

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**

Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

Научный журнал

Том 12 № 4 / 2022

**Proceedings
of the Southwest
State University**

Series: Economics, Sociology and Management

Scientific Journal

Vol. 12 № 4 / 2022

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия) **Асеева Ирина Александровна**, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2022

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

16+

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 31.08.2022. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 08.09.2022.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,3.

Тираж 1000 экз. Заказ 41.

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.05; 08.00.13; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 22.00.03; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenschikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor, Bryansk State University of Engineering and Technology (Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan Bator branch of Plekhanov Russian University of Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate Professor, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor, Independent Agency of Accreditation and Rating (Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94
Phone: (+74712) 22-25-26,
Fax: (+74712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)
DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>
© Southwest State University, 2022

 Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

16+

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 31.08.2022. Format 60x84/8.

Release date 08.09.2022.

Offset paper. Printer's sheets: 34,3.
Circulation 1000 copies. Order 41.

СОДЕРЖАНИЕ

ТRENДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7).....	10
Коновалова М. Е., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Родин А. Ю.	
К вопросу об экономической безопасности стран Латинской Америки в ситуации займов и кредитов от международных финансовых организаций.....	25
Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Лаврова А. И.	
Моделирование влияния факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности на реиндустриализацию экономик некоторых стран мира в XXI веке.....	39
Минат В. Н.	
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	51
Развитие малого бизнеса как основы инновационной трансформации экономики.....	51
Афанасьева Л. В., Евлоева А. Б.	
Управление инновационной политикой в кластерах	65
Полищукенко В. А., Полянин А. В., Павлова А. В.	
Роль инновационных подходов для достижения продовольственной безопасности.....	80
Бабич Т. Н., Щербаченко Е. Р.	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	92
Инструменты управления виртуальными командами: особенности и направления использования	92
Голикова Г. В., Балаева Л. И.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....	105
Меры государственной поддержки рынка информационных технологий в условиях санкций	105
Агеев А. В., Симонов С. В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	119
Оценка эффективности деятельности экономического субъекта в контексте устойчивого развития региона....	119
Бессонова Е. А., Свеженцева К. И.	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	131
Формирование экосистемы внутренних коммуникаций предприятия	131
Клевцова М. Г., Меднова А. А.	
Влияние пандемии на предпринимательский сектор российской экономики: выводы для экономической политики постковидного восстановления	143
Пономарев С. В., Алехина О. Ф., Акименко В. А.	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	156
Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования	156
Крыжановская О. А., Пахомов К. Е.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ.....	168
Методология оценки эффективности инфраструктурных дорожных проектов и ее приложение к регионам кластера «Черноземье»	168
Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д.	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	180
Развитие цифровых платформ и экосистем на российском финансовом рынке: идентификация рисков	180
Хашир Б. О., Иода Ю. В., Абалакин А. А., Труфанова С. А.	

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	195
Применение игровых технологий в образовательном процессе с целью изучения темы спроса и предложения	195
Пьянова Н. В., Положенцева Ю. С., Алекса Е. А., Попова А. И.	
Теоретико-методологический подход к формированию междисциплинарного образовательного ландшафта в условиях цифровых и технологических прорывов	207
Тронина И. А., Скоблякова И. В., Морозова О. И., Семенихина А. В.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	221
Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций	221
Раренко А. А.	
Изучение особенностей восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области.....	237
Ходячих С. С.	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	251
Онтологическое и психическое начала феномена религиозной мистики: философская концептуализация	251
Мозжилин С. И., Шугуров М. В.	
Основы современного квазитативизма	264
Маякова А. В.	
Нarrативный анализ феномена времени: П. Рикер.....	272
Иванова А. И.	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	281
Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации.....	281
Бабичев А. О.	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	295

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY.....	10
Structural Analysis of the Causes and Consequences of Global Crises (Using the Example of G7 Countries).....	10
<i>Maria E. Konovalova, Alexander Yu. Usanov, Svetlana A. Trufanova, Alexander Yu. Rodin</i>	
On the Economic Security of Latin American Countries in the Situation of Loans and Credits from International Financial Organizations	25
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk, Alena I. Lavrova</i>	
Modeling the Influence of Development Factors High-Tech Industries on the Reindustrialization of the Economies of Some Countries of the World in the 21st Century	39
<i>Valery N. Minat</i>	
MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY	51
Development of Small Business as the Basis for Innovative Transformation of the Economy.....	51
<i>Lubov V. Afanasyeva, Alina B. Evloeva</i>	
Management of Innovation Policy in Clusters.....	65
<i>Vladislav A. Polishuchenko, Andrey V. Polyanin, Anna V. Pavlova</i>	
The Role of Innovative Approaches to Achieve Food Security.....	80
<i>Tatiana N. Babich, Ekaterina R. Shcherbachenk</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	92
Virtual Team Management Tools: Main Features and Directions of Use.....	92
<i>Galina V. Golikova, Liubov I. Balaeva</i>	
ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION.....	105
State Support of the Information Technology Market in the Conditions of Sanctions.....	105
<i>Alexander V. Ageev, Sergey V. Simonov</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	119
Assessment of the Effectiveness of an Economic Entity in the Context of Sustainable Development of the Region	119
<i>Elena A. Bessonova, Karina I. Svezhentseva</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	131
Formation of an Ecosystem of Internal Communications of the Enterprise.....	131
<i>Maria G. Klevtsova, Alina A. Mednova</i>	
The Impact of the Pandemic on the Business Sector of the Russian Economy: Conclusions for the Economic Policy of Post-Crisis Recovery	143
<i>Sergey V. Ponomarev, Olga F. Alekhina, Vera A. Akimenko</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES.....	156
Marketing Research of the Market for the Implementation of a Startup Project in Modern Business Conditions.....	156
<i>Olga A. Kryzhanovskaya, Kirill E. Pakhomov</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING.....	168
Methodology for Evaluating the Effectiveness of Infrastructure Road Projects and its Application to the Regions of the Chernozemye Cluster	168
<i>Aleksey V. Shleenko, Nikolai D. Klikunov</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	180
Development of Digital Platforms and Ecosystems in the Russian Financial Market: Risk Identification.....	180
<i>Bella O. Khashir, Yulia V. Ioda, Alexander A. Abalakin, Svetlana A. Trufanova</i>	

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....	195
The Use of Gaming Technologies in the Educational Process in Order to Study the Topic of Supply and Demand	195
<i>Natalia V. Pyanova, Yulia S. Polozhentseva, Elizaveta A. Aleksa, Anna I. Popova</i>	
Theoretical and Methodological Approach to the Formation of an Interdisciplinary Educational Landscape in the Context of Digital and Technological Breakthroughs.....	207
<i>Irina A. Tronina, Irina V. Skobliakova, Olga I. Morozova, Anna V. Semenikhina</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	221
Value Orientations of the Russians in the Context of Social Transformations	221
<i>Andrey A. Rarenko</i>	
Research on Perceptions of International Migration from the Near-Abroad Countries by the Population of the Belgorod Region	237
<i>Sergei S. Khodiachikh</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	251
Ontological and Psychic Origins of the Phenomenon of Religious Mysticism: Philosophical Conceptualization	251
<i>Sergey I. Mozzhilin, Mark V. Shugurov</i>	
Fundamentals of Modern Qualitivism	264
<i>Anna V. Mayakova</i>	
Narrative Analysis of the Phenomenon of Time: P. Ricoeur	272
<i>Anna I. Ivanova</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....	281
Prospects for Regional Economic Development in the Context of Digitalization.....	281
<i>Aleksej O. Babichev</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	295

ТRENДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-10-24>

Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7)

М. Е. Коновалова¹ , А. Ю. Усанов², С. А. Труфанова², А. Ю. Родин²

¹ Самарский государственный экономический университет
ул. Советской Армии 141, г. Самара 443090, Российская Федерация

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
ул. Мещанская 9/14, стр. 1, г. Москва 129090, Российская Федерация

e-mail: mkonova.l@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов государственной политики по преодолению негативных последствий пандемии на этапе постковидного восстановления экономик стран мира.

Цель настоящего исследования состоит в определении факторов, способствующих развитию наиболее глубоких мировых кризисов и рецессий за период 1990-2021 гг., а также оценки практического опыта реагирования стран G7 на разные типы кризисов и обосновании индикаторов для контроля за реализацией стабилизирующей политики государства.

Задачи исследования включают: оценку степени совпадения динамики изменения основных экономических факторов автономных расходов с динамикой реального ВВП в долгосрочном периоде в странах G7; выявление проблемных участков проведения стабилизирующей макроэкономической политики по обеспечению экономического роста в долгосрочном периоде в экономиках развитых стран G-7; обоснование оптимальных экономических индикаторов стабилизирующей политики в экономиках развитых стран G7 в периоды кризисов и рецессий.

Методология. Методы исследования: метод анализа научных источников, экономико-статистический анализ, графический метод, компаративный анализ, системный подход.

Результаты. Выявлено, что наиболее тяжелыми для мировой экономики в XXI веке стали кризисы 2008–2009 гг. и кризис 2020–2021 гг., вызванный пандемией COVID-19. Выявлены проблемные участки проведения стабилизирующей макроэкономической политики по обеспечению экономического роста в долгосрочном периоде в экономиках развитых стран. Доказано, что страны G7 используют монетарные и фискальные меры воздействия на экономику, а также применяют смешанную комбинацию с высокой долей безусловных выплат.

Вывод. Проведенный анализ позволил авторам систематизировать факторы и последствия глобальных экономических кризисов, а также обосновать, какие меры государственной политики более эффективны на этапе постковидного восстановления, а также в преодолении будущих рецессий.

Ключевые слова: глобальный кризис; экономический рост; пандемия; рецессия; реальный ВВП; частное потребление; валовое сбережение; инвестиции; государственные расходы; чистый экспорт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7) / М. Е. Коновалова, А. Ю. Усанов, С. А. Труфанова, А. Ю. Родин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 10–24. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-10-24>.

Поступила в редакцию 15.05.2022

Принята к публикации 12.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Structural Analysis of the Causes and Consequences of Global Crises (Using the Example of G7 Countries)

Maria E. Konovalova¹ , Alexander Yu. Usanov², Svetlana A. Trufanova²,
Alexander Yu. Rodin²

¹ Samara State University of Economics
141 Sovetskaya Armiya Str., Samara 443090, Russian Federation

² Moscow Financial and Industrial University “Synergy”
9/14, p. 1 Meshchanskaya Str., Moscow 129090, Russian Federation

 e-mail: mkonova.l@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to find effective public policy tools to overcome the negative consequences of the pandemic at the stage of post-crisis recovery of the economies of the world.

The purpose of this study is to identify the factors contributing to the development of the deepest global crises and recessions over the period 1990-2021, as well as to assess the practical experience of the G7 countries' response to different types of crises and substantiate indicators for monitoring the implementation of the state's stabilizing policy.

The objectives of the study include assessing the degree of coincidence of the dynamics of changes in the main economic factors of autonomous expenditures with the dynamics of real GDP in the long term in the G7 countries; identification of problematic areas of the stabilizing macroeconomic policy to ensure long-term economic growth in the economies of the developed G-7 countries; justification of optimal economic indicators of the stabilizing policy in the economies of the developed G7 countries during crises and recessions.

Methodology. Research methods: method of analysis of scientific sources, economic and statistical analysis, graphical method, comparative analysis, systematic approach.

Results. It is revealed that the crises of 2008-2009 and the crisis of 2020-2021 caused by the COVID-19 pandemic became the most severe for the world economy in the 21st century. The problematic areas of the stabilizing macroeconomic policy to ensure long-term economic growth in the economies of developed countries have been identified. It is proved that the G7 countries use monetary and fiscal measures to influence the economy, as well as use a mixed combination with a high proportion of unconditional payments.

Conclusion. The analysis allowed the authors to systematize the factors and consequences of global economic crises, as well as to justify which public policy measures are more effective at the stage of post-crisis recovery, as well as in overcoming future recessions.

Keywords: global crisis; economic growth; pandemic; recession; real GDP; private consumption; gross savings; investment; government spending; net exports.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Konovalova M. E., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Rodin A. Yu. Structural Analysis of the Causes and Consequences of Global Crises (Using the Example of G7 Countries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 10–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-10-24>.

Received 15.05.2022

Accepted 12.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Основной императив развития современной глобальной экономики состоит в увеличении темпов экономического роста, повышении производительности труда, а также в обеспечении глобальной устойчивости в периоды потрясений [1]. Многочисленные рецессии и экономические спады в XXI веке не только сотрясали экономики развитых стран, но и приводили к практическому появлению у системы государственного управления и бизнес-сообщества опыта эффективного реагирования на них. Данный опыт не только выражается подбором адекватных механизмов нивелирования возникающих угроз, но и приводит к повышению стрессустойчивости экономик на локальные и глобальные вызовы и рецессии [2; 3]. Например, Азиатский банковский кризис привел к переоценке парадигмы экономического развития развивающихся стран, кризис доткомов в США позволил убрать пузырь высокотехнологического сектора и обеспечил его перестройку, а также создал предпосылки для повышения надежности банковского бизнеса во многих странах. Кризис 2008–2009 гг. позволил правительствам развитых стран и их регулирующим органам сформировать единственный инструментарий стабилизации и поддержки бизнеса в период глобальной рецессии [4]. Ковидный кризис 2020–2021 гг., вероятно, стал квинтэссенцией эффективных методов спасения экономик, особенно с учетом новизны опыта по введению мирового длительного локдауна, разрушения устоявшихся критериев ведения бизнеса, резкого спада потребления и чрезвычайной нагрузки на бизнес и систему государственного управления [5; 6; 7; 8; 9]. Главное, чему научили последние экономические кризисы и рецессии, – консолидации ресурсов в зонах спада и организации реальной и действенной экономической помощи населению и наиболее пострадавшим от-

раслям [10]. Однако задача разработки инструментария оперативного преодоления кризисных ситуаций, так же как и определения индикаторов для контроля за реализацией стабилизирующей политики государства в периоды кризисов, остается открытой и требует проведения структурного анализа причин их возникновения.

Материалы и методы

Постулатом классической школы является утверждение, что экономический рост базируется на стимулировании совокупного предложения и действии «невидимой» руки открытой и конкурентоспособной экономики. В свою очередь, кейнсианская школа указывает на необходимость поддержания совокупного спроса в периоды рецессий и спадов как инструмента спасительного воздействия на экономический рост [11; 12; 13; 14]. Различия между классической и кейнсианской экономическими школами определяют подходы к выбору фискального или монетарного инструментария макроэкономической политики [3; 4].

Наиболее тяжелыми для мировой экономики в XXI в. стали кризисы 2008–2009 гг. и кризис 2020–2021 гг., вызванные пандемией COVID-19. Если первоначальной причиной мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. являлся крах банковской системы, вызванной «мягкой политикой» ФРС по стимулированию экономического роста через снижение ставки рефинансирования, то предпосылки для развития экономического кризиса 2020–2021 гг. сформировала эпидемиологическая угроза, отличающаяся широтой охвата по числу стран и людей в зоне риска, а также степенью экономического поражения мировой экономики [1; 9; 15; 16]. Основной причиной масштабного негативного воздействия пандемии на мировую экономику является высокий уровень интеграции и глобализации [2]. Положительный опыт преодоления последствий пандемии коронавируса основан на широких

программах поддержки населения и бизнеса, большинство стран сделали акцент на монетарные методы спасения экономики, другие – на фискальные [17; 18; 19].

Цель настоящего исследования состоит в определении факторов, способствующих развитию наиболее глубоких мировых кризисов и рецессий за период 1990–2021 гг., в т. ч. вызванного пандемией COVID-19, а также оценки практического опыта реагирования стран G7 на разные типы кризисов и обосновании индикаторов для контроля за реализацией стабилизирующей политики государства.

Задачи исследования:

1. Оценить степень совпадения динамики изменения основных экономических факторов автономных расходов (потребления, инвестиций, госзакупок и чистого экспорта) с динамикой реального ВВП в долгосрочном периоде.

2. Выявить проблемные участки проведения стабилизирующей макроэкономической политики по обеспечению экономического роста в долгосрочном пе-

риоде в экономиках развитых стран G-7, приведшие к развитию кризисных явлений 2008 и 2021 гг.

3. Выбрать оптимальные экономические индикаторы для контроля за качеством проведения стабилизирующей политики в экономиках развитых стран G7 в периоды рецессий и спадов.

Методы исследования: метод анализа научных источников, экономико-статистический анализ, графический метод, компаративный анализ, системный подход.

Результаты и их обсуждение

Для проверки гипотезы об эффективности обеспечения экономического роста через стимулирование частного потребления как механизма предотвращения кризисных явлений мы проведем сравнительный анализ динамики изменения реального ВВП и объемов частного потребления на примере стран G7: США, Японии, Германии, Франции, Италии, Великобритании и Канады (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ динамики изменения реального ВВП и объемов частного потребления в странах G7 в 1990-2021 гг. [20; 21]

Показатель	Средний показатель за 1990-1998 гг.	Среднее значение за 1999-2007 гг.	2008	2009	Среднее значение за 2010-2018 гг.	2019	2020	2021
<i>Канада</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,1	3,1	1,0	-2,9	2,3	1,9	-5,3	5,7
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, процентное изменение	2,2	3,6	3,0	0,1	2,6	1,4	-6,1	5,5
<i>Франция</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,9	2,3	0,1	-2,8	1,4	1,8	-8,0	6,3
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	1,6	2,5	0,5	0,3	1,0	1,8	-7,1	4,7
<i>Германия</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,2	1,6	1,0	-5,7	2,1	1,1	-4,6	3,1
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	1,4	0,8	0,3	-0,1	1,4	1,6	-5,9	-0,3

Окончание табл. 1

Показатель	Средний показатель за 1990–1998 гг.	Среднее значение за 1999–2007 гг.	2008	2009	Среднее значение за 2010–2018 гг.	2019	2020	2021
<i>Италия</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,4	1,5	-1,0	-5,3	0,3	0,3	-8,9	5,8
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	1,6	1,3	-1,1	-1,5	0,1	0,2	-10,7	4,7
<i>Япония</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,7	1,2	-1,2	-5,7	1,4	0,0	-4,6	2,4
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	1,1	1,2	-1,1	-0,9	0,7	-0,5	-5,3	1,4
<i>Великобритания</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,2	2,8	-0,3	-4,1	1,9	1,4	-9,8	6,8
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	2,7	3,0	-0,2	-2,7	2,2	1,3	-10,5	6,2
<i>США</i>								
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	3,1	2,9	0,1	-2,6	2,2	2,3	-3,4	6,0
Частные расходы и конечное потребление в постоянных ценах, изменение	3,2	3,5	0,2	-1,3	2,3	2,2	-3,8	7,9

В странах G7 за период с 1990 г. по настоящее время можно выделить несколько ключевых этапов экономического роста. Точки экстремальных рецессий – кризисы 2008–2009 гг. и 2020 гг. и периоды восстановления экономики от «шоковых» воздействий рецессий на экономический рост в развитых странах. В этот период были и более «слабые» кризисы, например «азиатский» кризис 1997–1998 гг. и последовавший за ним банковский кризис, а также другие периоды нестабильности экономик развитых стран.

На первом этапе (1990–1998 гг.) экономика США была безусловным лидером по темпам экономического роста (+3,1%), составить им конкуренцию могли только экономики Германии и Великобритании (рост ВВП около 2,2% за период). Мини-

мальный рост ВВП был характерен для экономики Италии (+1,4%) и Японии (+1,1%). В период 1999–2007 гг. сменился лидер по темпам роста реального ВВП: в экономике Канады средний рост ВВП за период составил + 3,1%. Рост реального ВВП США оставался устойчиво высоким (+2,9% за период). Высокие темпы роста ВВП наблюдались в экономике Великобритании (+2,8%) и Франции (+2,3%). Серьезное снижение экономического роста можно отметить в экономике Германии (+1,6%), в экономике Италии (+1,5%), а самая слабая экономика этого периода – Япония со средним ростом ВВП за период всего +1,25%.

Кризис 2008 г., начавшийся с ипотечного кризиса в США, и последовавший за ним обвал на фондовых рынках и массовое банкротство крупнейших инве-

стиционных банков привели к глобальной рецессии, при которой лидерство по темпам роста реального ВВП сохранила экономика Канады (+1% роста ВВП), Германии (+0,96% роста), а также сохранил положительный рост ВВП Франции и США (около +0,1%). Экономический спад наблюдался в 2008 г. в экономике Великобритании (-0,35%), Италии (-1%) и Японии (-1,2%). В 2009 г. мы наблюдаем дальнейшее замедление темпов роста реального ВВП во всех экономиках стран «Большой семерки»: наибольшее падение ВВП в экономиках Германии и Японии (-5,7%), Италии (-5,3%), Великобритании (-4,1%), Канады (-2,9%), Франции (-2,8%) и США (-2,6%). Экстренные стабилизационные и финансовые меры привели к восстановлению мировой экономики, и в период 2010–2018 гг. отмечается рост реального ВВП уже во всех экономиках G-7, особенно в экономике Канады (+2,3%), США (+2,25%), Германии (+2,1%), Великобритании (+1,9%), Франции и Японии (+1,38%). Аутсайдером по эффективности выхода из рецессии стала экономика Италии (с ростом ВВП всего +0,25% за период).

Глобальная рецессия 2020–2021 гг. в период мирового локдауна и последовавшего за ним экономического спада, вызванного пандемией коронавируса, привела к рецессии во всех странах G7 в 2020 г. и последующему восстановлению экономик на фоне реализации масштабных программ спасения бизнеса, поддержания доходов и занятости. Наименьший спад ВВП был в 2020 г. в США (-3,4%), а наибольший – в экономиках Франции (-8%), Италии (-8,9%) и Великобритании (-9,9%). В 2021 г. рост восстановился во всех экономиках «Большой семерки» (в Великобритании (+6,8%); Франции (+6,3%); США (+6%); Германии (+3%); Японии (+2,4%)).

Анализ таблицы 1 также помогает ответить на вопрос: в чем причина фундаментальной слабости экономик Японии

и Италии? Так, среди стран G-7 у Японии и Италии самая слабая динамика реального ВВП по причине сдержанного роста частного потребления в доковидный период: в среднем рост частного потребления в Японии в данный период составил всего 0,07%, что и привело к снижению реального ВВП Японии в доковидный период на 0,44%. Слабый рост частного потребления в экономике Италии в доковидный период (+0,09%) также вызвал снижение реального ВВП на 0,46%. В свою очередь, синхронное и резкое увеличение всеми странами G-7 объемов частного потребления в постковидный 2021 г. привело к резкому одновременному росту реального ВВП во всех странах «Большой семерки». Это позволяет сделать вывод о том, что стимулирование увеличения частного потребления в долгосрочном периоде приводит к увеличению реального ВВП в экономиках развитых стран, а недостаточный рост частного потребления может негативно сказаться на динамике реального ВВП.

Проведем сравнительный анализ динамики изменения валовых национальных сбережений и инвестиций с динамикой реального ВВП и приведем их к единой системе оценки изменений (табл. 2).

Таблица 2 наглядно показывает тенденцию снижения объема валовых национальных сбережений и инвестиций в периоды глобальных рецессий и в долгосрочном периоде. Вместе с тем динамика реального ВВП и национальных сбережений не полностью совпадают. Так, в экономиках Канады, Франции, Германии, Италии, Японии и Великобритании имеется по одному расхождению между динамикой реального ВВП и динамикой сбережений. Исключение составляет экономика США, где наблюдается несовпадение динамики валовых национальных сбережений и реального ВВП в долгосрочном периоде. В периоды рецессий важно не только обеспечить рост валовых национальных сбережений, но и также не

допустить их чрезмерного увеличения, так как программы стимулирования притока инвестиций в периоды спада приводят к сдвигу в модели IS-LM, что и обеспечивает долгосрочный рост экономики.

В периоды рецессии в экономиках стран G7 наблюдается снижение валовых инвестиций. Вместе с тем динамика инвестиций слабо коррелирует с динамикой реального ВВП.

Таблица 2. Сопоставление динамики изменения валовых национальных сбережений и инвестиций и динамики реального ВВП стран G7 в 1990–2021 гг. [22]

Показатель	Среднее значение за 1999–2007 гг. минус среднее значение за 1990–1998 гг.	1998 г. минус среднее значение за 1999–2007 гг.	2009 г. минус 2008 г.	Средний показатель за 2010–2018 гг. минус 2009 г.	2019 г. минус среднее значение за 2010–2018 гг.	2020 г. минус 2019 г.	2021 г. минус 2020 г.
<i>Канада</i>							
ВВП в постоянных ценах	3,1	1,0	-2,9	2,3	1,9	-5,3	5,7
Валовые национальные сбережения	5,5	1,2	-5,2	1,9	0,0	-0,7	4,4
Общий объем инвестиций	1,7	2,7	-2,1	2,0	-1,0	-0,9	2,0
<i>Франция</i>							
ВВП в постоянных ценах	2,3	0,1	-2,8	1,4	1,8	-8,0	6,3
Валовые национальные сбережения	1,2	0,1	-2,7	1,3	2,0	-2,3	2,2
Общий объем инвестиций	1,1	1,9	-2,8	1,5	1,5	-0,7	2,0
<i>Германия</i>							
ВВП в постоянных ценах	1,6	1,0	-5,7	2,1	1,1	-4,6	3,1
Валовые национальные сбережения	0,6	3,2	-2,7	3,4	1,8	-1,5	1,0
Общий объем инвестиций	-3,1	-0,1	-2,9	1,9	1,7	-1,0	1,2
<i>Италия</i>							
ВВП в постоянных ценах	1,5	-1,0	-5,3	0,3	0,3	-8,9	5,8
Валовые национальные сбережения	0,3	-1,7	-1,4	1,2	2,4	-0,2	2,2
Общий объем инвестиций	0,8	0,5	-2,3	-1,3	-0,2	-0,5	2,0
<i>Япония</i>							
ВВП в постоянных ценах	1,2	-1,2	-5,7	1,4	0,0	-4,6	2,4
Валовые национальные сбережения	-2,1	-1,1	-3,3	1,7	2,2	-0,4	0,2
Общий объем инвестиций	-5,7	-0,7	-3,3	1,9	1,3	-0,3	0,0
<i>Великобритания</i>							
ВВП в постоянных ценах	2,8	-0,3	-4,1	1,9	1,4	-9,8	6,8
Валовые национальные сбережения	-2,6	-2,1	-1,9	1,4	2,3	-1,7	0,2
Общий объем инвестиций	-1,3	-0,5	-2,5	2,1	1,3	-1,1	-0,1
<i>США</i>							
ВВП в постоянных ценах	2,9	0,1	-2,6	2,2	2,3	-3,4	6,0
Валовые национальные сбережения	-0,1	-3,8	-1,2	4,8	0,9	-0,3	-0,1
Общий объем инвестиций	1,5	-1,7	-3,3	2,5	1,1	-0,2	-0,1

Увеличение объема государственных расходов, по мнению кейнсианской школы экономической мысли, является главным и эффективным инструментом фискальной политики по сдвигу модели IS-LM и обеспечивает долгосрочный рост

экономики. Сравнительная динамика изменения государственных расходов и динамики изменения реального ВВП в долгосрочном периоде с 1990 по 2021 гг. по странам G-7 представлена ниже (табл. 3).

Таблица 3. Сравнительная динамика изменения государственных расходов и динамики изменения реального ВВП в долгосрочном периоде с 1990 по 2021 гг. по странам G-7 [21]

Индикатор	Среднее значение за 1999–2007 гг. минус среднее значение за 1990–1998 гг.	2008 г. минус среднее значение за 1999–2007 гг.	2009 г. минус 2008 г.	Средний показатель за 2010–2018 гг. минус 2009 г.	2019 г. минус среднее значение за 2010–2018 гг.	2020 г. минус 2019 г.	2021 г. минус 2020 г.
<i>Канада</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	3,1	1,0	-2,9	2,3	1,9	-5,3	5,7
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	-8,2	-1,1	4,6	-2,8	0,3	11,9	-4,8
<i>Франция</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,3	0,1	-2,8	1,4	1,8	-8,0	6,3
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	-0,8	0,7	3,9	-0,4	-1,4	6,4	-1,1
<i>Германия</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,6	1,0	-5,7	2,1	1,1	-4,6	3,1
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	-2,1	-2,7	4,0	-3,3	0,0	5,9	2,3
<i>Италия</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,5	-1,0	-5,3	0,3	0,3	-8,9	5,8
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	-6,1	0,8	3,3	-1,3	-1,1	8,7	0,4
<i>Япония</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	1,2	-1,2	-5,7	1,4	0,0	-4,6	2,4
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	2,3	-0,4	4,6	-1,0	-0,8	7,7	-1,5

Окончание табл. 3

Индикатор	Среднее значение за 1999–2007 гг. минус среднее значение за 1990–1998 гг.	2008 г. минус среднее значение за 1999–2007 гг.	2009 г. минус 2008 г.	Средний показатель за 2010–2018 гг. минус 2009 г.	2019 г. минус среднее значение за 2010–2018 гг.	2020 г. минус 2019 г.	2021 г. минус 2020 г.
<i>Великобритания</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,8	-0,3	-4,1	1,9	1,4	-9,8	6,8
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	0,3	4,4	3,6	-3,1	-2,6	10,2	-1,4
<i>США</i>							
ВВП в постоянных ценах, процентное изменение	2,9	0,1	-2,6	2,2	2,3	-3,4	6,0
Общие расходы на государственное управление, изменение по отношению к предыдущему периоду, % ВВП	н/д	3,4	4,3	-4,9	-0,7	9,6	-3,5

Данные таблицы 3 подтверждают, что правительства стран «Большой семерки» реагировали на возникающие рецессии системным и резким ростом государственных расходов как в 2009 г., так и в 2020 г. Однако увеличение государственных расходов не всегда приводит к экономическому росту в долгосрочном периоде.

Рассмотрим еще одну составляющую долгосрочного экономического роста – изменение чистого экспорта как разницу между экспортом и импортом товаров и услуг. Расчет чистого экспорта и сравнительный анализ его динамики с динамикой реального ВВП в странах G-7 в долгосрочном периоде с 1990 по 2021 гг. представлен ниже (табл. 4).

Таблица 4. Чистый экспорт и сравнительный анализ его динамики с динамикой реального ВВП в странах G-7 в 1990–2021 гг. [20]

Индикатор	Средний показатель за 1990–1998	Среднее значение за 1999–2007	2008	2009	Среднее значение за 2010–2018	2019	2020	2021
<i>Канада</i>								
Объем импорта товаров и услуг	6,2	5,0	0,9	-12,4	4,1	0,3	-11,2	12,7
Объем экспорта товаров и услуг	7,8	2,9	-4,5	-13,0	3,7	1,3	-10,1	5,0
Чистый экспорт	1,5	-2,0	-5,4	-0,6	-0,4	0,9	1,1	-7,7
ВВП в постоянных ценах	2,1	3,1	1,0	-2,9	2,3	1,9	-5,3	5,7
<i>Франция</i>								
Объем импорта товаров и услуг	5,0	5,7	1,0	-9,2	4,3	2,4	-12,2	8,0
Объем экспорта товаров и услуг	6,6	4,5	0,0	-10,6	4,3	1,5	-16,1	7,5
Чистый экспорт	1,7	-1,2	-1,0	-1,4	0,0	-0,9	-4,0	-0,5
ВВП в постоянных ценах	1,9	2,3	0,1	-2,8	1,4	1,8	-8,0	6,3

Окончание табл. 4

Индикатор	Средний показатель за 1990–1998	Среднее значение за 1999–2007	2008	2009	Среднее значение за 2010–2018	2019	2020	2021
<i>Германия</i>								
Объем импорта товаров и услуг	6,3	6,1	1,9	-9,7	5,2	2,9	-9,2	8,6
Объем экспорта товаров и услуг	6,5	7,9	1,3	-14,3	5,2	1,1	-10,1	9,4
Чистый экспорт	0,2	1,8	-0,6	-4,5	0,0	-1,8	-0,9	0,7
ВВП в постоянных ценах	2,2	1,6	1,0	-5,7	2,1	1,1	-4,6	3,1
<i>Италия</i>								
Объем импорта товаров и услуг, ОЭСР	4,9	4,5	-4,0	-13,1	2,8	-0,7	-12,6	13,5
Объем экспорта товаров и услуг	5,8	3,7	-3,2	-17,8	4,0	1,6	-13,8	12,9
Чистый экспорт	1,0	-0,8	0,9	-4,7	1,2	2,3	-1,2	-0,5
ВВП в постоянных ценах	1,4	1,5	-1,0	-5,3	0,3	0,3	-8,9	5,8
<i>Япония</i>								
Объем импорта товаров и услуг	5,0	4,4	0,7	-15,6	4,5	1,0	-7,3	9,5
Объем экспорта товаров и услуг	4,1	7,4	1,6	-23,4	5,6	-1,5	-11,7	13,2
Чистый экспорт	-0,9	2,9	0,9	-7,8	1,1	-2,4	-4,5	3,7
ВВП в постоянных ценах	1,7	1,2	-1,2	-5,7	1,4	0,0	-4,6	2,4
<i>Великобритания</i>								
Объем импорта товаров и услуг	4,8	5,6	-2,4	-8,0	3,6	2,7	-17,8	1,6
Объем экспорта товаров и услуг	6,0	4,5	0,4	-8,4	3,2	2,7	-16,4	0,4
Чистый экспорт	1,2	-1,1	2,7	-0,4	-0,4	-0,1	1,4	-1,2
ВВП в постоянных ценах	2,2	2,8	-0,3	-4,1	1,9	1,4	-9,8	6,8
<i>США</i>								
Объем импорта товаров и услуг	8,1	6,4	-2,1	-12,6	4,7	1,2	-8,9	14,1
Объем экспорта товаров и услуг	7,5	4,7	5,8	-8,3	4,3	-0,1	-13,6	5,4
Чистый экспорт	-0,6	-1,6	7,9	4,3	-0,4	-1,2	-4,6	-8,7
ВВП в постоянных ценах	3,1	2,9	0,1	-2,6	2,2	2,3	-3,4	6,0

В периоды рецессии мы наблюдаем резкое снижение внешнеэкономической деятельности, причем в 2009 г. и в 2020 г. отмечалась отрицательная динамика как экспорта, так и импорта товаров и услуг во всех странах «Большой семерки». Сравнительный анализ динамики чистого экспорта и реального ВВП стран «Большой семерки» в долгосрочном периоде не позволяет однозначно сделать вывод о наличии их четкой корреляции. Так, в экономике Канады при дефиците чистого экспорта с 1997 по 2018 гг. была рецессия в 2009 г. В экономике Франции 3 периода профицита чистого экспорта

(1990–1998 гг., 2008 г., 2010–2019 гг.) корреляционно совпали с ростом реального ВВП. Проблема «утечки стимула» как новая экономическая проблема, вызванная кризисом 2008–2009 г., заставила переосмыслить проблему использования бюджетных мультипликаторов для обеспечения экономического роста через увеличение бюджетных расходов в период кризиса и восстановления роста. Глобальный кризис 2008–2009 г. подтолкнул правительства стран G7 к активной реализации антикризисных программ, основанных на общих принципах проведения стимулирующей экономической политики.

литики. К основным постулатам эффективных государственных стабилизирующих программ как реакции на кризис 2008–2009 гг. можно отнести: 1) проведение фискального стимулирования совместно с адекватной монетарной политикой, обеспечение контроля за уровнем бюджетного дефицита; 2) развитие финансового сектора путем управления проблемными активами; 3) проведение программ фискального стимулирования; 4) финансирование выплат населению и приобретение товаров и услуг для нужд государства с целью поддержания сокращающегося частного спроса ростом спроса со стороны бюджетов [10; 23; 24].

Выводы

Если оценивать проблемные участки проведения стабилизирующей макроэкономической политики по обеспечению длительного экономического роста, то можно выделить страны, где превалировали фискальные методы воздействия на экономику: Германия, Италия, Япония. Эти страны добились следующих результатов. Германия и Япония, имеющие одинаковую величину спада при кризисах 2008 и 2020 гг. (-5,7% и -4,6% соответственно), однако, добились совершенно разного результата в посткризисные годы. Так, для Германии характерен рост ВВП за 2010–2018 гг. на 2,1% относительно 2009 г., а также 3,1% рост в 2021 г. относительно 2020 г. Эко-

номика Японии обеспечила рост ВВП ниже, чем в Германии на 1,4% и 2,1% соответственно. Экономика Италии столкнулась с падением ВВП уже в 2008 г. (- 1%), в 2009 г. (- 5,3%) и глобальный спадом ВВП в 2020 г. (-8,89%), в посткризисные периоды она достигла роста на 0,3% (в 2010–2018 гг.) и на 5,3% в 2021 г. Великобритания и США, использующие монетарные методы воздействия на экономику при кризисах и рецессиях, столкнулись со спадом: США – на уровне -2,6% в 2009 г., в 2020 г. – на уровне -3,4%; Великобритания имела более серьезный спад (-4,1% в 2009 г. и -9,8% в 2020 г.). Однако уже в посткризисные годы в 2010–2018 гг. и 2021 г. страны достигли значительного роста: в экономике США – на 2,2% и 6% соответственно, в Великобритании – на 1,9% и 6,8% соответственно. Смешанный тип воздействия на экономику характерен для Франции и Канады, которые столкнувшись со спадом ВВП в 2009 г. (-2,8% – во Франции, 8% – в Канаде). Спад 2020 г. составил -2,9% и - 5,3% соответственно. В посткризисные годы 2010–2018 гг. и 2021 г. в этих странах достигнут рост ВВП на 1,3% и 2,2% и на 2,3% и 5,7% соответственно. Если выбрать страны с более эффективной стабилизирующей политикой в посткризисные периоды, то здесь речь может идти о странах с монетарной политикой, таких как США, Великобритания и Канада, использующих смешанный тип воздействия на экономику.

Список литературы

1. Hassan T., Hollander S., van Lent L., Tahoun A. Firm-level exposure to epidemic diseases: COVID-19, SARS, and H1N1. National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper 26971. Cambridge, 2020. URL: <https://ideas.repec.org/p/thk/wpaper/inetwp119.html> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank Group, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Eichenbaum M., Rebelo S., Trabandt M. The Macroeconomics of Epidemics. NBER Working Paper 26882. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2020. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26882/w26882.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

-
4. Kose M., Sugawara N., Terrones M. Global Recessions. CAMA Working Papers 2020-10. 2020. URL: <https://ideas.repec.org/p/een/camaaa/2020-10.html> (дата обращения: 20.05.2022).
 5. Transformation of consumer behavior during the COVID-19 pandemic / E. Karpunina, N. Ruzhanskaya, O. Podorova-Anikina, N. Zubareva, R. Luchaninov // Geo-economy of the future: sustainable agriculture and alternative energy. Geoplanet: earth and planetary sciences. Cham: Springer, 2022.
 6. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability / D. Fraymovich, M. Konovalova, U. Roshchektaeva, E. Karpunina, G. Avagyan // Towards an increased security: green innovations, intellectual property protection and information security, Lecture notes in networks and systems / E. G. Popkova, A. A. Polukhin, J. V. Ragulina [et al.]. Cham: Springer, 2022. Vol. 372. P. 569–581.
 7. E-Commerce market: intensification of development during the pandemic / O. Podorova-Anikina, E. Karpunina, Z. Gukasyan, N. Nazarchuk, T. Perekatieva // Imitation market modeling in digital economy: game theoretic approaches: Lecture Notes in Networks and Systems / E. Popkova [et al.]. Cham: Springer, 2022. Vol. 368. P. 363–373.
 8. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: opportunities for ecological innovation in Russian regions / O. Averina, Y. Gridnev, N. Lavrikova, E. Smirnova, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1118–1129.
 9. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures / E. Karpunina, L. Butova, T. Sobolevskaya, E. Badokina, O. Pliusnina // Proceeding of the 37th IBIMA conference. 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1213–1226.
 10. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А. Музыченко Е. Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24.
 11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Бизнеском, 2013. 402 с.
 12. Harrod R. Towards a Dynamic Economics. Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy. London: Macmillan, 1948. 168 p.
 13. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "classics"; a suggested interpretation // Econometrica: Journal of the Econometric Society. 1937. Vol. 5, N 2. P. 147–159.
 14. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. СПб.: Питер, 2012.
 15. Карпунина Е. К., Конищев Е. В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 105–120.
 16. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis / E. Korolyuk, I. Rustamova, N. Kuzmenko, B. Khashir, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference. 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 5248–5257.
 17. Socio-economic impact of the Covid-19 pandemic on OECD countries / E. Karpunina, L. Moskovtseva, O. Zabelina, N. Zubareva, A. Tsykora // Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology / E. G. Popkova, I. V. Andronova [et al.]. Emerald Publishing Limited, 2022. Vol. 42. P. 103–114.
 18. Huidrom R., Kose M., Ohnsorge F. Challenges of fiscal policy in emerging market and developing economies. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/166728/1/861812859.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
 19. Бобылев А. З., Аньшин В. М., Птицын А. В. Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/item/81_2020bobyleva_anshin_ptitsyn.htm (дата обращения: 20.05.2022).
 20. Статистика OECD. URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 20.05.2022).
 21. Восстановление во время пандемии (МВФ). URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021#statistical> (дата обращения: 20.05.2022).
 22. Фискальный монитор (МВФ), октябрь 2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2021/10/13/fiscal-monitor-october-2021> (дата обращения: 20.05.2022).

23. Перспективы мировой экономики, октябрь 2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 20.05.2022).

24. Отчет о глобальной финансовой стабильности (МВФ), октябрь 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2021/10/12/global-financial-stability-report-october-2021> (дата обращения: 20.05.2022).

References

1. Hassan T., Hollander S., van Lent L., Tahoun A. Firm-level exposure to epidemic diseases: COVID-19, SARS, and H1N1. National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper 26971. Cambridge, 2020. Available at: <https://ideas.repec.org/p/thk/wpaper/inetwp119.html>. (accessed 20.05.2022)
2. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC, World Bank Group, 2020. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>. (accessed 20.05.2022)
3. Eichenbaum M., Rebelo S., Trabandt M. The Macroeconomics of Epidemics. NBER Working Paper 26882. Cambridge, National Bureau of Economic Research, 2020. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26882/w26882.pdf. (accessed 20.05.2022)
4. Kose M., Sugawara N., Terrones M. Global Recessions. CAMA Working Papers 2020-10. 2020. Available at: <https://ideas.repec.org/p/een/camaaa/2020-10.html>. (accessed 20.05.2022)
5. Karpunina E., Ruzhanskaya N., Podorova-Anikina O., Zubareva N., Luchaninov R. Transformation of consumer behavior during the COVID-19 pandemic. Geo-economy of the future: sustainable agriculture and alternative energy. Geoplanet: earth and planetary sciences. Cham, Springer, 2022.
6. Fraymovich D., Konovalova M., Roshchektaeva U., Karpunina E., Avagyan G. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability. Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., eds. Towards an increased security: green innovations, intellectual property protection and information security. Lecture notes in networks and systems. Cham, Springer, 2022, vol. 372, pp. 569–581.
7. Podorova-Anikina O., Karpunina E., Gukasyan Z., Nazarchuk N., Perekatieve T. E-Commerce market: intensification of development during the pandemic. Popkova E., eds. Imitation market modeling in digital economy: game theoretic approaches. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham, Springer, 2022, vol. 368, pp. 363–373.
8. Averina O., Gridnev Y., Lavrikova N., Smirnova E., Karpunina E. Sustainable development during the COVID-19 pandemic: opportunities for ecological innovation in Russian regions. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1118–1129.
9. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Pliusnina O. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures. Proceeding of the 37th IBIMA Conference. 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1213–1226.
10. Grigor'ev L. M., Pavlyushina V. A. Muzychenco E. E. Padenie v mirovuyu recessiyu 2020...[Falling into a global recession 2020...]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2020, no. 5, pp. 5–24.
11. Kejns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg [General theory of employment, interest and money]. Moscow, Bizneskom Publ., 2013. 402 p.
12. Harrod R. Towards a dynamic economics. Some recent developments of economic theory and their application to policy. London, Macmillan, 1948. 168 p.
13. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "classics"; a suggested interpretation. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 1937, vol. 5, no. 2, pp. 147–159.
14. Abel' E., Bernanke B. Makroekonomika [Macroeconomics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012.
15. Karpunina E. K., Konishchev E. V. Vyzovy dlya ekonomiceskoy bezopasnosti regionov Rossii v period pandemii [Challenges for the Economic security of Russia's regions during the pandemic]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 105–120.

16. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. Proceeding of the 37th IBIMA conference. 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 5248–5257.
17. Karpunina E., Moskovtceva L., Zabelina O., Zubareva N., Tsykora A. Socio-economic impact of the Covid-19 pandemic on OECD countries. Popkova E. G., Andronova I. V., eds. Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology. Emerald Publishing Limited, vol. 42, pp. 103–114.
18. Huidrom R., Kose M., Ohnsorge F. Challenges of fiscal policy in emerging market and developing economies. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/166728/1/861812859.pdf>. (accessed 20.05.2022)
19. Bobylev A. Z., An'shin V. M., Ptitsyn A. V. Novye vyzovy: sravnitel'nyj analiz mezhdunarodnyh reaktivnyh antikrisisnyh mer v svyazi s pandemiej COVID-19 [New challenges: comparative analysis of international reactive anti-crisis measures in connection with the COVID-19 pandemic]. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/81_2020bobyleva_anshin_ptitsyn.htm. (accessed 20.05.2022)
20. Statistika OECD [OECD Statistics]. Available at: <https://stats.oecd.org/#>. (accessed 20.05.2022)
21. Vosstanovlenie vo vremya pandemii (MVF) [Pandemic Recovery (IMF)]. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021#statistical>. (accessed 20.05.2022)
22. Fiskal'nyj monitor (MVF), oktyabr' 2021 [Fiscal Monitor (IMF), October 2021]. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2021/10/13/fiscal-monitor-october-2021>. (accessed 20.05.2022)
23. Perspektivy mirovoj ekonomiki, oktyabr' 2021 [World Economic Outlook, October 2021]. Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>. (accessed 20.05.2022)
24. Otchet o global'noj finansovoj stabil'nosti (MVF), oktyabr' 2021 [Global Financial Stability Report (IMF), October 2021]. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2021/10/12/global-financial-stability-report-october-2021>. (accessed 20.05.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Коновалова Мария Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Институт национальной и мировой экономики, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: mkonoval@mail.ru,
SPIN: 4984-6696,
ORCID: 0000-0002-1876-8144,
Author ID: 641755

Усанов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов предприятия, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alexis261279@mail.ru,
SPIN: 4532-8574,
ORCID: 0000-0002-2329-8300

Maria E. Konovalova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Institute of National and World Economics, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation, e-mail: mkonoval@mail.ru,
SPIN: 4984-6696,
ORCID: 0000-0002-1876-8144,
Author ID: 641755

Alexander Yu. Usanov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Enterprise, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation, e-mail: alexis261279@mail.ru,
SPIN: 4532-8574,
ORCID: 0000-0002-2329-8300

Труфанова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: st200929@yandex.ru, SPIN-код: 8099-8688, ORCID: 0000-0002-0246-5616, Author ID: 858254

Родин Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alexanderrodin@yandex.ru, SPIN: 6291-0663, ORCID: 0000-0003-3485-8809, Author ID: 228595

Svetlana A. Trufanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation, e-mail: st200929@yandex.ru, SPIN: 8099-8688, ORCID: 0000-0002-0246-5616, Author ID: 858254

Alexander Y. Rodin, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation, e-mail: alexanderrodin@yandex.ru, SPIN: 6291-0663, ORCID: 0000-0003-3485-8809, Author ID: 228595

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-25-38>**К вопросу об экономической безопасности стран
Латинской Америки в ситуации заемов и кредитов
от международных финансовых организаций****В. М. Кузьмина¹✉, М. А. Пархомчук¹, А. И. Лаврова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Регион стран Латинской Америки отличается множеством различных интеграций и объединений для развития экономики и безопасности всех стран, однако многие из данных инициатив так и остаются на бумаге. По настоящему на начало 2020 г. в регионе реально действуют небольшие экономические объединения стран, такие как МЕРКОСУР, Тихоокеанский альянс, КАРИКОМ, который крупнее двух ранее упомянутых объединений. Экономическое устойчивое развитие и финансовая зависимость от внешних заемов рассматриваемого региона остается главной нерешенной проблемой региона ЛАКБ.

Цель – провести сравнительный анализ внешней финансовой зависимости стран Латинской Америки от международных финансовых организаций как угрозы экономической безопасности стран.

Задачи: рассмотреть подходы к определению экономической безопасности в стратегических документах отдельных стран; проанализировать степень финансовой зависимости стран Латинской Америки на основе экономических показателей; сделать выводы о степени экономической безопасности стран Латинской Америки на ближайшую перспективу.

Методология. В статье применяется метод статистического анализа экономических показателей (реальный ВВП, специальные права заимствования, квота) взаимоотношений стран Латинской Америки с МВФ, Всемирным банком, Банком БРИКС, используется метод сравнительного анализа показателей финансовой зависимости стран Латинской Америки от внешнего кредитования за период 2020 г., иллюстративно-графический метод.

Результаты. Для стран Латинской Америки финансовая зависимость от внешних заемов и кредитов не входит в понимание экономической безопасности, хотя по факту отражается на внутреннем экономическом развитии государств. Зависимость от внешних заемов для этих стран является традиционной, и этим активно пользуются представители МВФ, стараясь не допускать в этом регионе представителей других кредитных финансовых организаций.

Выходы. Одними из главных сфер, обеспечивающих экономическую безопасность, является финансово-валютная сфера. В финансовой сфере прослеживается тенденция у стран региона ЛАКБ брать кредиты и не отчитываться за реализацию полученной финансовой помощи. Большой потенциал в ближайшем будущем имеется у азиатских банков.

Ключевые слова: реальный ВВП; специальные права заимствования; квота; МВФ; Всемирный банк.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Лаврова А. И. К вопросу об экономической безопасности стран Латинской Америки в ситуации заемов и кредитов от международных финансовых организаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 25–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-25-38>.

Поступила в редакцию 11.06.2022

Принята к публикации 07.07.2022

Опубликована 31.08.2022

On the Economic Security of Latin American Countries in the Situation of Loans and Credits from International Financial Organizations

Violetta M. Kuzmina¹ , Mariya A. Parkhomchuk¹, Alena I. Lavrova¹

¹ Southwest State University
 50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The Latin American region is distinguished by many different integrations and associations for the development of the economy and security of all countries, but many of these initiatives remain on paper. At the insistence of the beginning of 2020, small economic associations of countries such as MERCOSUR, the Pacific Alliance, CARICOM, which are larger than the two previously mentioned associations, actually operate in the region. Economic sustainable development and financial dependence on external loans of the region under consideration remains the main unresolved problem of the LACB region.

The purpose is to conduct a comparative analysis of the external financial dependence of Latin American countries on international financial organizations as a threat to the economic security of countries.

Objectives: consider approaches to the definition of "economic security" in the strategic documents of individual countries; analyze the degree of financial dependence of Latin American countries on the basis of economic indicators; draw conclusions about the degree of economic security of Latin American countries in the short term.

Methodology. The article uses the method of statistical analysis of economic indicators (real GDP, special drawing rights, quota) of relations between Latin American countries and the IMF, the World Bank, the BRICS bank, used the method of comparative analysis of indicators of financial dependence of Latin American countries on external lending for the period of 2020, illustrative-graphic method.

Results. For Latin American countries, financial dependence on external loans and credits is not included in the understanding of economic security, although in fact it affects the internal economic development of states. Dependence on external loans for these countries is traditional, and representatives of the IMF actively use this, trying to prevent representatives of other credit financial institutions from entering this region.

Conclusions. One of the main areas that ensure economic security is the financial and monetary sphere. In the financial sector, there is a tendency for the countries of the LACB region to take loans and not account for the implementation of the financial assistance received. Asian banks have great potential in the blissful future.

Keywords: real GDP; special drawing rights; quota; IMF; World Bank.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A., Lavrova A. I. On the Economic Security of Latin American Countries in the Situation of Loans and Credits from International Financial Organizations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Сотиология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 25–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-25-38>.

Received 11.06.2022

Accepted 07.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

В начале третьего десятилетия XXI в. проблема экономической безопасности страны становится все более актуальной. В указанный период процесс глобализации достиг определенного пика. В процессе международного разделения труда,

унификации ведения международной торговли страны все больше беспокоятся о перспективах своей промышленности, независимости от влияния более развитых партнеров, поисков рынков сбыта. Стоит отметить, что в странах рассматриваемого региона понятие экономической безопасности не сформулировано в стра-

тегических планах развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, однако данный термин хорошо объяснен в стратегиях США, КНР, России.

Цель – провести сравнительный анализ внешней финансовой зависимости стран Латинской Америки от международных финансовых организаций как угрозы экономической безопасности стран.

Задачи:

1. Рассмотреть подходы к определению экономической безопасности в стратегических документах отдельных стран.

2. Проанализировать степень финансовой зависимости стран Латинской Америки на основе экономических показателей.

3. Сделать выводы о степени экономической безопасности стран Латинской Америки на ближнесрочную перспективу.

Экономическая безопасность рассматривается странами, организациями сообразно их интересам. Прежде чем сформулировать определение экономической безопасности, следует обратиться к концепциям понимания экономической безопасности таких крупных глобальных центров силы, как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Европейский союз, а также таких крупных региональных центров, как Российская Федерация, и наднациональных организаций (Международная организация труда, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН), а также региональных объединений (в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна).

В США под экономической безопасностью понимается национальная безопасность, т. е. Америка безопаснее, когда важные технологии и основные продукты производятся внутри страны [1]. Согласно стратегическому плану на 2018–2022 гг., разработанному североамериканским Департаментом торговли, сегодня экономическому процветанию и безопасности США бросают вызов кон-

куренты и противники, которые занимаются незаконной торговлей, крадут интеллектуальную собственность и совершают киберпреступления.

Европейский союз посредством доклада за 2020 г. своей статистической службы Евростат подчеркивает, что концепция экономической безопасности не ограничивается существованием и величиной рисков, связанных с материальными условиями жизни, вероятностью их возникновения или их финансовыми последствиями / серьезностью [2]. В узком смысле экономическая безопасность может быть определена как способность человека использовать финансовые ресурсы, если они срочно необходимы. Концепция экономической безопасности может быть расширена, чтобы охватывать общую уязвимость или устойчивость людей к таким неблагоприятным ситуациям, а также наличие механизмов поддержки – человеческих и социальных ресурсов, которые обеспечивают защиту нуждающимся людям (например, системы социального обеспечения или оказываемая помочь семьей и / или друзьями).

Закон «О национальной безопасности» Китая в качестве базовой рассматривает экономическую безопасность. Под данным изречением можно понимать, что руководство Китая стремится к тому, чтобы граждане были сыты, одеты, обуты, имели жилье, семью, чувствовали себя экономически обеспеченным и защищенным [3].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. экономическая безопасность рассматривается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [4]. Среди показателей экономической безопасности выделяются: индекс физиче-

ского объема валового внутреннего продукта; валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте; доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; степень износа основных фондов; индекс промышленного производства; индекс производительности труда; индекс денежной массы (денежные агрегаты М2); уровень инфляции; внешний долг Российской Федерации, в т. ч. государственный внешний долг; чистый ввоз (вывоз) капитала (следует отметить, что данный показатель следует поставить на первое место, а не на 12, как в Стратегии, так как данный показатель крайне негативно влияет на создание и развитие новых отраслей в экономике), а также уровень преступности в сфере экономики, также следует поставить на второе или первое место уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации; коэффициент напряженности на рынке труда; сальдо торгового баланса и др.

Всемирная организация труда утверждает, что экономическая безопасность состоит из гарантии дохода, безопасности представительства, безопасности рынка труда, гарантии занятости, безопасных условий труда, гарантii воспроизводства навыков [5]. Гарантия дохода означает адекватный фактический, предполагаемый и ожидаемый доход, заработанный в форме социального обеспечения и других пособий. Он включает в себя уровень дохода (абсолютный и относительный к потребностям), уверенность в получении, ожидание текущего и будущего дохода как в течение трудовой жизни, так и в случае выхода на пенсию по старости или инвалидности.

Экономическая комиссия по Латинской Америке и Карибскому бассейну рассматривает экономическую безопасность как способность самостоятельно распоряжаться и использовать опреде-

ленное количество регулярных экономических ресурсов и в достаточных количествах для обеспечения хорошего качества жизни [6]. Концепция экономической незащищенности, новые реалии предполагают, что необходимо думать о новых способах преодоления экономической нестабильности во все более широких секторах.

В Стратегии национальной безопасности Бразилии входит продвижение промышленности, городских коопераций. В Аргентине не выделяют экономической безопасности, подразумевая только безопасность, но делается упор в экономических планах страны на укрепление экономики путем развития производства и повышения качества жизни населения за счет борьбы с преступностью, повышения качества предоставляемых медицинских и образовательных услуг. В Перу экономическая безопасность также не выделяется из общего понятия «безопасность», под которым понимается улучшение качества жизни населения. Панама в 2019 г. организовала семинар по экономической и финансовой безопасности, в рамках которого было выявлено, что экономическая безопасность направлена на повышение потенциала панамских учреждений, направленных на борьбу с незаконным поведением финансово-экономического характера с целью эффективного и действенного выполнения требований международных организаций [7].

Следует подчеркнуть, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна не занимаются активно формулировкой собственного понимания экономической безопасности, а включают данное понятие в общий термин «безопасность», где стремятся отразить, что она заключается в большей мере в экономической стабильности граждан страны [8]. Безусловно, экономическая составляющая понятия «безопасность» является фундаментом. Однако странами активно исследуется понятие экономической небезопасности, незащищенности.

Следует добавить, что сами страны Латинской Америки и Карибского бассейна не могут справиться с высоким уровнем коррупции в своих странах и достаточно высоким уровнем преступности, что негативно оказывается на их экономическом развитии. Безусловно, рассматриваемому региону необходим строгий периодический аудит всех средств, поступающих в страну. Однако для ее осуществления необходима трансформация сознания общества, когда сами граждане не готовы более терпеть негативные эффекты коррупции и преступности. В частности, правоохранительные органы должны стать основой этой трансформации сознания. Также следует добавить, что крайне высокая степень экспортноориентированности экономики усиливает дисбаланс в стране, делая невыгодным часто иметь справедливый курс местной валюты и развивать собственное производство непродовольственных товаров, для которых на первых порах необходимо закупать оборудование у развитых стран.

Материалы и методы

В статье применяется метод статистического анализа экономических показателей (реальный ВВП, специальные права заимствования, квота) взаимоотношений стран Латинской Америки с основными финансовыми институтами на основе данных официальных сайтов организаций (МВФ, Всемирный банк, Банк БРИКС), интеграционных объединений (ЭКЛАК, МЕРКОСУР) и международных баз данных (Data base), используется метод сравнительного анализа показателей финансовой зависимости стран Латинской Америки от внешнего кредитования за период 2020 г., иллюстративно-графический метод.

Результаты и их обсуждение

Поскольку обращение к официальным источникам Всемирного банка и МВФ показывает, что страны региона

регулярно нуждаются в финансовой помощи на осуществление инфраструктурных, образовательных проектов, программ в сфере здравоохранения, то следует обратить внимание на объемы финансовой помощи странам этими организациями, а также новыми финансовыми организациями, возникшими в последнее десятилетие на международной арене.

Основными финансовыми организациями, оказывающими влияние на обеспечение экономической безопасности региона ЛАКБ, являются Международный валютный фонд, Всемирный банк, Новый банк развития БРИКС, возможный в будущем инвестор в регион – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, различные кредиты, предоставляемые странами США, посредством Межамериканского банка развития РФ, инвестиции в инфраструктуру, экономические отрасли со стороны КНР, а также собственные региональные организации как интеграция государств ALADI, консультативные организации.

Основным источником средств МВФ являются взносы в рамках квоты государств-членов, которые они платят при вступлении в МВФ или после периодических пересмотров, в ходе которых размер квот увеличивается. Государства платят 25 % своей квоты в СДР или в основных мировых валютах, а остальные 75% – в национальной валюте (СДР – искусственно резервное и платёжное средство, эмитируемое Международным валютным фондом (МВФ).) Квоты пересматриваются каждый пять лет. Пятнадцатый по счету раунд по пересмотру квот прошел безрезультатно, квоты не были повышены, данная ситуация произошла в силу неблагоприятной эпидемиологической обстановки в мире, которая крайне негативно сказалась на экономиках почти всех стран мира. Шестнадцатый пересмотр квот назначен на конец 2023 г. [9].

Перу является одним из первых стран-участников МВФ и отличается од-

ной из самых больших квот. Изменение реального ВВП на 2020 г. прогнозируется $-13,9\%$, специальные права заимствования составляют 511,76 млн СДР, квота – 1 млрд 334 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 26. В 2007 г. страна выплатила последние 14 млн СДР [10].

С момента основания МВФ Чили является его участником. На 2020 г. реальный ВВП Чили снизился на 6% . Специальные права заимствования для Чили составляют 468,54 млн СДР, а квота составляет 1,744 млрд СДР. Количество договоренностей с момента членства – 16. С 1995 г. страна не занимала у фонда средств, в тот год страна выплатила 200 млн СДР [11].

Колумбия с момента основания МВФ также является его участником и с 1 января 1984 г. не проводила операций с фондом. Реальный ВВП на 2020 г. (изменение в %) составляет $-8,2$, специальные права заимствования – 611,6 млн СДР, квота – 2044,5 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 26.

Парагвай в 2020 г. пережил падение экспорта на 4% , специальные права заимствования составляют 96,83 млн СДР, квота – 201,4 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 11. Такая небольшая сумма квоты страны объясняется тем, что Парагвай не проводил операций с Фондом с 1 января 1984 г. [12].

Уругвай ожидает сокращение реального ВВП на $4,5\%$, специальные права заимствования составляют 214,46 млн СДР, квота – 429,1 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 22. Доминиканская Республика также вошла в состав МВФ в момент его основания. Реальный ВВП на 2020 г. (изменение в %) составляет $-6,0$. Непогашенные покупки и ссуды – 477,4 млн СДР на момент 30 сентября 2020 г., специальные права заимствования – 0,35 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 9. В 2006 г. Уругвай выплатил последние 1 млрд 800 млн СДР.

Гондурас также был одной из первых стран-участниц МВФ. На 2020 г. изменение реального ВВП составило $-6,6$. Непогашенные покупки и ссуды составляют 274,78 млн СДР по состоянию на 30 сентября 2020 г. Специальные права заимствования составляют 51,18 млн, квота исчисляется 249,8 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 25. По состоянию на 2020 г. страна должна фонду 274 млн СДР.

Венесуэла ожидает, по прогнозам МВФ, падение реального ВВП на 2020 г. на 25% , специальные права заимствования составляют 9,83 млн СДР, квота – 3722,7 млн СДР. С 2002 г. страна не производила никаких операций с МВФ [13].

У Мексики реальный ВВП на 2020 г. равен $-9,0$, специальные права заимствования составляют 2919,02 млн СДР, квота – 8912,7 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 17 [13].

Бразилия выплатила в 2006 г. по кредиту, предоставленному в период с 2002 по 2003 гг. МВФ Бразилии. Реальный ВВП на 2020 г. изменился в Бразилии на $-5,8\%$. Специальные права заимствования Бразилии составляют 2939,13 млн СДР, квота – 11042,0 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 16. Бразилия выплатила долги перед МВФ в 2006 г. в размере 16 млрд – СДР и проценты в размере 74 млн СДР [13].

Коста-Рика присоединилась к МВФ на год позже Чили, реальный ВВП на 2020 г. снизился на $-5,5$. Непогашенные покупки и ссуды составляют 369,4 млн СДР. По состоянию на 30 сентября 2020 г. специальные права заимствования – 82,99 млн СДР, квота – 369,4 млн. Количество договоренностей с момента членства – 16. На 2020 г. страна должна 369 млн СДР фонду [13].

Гватемала также стала членом МВФ в момент его основания. Реальный ВВП для Гватемалы на 2020 г. (изменение в %) составил $-2,0$, специальные права заимствования составляют 120,1 млн, квота – 428,6 млн СДР. Гватемала имеет 15 до-

вореностей с МВФ с момента членства. С 1993 г. страна не брала в долг у МВФ, в тот год страна выплатила последние 22 млн СДР [13].

Для Никарагуа изменение реального ВВП на 2020 г. составило -5,5, а непогашенные покупки и ссуды – 4,06 млн СДР. Специальные права заимствования составляют 36,9 млн СДР, квота – 260,0 млн СДР. Количество договоренностей с момента членства – 16. Никарагуа поэтапно выплачивает долги, в 2020 г. было выплачено МВФ 3 500 000 СДР. Республика Панама ожидает падение реального ВВП на 9%, непогашенные покупки и ссуды составляют 376,8 млн. Специальные права заимствования – 124,97 млн, квота – 376,8 млн, количество договоренностей с момента членства – 20. На 2020 г. страна должна выплатить МВФ 377 млн СДР [13].

Для Боливии, одной из самых первых стран-членов ВМФ, прогноз изменения реального ВВП на 2020 г. составил 7,9%, непогашенные покупки и ссуды составляют 240,1 млн. По состоянию на 30 сентября 2020 г. специальные права заимствования составляют 166,48 млн СДР, квота – 240,1 млн, количество договоренностей с момента членства – 19 [13].

У Бразилии падение реального ВВП на 2020 г. составило -5,8%, специальные права заимствования – 2939,13 млн СДР, квота – 11042,0 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 16. По состоянию на 2020 г. страна выплатила все долги перед МВФ, в 2007 г. Боливия выплатила 9 млн СДР [13].

Аргентина является участником Международного валютного фонда с 1956 г. Прогноз на 2020 г. по изменениям реального ВВП составил -11,8%, а непогашенные покупки и кредиты по состоянию на 30 сентября 2020 г. – 31913,71 млн СДР, квота специальных прав заимствования – 1157,85 млн СДР, квота – 3,18 млрд СДР, количество договоренностей за период членства в МВФ – 21. Страна постепенно выплачивает свои

долги, предоставленные поэтапно в 2018 г. (20 млрд СДР) и в 2019 г. (еще 11 млрд СДР) [14].

Для Чили изменение реального ВВП на 2020 г. составило -6%, специальные права заимствования – 468,54 млн СДР, квота – 1744,3 млн СДР, количество договоренностей с момента членства – 16 [13].

Всемирный банк предоставляет помочь на различные нужды охотнее, хоть и поэтапно, как МВФ, посредством Международного банка реконструкции и развития осуществляет финансовую поддержку стран. Однако прежде, чем вступить в МБРР, страна обязана стать членом МВФ. Финансовые взносы формируются из взносов государств-участников, размер которых определяется квотой в МВФ, их банковской системы и выпусков облигаций. По негласному соглашению Всемирным банком руководит представитель США, а МВФ – европейский представитель. Программа финансирования Всемирного банка (ВБ) для Мексики на 2020 г. включает ресурсы на общую сумму 1230 млн долл. Это самая высокая сумма за последние четыре года, одобренная многосторонней организацией. Согласно информации Всемирного банка, годовые обязательства увеличиваются на 36,6% по сравнению с тем, что было санкционировано на 2019 г. с 900 млн долл. В 2016 г. Мексика получила 500 млн долл. финансирования от Всемирного банка, сумма которых сократилась до 350 млн и 440 млн долл. в 2017 и 2018 гг. соответственно. Суммы включают обязательства Международного банка реконструкции (МБРР) и Международной ассоциации развития (МАР), которые дополняют кредитные усилия агентства по поддержке беднейших стран [15].

По состоянию на 2020 г. Всемирный банк предоставил всем странам региона ЛАКБ, являющимся членами организации, кредиты на помощь в сложившейся критической обстановке с COVID-19. Ранее Всемирный банк предоставлял Аргентине помочь на инфраструктурные

проекты, в частности, на поддержку перехода на социальные тарифы на электроэнергию в провинции Буэнос-Айрес в размере 300 млн долл., дополнительное финансирование проекта устойчивого развития бассейна Матанса-Риачуэло в размере 250 млн, комплексное управление рисками в агропромышленной системе села на сумму 150 млн, на поддержку здравоохранения в размере 300 млн долл., на проект развития дороги северо-западной в размере 300 млн, на проект по трансформации метрополитена Буэнос-Айреса в размере 200 млн. До этого с 2017 по 2018 гг. стране было предоставлено 45 млн на метро, комплексный проект по созданию среды обитания и жилья Аргентина в размере 200 млн, на модернизацию государственных услуг в размере 80 млн, а также периодически банк выдает помощь на детские фонды, а также на возобновляемые источники энергии. Мексике средства предоставлялись по таким направлениям, как обеспечение безопасности водных ресурсов, долины в размере 120 млн, модернизация систем управления государственными финансами в размере 110 млн, финансовая доступность в размере 500 млн, расширение проекта финансирования сельских районов Мексики в размере 400 млн, развитие предпринимательства в области продуктивных лесных ландшафтов на 56 млн, улучшение доступности жилья в размере 100 млн, хранение зерна и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства в размере 120 млн. В 2017–2018 гг. были выделены средства в размере 130 млн на проекты высшего образования, такие как предоставление равного доступа к образованию, улучшению его качества [15].

Республике Панама выделили средства в размере 300 млн в 2020 г. на борьбу с последствиями коронавируса. Средства предоставлялись по таким направлениям, как улучшение водоснабжения и санитарии в метро, поддержка национального плана развития коренных наро-

дов Панамы, финансирование политики общего благосостояния в Панаме, на развитие политики совместного процветания, на проект управления сточными водами, укрепление системы социальной защиты и интеграции, обеспечение справедливости в отношении здоровья и повышения эффективности, базовое образование, конкурентоспособность и управление государственными финансами, водоснабжение и канализацию в сообществах с низкими доходами. Бразилии Всемирный банк предоставлял средства на развитие сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры, повышение сельскохозяйственной конкурентоспособности. Перу был полностью предоставлен в 2020 г. Всемирным банком заем на случай катастрофы в размере 100 млн, одобренный в 2010 г., по таким направлениям, как модернизация транспорта, инвестиции в человеческий капитал, повышение эффективности служб неуголовного правосудия, модернизация служб водоснабжения и канализации, проекты муниципальной поддержки, инновации в рыболовстве и аквакультуре, укрепление системы науки, технологий и инноваций, повышение качества услуг по охране окружающей среды, оптимизация систем водоснабжения и канализации, здравоохранение. Гондурас получал средства от Всемирного банка по таким направлениям, как совершенствование дошкольного образования, повышение конкурентоспособности сельских районов, управление рисками стихийных бедствий, интеграция инноваций для повышения конкурентоспособности сельских районов, развитие инфраструктуры, социальная защита населения, развитие дошкольного образования, финансовая устойчивость [15].

Банк БРИКС привлекает внимание мировой общественности с момента своего основания и зарекомендовал себя как многообещающий проект. Основной проблемой данной финансовой организации можно назвать коррумпированность всех пяти стран-основательниц, что ста-

вит под удар процветающее будущее банка. Участие открыто для членов Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями статей соглашения Нового банка развития БРИКС. Его первоначальный подписной капитал будет составлять 50 млрд долл. США и будет поровну распределяться между членами-учредителями. Новый банк развития должен иметь начальный подписной капитал в размере 50 млрд долл. США и первоначальный уставный капитал в размере 100 млрд долл. США. Первоначальный подписной капитал равномерно распределяется между членами-учредителями. Право голоса каждого члена приравнивает свои подписанные акции к уставному капиталу Банка. Новый банк развития (НБР) БРИКС выделил Бразилии кредит на 1 млрд долл. для ликвидации экономических последствий эпидемии COVID-19 (следует из опубликованного пресс-релиза банка). В 2019 г. Банком БРИКС было одобрено выделение Бразилии кредита на сумму 500 млн долл. США на реализацию программы развития муниципальной инфраструктуры, проекты в области водоснабжения, обращения с отходами, возобновляемой энергетики и городского транспорта. За годы членства в БРИКС Бразилии были выданы кредиты на следующие проекты: финансирование проектов возобновляемой энергии и связанной с ними передачи энергии (BNDES) на сумму 300 млн долл. США; проект устойчивого развития муниципалитетов Пара на 50 млн долл. США (устойчивая инфраструктура, городские развитие), дорожный коридор Маранья – интеграция Юг-Север – 71 млн долл. США правительству штата Маранья (транспорт); проект по охране окружающей среды на сумму 200 млн долл. США – АО «Петро брас» (устойчивая инфраструктура); проект национального климатического фонда Бразилии по климату в размере 500 млн долл. США (окружающая среда); проект улучшения транспортной инфраструктуры Северного

региона в размере 300 млн долл. США (транспорт); программа экстренной помощи в борьбе с COVID-19 в размере 1 млрд долл. США (социальная безопасность); программа образовательной инфраструктуры Терезина на 50 млн долл. США муниципалитету Терезины с современной гарантией Федеративной Республики Бразилия (социальная инфраструктура / образование) [16].

В ноябре прошлого года Эквадор стал первой латиноамериканской страной, которая стала членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ), созданного правительством Китая и открытого в 2014 г. для финансирования проектов развития по всему миру. Статусом будущего члена АБИИ обладают следующие страны: Бразилия, Чили, Перу, Чили Боливия. Бразилия – единственная страна в Латинской Америке, которая участвовала в инициативе с самого начала и указана в качестве члена-учредителя, несмотря на то, что продолжает носить ярлык «будущее» [17]. Но Бразилия уже задерживала выплаты десяткам международных организаций, ссылаясь на нехватку средств (сообщает Financial Times). Сыре и инфраструктура – это бизнес-возможности, которые больше всего привлекают китайцев. Перу – его любимое место назначения после Бразилии. В 2017 г. президент Чили указывала на транстихоокеанский оптоволоконный кабель и два океанских коридора между Атлантикой и Тихим океаном в качестве примеров проектов, которые могут выиграть от этого союза. По ее мнению, эта структура «может стать хорошим дополнением к международному финансовому порядку».

Исследование Национального управления экономических исследований США показывает, что 146 стран из 188 членов МВФ в 2015 г. (в настоящее время их 189) участвовали в какой-то момент в какой-либо программе финансовой помощи этой организации. «42 страны (22% членов) никогда не имели программ с

Фондом, среди них страны-экспортеры нефти и небольшие государства составляют значительную часть этой группы», – указывает исследование, проведенное Кармен Рейнхардт и Кристофером Требеш [18]. Сами Соединенные Штаты неоднократно запрашивали ресурсы у МВФ. Согласно показаниям, данным перед Конгрессом США экономистом Фредом Бергстеном, почетным директором Института международной экономики Петерсона, к 1998 г. эта страна получила ссуды от МВФ в иностранной валюте 28 раз. «Больше, чем в любой другой стране», – сказал он [19]. Бергстен убедительно доказал полезность Фонда, приведя в качестве примера то, что произошло в 1978 г., когда Соединенные Штаты заняли 3 млрд долл. США в немецких марках и японских иенах, которые они использовали для защиты стоимости доллара на валютном рынке. Одним из характерных случаев провала МВФ стал аргентинский кризис 2000–2002 гг., когда эта страна совершила крупнейший в то время дефолт в истории из-за неуплаты облигаций на сумму 93 000 млн долл. США. В 2004 г. правление МВФ признало, что они были слишком оптимистичны в отношении перспектив роста южноамериканской страны в 1990-е годы и что были также ошибки в оценке режима обменного курса, а также каковы были приемлемые уровни долга. Вина была основана на отчете ее официальных лиц, в котором среди прочего указывалось, что ресурсы, использованные для попытки помочь Аргентине поддерживать режим обменного курса с долларом, были бы лучше использованы, если бы они использовались для поддержки выхода. Национальные валюты стран региона ЛАКБ не отличаются заметной устойчивостью или высоким доверием со стороны населения в обращении с ними. Эквадор применяет американский доллар в качестве национальной валюты Пуэрто-Рико. Безусловно, нестабильные национальные валюты создают неблагоприятные условия для

развития внутреннего производства, так как импорт оборудования может быть достаточно неподъемным при сложившейся практике ведения торговли в долларах или евро. Больше внимания уделяется сразу тем отраслям, для которых уже имеется созданная инфраструктура, которая не требует значительных вложений, импортных поставок. В случае многих стран ЛАКБ данными сферами выступают туризм, сельское хозяйство. Для экспорта выгодно вести торговлю в долларах и далее переводить выручку в национальную валюту или не переводить, складывать в офшорные зоны с низкими налоговыми обязательствами.

Аргентинские эксперты П. Неминья и Х. Ларральде отмечают три ключевые черты возвращения МВФ в регион в XXI в. Во-первых, несмотря на увеличение объема выплат, финансовое вмешательство фонда в основном характеризовалось «страховочными кредитами» (т. е. финансированием для удовлетворения фактических или потенциальных потребностей платежного баланса стран, еще не столкнувшихся с острым недостатком средств). Во-вторых, внимание МВФ было сосредоточено на Мексике и Колумбии, с которыми были согласованы многочисленные программы с гибкой кредитной линией, а также на Центральную Америку и Карибский бассейн, где были одобрены предупредительные SBA. Это страны очень тесно связаны с экономическим циклом Соединенных Штатов и поэтому больше пострадали от последствий кризиса. В-третьих, МВФ ограничил свои выплаты странами с низким уровнем дохода. По мнению авторов, неспособность государств региона создать надежную и, главное, самодостаточную региональную сеть финансовой помощи создает условия, способствующие повышению спроса на ресурсы МВФ в Южной Америке [20].

Диего Санчес-Анкочеа, профессор экономики Оксфордского университета (Великобритания), заметил: «Важно предоставить ликвидность развивающим-

ся странам, и фонд должен сыграть в этом хорошую роль, но его условия и требования часто слишком дорого обходятся странам» [21]. Отношения между МВФ и Аргентиной стали еще более сложными, когда в Национальном институте статистики и переписи (*Instituto Nacional de Estadística y Censo, INDEC*) стали подтасовывать показатели инфляции, и МВФ заявил о потере доверия к этой организации [22].

Выводы

В финансовой сфере рассматриваемый регион зависит от займов, кредитов, предоставляемых МВФ, Всемирным банком, а также новым банком БРИКС, Азиатским банком, которые регион постепенно осваивает. Указанные выше финансовые учреждения нужны региону для решения внутренних проблем (в частности, улучшение инфраструктуры, образовательные программы, борьба с последствиями коронавирусной инфекции), чей эффект на местные экономики предстоит оценивать.

Безусловно, без членства в МВФ крайне тяжело вести международную торговлю. В настоящий момент больше помочь странам рассматривается посредством реструктуризации ранее предоставленных кредитов самими крупными глобальными центрами силы США, КНР, ЕС. Конечно, отмеченное выше отнюдь не означает, что специалисты фонда собираются пересматривать неолиберальные ценности, которых придерживается эта финансовая организация, особенно пока решающую роль в ней играют западные демократии. Однако постепенная реконфигурация баланса сил в современном многополярном мире неизбежно влечет за собой сдвиг полюсов влияния с институтов Бреттон-Вудской системы на более репрезентативные и инклюзивные

органы, и руководство МВФ не может не осознавать размывания своего влияния, в т. ч. и в Латинской Америке. Поэтому, исключая некоторые глубоко укоренившиеся тренды, например отказ помочь Венесуэле (даже когда она запросила помочь для борьбы с COVID-19 — общемировым вызовом XXI в.), фонд стремится преодолеть свой негативный имидж в Латинской Америке, оставаясь при этом политико-экономическим инструментом западного капитала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в регионе Карибского бассейна конкуренция глобальных центров силы развивается в рамках четырех концепций:

1) североамериканской, которая рассматривает сотрудничество со странами, имеющими выход к Карибскому морю в контексте национальных интересов;

2) европейской выгодной кооперации, продвигаемой активно Европейским союзом, сделавшим упор на развитие экономического взаимовыгодного (по возможности, для карибских стран) партнёрства;

3) в рамках китайской концепции формирования многополярного мира, для Карибского региона – построения нового Морского шелкового пути, где Пекин также концентрирует внимание на экономическом взаимодействии с рассматриваемым регионом, но также с упором на заключение дипломатических отношений;

4) российской концепции многовекторной внешней политики, где сотрудничество с Карибским регионом пока не выделено в отдельной пункт и рассматривается вместе с развитием отношений с латиноамериканскими странами.

Следует отметить, что все концепции центросиловых отношений объединяет стремление расширить свое влияния, используя финансовые механизмы.

Список литературы

1. Укрепление экономической и национальной безопасности США. URL: <https://www.commerce.gov/about/strategic-plan/strengthen-us-economic-and-national-security> (дата обращения: 22.05.2022).

2. Показатели качества жизни – экономическая безопасность и физическая безопасность. Пояснительная записка к статистическому сборнику. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/30565.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).
3. Кондрат Е. Н. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая национальной республики // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 143–163.
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Экономическая безопасность способствует счастью и терпимости, а также способствует росту и развитию. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_006157/lang-es/index.htm (дата обращения: 17.05.2022).
6. Экономическая безопасность и бедность в старости: напряженность, проявления и вызовы напряженность, выражения и вызовы для полюсов политики. URL: https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/huenchuan_guzman_ppt.pdf (дата обращения: 24.05.2022).
7. Стратегический план Правительства Республики Панамы 2015-2019 гг. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/PanamaPlanEstrategicodeGobierno.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).
8. Мартынов Б. Ф. История международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX – начало XXI вв.): монография. М.: Аспект Пресс, 2019. 320 с.
9. Квоты в МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/07/14/12/21/IMF-Quotas> (дата обращения: 26.05.2022).
10. Peru and the IMF URL: <http://www.database.imf.org/en/Countries/PER> (дата обращения: 26.05.2022).
11. Summary of the NDB Budget for 2020. URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/summary-of-budget/> (дата обращения: 30.05.2022).
12. Loan supports Asia-Ecuador trade during COVID-19. URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIBs-Debut-Financing-in-Latin-America-Helps-Ease-Ecuador-Firms-Liquidity-Access.html> (дата обращения: 30.05.2022).
13. Годовой отчет МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/downloads/imf-annual-report-2020-ru.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).
14. Argentina and the IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/ARG> (дата обращения: 30.05.2022).
15. The World Bank in Latin America and the Caribbean. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/lac> (дата обращения: 26.05.2022).
16. Summary of the NDB Budget for 2020. URL: <https://www.ndb.int/data-and-documents/summary-of-budget/> (дата обращения: 29.05.2022).
17. Loan supports Asia-Ecuador trade during COVID-19. URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIBs-Debut-Financing-in-Latin-America-Helps-Ease-Ecuador-Firms-Liquidity-Access.html> (дата обращения: 25.05.2022).
18. Mariñez P. A. El Gran Caribe ante los Cambios Internacionales y la Política Exterior Doctrina. Santo Domingo: Fundación Global Democracia y Desarrollo, 2019. 319 p.
19. Fred Bergsten. URL: https://www.hmong.press/wiki/Fred_Bergsten (дата обращения: 30.05.2022).
20. Nemiña P., Larralde J. Etapas históricas de la relación entre el FMI y América Latina (1944–2015) // América Latina en la Historia Económica. 2018. Ene.-abr. P. 275–313.
21. El FMI en América Latina: el controvertido rol del 15gion15m en grandes crisis económicas en la 15gion y el resto del mundo. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50031338> (дата обращения: 11.05.2022).
22. After bitter breakaway a decade ago, Argentina returns to the IMF fold. El País. Madrid, 2016.

References

1. Ukreplenie ekonomiceskoi i natsional'noi bezopasnosti SShA [Strengthening the economic and national security of the United States]. Available at: <https://www.commerce.gov/about/strategic-plan/strengthen-us-economic-and-national-security>. (accessed 22.05.2022)
2. Pokazateli kachestva zhizni – ekonomiceskaya bezopasnost' i fizicheskaya bezopasnost'. Poyasnitel'naya zapiska k statisticheskому sborniku [Quality of life indicators – economic security and physical security. Explanatory note to the statistical collection]. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/30565.pdf>. (accessed 02.05.2022)
3. Kondrat E. N. Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti Podnebesnoi: traditsionnaya i vseob'emlyushchaya natsional'noi respubliki [The concept of national security of the Middle Kingdom: traditional and comprehensive national republic]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and Modernity*, 2017, no. 4, pp. 143–163.
4. O Strategii ekonomiceskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>. (accessed 15.05.2022)
5. Ekonomiceskaya bezopasnost' sposobstvuet schast'yu i terpimosti, a takzhe sposobstvuet rostu i razvitiyu [Economic Security Promotes Happiness and Tolerance and Promotes Growth and Development]. Available at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_006157/lang--es/index.htm. (accessed 17.05.2022)
6. Ekonomiceskaya bezopasnost' i bednost' v starosti: napryazhennost', proyavleniya i vyzovy napryazhennost', vyrazheniya i vyzovy dlya polyusov politiki [Economic security and poverty in old age: tensions, manifestations and challenges tensions, expressions and challenges for policy poles]. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/huenschuan_guzman_ppt.pdf. (accessed 24.05.2022)
7. Strategicheskii plan Pravitel'stva Respubliki Panamy 2015-2019 gg. [Strategic Plan of the Government of the Republic of Panama 2015-2019]. Available at: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/files/PanamaPlanEstrategicodeGobierno.pdf>. (accessed 22.05.2022)
8. Martynov B. F. Iстория международных отношений стран Латинской Америки и Карибского бассейна (XX- начало XXI вв.) [History of international relations of the countries of Latin America and the Caribbean (XX-beginning of the XXI centuries)]. Moscow, Aspect Press Publ., 2019. 320 p.
9. Kvoty v MVF [Quotas in the IMF]. Available at: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/07/14/12/21/IMF-Quotas>. (accessed 26.05.2022)
10. Peru and the IMF. Available at: [database imf.org/en/Countries/PER](https://database.imf.org/en/Countries/PER). (accessed 26.05.2022)
11. Summary of the NDB Budget for 2020. Available at: <https://www.ndb.int/data-and-documents/summary-of-budget/>. (accessed 30.05.2022)
12. Loan supports Asia-Ecuador trade during COVID-19. Available at: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIBs-Debut-Financing-in-Latin-America-Helps-Ease-Ecuador-Firms-Liquidity-Access.html>. (accessed 30.05.2022)
13. Godovoi otchet MVF [IMF Annual Report]. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/downloads/imf-annual-report-2020-ru.pdf>. (accessed 30.05.2022)
14. Argentina and the IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/ARG>. (accessed 30.05.2022)
15. The World Bank in Latin America and the Caribbean. Available at: <https://www.worldbank.org/en/region/lac>. (accessed 26.05.2022)
16. Summary of the NDB Budget for 2020. Available at: <https://www.ndb.int/data-and-documents/summary-of-budget/>. (accessed 29.05.2022)
17. Loan supports Asia-Ecuador trade during COVID-19. Available at: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2020/AIIBs-Debut-Financing-in-Latin-America-Helps-Ease-Ecuador-Firms-Liquidity-Access.html>. (accessed 25.05.2022)
18. Martinez P. A. El Gran Caribe ante los Cambios Internacionales y la Politica Exterior Doctrina. Santo Domingo, Fundacion Global Democracia y Desarrollo, 2019. 319 p.

-
19. Fred Bergsten. Available at: https://www.hmong.press/wiki/Fred_Bergsten. (accessed 30.05.2022)
20. Nemina P., Larralde J. Etapas historicas de la relacion entre el FMI y America Latina (1944-2015). America Latina en la Historia Economica, 2018, ene.-abr., pp. 275-313.
21. El FMI en America Latina: el controvertido rol del egionm en grandes crisis economicas en la egion y el resto del mundo. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50031338>. (accessed 11.05.2022)
22. After bitter breakaway a decade ago, Argentina returns to the IMF fold. El Pais. Madrid, 2016.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORSID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Лаврова Алена Игоревна, студентка кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: e.v.lavrova@list.ru

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (Historical), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail kuzmina-violetta@yandex.ru, ORSID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Alena Igorevna Lavrova, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, email: e.v.lavrova@list.ru

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-39-50>**Моделирование влияния факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности на реиндустриализацию экономик некоторых стран мира в XXI веке****В. Н. Минат¹**

¹ Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева
ул. Костычева 1, г. Рязань 390044, Российская Федерация

✉ e-mail: minat.valera@yandex.ru

Резюме

Актуальность темы определяется общемировой тенденцией «реиндустриального поворота», основанного на модернизации производственного сектора передовых национальных экономик мира на базе технологий нового, шестого технологического уклада. Признанным «окном возможностей» для модернизационного перехода к следующему циклу, представленному новым качеством экономического роста, выступают высокотехнологичные отрасли промышленности и связанные с ними компании сферы услуг.

Цель исследования – осуществить моделирование влияния факторов развития высокотехнологичной промышленности и сферы услуг, интегрированной со знанием производством, на реиндустриализацию экономик ряда стран современного мира.

Задачи: произвести экономическую интерпретацию интегральных факторов развития высокотехнологичной промышленности национальных экономик (по выборке наиболее развитых и новых индустриальных стран) в разрезе главных компонент; обосновать наличие двух циклических волн, характеризующих предмет настоящего исследования в XXI в.; рассчитать эконометрическую модель, отражающую влияние факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности на реиндустриализацию экономик исследуемых стран мира в 2000–2019 гг.; представить графическую модель распределения стран мира в пространстве главных компонент, отражающих влияние факторов развития высокотехнологичной промышленности на реиндустриализацию их экономик для второй циклической волны (2010–2019 гг.).

Методология. В рамках исследования мезоэкономической динамики среднесрочного периода использован метод главных компонент.

Результаты: группировка стран по особенностям влияния факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности и сферы услуг, интегрированной со знанием производством, на реиндустриализацию их национальных экономик в XXI в.; обоснование особенностей реиндустриальной модернизации стран, относимых к четырем группам, в зависимости от различного влияния конкретных факторов развития высокотехнологичной промышленности; эмпирическое подтверждение объективной циклической природы (смены циклических волн) «реиндустриального поворота» в экономиках стран, стремящихся к овладению технологическими преимуществами Индустрии 4.0 с целью повышения конкурентоспособности и эффективности.

Выводы. Начавшийся в 2010-х гг. в ведущих экономиках мира процесс реиндустриализации находится в начальной стадии, но имеет стратегический характер, выраженный в приоритетах смены неолиберального экономического курса на деглобализационную концепцию международного сотрудничества, «ядром» которого выступают промышленные высокотехнологичные отрасли, способные предоставлять на мировые рынки конкурентоспособный инновационный продукт.

Ключевые слова: мировая экономика; отрасли высокотехнологичной промышленности; реиндустриализация; решоринг; эконометрическое моделирование; метод главных компонент; интегральные факторы; циклические волны.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Минат В. Н. Моделирование влияния факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности на реиндустрIALIZацию экономик некоторых стран мира в XXI веке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 39–50. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-39-50>.

Поступила в редакцию 29.05.2022

Принята к публикации 01.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Modeling the Influence of Development Factors High-Tech Industries on the Reindustrialization of the Economies of Some Countries of the World in the 21st Century

Valery N. Minat¹

¹ Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev
1 Kostycheva Str., Ryazan 390044, Russian Federation

 e-mail: minat.valera@yandex.ru

Abstract

The relevance of the topic is determined by the global trend of the "reindustrial turn", based on the modernization of the production sector of the leading national economies of the world based on the technologies of the new, sixth technological order. The recognized "window of opportunity" for the modernization transition to the next cycle, represented by a new quality of economic growth, is high-tech industries and related service companies.

The purpose of the study is to simulate the influence of the factors of development of high-tech industry and the service sector, integrated with knowledge-intensive production, on the reindustrialization of the economies of a number of countries in the modern world.

Objektives: make an economic interpretation of the integral factors in the development of high-tech industry of national economies (according to a sample of the most developed and new industrial countries) in the context of the main components; substantiate the presence of two cyclical waves that characterize the subject of this study in the 21st century; calculate an econometric model that reflects the influence of the factors of development of high-tech industries on the reindustrialization of the economies of the studied countries of the world in 2000-2019; present a graphical model of the distribution of the countries of the world in the space of the main components, reflecting the influence of factors in the development of high-tech industry on the reindustrialization of their economies for the second cyclical wave (2010 – 2019).

Methodology. As part of the study of the mesoeconomic dynamics of the medium term, the method of principal components was used.

Results: grouping of countries according to the peculiarities of the influence of factors in the development of high-tech industries and services, integrated with knowledge-intensive production, on the reindustrialization of their national economies in the 21st century; substantiation of the features of the re-industrial modernization of countries classified in four groups, depending on the different influence of specific factors in the development of high-tech industry; empirical confirmation of the objective cyclical nature (change of cyclical waves) of the "reindustrial turn" in the economies of countries striving to master the technological advantages of Industry 4.0 in order to increase competitiveness and efficiency.

Conclusions. Started in the 2010s In the leading economies of the world, the process of reindustrialization is at an early stage, but it has a strategic character, expressed in the priorities of changing the neoliberal economic course to the deglobalization concept of international cooperation, the "core" of which is industrial high-tech industries capable of providing a competitive innovative product to the world market.

Keywords: world economy; high-tech industries; reindustrialization; reshoring; econometric modeling; principal component analysis; integral factors; cyclical waves.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Minat V. N. Modeling the Influence of Development Factors High-Tech Industries on the Reindustrialization of the Economies of Some Countries of the World in the 21st Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 39–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-39-50>.

Received 29.05.2022

Accepted 01.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Циклический характер развития мировой экономической системы, глубоко осмысленный в общественных науках, основывается на динамике экономико-технических преобразований, создающих на каждом этапе развития производительных сил новые потенциалы для роста, соответствующие экономическим/производственным отношениям и нацеленные на повышение эффективности и конкурентоспособности [1]. Мировая экономика XXI в. вошла в фазу формирования условий для перехода к следующему циклу, представленному новым качеством экономического роста, что получило название новой реальности [2]. С точки зрения онтологической обусловленности теорий индустриального общества кризис 2007–2009 гг. и последующая рецессия показали неизбежность наступления четвертой промышленной революции или перехода к шестому технологическому укладу (ТУ). Освоить технологии и инновации последнего возможно только при наличии модернизационных факторов, определяемых NBIC-конвергенцией, составляющей современную основу реиндустриализации (которая в рыночной экономике представляет собой комплекс мер политики государственного стимулирования экономического роста за счет модернизации существующих отраслей промышленности и создания новых производств) и решоринга (возвращения производств на территорию передовых индустриальных стран) национальных и транснациональных экономик.

Анализируя спады и кризисы, постоянно возникающие в условиях взаимозависимости экономик различных стран и транснационального капитала в

условиях турбулентности геоэкономических и geopolитических процессов и нарастающих социально-экономических противоречий, современные экономисты выделяют целый ряд объективных факторов модернизации мировой экономики [3; 4; 5], системный характер которых непременно учитывает реиндустримальную и решоринговую составляющие. При этом понятно, что «оседление» волны нового технологического уклада составляет именно для национальных экономических систем «вопрос жизни или смерти» государств как субъектов мировой экономики, учитывая возможность замены последних на цифровые платформы/экосистемы. «Окном возможностей» для сохранения капиталистического способа производства – индустриального по своей сути – выступают высокотехнологичные отрасли промышленности (ВТП) и связанные с ними компании сферы услуг.

Дать обоснованную оценку влияния факторов развития отраслей ВТП и сферы услуг, интегрированной со знанием-емким промышленным производством, на реиндустриализацию экономик некоторых стран мира в XXI в. позволяет эконометрическое моделирование.

Материалы и методы

К предметно-объектной области нашего исследования мы относим совокупность отраслей ВТП передовых стран мира, среди которых выделяются, прежде всего, наиболее развитые страны современного капиталистического «центра»/«ядра» (США, большинство государств Евросоюза, Япония, Канада). (Согласно классификации ОЭСР, отрасли ВТП подразделяются (на основе расчета общих затрат на науку с помощью мат-

рицы «затраты – выпуск») на четыре основных группы, что оптимизирует и генерализирует, но не снижает репрезентативность исследования. К указанным отраслям относятся: авиакосмическая промышленность (*aerospace*), производство компьютеров и офисного оборудования (*computer and office equipment manufacturing*), электронная промышленность и производство коммуникационного оборудования (*electronics and communications equipment manufacturing*), фармацевтическая промышленность (*pharmaceutical industry*). В дополнение к этому автором предложено распределение компаний сферы услуг в соответствии с главными направлениями модернизации ВТП и других отраслей Индустрии 4.0: 1) разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные и иные услуги в данной сфере (цифровизация); 2) разработка информационных технологий (информатизация); 3) научные исследования и разработки по широкому спектру производственно-технологических проблем (знаниеемкость/наукоемкость) [6].) К нам примыкают так называемые новые индустриальные страны (НИС) (Китай, государства Юго-Восточной Азии, Индия, Мексика и др.). Диалектический подход к предмету настоящего исследования предусматривает системность и историзм развития как в качестве целостной открытой инновациям системы мезоуровня, так и подсистемы транснационального бизнеса, переходящего на наднациональные экосистемы / цифровые платформы. Это определяет сущность и практическую направленность моделирования. С одной стороны, высокондустриальный сектор мезоэкономической системы каждой из стран характеризуется взаимностью и одномоментной сочетаемостью целого ряда факторов развития отраслей ВТП и связанной с ними сферы услуг, влияющих на национальную экономику и внешнеэкономические отношения (прежде всего, международную торговлю), с

другой – изменчивостью «силы»/степени влияния тех или иных факторов в различные периоды, темпорально (во времени), очерчивающих циклические волны – кризисов, подъемов, стагнации. Исходя из системно-эволюционных методологических предпосылок считаем правильным выбор такого экономико-математического инструментария, который отражает мезоэкономическую динамику в среднесрочном периоде.

Этому требованию, несомненно, соответствует хорошо известный и подробно описанный в отечественной и зарубежной литературе метод главных компонент, МГК (principal component analysis, PCA), помимо прочего, широко применяемый в моделировании развития промышленных экономических систем мезо- и микроуровня [7]. В нашем случае используется прием, позволяющий выделить ключевые переменные и выявить структуру их взаимосвязи [8; 9]. Из всего многообразия взвешенных данных, полученных расчетным путем на основе показателей официально публикуемой статистики, главные компоненты в нашем случае представляют собой линейные комбинации исходных факторов развития ВТП за определенный период времени [10].

Рассмотрим экономическую интерпретацию интегральных факторов развития высокотехнологичной промышленности (ВТП) станы в разрезе главных компонент (табл. 1).

При осуществлении моделирования для выявления детерминант развития абстрагируемся двумя среднесрочными (десятилетними/«децильными») периодами, определяемыми в качестве циклических волн: I. 2000–2009 гг.; II. 2010 – 2019 гг., которые характеризуются достижением «дна» кризисов. Первая волна завершилась глобальным финансовым кризисом 2007 – 2009 гг., а вторая – «ковидным кризисом», начавшимся в 2020 г. При этом выявленные новые (некоррелированные) факторы-компоненты выстраиваются в порядке убывания объясняемой

ими доли суммарной дисперсии (среднего квадрата отклонений) исходных вели-

чин, что позволяет ограничиться несколькими первыми компонентами [16].

Таблица 1. Экономическая интерпретация интегральных факторов развития высокотехнологичной промышленности (ВТП) страны в разрезе главных компонент [7; 11; 12; 13; 14; 15]

Фактор		Интерпретация	Основные показатели
Внешнеторговый	F1	Компонента внешнеторгового баланса страны по товарным группам ВТП	1. Импорт продукции ВТП, % к ВВП. 2. Экспорт продукции ВТП, % к ВВП. 3. Сальдо счета текущих операций по товарным группам ВТП, млн долл. США. 4. Чистый приток ПИИ в отрасли ВТП, млн долл. США
Мезоэкономический (отраслевой)	F2	Компонента темпов развития отраслей ВТП и связанных с ними сферы услуг в стране	1. Расходы на ИТД в отраслях ВТП, млн долл. США. 2. Внутренний кредит высокотехнологичному бизнесу, % к ВВП. 3. Резервы ВТП, млн долл. США. 4. Банковские неисполненные займы к совокупным займам брутто, %. 5. ИПЦ на продукцию отраслей ВТП, %
Макроэкономический	F3	Компонента доли отраслей ВТП в экономике страны	1. Расходы на НИОКР в секторе ВТП, % к ВВП. 2. ВДС отраслей ВТП, % к ВВП. 3. ВДС сервисного сектора, связанного с ВТП, % к ВВП. 4. Доходы компаний ВТП, % к ВВП. 5. Расходы компаний ВТП, % к ВВП. 6. Валовое накопление в отраслях ВТП, % к ВВП. 7. Прирост доли продукции ВТП в ВВП, %

Примечание. ВВП – валовой внутренний продукт, ПИИ – прямые иностранные инвестиции, ИТД – инновационно-технологическая деятельность, ИПЦ – индекс потребительских цен, НИОКР – научно-исследовательское и опытно-конструкторские разработки, ВДС – валовая добавленная стоимость.

Само распределение влияния факторов развития отраслей ВТП на реиндустриализацию экономики изучаемых стран для второй из указанных циклических волн осуществляется в пространстве главных компонент по аналогии с вращением, максимизирующим дисперсию (варимакс/Varimax raw) [17]. Это позволяет обосновать степень влияния на процесс реиндустриализации каждого фактора в разрезе анализируемых показателей развития ВТП, что заявлено в качестве цели проводимого моделирования.

Результаты и их обсуждение

Расчет степени влияния трех факторов развития ВТП в разрезе отмеченных

выше показателей методом главных компонент позволил определить координаты экономик некоторых стран в анализируемом компонентном пространстве, в котором наименьшее расчетное значение характеризует большую зависимость реиндустриальной модернизации экономики под влиянием конкретного фактора развития отраслей ВТП (табл. 2).

Координаты, рассчитанные методом главных компонент, позволяют привести графическую интерпретацию в виде диаграммы рассеяния, где пространственно отображено распределение стран на основе ключевых переменных. Графическое отображение результатов, представленных в таблице 2,

дало возможность осуществить пространственное распределение (обозна-

чение) выделенных ведущих факторов (рис.).

Таблица 2. Влияние факторов развития отраслей высокотехнологичной промышленности (ВТП) на реиндустриализацию экономик некоторых стран мира в 2000–2019 гг. [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]

Страны мира		Факторы и циклические волны					
		F1		F2		F3	
		I	II	I	II	I	II
Япония	A	0,63	0,15	-1,19	-2,56	3,29	2,87
Малайзия	B	0,50	0,24	1,20	1,59	-0,25	-0,51
Германия	C	1,32	2,39	-2,06	-3,51	0,48	0,94
Таиланд	D	0,68	-0,39	1,77	1,32	2,38	1,83
Сингапур	E	1,01	0,16	0,40	-0,93	0,51	-1,75
Гонконг	F	0,77	1,52	0,23	0,54	-0,29	-0,77
Китай (КНР)*	G	-2,42	-9,08	0,54	-0,63	0,53	1,12
Тайвань	H	-0,62	-1,04	-0,67	-1,72	-1,40	-3,03
Южная Корея	I	-0,94	-1,50	0,82	0,76	0,71	0,54
США	J	-0,13	-0,33	-0,12	-0,26	-1,88	-3,32
Франция	K	2,39	1,38	-0,09	-0,51	0,33	-0,64
Великобритания	L	1,83	0,99	-0,72	-2,47	0,04	-1,80
Канада	M	1,68	1,05	2,09	1,44	0,71	-0,17
Индия	N	2,00	1,28	2,82	2,68	1,88	1,30
Филиппины	O	0,82	-0,25	1,09	0,30	1,49	0,64
Мексика	P	1,85	1,26	1,70	1,17	1,11	0,60
Италия	Q	0,73	0,45	4,96	4,02	0,12	-0,59
Турция	R	2,32	2,07	0,22	-0,74	3,33	2,99

Примечания: 1.* – без Тайваня. 2. Экономическая интерпретация интегральных факторов в разрезе главных компонент представлена в таблице 1. 3. Циклические волны: I – 2000 – 2009 гг.; II – 2010 – 2019 гг.

Опуская промежуточные расчеты и обсуждение промежуточных результатов, исходя из данных таблицы 2 и рисунка (обозначения осей и стран мира см. в табл. 2), можно сгруппировать изучаемые страны по особенностям влияния факторов развития отраслей ВТП и сферы услуг, интегрированной со знаниеменным производством, на реиндустриализацию их национальных экономик в XXI в.

Первая группа стран включает помимо высокоразвитых Германии и Японии такие НИС, как Гонконг, Малайзия, Таиланд, Сингапур. Отличается примерно равнозначным влиянием всех трех исследуемых факторов на развития отраслей ВТП на реиндустриализацию эконо-

мик стран данной группы. Тренд на увеличение влияния всех трех факторов для II циклической волны, по сравнению с I, просматривается как умеренно повышательный (исходя из уровня «начального старта» в 2000 г.).

Вторая группа стан – это лидеры реиндустриальной модернизации на основе развития на основе ВТП. В этой группе влияние всех факторов достаточно велико, но различно. В частности, в США – по всем факторам, но особенно по F2 и F3, Китае и Южной Корее – особенно по F1, на Тайване (занимающем особое место в экономике Юго-Восточной Азии как главный высокотехнологичный партнер США) – в высокой степени по всем трем факторам, но особенно по F3.

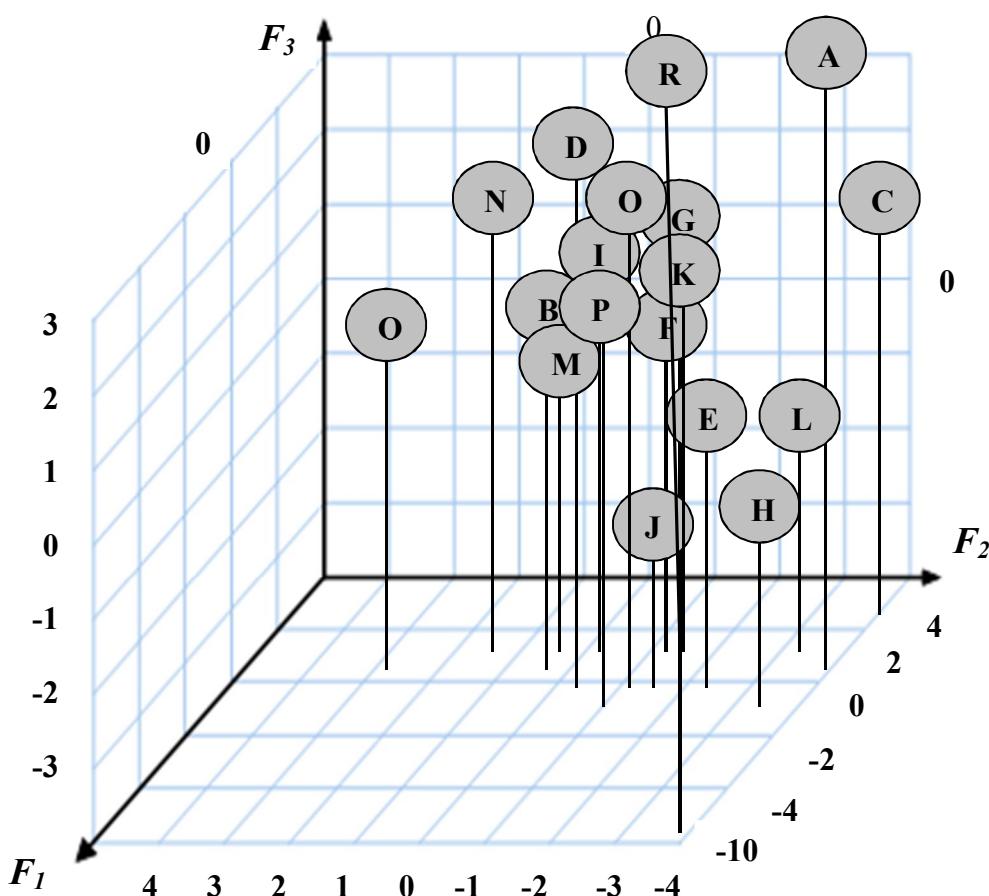

Рис. Распределение стран мира в пространстве главных компонент, отражающих влияние факторов развития высокотехнологичной промышленности (ВТП) на реиндустриализацию их экономик для II циклической волны в 2010 – 2019 гг.

Третья группа включает три высоко-развитые страны западного мира (Великобританию, Францию и Канаду) и Индию. В этой группе реиндустриальная модернизация экономик за счет развития ВТП характеризуется преимущественно двухфакторным сочетанием (исходя опять-таки из уровня развития отраслей). Так, повышательный тренд как в рамках I, так и II циклических волн позволяет четко различать докризисное (до 2007–2009 гг.) и посткризисное доминирование влияния \$F_2\$ и \$F_3\$ в реиндустриальном развитии Великобритании и Франции, аналогично, но с заметным превосходством значения \$F_3\$ – для Канады, \$F_1\$ и \$F_3\$ – для Индии.

Для стран четвертой группы изменение влияния на процесс реиндустриали-

зации всех трех факторов развития ВТП во II циклической волне по сравнению с I меняется незначительно. Это характеризует экономику и такой страны Евросоюза, как Италия, и НОС в разных регионах мира – Филиппин (в Юго-Восточной Азии), Мексики (в Латинской Америке), а также Турции.

Выводы

Проведенное моделирование позволяет сделать ряд важных выводов, раскрывающих тенденции исследуемого процесса реиндустриализации посредством развития отраслей ВТП в разных странах мира и перспектив на ближайшее будущее.

Во-первых, процесс реиндустриализации начался не только в ведущих эко-

номиках мира, но в НИС. Эмпирические данные четко указывают на повышательный тренд реиндустримальной модернизации национальных экономик всех исследуемых стран, проводимой с использованием «окна возможностей», представляемого отраслями ВТП («кучность» пунсонов, обозначающих разные страны на графике). Вместе с тем распределение стран в пространстве главных компонент показывает различный «масштаб» и уровень развития ВТП в экономиках так называемого геоэкономического «центра» и его «периферии» НИС Юго-Восточной Азии, Индии, Мексики. При этом заметна диалектическая тенденция на сохранение (при известном изменении) сложившихся глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС).

Во-вторых, результаты проведенного моделирования выявляют многовариантные расхождения на пути реиндустримальной модернизации в разрезе трех исследуемых факторов, связанных с развитием отраслей ВТП. Для таких государств, как Китай, Тайвань (де-юре входящий в КНР) и Южная Корея, решающее значение проводимой реиндустрIALIZации принадлежит экспортному фактору. Япония и Германия сосредоточены в первую очередь на увеличении темпов развития отраслей ВТП и связанной с ними сферы услуг в национальных экономиках. Приоритеты макроэкономического развития в реиндустримальной модернизации ВТП характеризуют экспортно ориентированные экономические системы упомянутого Тайваня, Сингапура, Малайзии и, что характерно, экономики таких стран «центра», как Великобритания и Франция. Соединенные Штаты умело сочетают влияние всех трех факторов, начиная еще со времени президентства Б. Обамы, затем «неоиндустриального поворота» и протекционизма Д. Трампа и сейчас при Д. Байдене. (Не случайно, что аналогичная линейка влияния всех трех факторов развития ВТП на реиндустрIALIZацию характеризует эко-

номику Тайваня, тесно связанного с США.) Ставка правительств разных стран на те или иные приоритеты в знаниеемости, цифровизации и информатизации отраслей ВТП как «локомотива» модернизационных процессов, по нашему мнению, только набирает силу.

В-третьих, циклический характер развития капиталистической экономики объективно порождает необходимость выхода из кризисов (перепроизводства и проблем сбыта, ограниченности дешевых ресурсов, финансовых спекуляций/«пузырей», связанных с непомерным ростом объемов фиктивного капитала) за счет развития реального сектора и на основе технологий нового ТУ. Проведенное моделирование и сравнение ситуации в рамках двух циклических волн показывает значение рубежного финансового кризиса 2007–2009 гг. для смены неолиберального курса и «неоиндустриальном повороте».

В стратегической перспективе, в условиях нарастающей регионализации мировой экономики, нарастания основных противоречий, приведших глобальные отношения в турбулентное состояние, именно уровень развития отраслей ВТП будет определяющим в реиндустримальной модернизации тех экономических систем мезоуровня, которые формируют свои торгово-экономические структуры на международном и макрорегиональном уровнях. Прежде всего, это относится к экономикам США и Китая, спор которых за мировую экономическую гегемонию посредством «соседления» новой технологической волны только начинается. При этом в борьбе за инвестирование в развитие отраслей ВТП и повышение конкурентоспособности национальных экономик в будущем многие из исследуемых стран (как уже в 1970-х гг. продемонстрировала Южная Корея) могут прибегнуть к «делинкингу» (по С. Амину *déconnexion* или *de-linking*) – более-менее значимому разрыву со сложившейся «центропериферийной» мир-системой.

Список литературы

1. Харченко Е. В., Гейдерих П. В. Циклы и этапы социально-экономического развития общества в контексте процессов созидающего разрушения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 17–30.
2. Ермоленко А. А., Наумов С. В. Новая реальность: преодоление разрыва между экономической теорией и практикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 109–123.
3. Бессонова Е. А., Свеженцева К. И. Экономические кризисы XXI века: специфика, тенденции, последствия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 10–21.
4. Крупнов Ю. А., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В. Факторы глобального кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-10-21>.
5. Крупнов Ю. А. Вакцина от кризиса: анализ и прогнозирование посткризисных геоэкономических условий развития мировой и отечественной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 10–22.
6. Минат В. Н. Моделирование развития высокотехнологичных отраслей экономики США в условиях реиндустириализации // Экономика высокотехнологичных производств. 2021. Т. 2, № 4. С. 333–358. <http://doi.org/10.18334/evp.2.4.113823>.
7. Минат В. Н. Роль структурного фактора в изменении ресурсоотдачи производственного сектора экономики США // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 1. С. 244–250. <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.27>.
8. Cornillon P. A., Imam W., Matzner-Løber E. Forecasting time series using principal component analysis with respect to instrumental variables // Computational Statistics & Data Analysis. 2008. Vol. 52, N 3. P. 1269–1280.
9. Tabachnick B. G., Fidell L. S. Using multivariate statistics. 4 ed. Boston: Allyn and Bacon, 2001. 408 p.
10. Shappell S. A., Wiegmann D. A. The human factors analysis and classification system—HFACS. 2000. Office of Aviation Medicine. Washington, 2000.
11. Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Сравнительный анализ макроэкономических показателей стран ЕС и США // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 23–36. <https://doi.org/2223-1552-2022-12-1-23-36>.
12. Кузьмина В. М., Головин А. А. Макроэкономические показатели развития стран АСЕАН на современном этапе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 23–34.
13. Положенцева Ю. С. Компаративный анализ российских и зарубежных подходов к оценке цифровой трансформации промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 78–91. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-78-91>.
14. Лыгина Н. И., Рудакова О. В. Обрабатывающая промышленность в эпоху четвертой индустриальной революции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 8–17.
15. Минат В. Н. Эффект замещения в высокотехнологичной промышленности США по доли внешней торговли и защита внутреннего рынка // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 5–25. <http://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-5-25>.
16. Габдуллин Н. М., Киршин И. А. Структурирование многомерных данных в исследовании развития информационного общества в регионах России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 3. С. 115–125. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-115-125>.

17. Novales A., Benito S. A factor analysis of volatility across the term structure: the Spanish case // Revista de Economía Financiera. 2007. N 13. P. 8–27.
18. World and national data, maps & rankings. URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks> (дата обращения: 22.05.2022).
19. United Nations Industrial Development Organization, 2021. Structural Change for Inclusive and Sustainable Industrial Development. URL: <https://www.unido.org/sites/default/files/files> (дата обращения: 30.05.2022).
20. Bureau of Economic Analysis (BEA). International Trade in Goods and Services. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (дата обращения: 03.05.2022).
21. ASEAN Key Figures 2020 // The ASEAN Secretariat. Jakarta, 2020. 80 p.
22. Digital Transformation of European Industry – a Policy Perspective. URL: <https://www.eitdigital.eu/fileadmin/files/2019/report/Digital-Transformation-of-European-Industry-Summary.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).
23. World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/> Popular-Indicators# (дата обращения: 05.05.2022).
24. Industrial Development Report 2021. Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/UNIDO_IDR_2021_main_report (дата обращения: 07.05.2022).
25. Industrial Development Reports. 2001 - 2021. The role of technology and innovation in inclusive and sustainable industrial development. URL: <https://www.unido.org/sites/default/files/> (дата обращения: 12.05.2022).

References

1. Harchenko E. V., Gejderih P. V. Cikly i etapy social'no-ekonomiceskogo razvitiya obshchestva v kontekste processov sozidatel'nogo razrusheniya [Cycles and stages of social and economic development of society in the context of creative destruction processes]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2(27), pp. 17–30.
2. Ermolenko A. A., Naumov S. V. Novaya real'nost': preodolenie razryva mezhdu ekonomiceskoy teoriей i praktikoj [New reality: overcoming the gap between economic theory and practice]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 109–123.
3. Bessonova E. A., Svezhenceva K. I. Ekonomicheskie krizisy XXI veka: specifika, tendencii, posledstviya [Economic crises of the 21st century: specifics, trends, consequences]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 10–21.
4. Krupnov Yu. A., Starovojtov V. G., Troshin D. V. Faktory global'nogo krizisa [Factors of the global crisis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-10-21>
5. Krupnov Yu. A. Vakcina ot krizisa: analiz i prognozirovaniye postkrizisnyh geoekonomiceskikh uslovij razvitiya mirovoj i otechestvennoj ekonomiki [A vaccine against the crisis: analysis and forecasting of post-crisis geo-economic conditions for the development of the world and domestic economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya.*

Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 10–22.

6. Minat V. N. Modelirovaniye razvitiya vysokotekhnologichnyh otrassej ekonomiki SShA v usloviyah reindustrializacii [Modeling the development of high-tech sectors of the US economy in the context of reindustrialization]. *Ekonomika vysokotekhnologichnyh proizvodstv = Economics of High-Tech Industries*, 2021, vol. 2, no. 4, pp. 333–358. <http://doi.org/10.18334/evp.2.4.113823>

7. Minat V. N. Rol' strukturnogo faktora v izmenenii resursootdachi proizvodstvennogo sektora ekonomiki SShA [The role of the structural factor in changing the resource productivity of the manufacturing sector of the US economy]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Humanities Studies*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 244–250. <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.27>

8. Cornillon P. A., Imam W., Matzner-Løber E. Forecasting time series using principal component analysis with respect to instrumental variables. *Computational Statistics & Data Analysis*, 2008, vol. 52, no. 3, pp. 1269–1280.

9. Tabachnick B. G., Fidell L. S. Using multivariate statistics. 4th ed. Boston, Allyn and Bacon, 2001. 408 p.

10. Shappell S. A., Wiegmann D. A. The human factors analysis and classification system—HFACS, 2000. Office of Aviation Medicine. Washington, 2000.

11. Kuz'mina V. M., Parhomchuk M. A. Sravnitel'nyj analiz makroekonomiceskikh pokazatelej stran ES i SShA [Comparative Analysis of Macroeconomic Indicators of the EU and the USA]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 23–36. <https://doi.org/2223-1552-2022-12-1-23-36>

12. Kuz'mina V. M., Golovin A. A. Makroekonomiceskie pokazateli razvitiya stran ASEAN na sovremennom etape [Macroeconomic indicators of the development of the ASEAN countries at the present stage]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 23–34.

13. Polozhenceva Yu. S. Komparativnyj analiz rossijskih i zarubezhnyh podhodov k ocenke cifrovoj transformacii promyshlennosti [Comparative analysis of Russian and foreign approaches to assessing the digital transformation of industry]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 78–91. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-78-91>

14. Lygina N. I., Rudakova O. V. Obrabatyvayushchaya promyshlennost' v epohu chetvertoj industrial'noj revolyucii [Processing industry in the era of the fourth industrial revolution]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 3 (28), pp. 8–17.

15. Minat V. N. Effekt zameshcheniya v vysokotekhnologichnoj promyshlennosti SShA po doli vnesnej torgovli i zashchita vnutrennego rynka [The substitution effect in the US high-tech industry in terms of the share of foreign trade and the protection of the domestic market]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2021, vol. 7, no. 4 (28), pp. 5–25. <http://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-5-25>

16. Gabdullin N. M., Kirshin I. A. Strukturirovanie mnogomernyh dannyh v issledovanii razvitiya informacionnogo obshchestva v regionah Rossii [Structuring multidimensional data in the study of the development of the information society in the regions of Russia]. *Mir novoj ekonomiki = World of New Economics*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 115–125. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-115-125>.

17. Novales A., Benito S. A factor analysis of volatility across the term structure: the Spanish case. *Revista de Economía Financiera*, 2007, no. 13, pp. 8–27.

18. World and national data, maps & rankings. Available at: <https://knoema.ru/atlas/ranks>. (accessed 22.05.2022)
19. United Nations Industrial Development Organization, 2021. Structural Change for Inclusive and Sustainable Industrial Development. Available at: <https://www.unido.org/sites/default/files/files>. (accessed 30.05.2022)
20. Bureau of Economic Analysis (BEA). International Trade in Goods and Services. Available at: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services>. (accessed 03.05.2022)
21. ASEAN Key Figures 2020. The ASEAN Secretariat. Jakarta, 2020. 80 p.
22. Digital Transformation of European Industry – a Policy Perspective. Available at: <https://www.eitdigital.eu/fileadmin/files/2019/report/Digital-Transformation-of-European-Industry-Summary.pdf>. (accessed 27.05.2022)
23. World Development Indicators. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/> Popular-Indicators#. (accessed 05.05.2022)
24. Industrial Development Report 2021. Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change. Available at: https://www.unido.org/sites/default/files/UNIDO_IDR_2021_main_report. (accessed 07.05.2022)
25. Industrial Development Reports. 2001 – 2021. The role of technology and innovation in inclusive and sustainable industrial development. Available at: <https://www.unido.org/sites/default/files/>. (accessed 12.05.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Минат Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minat.valera@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8787-4274

Valery N. Minat, Cand. of Sci. (Geographic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: minat.valera@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-87-4274

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-51-64>

Развитие малого бизнеса как основы инновационной трансформации экономики

Л. В. Афанасьева¹ , А. Б. Евлоева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

e-mail: lv_af@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье описывается роль малого бизнеса в современном мире. На сегодняшний день малое предпринимательство оказывает существенное влияние на обеспечение занятости населения, на экономическую стабильность государства. Характеризует гибкость экономики страны в целом, т. е. показывает её возможность адаптироваться к меняющимся условиям мировой экономики. Из-за высокой конкуренции малый бизнес внедряет достижения научно-технического прогресса, что эффективно подавляет тенденцию к застою.

Цель исследования заключается в рассмотрении вопросов влияния малого бизнеса на экономическое развитие государства.

Задачами исследования: охарактеризована роль малого бизнеса как основа экономического роста; проанализированы показатели деятельности малых организаций в РФ; сформулированы выводы о развитии малого бизнеса.

Методология исследования основана на общенаучных методах, сравнительном анализе. Источниками стали научные работы ученых-специалистов в области региональной экономической политики, нормативные и информационные материалы Росстата, документы стратегического характера.

Результаты. Основным результатом исследования стала оценка влияние малого бизнеса на экономическое развитие государства.

Выводы. Малый бизнес – это важная и неотъемлемая часть социально-экономической системы любой страны. Он позволяет обеспечить стабильность экономики за счёт создания условий для занятости населения, обеспечивает высокую производительность труда, способствует развитию нововведений в предпринимательстве. Всё это благотворно влияет на экономический рост национальной экономики. Но эффективное развитие такого бизнеса возможно только при всесторонней помощи от государства и реализации программ по поддержке малого предпринимательства.

Ключевые слова: малый бизнес; предпринимательство; инновационное развитие; экономический рост; социально-экономическое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Для цитирования: Афанасьева Л. В., Евлоева А. Б. Развитие малого бизнеса как основы инновационной трансформации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 51–64. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-51-64>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 05.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Development of Small Business as the Basis for Innovative Transformation of the Economy

Lubov V. Afanasyeva¹ , Alina B. Evloeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: lv_af@mail.ru

Abstract

Relevance. The article describes the role of small business in the modern world. Today, small business has a significant impact on providing employment for the population, on the economic stability of the state. It characterizes the flexibility of the country's economy as a whole, that is, it shows its ability to adapt to the changing conditions of the world economy. Due to high competition, small businesses are introducing the achievements of scientific and technological progress, which effectively suppresses the tendency to stagnation.

The purpose of the study is to consider the impact of small business on the economic development of the state.

The objectives of the study were: the role of small business as the basis of economic growth is characterized, the performance indicators of small organizations in the Russian Federation are analyzed, conclusions about the development of small business are formulated.

The methodology of the study is based on the system-functional method of research, the use of statistical data. The source base consisted of scientific works of scientists-specialists in the field of regional economic policy, regulatory and informational materials of Rosstat, documents of a strategic nature.

Results. The main result of the study was an assessment of the impact of small business on the economic development of the state.

Conclusions. Small business is an important and integral part of the socio-economic system of any country. It allows to ensure the stability of the economy by creating conditions for employment of the population, ensures high labor productivity, promotes the development of innovations in entrepreneurship, all this has a beneficial effect on the economic growth of the national economy. But the effective development of such a business is possible only with comprehensive assistance from the state and the implementation of programs to support small businesses.

Keywords: small business; entrepreneurship; economy; enterprises; economic development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: Completed within the framework of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

For citation: Afanasyeva L. V., Evloeva A. B. Development of Small Business as the Basis for Innovative Transformation of the Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 51–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-51-64>.

Received 10.06.2022

Accepted 05.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

В настоящее время – время политической и социально-экономической нестабильности – предприятиям приходит-

ся адаптироваться к изменяющимся условиям, ища способы минимизации угроз своему существованию. Наиболее всего подвергнуты риску предприятия малого и

среднего бизнеса (МСБ). Значительное ухудшение основных фондов, а также нехватка финансовых ресурсов, влияние неблагоприятных внешних условий – всё это может быть выделено как факторы риска для МСП [1, с. 229].

Новая коронавирусная инфекция внесла изменения в такие отрасли, как кинотеатры, театры, торгово-развлекательные центры, магазины непродовольственных товаров, салоны красоты, рестораны, парикмахерские, гостиничная индустрия, спортивные залы, бассейны. Пострадали также транспортные предприятия.

Таким образом, негативные последствия получил малый бизнес от коронавируса, и в свою очередь, государство не могло остаться в стороне и не оказать поддержку бизнесу, так как потери были значительными.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили данные Росстата [1], Федеральной налоговой службы [2] и аналитические материалы Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [3], научные публикации, статистические данные.

Исследование базируется на использовании как различных методов познания (наблюдение, анализ и синтез, сбор и изучение данных), так и сравнительного и иллюстративно-графического метода.

Результаты и их обсуждение

Благодаря малому бизнесу происходит экономическое развитие в каждой стране. Он позволяет повысить занятость, доходы государственного бюджета и населения. У страны появляется больше возможностей адаптироваться под меняющиеся условия мировой экономики, повышается гибкость экономики, ускоряется внедрение достижений научно-технического прогресса [4, с. 230]. Следует отметить, что вопросы значимости

государственной поддержки малого и среднего предпринимательства поднимались во многих работах [5; 6; 7; 8; 9], подробно исследованы проблемы налогового стимулирования малого бизнеса [10; 11; 12; 13] и особенности реализации управленических решений в сфере малого предпринимательства в условиях конкретных регионов [14].

В Российской Федерации реализуется широкий перечень мер государственной поддержки бизнеса. Принимая во внимание ситуацию, сложившуюся в первом полугодии 2020 г. из-за пандемии, государство оказывало помочь предприятиям, оказавшимся в сложной ситуации. В их числе: увеличение сроков предоставления налоговой отчетности; выплата государственных субсидий предпринимателям; льготное кредитование субъектов малого и среднего бизнеса, предприятий из пострадавших от экономических последствий пандемии отраслей, системообразующих предприятий, включая беспроцентные кредиты на выплату заработной платы сотрудникам; предоставление отсрочки по выплате кредитов; продление лицензий и разрешений; снижение страховых взносов и т. д. [15].

Ведь развитие малого бизнеса позволяет повысить конкуренцию в стране, благодаря глубокой специализации быстро адаптируется к различным изменениям рынка, обладает способностью подстраиваться под спрос населения и учитывать предложения конкурентов, формирует средний класс.

Так как основная цель предпринимательства – извлечение прибыли, предприятию необходимо превосходить своих конкурентов. Этого можно достичь за счет адаптации к меняющимся условиям рынка, быстрому реагированию и рискам. Если бы не конкуренция малых предприятий, крупный бизнес мог бы легко повышать цены на свои товары, не менять технологию производства. Малому бизнесу легче совершать и применять научно-технические прорывы, чем крупным

предприятиям, поэтому их вклад в инновационное развитие государства значительно больше. Также таким предприятиям легче освоить производство новой продукции, поэтому обновлять и расширять свой ассортимент они могут значительно быстрее.

Развитие малого предпринимательства является стратегически важным направлением обеспечения экономической безопасности и стабильности государства. Малый бизнес часто сталкивается с проблемой входа на рынок из-за низкого уровня первоначального капитала и нехватки финансирования. Именно поэтому ему так важна поддержка со стороны государства. Таким образом, необходимо, чтобы органы государственной

власти и местное управление вводили различного рода льготы, дотации и субсидии, совершенствовали и принимали нормативно-правовые акты и реализовывали комплексные программы.

Чтобы подтолкнуть страны к совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, проводится глобальное исследование – *Ведение бизнеса* (*Doing Business*), указывающее на проблемы, которые препятствовали развитию предпринимательства.

В *Ведении бизнеса* государства распределяются по показателю благоприятствования ведению бизнеса. Такой показатель считается как среднее из 10 показателей, представленных ниже (рис. 1).

Рис. 1. Индикаторы регулирования предпринимательской деятельности

Такой рейтинг составлялся ежегодно начиная с 2003 г., но объявил о прекращении публикаций с 2021 г. Одно из преимуществ рейтинга – это открытость исследования, вся информацию по методологии находится на сайте Всемирного банка. Страны в итоговом докладе распределяются по результатам исследования, начиная с 1 места. Высокая позиция страны означает, что её регуляторный

климат благоприятствует ведению бизнеса. Рассмотрим рейтинг стран за 2018–2020 гг. (табл. 1).

Как мы видим, Россия улучшила свою позицию в 2020 г. по сравнению с 2018 г. сразу на 7 позиций. Некоторые страны остались на том же месте, например Новая Зеландия (1) и Венесуэла (188), а какие-то страны изменили свою позицию незначительно – США, Великобритания.

Таблица 1. Рейтинг стран мира по показателю благоприятствования ведению бизнеса в 2018–2020 гг. [16]

Страна	Рейтинг		
	2018	2019	2020
Россия	35	31	28
Новая Зеландия	1	1	1
США	6	8	6
Великобритания	7	9	8
Германия	20	24	22
Япония	34	39	29
Китай	78	46	31
Венгрия	48	53	52
Египет	128	120	114
Венесуэла	188	188	188

В настоящее время возможности малого бизнеса России ограниченны. Недостаточно развитый механизм государственной поддержки, нестабильные экономические условия, труднодоступные источники финансирования инвестиционных вложений, налогообложение отрицательно сказываются на состоянии малого бизнеса. При этом деятельность малого предпринимательства тесно связана с местными органами власти, сталкивается с излишней бюрократизацией на местах и криминальным влиянием. В этой связи выходит на первое место зависимость стабильного и эффективного функционирования предпринимательства от обеспечения его экономической безопасности [17, с. 40].

Большинство развитых государств мира законами регулируют малый бизнес как особый субъект. Существует два налого-

вых режима для таковых в России: общая система налогообложения (ОСН), которая включает уплату субъектом и федеральных, и региональных, и местных налогов, а также специальные налоговые режимы.

При использовании ОСН уплачивают такие виды налогов, как налог на прибыль организаций (20%); налог на доходы физических лиц для ИП (13%); налог на добавленную стоимость (20%); налог на имущество организаций (1-1,5%). Помимо этого, предприниматели уплачивают взносы в Фонд социального страхования, Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования. Общая система налогообложения крайне редко используется малым бизнесом. На рисунке 2 изображены специальные налоговые режимы, которые предприниматели могут выбрать в зависимости от своих экономических показателей.

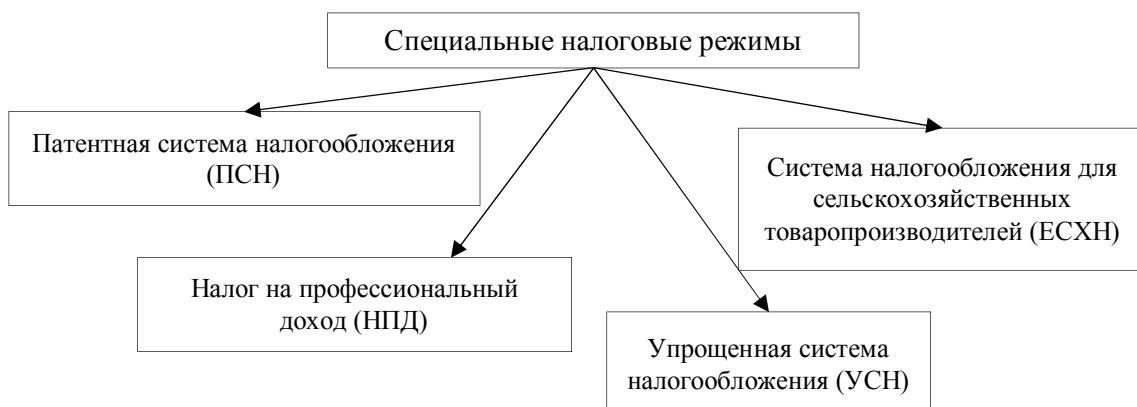

Рис. 2. Специальные налоговые режимы

Наиболее популярной среди большинства копаний является упрощённая система налогообложения, информацию о ней можно найти в главе 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации. Предприниматель сам выбирает объект налогообложения, можно выбрать доходы, а можно доходы за вычетом расходов.

От этого выбора зависит ставка налогообложения (6 или 15%). В таблице 2 можем рассмотреть главные элементы налоговых режимов в России.

Рассмотрим основные показатели деятельности малый предприятий в Российской Федерации за 2018–2021 гг. в таблице 3.

Таблица 2. Элементы налоговых режимов в РФ [17]

Элемент режима	Уплощенная система	Налог на профессиональный доход	Единый сельхозналог	Патентная система	Общая система
Объект налогообложения	«Доходы»; «Доходы минус расходы»	Доходы без учета расходов	Для сельхозналогов: «Доходы расходы»	Потенциально возможный годовой доход	Налог на прибыль – прибыль. НДФЛ – доход, полученный физлицом, за минусом вычетов. НДС – доход от реализации товаров, работ, услуг. Налог на имущество организаций и физлиц – недвижимое имущество
Налоговая база	Денежное выражение доходов или доходов, уменьшенных на расходы	Денежное выражение доходов	Денежное выражение доходов, уменьшенных на расходы	Денежное выражение потенциально возможного годового дохода	Налог на прибыль – денежное выражение прибыли. НДФЛ – денежное выражение дохода или стоимость имущества, полученного в натуральной форме. НДС – выручка от реализации товаров, работ, услуг. Налог на имущество организаций – среднегодовая стоимость имущества. Налог на имущество физлиц – кадастровая стоимость имущества
Налоговый период	Календарный год	Месяц	Календарный год	Календарный год либо срок, на который выдан патент	Налог на прибыль, НДФЛ, имущество организаций и физлиц – календарный год. НДС – квартал
Налоговые ставки	От 1% до 6% для объекта «Доходы» или от 5% до 15% для объекта «Доходы – расходы»	От 4% до 6%	6% от разницы между доходами и расходами НДС по ставке до 20% (можно освободиться, если годовой доход >60 млн)	6% потенциально возможного годового дохода	Налог на прибыль: 20% в общем случае. НДФЛ: от 13% до 35%. НДС – 0%, 10%, 20% и расчетные ставки в виде 10/110 или 20/120. Налог на имущество организаций – до 2,2%. Налога на имущество физлиц – до 2%

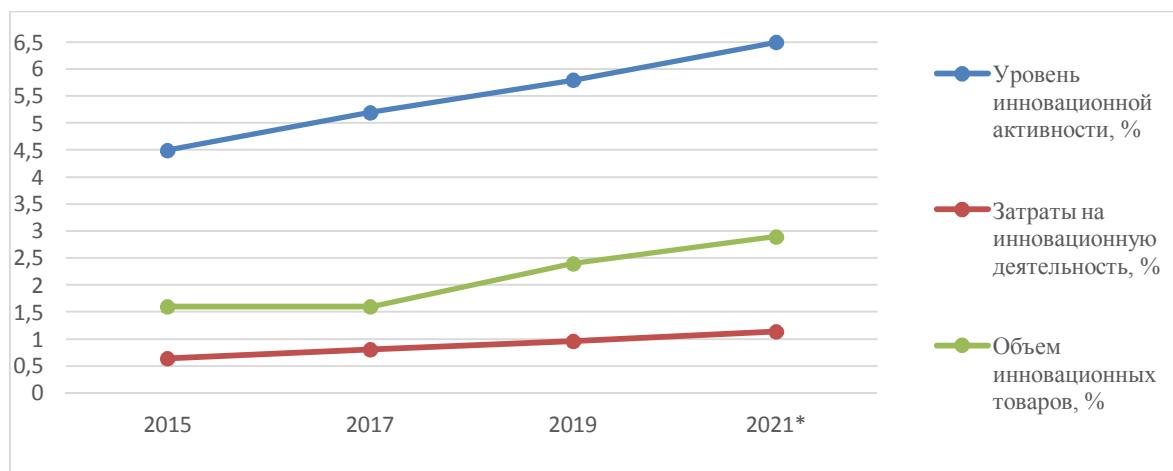
Таблица 3. Показатели деятельности малых организаций в РФ [1]

Показатель	2018	2019	2020	2021	Темп роста, %		
					2019/2018	2020/2019	2021/2020
Кол-во предприятий всего, тыс. ед.	6041,19	5916,9	5684,56	5866,7	97,94	96,07	103,20
Кол-во организаций малого бизнеса, тыс. ед.	223,33	197,84	190,13	185,59	88,59	96,10	97,61
Доля организаций малого бизнеса, %	3,69	3,34	3,34	3,31	90,51	100,00	99,10
Оборот малых предприятий, млрд руб.	29,42	28,71	25,61	29,90	97,59	89,20	116,75
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	6538,89	6189,17	6143,48	5824,97	102,97	99,26	94,82
Расчетное число работников в среднем на 1-м малом предприятии, чел.	29,28	31,28	32,31	31,39	94,65	103,29	97,13

Как мы видим, наблюдается не особо положительная динамика, многие показатели в 2021 г. уменьшились по сравнению с 2018 г. Сократилось количество малых предприятий, среднесписочная численность работников на это также повлияла пандемия. В 2021 г. по отноше-

нию к 2020 г. увеличился темп роста количества предприятий всего, оборот малых предприятий.

Также рассмотрим основные показатели инновационной деятельности малых предприятий на рисунке 3.

* Прогнозная оценка показателя на основе данных прошлых лет.

Рис. 3. Показатели инновационной деятельности малых предприятий промышленного производства [3]

Показатель инновационной активности малых промышленных предприятий в 2019 г. составил 5,8%. В 2021 г. результат показателя по прогнозу, исходя из данных прошлых лет, составит примерно 6,5%. Благодаря развитию инновационной деятельности предприятий обеспечивается экономический рост страны, привлекаются инвестиции. Но без эффективной мотивации от государства предпри-

ниматели сталкиваются с трудностями организационного процесса, а также отсутствием вовлеченности в данную сферу для достижения социальных благ.

К инновационным лидерам, проявляющим наибольшую вовлеченность в инновационные процессы (уровень инновационной активности 50% и выше), вошли гостиничный и ресторанный бизнес (77,1%), культура и спорт (72%), дея-

тельность по ремонту и обслуживанию вычислительной техники, личных вещей (64,3%). Их успех, по мнению компании, гарантирован максимальной финансовой поддержкой бизнеса, целевой поддержкой со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти, что является основным двигателем инноваций. В сельском хозяйстве (50,6%) высокие показатели связаны с государственной поддержкой фермеров и сельской кооперации, а также расширением ассортимента и повышением внимания к производству инновационной продукции.

Сумма расходов на инновационную деятельность в 2019 г. у малого бизнеса достигла 27,3 млрд руб. Показатель затрат на инновационную деятельность в 2019 г. был менее 1%, а в 2021 г. составит около 1,14%.

Реальный объем инновационной промышленной продукции, произведенной в секторе малого бизнеса, в 2019 г. достиг 67,1 млрд руб. Доля инновационной продукции в 2021 г. занимает около 2,9% [3].

В таблице 4 также выделим предприятия по видам экономической деятельности и рассмотрим изменение их количества в 2018–2021 гг.

Таблица 4. Число предприятий по видам экономической деятельности [1]

Показатель	Малые предприятия				Темп роста, %		
	2018	2019	2020	2021	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020
Всего	3802007	3121865	2821827	2644742	82,11	90,39	93,72
Из них:							
– сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	99831	75737	68819	65373	75,87	90,87	94,99
– добыча полезных ископаемых	15793	15409	15344	15550	97,57	99,58	101,34
– обрабатывающие производства	313598	272609	253396	241868	86,93	92,95	95,45
– обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	17521	15461	14602	13948	88,24	94,44	95,52
– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	24323	20739	18770	18051	85,26	90,51	96,17
– строительство	474447	420751	387420	371339	88,68	92,08	95,85
– торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1460021	1081487	938664	848740	74,07	86,79	90,42
– транспортировка и хранение	207362	176733	160157	152646	85,23	90,62	95,31
– деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	102390	90586	83557	80419	88,47	92,24	96,24
– деятельность в области информации и связи	122229	105519	97972	94169	86,33	92,85	96,12
– деятельность по операциям с недвижимым имуществом	60593	45735	39270	35002	75,48	85,86	89,13
– деятельность профессиональная, научная и техническая	240579	216563	206395	199570	90,02	95,30	96,69
– деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	329609	285852	263790	248579	86,72	92,28	94,23
– образование	173292	151777	137177	127837	87,58	90,38	93,19
– деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	12916	12093	11291	11090	93,63	93,37	98,22
– деятельность в области культуры, спорта организаций досуга и развлечений	52186	53500	53090	53899	102,52	99,23	101,52
– предоставление прочих видов услуг	34303	29654	26655	25120	86,45	89,89	94,24

Исходя из таблицы 4 наибольшая доля числа предприятий приходится на оптовую и розничную торговлю, строительство, профессиональную, научную и техническую деятельность, обрабатывающее производство. С каждым годом наблюдается уменьшение числа предприятий: сильно сократи-

лось количество предприятий в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве, обрабатывающем производстве. Например, темп роста числа предприятий в сельском хозяйстве за 2021/2020 г. составил 94,99%.

Далее рассмотрим в таблице 5 оборот малых предприятий за 2018–2021 гг.

Таблица 5. Оборот малых предприятий по видам экономической деятельности в Российской Федерации, млн руб. [1]

Наименование	2018	2019	2020	2021	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	29425,67	28712,05	25619,84	29901,84	97,57	89,23	116,71
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	626,08	644,06	799,30	965,82	102,87	124,10	120,83
Добыча полезных ископаемых	162,72	189,84	163,67	203,38	116,66	86,21	124,26
Обрабатывающие производства	2 984,08	3 159,01	3 559,88	4 471,62	105,86	112,69	125,61
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	179,15	173,56	156,83	197,26	96,88	90,36	125,78
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	206,08	210,39	230,77	315,86	102,09	109,69	136,87
Строительство	3 186,82	2 599,53	2 418,04	2 477,21	81,57	93,02	102,45
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 763,69	16 923,65	13 713,98	15 670,16	959,56	81,03	114,26
Транспортировка и хранение	964,98	1 159,38	1 152,39	1 478,26	120,15	99,40	128,28
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1 042,86	1 065,17	821,62	948,24	102,14	77,14	115,41
Деятельность профессиональная, научная и техническая	727,71	790,95	860,53	952,42	108,69	108,80	110,68
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	432,84	478,36	463,57	529,71	110,52	96,91	114,27
Образование	5,79	5,91	7,20	5,26	102,22	121,80	73,04
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	227,21	268,51	284,55	380,88	118,17	105,98	133,85
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	44,85	51,62	42,59	70,15	115,10	82,51	164,71

Проанализировав данные, представленные выше, можем сделать вывод, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. общий оборот малых предприятий снизился на 2,43 %, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – на 10,77% и на 16,71% в 2021 г. в сравне-

нии с 2020 г., что говорит о постепенном денежном восстановлении малых предприятий. На протяжении всего рассматриваемого периода наибольшую долю оборота приносят обрабатывающие производства, строительство, а также опто-

вая и розничная торговля автотранспортными средствами.

В программе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» Минэконо-

мразвития заявляет, что к 2030 году количество субъектов малого и среднего предпринимательства может увеличиться в 1,3 раза, то есть до 7,7 млн. Рассмотрим данные показатели в таблице 6.

Таблица 6. Изменение численности малых предприятий по округам в РФ в 2017–2021 гг. [2]

Округ	2017		2018		2019		2020		2021	
	кол-во	%								
Российская Федера- ция	267 033	100	250 758	100	224 105	100	216 615	100	212 429	100
Центральный фе- деральный округ	93 550	35,03	87 322	34,82	76 499	34,14	73 673	34,01	72 711	34,22
Северо-Западный фе- деральный округ	33 878	12,69	31 354	12,50	28 088	12,53	27 220	12,56	26 669	12,55
Южный феде- ральный округ	21 627	8,10	20 758	8,28	19 012	8,48	18 254	8,42	18 228	8,59
Северо-Кавказский феде- ральный округ	5 285	1,98	5 159	2,06	4 703	2,10	4 653	2,14	4 687	2,21
Приволжский фе- деральный округ	50 280	18,83	47 424	18,91	42 882	19,13	41 140	18,99	39 926	18,79
Уральский феде- ральный округ	22 217	8,32	20 781	8,29	18 643	8,32	18 134	8,37	17 883	8,42
Сибирский феде- ральный округ	29 421	11,02	25 768	10,28	23 221	10,36	22 549	10,41	21 881	10,31
Дальневосточный феде- ральный округ	10 775	4,04	12 192	4,86	11 057	4,93	10 722	4,94	10 444	4,91

Как мы видим из таблицы 6, большинство малый предприятий находится в Центральном федеральном округе, что составляет 34,22% от всего числа малых предприятий в 2021 г., на втором месте Приволжский федеральный округ – 18,79%. В Дальневосточном федеральном округе этот показатель равен всего лишь 4,91%, основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, – это снижение потребительского спроса, конкуренция предприятий МСП с государственным сектором, доступность финансов. Помочь решению этих проблем может государственная поддержка экспортёров из числа малых и средних предпринимателей, развитие инфраструктуры и пересмотр взаимодействия бизнеса и муниципалитетов в налоговой сфере.

На данный момент нестабильность настоящей экономики, кризис, конкуренция, криминализация создают препятствия для устойчивого существования и развития предпринимательства.

Несмотря на то, что для страны большое значение имеют «крупные» предприятия, все большее значение придается развитию малого бизнеса. Трудность заключается в том, что малое предприятие определяется численностью персонала, но при этом даже малые предприятия с численностью менее 100 человек могут быть оснащены высокотехнологичным оборудованием, использовать высокие технологии и производить инновационную продукцию. Большая часть малых предприятий является обрабатывающими и заготовительными, обеспечи-

вают логистическое взаимодействие и импортозамещение.

Важная роль малого бизнеса заключается в том, что благодаря нему происходит насыщение рынка товарами и услугами, производится около половины валового внутреннего продукта, всё это благотворно влияет на экономику любой страны.

Вместе с тем российский малый бизнес отличается большой «теневизацией». По разным оценкам, от 30 до 50% реального оборота малого бизнеса скрыто от налогообложения. Поэтому можно сделать вывод, что часть необходимых ресурсов не задействована в решении государственных задач, не в полной мере обеспечиваются вливания в бюджеты всех уровней в виде налоговых поступлений, тем самым повышается криминализация экономики, что подрывает экономическую безопасность страны изнутри.

Значимой угрозой национальной и экономической безопасности России является экспортно-сырьевая модель национальной экономики, которая привела к низкой конкурентоспособности почти всех отраслей российской экономики на мировых рынках. Неравномерность регионального развития также подрывает экономическую ситуацию; высокий уровень безработицы, нелегальная миграция, сохранение условий для криминализации экономических и финансовых отношений – всё это плохо оказывается на экономике в целом.

Устойчивое развитие и преодоление кризиса возможно за счет развития инновационной сферы экономики, основанной на создании научноемких инноваций предпринимательства.

Для устойчивого развития малого и среднего бизнеса в городе Курске утверждена муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Курске на 2021-2024 годы». На реализацию мероприятий программы из бюджетов всех уровней предусмотрено финансирование на сумму более 50 млн руб. [18; 19].

Выводы

Развитие малого бизнеса обеспечивает существование конкурентного рыночного механизма и взаимосвязь крупного, среднего и мелкого производства. Именно поэтому малый бизнес является важной частью рыночной экономики. Тем самым большое значение имеет устойчивое развитие предпринимательства в России. Малое предпринимательство занимает особую нишу на рынке, удовлетворяя локальный спрос или специфические потребности в специализированной продукции. Малый бизнес осваивает производство продукции не-привлекательной для крупного или среднего бизнеса. Также малое предпринимательство использует локальные (местные) рынки сырья, материалов, обеспечивает кооперацию между производствами на местном уровне и специализацию, что является важными факторами организации производства. Малый бизнес играет большую роль в обеспечении занятости населения, не только обеспечивая новые рабочие места, но и создает условия для открытия нового дела, что также является важной составляющей экономических отношений, способствует появлению новых товаров (работ, услуг), создает конкурентную среду.

Список литературы

1. Институциональные преобразования в экономике. Малые предприятия (включая микропредприятия). URL: <https://rosstat.gov.ru/instituteconomics> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 29.05.2022).

3. Состояние и развитие инновационной деятельности в сфере малого бизнеса. URL: <https://issek.hse.ru/news/392498475.html> (дата обращения: 29.05.2022).
4. Нефедов В. А. Роль микро-, малых и средних предприятий в обеспечении экономической безопасности России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 229–235.
5. Кравченко Е. Н., Шевелева Н. Е. Обеспечение устойчивого экономического роста региона на основе государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Волгоградской области // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. С. 36–40.
6. Кравченко Е. Н., Буров А. Н., Дильман Д. А. Оценка роли государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии экономики России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81). С. 425–429.
7. Ловкова Е. С., Корнев А. В. Государственная поддержка малого предпринимательства и выявление проблем его развития // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 5. С. 324–330. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/42>.
8. Кошкин С. А., Герасимов Н. В. Технология стратегического управления развитием малого предприятия и его методическое обеспечение // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 4А. С. 400–410.
9. Яковлева-Чернышева А. Ю. Некоторые аспекты государственной поддержки развития малого предпринимательства в России // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 2. С. 72–76
10. Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Афанасьева Л. В. Налоговые льготы как инструменты налогового стимулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 187–193.
11. Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю. Методические и практические аспекты оценки эффективности налоговых льгот и преференций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 152–159.
12. Ткачева Т. Ю. Региональные особенности формирования бюджетного потенциала в современной бюджетно-налоговой политике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 67–74.
13. Филобокова Л. Ю., Симонян А. А. Развитие механизма реализации ЕСХН для субъектов малого предпринимательства // Государственный советник. 2017. № 1 (17). С. 23–29.
14. Артемов Р. В., Широкова Л. В., Серегин С. П. Оценка развития малого бизнеса в регионах ЦФО на основе принципа секторальной дивергенции // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 130–137.
15. Nosachevskaya E., Afanasyeva L. New trends in the development of the world economy in view of the effects of the emerged crisis // Economic Annals-XXI. 2020. N 186(11-12). P. 4–11. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-01>.
16. Рейтинг стран мира по Индексу ведения бизнеса. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения: 10.05.2022).
17. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 09.05.2022).
18. Глоба А. П., Соколов А. П. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии в россии: государственная поддержка и оценка влияния на экономику // Индустриальная экономика. 2020. № 3. С. 39–42.
19. Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Курске на 2021–2024 годы»: Постановление администрации города Курска от 17 ноября 2020 г. № 2112. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571019128> (дата обращения: 29.05.2022).

References

1. Institutsional'nye preobrazovaniya v ekonomike. Malye predpriyatiya (vklyuchaya mikropredpriyatiya) [Institutional transformations in the economy. Small enterprises (including micro enterprises)]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/instituteconomics>. (accessed 10.05.2022)
2. Edinyi reestr sub"ektor malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified register of small and medium businesses]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>. (accessed 29.05.2022)
3. Sostoyanie i razvitiye innovatsionnoi deyatelnosti v sfere malogo biznesa [State and development of innovative activity in the field of small business]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/392498475.html>. (accessed 29.05.2022)
4. Nefedov V. A. Rol' mikro-, malykh i srednikh predpriyatiy v obespechenii ekonomiceskoi bezopasnosti Rossii [The role of micro-, small and medium-sized enterprises in ensuring the economic security of Russia]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4 (36), pp. 229–235.
5. Kravchenko E. N., Sheveleva N. E. Obespechenie ustoichivogo ekonomiceskogo rosta regiona na osnove gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego biznesa v Volgogradskoi oblasti [Ensuring sustainable economic growth of the region based on state support for small and medium-sized businesses in the Volgograd region]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki = Scientific Review. Economic Sciences*, 2019, no. 1, pp. 36–40.
6. Kravchenko E. N., Burov A. N., Dilman D. A. Otsenka roli gosudarstvennoi podderzhki sub"ektor malogo i srednego predprinimatel'stva v razvitiyi ekonomiki Rossii [Assessment of the role of state support for small and medium-sized businesses in the development of the Russian economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 4–1 (81), pp. 425–429.
7. Lovkova E. S., Kornev A. V. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva i vyjavlenie problem ego razvitiya [State support of small business and identification of problems of its development]. *Bulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2019, vol. 5, no. 5, pp. 324–330. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/42>
8. Koshkin S. A., Gerasimov N. V. Tekhnologiya strategicheskogo upravleniya razvitiem malogo predpriyatiya i ego metodicheskoe obespechenie [Technology of strategic management of the development of a small enterprise and its methodological support]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 4A, pp. 400–410.
9. Yakovleva-Chernysheva A. Yu. Nekotorye aspekty gosudarstvennoi podderzhki razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii [Some aspects of state support for the development of small business in Russia]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2019, no. 2, pp. 72–76.
10. Tkacheva T. Yu., Belousova S. N., Afanas'eva L. V. Nalogovye l'goty kak instrumenty nalogovogo stimulirovaniya [Tax incentives as instruments of tax incentives]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 4 (25), pp. 187–193.
11. Belousova S. N., Tkacheva T. Yu. Metodicheskie i prakticheskie aspekty otsenki effektivnosti nalogovykh l'got i preferentsii [Methodological and practical aspects of evaluating the effectiveness of tax benefits and preferences]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 152–159.
12. Tkacheva T. Yu. Regional'nye osobennosti formirovaniya byudzhetnogo potentsiala v sovremennoi byudzhetno-nalogovoi politike [Regional features of the formation of budgetary potential in modern fiscal policy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 3, pp. 67–74.

13. Filobokova L. Yu., Simonyan A. A. Razvitie mekhanizma realizatsii ESKhN dlya sub"ektov malogo predprinimatel'stva [Development of the mechanism for the implementation of the ESHN for small businesses]. *Gosudarstvennyi sovetnik = State Counselor*, 2017, no. 1 (17), pp. 23–29.
14. Artemov R. V., Shirokova L. V., Seregin S. P. Otsenka razvitiya malogo biznesa v regionakh TsFO na osnove printsipa sektoral'noi divergentsii [Assessment of small business development in the regions of the Central Federal District based on the principle of sectoral divergence]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2014, no. 4 (27), pp. 130–137.
15. Nosachevskaya E., Afanasyeva L. New trends in the development of the world economy in view of the effects of the emerged crisis. *Economic Annals-XXI*, 2020, no. 186(11-12), pp. 4–11. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-01>
16. Reiting stran mira po Indeksu vedeniya biznesa [Rating of the countries of the world according to the Doing Business Index]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>. (accessed 10.05.2022)
17. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federatsii [Tax Code of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/. (accessed 09.05.2022)
18. Globa A. P., Sokolov A. P. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v period pandemii v rossii: gosudarstvennaya podderzhka i otsenka vliyaniya na ekonomiku [Small and medium-sized businesses during the pandemic in Russia: state support and assessment of the impact on the economy]. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economy*, 2020, no. 3, pp. 39–42.
19. Ob utverzhdenii munitsipal'noi programmy "Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v gorode Kurske na 2021–2024 gody" [On approval of the municipal program "Development of small and medium-sized entrepreneurship in the city of Kursk for 2021-2024"]. Decree of the Administration of the city of Kursk of November 17, 2020 № 2112. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/571019128>. (accessed 29.05.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Афанасьева Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Lubov V. Afanasyeva, Cand. of Sci. (Economic), Head of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Евлоева Алина Борисовна, студент кафедры экономическая безопасность и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: alinkursk@gmail.com

Alina B. Evloeva, Student of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: alinkursk@gmail.com

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-65-79>**Управление инновационной политикой в кластерах****В. А. Полищученко¹, А. В. Полянин¹ , А. В. Павлова¹**

¹ Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
бульвар Победы 5А, г. Орел 302028, Российская Федерация

e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современных социально-экономических условиях форсированного развития технологий, распространения процессов цифровизации важной задачей выступает обеспечение сильной конкурентной позиции и национальной экономической безопасности государства на международной арене. Платформой формирования конкурентных преимуществ является интенсивное развитие инновационной деятельности, при этом имеется объективная необходимость совершенствования подходов к управлению инновациями, поиска инструментов активизации инновационных процессов, определения проблемных аспектов, затрудняющих инновационно ориентированное развитие экономики. Для решения вопросов развития инновационной деятельности требуется систематизация основ реализации инновационной политики на различных иерархических уровнях, особое внимание при этом необходимо акцентировать на управлении инновациями в кластерах, характеризующихся особой средой для осуществления инновационной деятельности.

Цель – построение иерархической структуры реализации инновационной политики и определение основ управления инновационной политикой в кластерных объединениях организаций.

Задачи: оценить положение государства в инновационной сфере; проанализировать современное состояние инновационной деятельности в России; идентифицировать проблемные аспекты развития инноваций в стране; охарактеризовать иерархические уровни реализации инновационной политики; отразить сущность и особенности управления инновационной политикой в кластерных структурах.

Методология: в работе использованы общенаучные методы, методы статистического, сравнительного анализа экономических показателей, иллюстративно-графический метод.

Результаты: на основе проведенного исследования выявлены тенденции развития инновационной деятельности в России; определены проблемные аспекты интенсивного распространения инновационных процессов в государстве; систематизированы основы реализации инновационной политики на различных иерархических уровнях.

Выводы. Для обеспечения интенсивного развития инновационных процессов в экономике требуется формирование упорядоченной системы управления инновациями. Кластеры в настоящее время являются катализатором инновационного развития участников интегрированных формирований, территорий их расположения и государства в целом, в связи с чем аспекты управления инновационной деятельностью в кластерных объединениях организаций должны быть систематизированы для принятия эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: инновационная деятельность; государственная инновационная политика; инновационная политика региона; инновационная политика на микроуровне; кластеры; кластерная инновационная политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Полищученко В. А., Полянин А. В., Павлова А. В. Управление инновационной политикой в кластерах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 65–79. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-65-79>.

Поступила в редакцию 07.06.2022

Принята к публикации 01.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Management of Innovation Policy in Clusters

Vladislav A. Polishuchenko¹, Andrey V. Polyanin¹✉, Anna V. Pavlova¹

¹ Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA
 5A Victory Blvd., Orel 302028, Russian Federation

✉ e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Abstract

Relevance. In modern socio-economic conditions of the forced development of technologies, the spread of digitalization processes, an important task is to ensure a strong competitive position and national economic security of the state in the international arena. The platform for creating competitive advantages is the intensive development of innovation activities, while there is an objective need to improve approaches to innovation management, search for tools to activate innovative processes, identify problematic aspects that impede the innovation-oriented development of the economy. In order to address innovation development issues, it is necessary to systematize the foundations of innovation policy implementation at various hierarchical levels, while particular attention must be paid to innovation management in clusters characterized by a special environment for innovation activities.

The purpose is to build a hierarchical structure for the implementation of innovation policy and determine the foundations for managing innovation policy in cluster associations of organizations.

Objectives: to assess the state's position in the innovation sphere; to analyze the current state of innovation activity in Russia; to identify problematic aspects of innovation development in the country; to characterize the hierarchical levels of innovation policy implementation; to reflect the essence and features of innovation policy management in cluster structures.

Methodology: the work uses general scientific methods, methods of statistical, comparative analysis of economic indicators, illustrative and graphic method.

Results: based on the conducted research, trends in the development of innovation activity in Russia are identified; problematic aspects of the intensive spread of innovation processes in the state are identified; the fundamentals of the implementation of innovation policy at various hierarchical levels are systematized.

Conclusions. To ensure the intensive development of innovative processes in the economy, the formation of an orderly innovation management system is required. Clusters are currently a catalyst for the innovative development of participants in integrated formations, their territories and the state as a whole, and therefore the aspects of innovation management in cluster associations of organizations should be systematized to make effective management decisions.

Keywords: innovation activity; state innovation policy; innovation policy of the region; innovation policy at the micro level; clusters; cluster innovation policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishuchenko V. A., Polyanin A. V., Pavlova A. V. Management of Innovation Policy in Clusters. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 65–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-65-79>.

Received 07.06.2022

Accepted 01.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Для обеспечения успешного развития инновационной сферы актуальным вопросом выступает определение основ управления инновациями как в государственном масштабе, так и на уровне региональных экономических систем и отдельных хозяйствующих субъектов. Особое внимание необходимо акцентировать

на проблематике управления инновационной политикой кластерных объединений организаций, так как они имеют отличительные особенности, способствующие интенсификации процессов создания и распространения инноваций, в связи с возможностями кооперирования участников кластеров для осуществления инновационных процессов, сформирован-

ных партнерских связей с учреждениями образования и науки, сниженными издержками на осуществление НИОКР.

В сформировавшихся условиях экономико-политического развития общества приоритетной задачей выступает активизация инновационной деятельности с целью достижения высоких показателей конкурентоспособности и лидерства государства на международной арене, обеспечения национальной экономической безопасности, решения проблемы импортозамещения, формирования достойного качества жизни и уровня благосостояния населения. В настоящее время важным аспектом является создание модели инновационного, социально ориентированного типа экономики, при этом развитие инновационной деятельности может рассматриваться в качестве платформы достижения стратегических целей государства путем формирования инновационной политики.

Материалы и методы

Для комплексного рассмотрения исследуемого вопроса в статье используется широкий спектр материалов и методов. Основными информационными источниками послужили материалы периодической литературы, учебные издания, интернет-ресурсы, данные различных рейтингов, показатели, публикуемые Федеральной службой государственной статистики. Методологической основой исследования выступили научные труды отечественных ученых: Д. В. Грибанова, В. М. Володина, С. В. Тактаровой, С. С. Солдатовой, О. К. Трубицына, В. В. Лихолетова, Т. Л. Харламовой, И. Л. Доссу, М. В. Леденевой, И. В. Охременко, И. Р. Ляпиной, Н. В. Лисичкиной, С. В. Бизина, О. И. Костиной, Ю. Н. Гришковской, И. Н. Маринец, С. Э. Лукьяновой, Л. И. Кулаковой, Е. В. Забуга, В. С. Прасоловой, А. В. Пановой, А. С. Дунаевой, Е. В. Антиленко, Е. В. Кузьминой, Е. В. Морозовой, Ю. С. Положенцевой, М. Г. Клев-

цовой, Л. П. Гончаренко, Г. С. Мерзликиной и др. В работе использованы методы сравнительного и статистического анализа для оценки экономических показателей, характеризующих современное состояние инновационной сферы в государстве, методы логического и компаративного анализа для выявления проблем, препятствующих интенсивному распространению инновационных процессов, общенаучные методы обобщения накопленных научных результатов по рассмотрению сущности и основ реализации инновационной политики на различных иерархических уровнях, а также иллюстративно-графический метод для визуализации отдельных положений в исследовании.

Результаты и их обсуждение

Впервые термин «инновационная политика» был использован в докладе Charpie, подготовленном Министерством торговли США в 1967 г. В Российской Федерации понятие «государственная инновационная политика» не находит закрепления в действующей законодательной базе федерального уровня.

Решение ряда проблем, связанных с инновационной деятельностью, основывается на выработке четких основ реализации инновационной политики. По нашему мнению, перечень проблем, содержащих развитие инновационной деятельности в организациях, регионах и в масштабе государства, весьма широк и включает проблемы экономические, организационные, политические и социальные (рис. 1).

Следует отметить, что существует Модельный закон об инновационной деятельности, принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ, который определяет основные понятия, связанные с инновационной деятельностью, такие как новация, инновационный продукт, инновационный потенциал, процесс, национальная инновационная система, инновационная инфраструктура,

инновационное предприятие, инновационная организация, инновационная программа, инновационные проект и др. В законе также сформулировано определение понятия государственной (национальной) инновационной политики: «...одно из направлений государственной социально-экономической политики, состоящее в разработке и реализации целей и задач устойчивого развития экономики, создании необходимых условий для со-

кращения технологических разрывов, обеспечения конкурентоспособности отечественного производства и национальной безопасности государства» [1].

Исходя из положений Модельного закона и исследований ряда ученых можно утверждать, что инновационная политика может быть реализована как на уровне государства, регионов, так и на уровне интегрированных объединений организаций и хозяйствующих субъектов (рис. 2).

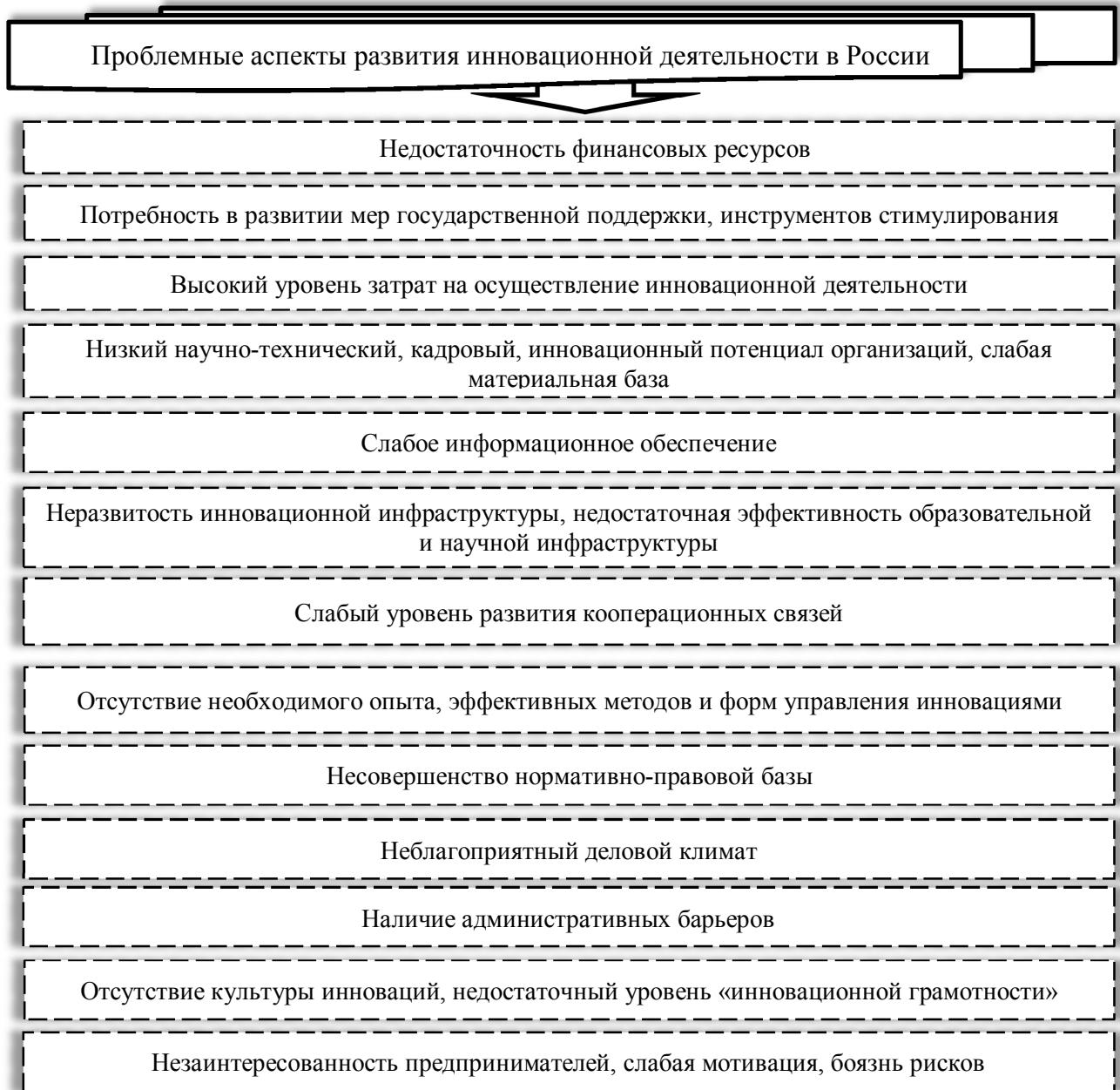

Рис. 1. Систематизация проблемных аспектов развития инновационной деятельности в России

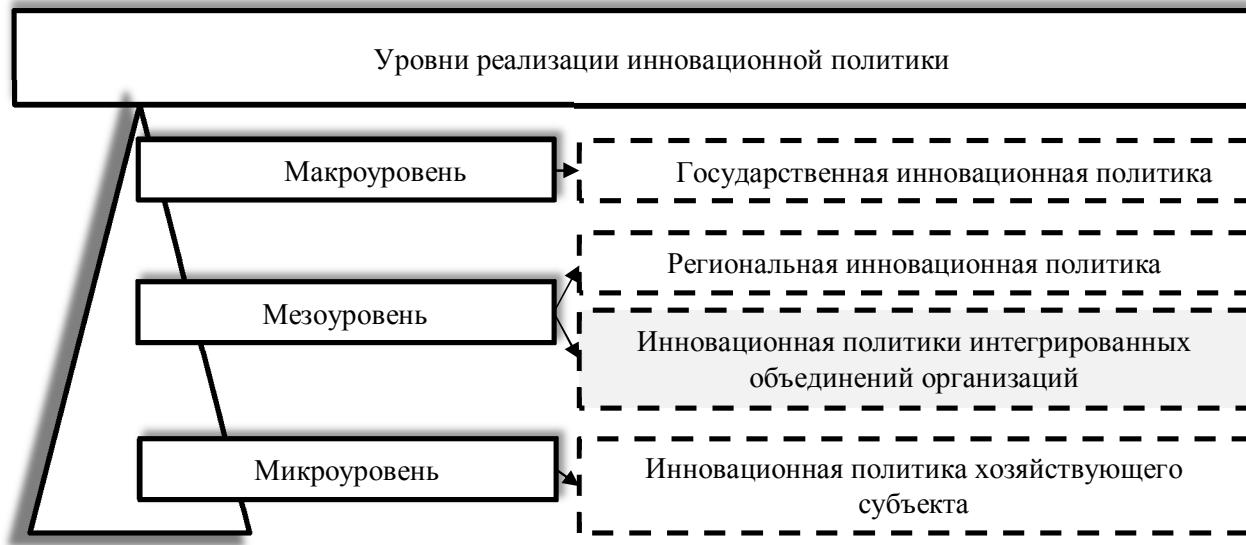

Рис. 2. Уровни реализации инновационной политики

Потребность в регулировании вопросов управления инновациями обусловлена их возрастающей ролью в экономическом развитии и жизни общества: инновации воздействуют на различные макроэкономические показатели, в т. ч. и уровень ВВП, изменяют структуру производства и общественно-го потребления, воздействуют на экономическую организацию общества, повышают социальную стабильность и уровень жизни населения, от уровня развития инновационной сферы зависит конкурентоспособности территорий, их экономическая безопасность. На современном этапе общественного развития многими исследователями внимание уделяется рассмотрению сущности инновационной политики государства.

Л. П. Гончаренко государственную инновационную политику рассматривает как структурный элемент социально-экономической политики государства, ориентированный на развитие и стимулирование инновационной деятельности, при этом под инновационной деятельностью автор понимает создание новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов, используемых в экономическом обороте с применением НИОКР [2].

Д. В. Грибанов государственную инновационную политику предлагает трактовать как систему принципов, стратегий и программ инновационного развития общества, осуществляемых в рамках правового поля с использованием специальных средств [3].

В. М. Володин, С. В. Тактарова, С. С. Солдатова сущность государственной инновационной политики определяют как систему взаимозависимых целей и задач, решаемых государством в сфере инноваций, а также формы и направления работы органов государственной власти в области НИОКР. Авторы отмечают стратегический характер инновационной политики государства [4].

О. К. Трубицын государственную инновационную политику рассматривает как метод поощрения инновационной активности в стране [5].

Ряд вопросов, касающихся реализации инновационной политики на уровне государства, регулируется Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике».

На базе обобщения результатов исследований отечественных ученых нами представлены концептуальные основы реализации государственной инновационной политики (рис. 3).

Рис. 3. Концептуальные основы реализации инновационной политики государства

Объекты инновационной политики также могут быть систематизированы в соответствии с выделением сфер воздействия: научная сфера, сфера производства, инфраструктура.

Вопросам определения перечня принципов реализации государственной инновационной политики уделялось внимание рядом исследователей. Так Д. В. Грибанов акцентирует внимание на следующих основополагающих положениях: принцип единства, взаимосвязи с другими формами политической активности государства, принцип равенства социаль-

ных и экономических интересов, принцип сочетания рыночных и нерыночных средств регулирования, принцип научности и принцип комплексного правового моделирования [3].

В соответствии с другим подходом к принципам государственной инновационной политики можно отнести: опора на отечественный научный потенциал, открытость и гласность при формировании инновационной политики, стимулирование фундаментальных научных исследований, защита прав интеллектуальной собственности, открытость, информационная до-

ступность, интеграция науки и образования, обеспечение здоровой конкуренции на рынке инноваций, ориентация инновационной политики на укрепление оборонноспособности государства и обеспечение национальной безопасности [6].

В настоящее время сформировались различные подходы стимулирования инновационной активности в рамках реализации государственной политики: системный, программно-проектный, кластерный, подход реализуемый на основе ГЧП [7].

В работах М. В. Леденевой, И. В. Охременко инструменты стимулирования инновационной активности субъектов экономики классифицированы на прямые и косвенные, в свою очередь прямые инструменты подразделяются на две группы – реализуемые в административно-ведомственной форме и программно-целевой форме. Прямые инструменты стимулирования преимущественно направлены на финансовую поддержку, а косвенные – на формирование благоприятных условий осуществления инновационных процессов. Также исследователями подчеркивается высокая значимость таких инструментов стимулирования, как инновационные кластеры, технопарки и необходимость их распространения с целью реализации имеющегося потенциала отдельных регионов и государства в целом [8].

И. Р. Ляпина, А. Б. Карбекова, Н. В. Лисичкина предлагают инструменты государственной инновационной политики выделить в соответствии с фазами инновационного цикла – зарождением, ростом, стагнацией, депрессией. Например, фаза зарождения базируется на инструментах креативного мышления (фундаментальные исследования, инновационные идеи, формирование потребностей в области инноваций, инновационные знания) [9].

В периодической литературе в зависимости от роли государства упоминается пять вариантов проведения инноваци-

онной политики: неолиберальная модель, модель сетевого развивающегося государства, модель бюрократического развивающегося государства, эстатистская модель, модель, основанная на принципах «всебобщей собственности» [6].

В соответствии с особенностями реализуемой инновационной политики все государства можно разделить на три группы: 1) страны, ориентированные на лидерство в науке; 2) государства, ориентированные на формирование благоприятной инновационной среды; 3) страны, стимулирующие нововведения на базе развития инновационной инфраструктуры.

Одним из иерархических уровней реализации инновационной политики выступает мезоуровень, на котором целесообразно выделить региональную инновационную политику и инновационную политику интегрированных объединений организаций.

Инновационная политика регионов в сопоставлении с политикой управления инновациями, реализуемой на уровне государства, имеет ряд особенностей, обусловленных хозяйственной структурой региона, параметрами социально-экономического развития территорий. Отличительными характеристиками инновационной политики субъектов РФ выступают оперативность реагирования на изменяющиеся внешние условия, тесная взаимосвязь с развитием малого предпринимательства, дифференциация приоритетных инструментов политики в соответствии с типом региона, возможность точечного воздействия на объекты управления и др.

В научной литературе сложились различные подходы к определению сущности инновационной политики региона: структурный; политico-экономический; подход, основанный на государственном регулировании.

С. В. Бизин инновационную политику регионального уровня рассматривает как меры по созданию благоприятного

инновационного климата и развитие инновационной инфраструктуры, способствующие росту инновационной активности предприятий региона [10].

Другие ученые при определении сущности региональной инновационной политики подчеркивают, что она выступает частью экономической политики государства, осуществляется региональными органами власти, направлена на создание благоприятных условий в различных сферах народного хозяйства [11].

По мнению И. Н. Маринец, региональная инновационная политика – это отношение органов государственной власти субъектов РФ к научной, научно-технической и инновационной деятельности, выраженное в целях, направлениях и формах участия [12].

Важно отметить, что инновационная политика отдельных регионов будет характеризоваться определённой спецификой, что обусловлено потенциалом субъектов в создании и коммерциализации инноваций, результативности инновационной политики.

В наиболее обобщенном виде региональная инновационная политика направлена на формирование и поддержку инфраструктуры как неотъемлемой составляющей инновационной системы, развитие инновационного предпринимательства, стимулирование инновационной активности, решение проблем финансового обеспечения, усиление координации между участниками инновационных процессов, повышение качества жизни населения, обеспечение роста конкурентоспособности.

При формировании механизма управления инновационной деятельностью на региональном уровне ряд ученых акцентирует внимание на группировке функциональных задач управления, выделяя задачи мониторинга, стратегического планирования, анализа инвестиционной деятельности, финансового планирования, оценки эффективности инновационной деятельности.

Реализация инновационной политики мезоуровня осуществляется в рамках сформированной на территории региональной инновационной системы, в связи с чем в литературе выделяются различные формы инновационной политики: законодательно-правовая, административно-ведомственная, программно-целевая, финансовая, организационная, информационная и инфраструктурная [13].

Инструменты, используемые при реализации инновационной политики регионального уровня, могут быть систематизированы в соответствии с типами регионов: глобальные центры, многофункциональные инновационные центры, специализированные креативные регионы, акцепторно-креативные научно-производственные регионы, сильноакцепторные срединные регионы. При этом для 4 типов регионов рекомендуется использование кластерного подхода, исключение составляют глобальные центры, к которым относятся г. Москва и г. Санкт-Петербург, в них сформирована сильная база кластеризации [6].

Рассмотрение инновационной политики на мезоуровне не должно ограничиваться лишь региональной политикой, также следует обратить внимание на вопросы управления инновационной политикой интегрированных объединений организаций кластерного типа. Проблематике исследования сущности инновационной политики кластеров достаточного внимания в трудах ученых не уделяется, но многие зарубежные и отечественные ученые придерживаются точки зрения, согласно которой одной из отличительных характеристик кластерных структур выступает инновационность [14].

Кластеры обладают необходимыми условиями для быстрого освоения и распространения инновационных процессов, что, в свою очередь, выступает платформой повышения конкурентоспособности как участников интегрированного взаимодействия, так территорий их расположения и государства в целом. В связи с

чем необходимо упорядочить процессы управления инновациями в кластерах и уточнить понятие «инновационная политика кластера».

По нашему мнению, инновационная политика кластера представляет собой комплекс мер, осуществляемых управляющей компанией и участниками объединения, с целью использования и развития имеющегося инновационного потенциала интегрированного образования, формирования благоприятных условий для создания новых технологий, товаров, услуг, их трансфера, совершенствования бизнес-процессов для достижения конкурентных преимуществ и минимизации рисков в условиях нестабильной рыночной среды.

Осуществление инновационной политики на микроуровне предполагает рассмотрение политики управления инновациями отдельными хозяйствующими субъектами. Реализации инновационной деятельности предприятиями и организациями являются платформой обеспечения высокого уровня конкурентоспособности и залогом успешного функционирования в непростых условиях экономической среды.

Инновационную политику предприятия можно рассматривать как совокупность различных инструментов и методов (экономических, управленческих, технологических, организационных), обеспечивающих поиск, разработку и создание нововведение для формирования конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта.

Инновационная политика организации позволяет раскрыть инновационный потенциал субъекта и обеспечить достижение стратегических целей деятельности.

Целью инновационной политики хозяйствующего субъекта выступает наращивание финансовых результатов на основе успешной реализации нового продукта, роста конкурентоспособности то-

варов и услуг за счет применяемых технологий, совершенствования управленческих и производственных процессов. Среди задач, решаемых в рамках осуществления инновационной политики бизнеса-субъекта, можно выделить: анализ имеющегося потенциала, мониторинг рынка инноваций, определение приоритетных направлений инновационной деятельности, организацию процесса осуществления инновационной деятельности, прогнозирование результативных показателей внедрения инноваций в деятельность хозяйствующего субъекта и др.

Разработка инновационной политики организации представляет собой многоступенчатый творческий процесс. Инновационная политика предприятия является структурным компонентом общей стратегии организации и находится в тесной взаимосвязи с функциональными стратегиями хозяйствующего субъекта.

Инновационную политику организации можно по направленности разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя ориентирована на повышение эффективности работы организации за счет наращивание мощностей, совершенствования технологий, технического перевооружения и прочего, а внешняя – на расширение сферы деятельности, рынков сбыта.

При рассмотрении инновационной политики хозяйствующего субъекта внимание также уделяется вопросам исследования инновационных стратегий. Инновационная стратегия разрабатывается с учетом научности, технологичности производимой продукции, научно-технического потенциала, кадровой обеспеченности, наличия финансовых ресурсов и современных трендов жизни общества.

Обратим особое внимание на вопросы реализации инновационной политики кластерными структурами. Кластерные объединения организаций обладают сильной базой для осуществления инновационной деятельности, обеспечивая эффективное взаимодействие бизнес-

субъектов, научных и образовательных организаций, а также формирование инфраструктуры для реализации инновационных процессов.

В кластерах имеется необходимая среда осуществления инновационных проектов, создания стартапов при эффективном взаимодействии представителей малого и крупного бизнеса с научно-исследовательскими и образовательными организациями, органами власти.

Среди преимуществ формирования кластерных структур также можно отметить снижение рисков в результате расширения ресурсных возможностей и наличия партнерских связей, минимизацию затрат при разработке, использование новых технологий, внедрение которых также может сопровождаться некоторой неопределенностью и иметь рискованный характер. Кластерные структуры обладают высоким уровнем синергии, сильным мультиплекативным эффектов.

В качестве отдельной категории выделяют инновационные территориальные кластеры, их отличительными характеристиками выступают: присутствие и усложнение внутрикластерных кооперационных связей, наличие положительно-го синергетического эффекта, создание инновационного продукта, работ, услуг, обеспечивающих высокий уровень эффективности деятельности интегрированного образования, увеличение доли нематериальных активов в структуре активов участников кластера, рост доли выручки, получаемой от реализации инновационной продукции, товаров.

С целью обеспечения интенсивного развития инновационной деятельности на

базе кластерных объединений организаций необходимо формирование благоприятной инновационной среды в интегрированных образованиях для успешного взаимодействия их участников.

По мнению Е. В. Забуга, инновационная среда кластера – совокупность условий производства, диффузии и реализации инноваций, формируемые при взаимодействии субъектов кластерных структур с целью эффективного использования и развития инновационного потенциала. Также автором акцентируется внимание на составляющих инновационной среды кластера: организационная поддержка, инфраструктурное и инвестиционное обеспечение, коммерциализация технологий, нормативно-правовая база [15].

Для эффективного использования имеющегося потенциала и ускоренного развития инновационных процессов в кластерах требуется разработка эффективной системы управления инновационной деятельностью на основе определения ключевых положений реализации инновационной политики кластера.

В экономической литературе проблемы управления инновационной деятельностью интегрированных объединений организаций сфокусированы на исследовании вопросов стратегического управления кластером, управлении инновационным кластером, управлении инновационными проектами.

В таблице отразим рекомендуемые базовые аспекты управления инновационной политикой кластера на основе исследований отечественных ученых и собственных разработок.

Таблица. Рекомендуемые базовые аспекты управления инновационной политикой кластерных объединений организаций

Аспект инновационной политики кластера	Содержание
Цель инновационной политики кластера	Использование и развитие имеющегося инновационного потенциала интегрированного образования, формирование благоприятных условий осуществления инновационной деятельности

Окончание табл.

Аспект инновационной политики кластера	Содержание
Задачи инновационной политики кластера	Мониторинг возможностей в области осуществления инновационной деятельности, оценка рисков осуществления инновационных процессов и формирования перечня превентивных мер, планирование инновационных процессов, формирование контура взаимодействия участников кластера при реализации инновационных проектов, разработка системы оценочных показателей инновационной деятельности, генерация инновационных идей в контексте решения проблемы импортозамещения и др.
Субъекты управления	Управляющая компания, субъекты, входящие в состав кластера
Стратегические перспективы	Организационные процессы инноваций, внутренние инновационные процессы, финансы, маркетинг инноваций
Принципы управления инновационной деятельностью кластера	Принцип системного взаимодействия, стратегической направленности, адаптивности, экономичности, инновационной публичности
Информационное обеспечение	Внешняя информация (статистические данные, нормативно-правовые акты, регламенты и другие). Внутренняя информация (отчетность кластера, стратегия развития кластера, аналитические материалы результатов деятельности кластера)
Оценочные показатели инновационной деятельности кластера	Динамика объемов затрат на НИОКР всех участников кластера. Динамика числа участников кластера проводящих НИОКР. Количество совместно финансируемых участниками кластера НИОКР. Количество сотрудников, занятых НИОКР. Доля инновационной продукции в общем объеме кластерного продукта. Доля выручки от инновационной продукции в общей выручке от продаж. Динамика количества кластерных проектов с участием научных учреждений. Динамика числа участников кластера, реализующих инновации. Динамика числа инноваций участника кластера, переданных для внедрения другим участникам. Динамика удельного веса нематериальных активов в структуре активов. Количество созданных инновационных продуктов (процессов)
Инструмент достижения целей инновационной политики	Совместные инновационные проекты
Ресурсы осуществления инновационной политики кластера	Кадровые, финансовые, информационные, материально-технические, административные

Принципы управления и стратегические перспективы инновационной деятельности кластерных объединений организаций представлены на основе исследований В. С. Просаловой [16].

При формировании информационного обеспечения процессов управления инновационной деятельностью в кластерах важным критериями являются полнота, достоверность, своевременность, точность представляемых данных. А. В. Па-

нова, А. С. Дунаева, Е. В. Антипенко производят деление информационных ресурсов управления инновационной политикой интегрированных образований на 4 группы: научная, маркетинговая, нормативно-правовая, коммуникативная информация [17].

Для определения эффективности реализации политики управления инновационной деятельностью кластера требуется формирование системы оценочных

критериев. Многие отечественные исследователи проблематику оценки инновационной составляющей кластерных структур рассматривают в рамках анализа эффективности функционирования кластера в целом. Для оценки эффективности интеграционного взаимодействия внутри кластера существует ряд подходов: институциональные, ресурсный, конкурентный стратегический, управлческий, синергетический, финансовый, ситуационный, сетевой, внешнеэкономический, координационный и инновационный.

Г. С. Мерзликина, Е. В. Кузьмина рекомендуют оценивать эффективность работы кластерных объединений организаций на основе сбалансированной системы показателей, в рамках которой сгруппированы показатели по 4 подсистемам: финансовые, социально-экономические, инновационные, информационно-цифровые. В числе показателей инновационной подсистемы авторами рекомендуется оценивать ассигнования на научные исследования и разработки, инвестиции в инновации, затраты на исследования и разработки [18].

Е. В. Морозова для оценки эффективности кластеров рекомендует акцентировать внимание на 3 основных группах критериев, характеризующих связи и партнерства, инновации и НИОКР, человеческие ресурсы, которые в последующем формируют основу реализации региональной экономической политики. К показателям оценки инноваций автор относит количество персонала, занятого НИОКР, затраты на НИОКР, число созданных новых предприятий, основанных на результатах исследований, количество патентов, инновационных достижений (премий, наград), число созданных новых продуктов или процессов [19].

Формирование политики управления инновационной деятельностью в кластерах должно основываться на особенностях функционирования интегрированных структур, специфике их состава, учете ключевой специализации, имею-

щемсямся финансовом обеспечении и поставленных стратегических ориентирах развития. Основные аспекты реализации политики управления инновационной деятельностью кластера должны находить отражение в локальных актах интегрированных структур или в стратегических документах.

Реализация инновационной политики в кластерных структурах обладает множеством положительных эффектов: использование ресурсной базы, инфраструктуры инновационной деятельности, совместная генерация идей, оптимизация финансовых потоков и минимизация затрат на инновации, обеспечение диверсификации деятельности и импортозамещения.

Выводы

Анализ положения Российской Федерации в международных рейтингах, характеризующих развитие инновационной сферы государства, оценка динамики ключевых параметров инноваций – все это свидетельствует о наличии потребности в улучшении показателей инновационной деятельности страны. В настоящее время имеется широкий перечень проблем и барьеров, блокирующих развитие инновационных процессов, выявление которых необходимо для определения направлений их решения и выработки векторов инновационного развития.

В исследовании рассмотрена иерархическая структура инновационной политики, представлены концептуальные основы реализации инновационной политики в масштабах государства, выделены особенности инновационной политики регионов и хозяйствующих субъектов. Кластеры как современная форма интеграционного взаимодействия представителей бизнеса, органов власти, учреждений образования и науки имеют необходимую базу для успешного генерирования, распространения и реализации инноваций. Также важно отметить, что данная категория несколько крупнее по сравнению с отдельно взятой организацией и более узко ориентирована при реа-

лизации инновационной деятельности в сопоставлении с регионами. В связи с чем авторами предложено выделение в рамках мезоуровня инновационной политики интегрированных образований, уточнено понятие «инновационная политика кластера» и определены базовые аспекты ее реализации с целью формирова-

ния эффективной системы управления инновационной политикой интегрированного образования. Систематизации основ управления инновациями в кластерах играет важную роль, так как кластерные структуры рассматриваются как инструменты обеспечения экономического роста регионов и государства в целом.

Список литературы

1. Модельный закон об инновационной деятельности // Электронный фонд правовых и научно-технический документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902050947> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Инновационная политика / Л. П. Гончаренко [и др.]; под ред. Л. П. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 229 с.
3. Грибанов Д. В. Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы // Вестник Финансового университета. 2011. № 3(63). С. 5-12.
4. Володин В. М., Тактарова С. В., Солдатова С. С. Государственная инновационная политика, механизмы регулирования сферы инноваций в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2(46). С. 154-163. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2018-2-18>.
5. Трубицын О. К. Развитие креатосферы в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 2(24). С. 29-49.
6. Лихолетов В. В. Экономическая безопасность инновационной политики. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 202 с.
7. Харламова Т. Л., Доссу И. Л. Государственная политика стимулирования инновационной активности и ее адаптация в современных условиях // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 2(36). С. 164-173.
8. Леденева М. В., Охременко И. В. Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 20-25. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.201>.
9. Ляпина И. Р., Карбекова А. Б., Лисичкина Н. В. Мероприятия, направления и инструменты государственной инновационной политики по fazam инновационного цикла // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2(52). С. 123-127. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2020-2-52-123-127>.
10. Бизин С. В. Оценка инновационной политики региона // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 1. С. 129-138. <https://doi.org/10.18334/ce.13.1.39718>.
11. Костина О. И., Гришковская Ю. Н. Формирование инновационной политики региона - шаг к успешному развитию экономики страны // Калужский экономический вестник. 2018. № 3. С. 41-45.
12. Маринец И. Н. Региональная инновационная политика и инструменты ее реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 16. С. 49-52.
13. Лукьянова С. Э. Региональная инновационная система как основа государственной поддержки инноваций // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 4(70). С. 135-139.
14. Кулакова Л. И., Полянин А. В., Павлова А. В. Формы объединения малого предпринимательства: кластерный подход // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3(54). С. 9-21. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-9-21>.
15. Забуга Е. В. Инновационная среда кластера // Современные технологии управления. 2008. № 11 (47). URL: <https://sovman.ru/article/4703/> (дата обращения: 17.04.2022).
16. Просалова В. С. Механизм стратегического управления инновационной деятельностью кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8, № 6(37). С. 100.

17. Панова А. В., Дунаева А. С., Антипенко Е. В. Информационное обеспечение инновационной деятельности в рамках инновационного кластера // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 7 (113). С. 3.
18. Мерзликина Г. С., Кузьмина Е. В. Методика оценки эффективности деятельности кластера на основе сбалансированной системы показателей в условиях цифровой экономики // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 2(40). С. 24-27.
19. Морозова Е. В. Методический подход к оценке эффективности деятельности участников пространственного кластера // Вопросы экономики и права. 2019. № 127. С. 55-60. <https://doi.org/10.14451/2.127.55>.

References

1. Model'nyy zakon ob innovatsionnoy deyatel'nosti. Elektronnyy fond pravovykh i nauchno-tehnicheskikh dokumentov [Model law on innovation activity. Electronic fund of legal and scientific and technical documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902050947>. (accessed 12.04.2022)
2. Goncharenko L. P., eds. Innovatsionnaya politika [Innovation policy]; ed. by L. P. Goncharenko. 2th ed. Moscow, Yurayt Publ., 2022. 229 p.
3. Gribanov D. V. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika: ponyatiye, urovni, printsipy [State innovation policy: concept, levels, principles]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2011, no. 3(63), pp. 5-12.
4. Volodin V. M., Taktarova S. V., Soldatova S. S. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika, mekhanizmy regulirovaniya sfery innovatsiy v Rossii [State innovation policy, mechanisms of regulation of the sphere of innovations in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = Izvestia of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*, 2018, no. 2(46), pp. 154-163. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2018-2-18>
5. Trubitsyn O. K. Razvitiye kreatosfery v informatsionnom obshchestve [Creatosphere Development in Information Society]. *Filosofiya i gumanitarnyye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and the Humanities in the Information Society*, 2019, no. 2(24), pp. 29-49.
6. Likholetov V. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' innovatsionnoy politiki [Economic security of innovation policy]. 2th ed. Moscow, Yurayt Publ., 2022. 202 p.
7. Kharlamova T. L., Dossu I. L. Gosudarstvennaya politika stimulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti i yeye adaptatsiya v sovremennykh usloviyakh [State policy of innovative activity stimulation and its adaptation in modern conditions]. *Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Scientific Notes of the International Banking Institute*, 2021, no. 2(36), pp. 164-173.
8. Ledeneva M. V., Okhremenko I. V. Sovremennyye metody gosudarstvennogo stimulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti organizatsiy [Modern methods of state stimulation of organizations' innovative activity]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo. = Business. Education. Right*, 2021, no. 2(55), pp. 20-25. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.201>
9. Lyapina I. R., Karbekova A. B., Lisichkina N. V. Meropriyatiya, napravleniya i instrumenty gosudarstvennoy innovatsionnoy politiki po fazam innovatsionnogo tsikla [Measures, directions and tools of the state innovation policy by phases of the innovation cycle]. *Vestnik OrelGIET= OrelSIET Bulletin*, 2020, no. 2(52), pp. 123-127. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2020-2-52-123-127>
10. Bizin S. V. Otsenka innovatsionnoy politiki regiona [Evaluation of innovation policy in the region]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 129-138. <https://doi.org/10.18334/ce.13.1.39718>
11. Kostina O. I., Grishkovskaya Yu. N. Formirovaniye innovatsionnoy politiki regiona – shag k uspeshnomu razvitiyu ekonomiki strany [Formation of the innovation policy of the region is a step to successful development of the country's economy]. *Kaluzhskiy ekonomicheskiy vestnik = Kaluga Economic Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 41-45.
12. Marinets I. N. Regional'naya innovatsionnaya politika i instrumenty yeye realizatsii [Regional innovation policy and tools for its implementation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2011, no. 16, pp. 49-52.
13. Luk'yanova S. E. Regional'naya innovatsionnaya sistema kak osnova gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy [Regional innovation system as the basis of state support for innovation]. *Uchenyye*

zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University, 2020, no. 4(70), pp. 135-139.

14. Kulakova L. I., Polyanin A. V., Pavlova A. V. Formy ob"yedineniya malogo predprinimatel'stva: klasternyy podkhod [Forms of association of small businesses: a cluster approach]. *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 3(54), pp. 9-21. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-9-21>

15. Zabuga Ye. V. Innovatsionnaya sreda klastera [Innovative environment of the cluster]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya = Modern Technologies of Management*, 2014, no. 11 (47). Available at: <https://sovman.ru/article/4703/>. (accessed 17.04.2022)

16. Prosalova V. S. Mekhanizm strategicheskogo upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu klastrov [Mechanism of strategic management of innovative activity of clusters]. *Internet-zhurnal Naukovedeniye = Internet Journal of Science Studies*, 2016, vol. 8, no. 6(37), p. 100.

17. Panova A. V., Dunayeva A. S., Antipenko Ye. V. Informatsionnoye obespecheniye innovatsionnoy deyatel'nosti v ramkakh innovatsionnogo klastera [Information support of innovative activity within an innovative cluster]. *Upravleniye ekonomiceskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 7 (113), p. 3.

18. Merzlikina G. S., Kuz'mina Ye. V. Metodika otsenki effektivnosti deyatel'nosti klastera na osnove sbalansirovannoy sistemy pokazateley v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [A methodology for evaluating the effectiveness of a cluster based on a balanced scorecard in a digital economy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom = Proceeding of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*, 2019, no. 2(40), pp. 24-27.

19. Morozova Ye. V. Metodicheskiy podkhod k otsenke effektivnosti deyatel'nosti uchastnikov prostranstvennogo klastera [A methodological approach to evaluating the effectiveness of participants in a spatial cluster]. *Voprosy ekonomiki i prava= Economic and Law Issues*, 2019, no. 127, pp. 55-60. <https://doi.org/10.14451/2.127.55>

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищученко Владислав Анатольевич, аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru,
SPIN: 4422-9852,
AuthorID: 1148740

Полянин Андрей Витальевич, доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного, муниципального управления и экономики народного хозяйства, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1158-6898,
Researcher ID: B-5704-2017

Павлова Анна Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: anna-pavlova1010@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4322-2530,
Researcher ID: AAU-8447-2020

Vladislav A. Polishuchenko, Post-Graduate Student, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA, Orel, Russian Federation,
e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru,
SPIN: 4422-9852,
AuthorID: 1148740

Andrey V. Polyanin, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Dean of the Faculty of State, Municipal Administration and Economics of the National Economy, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russian Federation,
e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-1158-6898,
Researcher ID: B-5704-2017

Anna V. Pavlova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russian Federation,
e-mail: anna-pavlova1010@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4322-2530,
Researcher ID: AAU-8447-2020

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-80-91>**Роль инновационных подходов для достижения продовольственной безопасности****Т. Н. Бабич¹✉, Е. Р. Щербаченко¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В трансформационных условиях в России инновационный вариант развития экономики является приоритетным. Данные обстоятельства требуют поиска новых подходов для достижения продовольственной безопасности, сопряженных санкционными вызовами, меняющимся климатом и сокращением биоразнообразия.

Цель исследования – обоснование необходимости использования инновационных подходов для обеспечения продовольственной безопасности, в том числе путем создания лаборатории по производству минеральных удобрений.

Задачи: исследовать основные тенденции роста численности мирового населения, сокращения пахотных земель; проанализировать возможность использования инновационных разработок в сельском хозяйстве; исследовать возможность повышения урожайности путем внесения минеральных удобрений; проанализировать динамику внесения в РФ минеральных удобрений; исследовать тенденции потребления и экспорта минеральных удобрений, производимых в РФ; обосновать необходимость создания лаборатории по производству минеральных удобрений и провести оценку эффективности предложенного инновационного проекта.

Методология. Теоретической и методологической основами исследования послужили методики, подходы и иные научные положения, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых в области исследования продовольственной безопасности и повышения урожайности путем внесения минеральных удобрений. Был использован научный методический аппарат, в состав которого вошли как общенаучные методы, так и специальные методы исследования (методы статистики, методы экономической и финансовой оценки инновационных проектов, прогнозирования, планирования и др.).

Результаты. Авторами обоснована необходимость использования инновационного подхода для обеспечения продовольственной безопасности России. Для этого предлагается повышение урожайности и интенсивности земледелия, а также диверсификация сортов возделываемых культур. Одним из способов повышения урожайности пахотных земель является использование удобрений. Поэтому в статье обосновывается возможность создания лаборатории для производства минеральных удобрений.

Выход. В завершение исследования авторами проведена экономическая и финансовая оценка инновационного проекта по созданию лаборатории для производства минеральных удобрений.

Ключевые слова: инновационный подход; инновационный проект; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; минеральные удобрения; эффективность проекта.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бабич Т. Н., Щербаченко Е. Р. Роль инновационных подходов для достижения продовольственной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 80–91. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-80-91>.

Поступила в редакцию 12.06.2022

Принята к публикации 11.07.2022

Опубликована 31.08.2022

The Role of Innovative Approaches to Achieve Food Security

Tatiana N. Babich¹✉, Ekaterina R. Shcherbachenk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Abstract

Relevance. In the transformational conditions in Russia, the innovative variant of economic development is a priority. These circumstances require the search for new approaches to achieve food security, coupled with sanctions challenges, a changing climate and a reduction in biodiversity.

The purpose of the study is to substantiate the need to use innovative approaches to ensure food security, including by creating a laboratory for the production of mineral fertilizers.

Objectives: to investigate the main trends the growth of the world population, the reduction of arable land; to analyze the possibility of using innovative developments in agriculture; to explore the possibility of increasing yields by applying mineral fertilizers; to analyze the dynamics of mineral fertilizers in the Russian Federation; to investigate the trends of consumption and export of mineral fertilizers produced in the Russian Federation; to justify the need to create a laboratory for the production of mineral fertilizers and evaluate the effectiveness of the proposed innovative project.

Methodology. The theoretical and methodological foundations of the study were the methods, approaches and other scientific provisions presented in the works of foreign and domestic scientists in the field of food safety research and increasing yields by applying mineral fertilizers. The scientific methodological apparatus was used, which included both general scientific methods and special research methods (statistical methods, methods of economic and financial evaluation of innovative projects, forecasting, planning, etc.)

Results. The authors substantiate the need to use an innovative approach to ensure food security in Russia. To do this, it is proposed to increase the yield and intensity of agriculture, as well as diversify the varieties of cultivated crops. One of the ways to increase the yield of arable land is the use of fertilizers. Therefore, the article substantiates the possibility of creating a laboratory for the production of mineral fertilizers.

Conclusion. At the end of the study, the authors carried out an economic and financial assessment of an innovative project to create a laboratory for the production of mineral fertilizers.

Keywords: innovative approach; innovative project; food security; agriculture; mineral fertilizers; project efficiency.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Babich T. N., Shcherbachenk E. R. The Role of Innovative Approaches to Achieve Food Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 80–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-80-91>.

Received 12.06.2022

Accepted 11.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

На 31 марта 2022 г. население земли составило 7937081566 чел. По данным ООН, прогнозируется увеличение количества населения к 2030 г. на 7,1% (что составит 8500766052 чел.), а к 2050 г. – на 16,9% (и составит 9725147994 чел.). Соответственно будет расти потребность в продуктах питания, что непосредственно отразится на продовольственной безопасности стран мира [1].

Установлено, что городские жители потребляют 80% всего производимого в мире продовольствия, т. к. они в большей своей части предпочитают более ресурсоемкие продукты, такие как животные белки, фрукты, овощи. Согласно [2], для ликвидации голода к 2030 г. прогнозируется рост производства продовольственных товаров, волокон и биотоплива к 2050 г. более, чем на 50% по сравнению с 2012 г., что приведет к росту текущей

нагрузки на ограниченные возобновляемые земельные, почвенные и водные ресурсы. При этом также прогнозируется сокращение количества пахотных земель на одного человека в мире.

Основными причинами сокращения пахотных земель являются: антропогенная деградация земель, в т. ч. засоленность почв, возникающая при сельскохозяйственном производстве, которая ежегодно выводит из хозяйственного оборота до 1,5 млн га пахотных земель; урбанизация, дефицит воды, изменение климата и т. п. Данные тенденции ограничивают возможности расширения площади пахотных земель, а прогнозируемая возрастающая нагрузка на системы земле- и водопользования будет приводить к сокращению производительности агропромышленного комплекса.

Поэтому для обеспечения продовольственной безопасности необходимо в первую очередь повышение урожайности земель, интенсивность земледелия, а также диверсификация сортов возделываемых культур. Данные обстоятельства требуют поиска инновационных подходов [3] для достижения продовольственной безопасности в трансформационных условиях, сопряженных санкционными вызовами, меняющимся климатом и утратой биоразнообразия.

Одним из способов повышения урожайности пахотных земель является использование удобрений [4]. Поэтому в статье обосновывается возможность создания лаборатории для производства минеральных удобрений.

Материалы и методы

В целом вопросами продовольственной безопасности занимаются различные ученые, как в России (А. И. Алтухов, С. Г. Афанасьев, А. Ю. Белугин, И. Н. Буздалов, В. А. Гордеев, С. В. Киселев, Э. М. Лубкова, В. И. Назаренко, А. С. Наумов, О. И. Пантелеева, А. В. Петриков, Л. С. Ревенко, О. А. Родионова, Е. В. Серова, В. И. Тарасов, И. Г. Ушачев,

М. В. Федоров, Ю. С. Хромов, С. А. Шелковников и др.), так и за рубежом (Т. Р. Ергашев, М. Мазойер, У. Лиферт, Т. Мальтус, М. Трэйс, Э. Райнерт и др.).

Изучение вопросов продовольственной безопасности в условиях цифровизации отражено в работах М. Н. Абрамяна, Д. А. Борсука, Е. Ю. Гришина, М. Н. Дудина, И. Г. Ивановой, Э. Н. Крылатых, С. С. Морозкина, С. М. Резниченко, О. Д. Проценко, Т. Ю. Черепухина, М. Ю. Шевкуненко и др.

О необходимости использования инновационных подходов для обеспечения продовольственной безопасности в своих работах указывают А. И. Алтухов, Т. Я. Бровкина, А. П. Соколова, Д. А. Шестобитов, А. А. Мокрушин, Т. В. Фоменко, Д. С. Хильчук и др.

Но, несмотря на значительный вклад в научные исследования по обеспечению продовольственной безопасности, остаются нерешенными отдельные вопросы, в т. ч. затрагиваемые в данном исследовании.

Результаты и их обсуждение

Современная экономика характеризуется постоянно изменяющимися параметрами внешней и внутренней среды, что, соответственно, определяет необходимость использования новейших технологических разработок в производстве продукции и оказании услуг, внедрения эффективных технологических процессов, улучшения качества товаров и услуг и др. [5].

Организации, которые сделали управление проектами своей ключевой компетенцией, получили не только значительное конкурентное преимущество, но и возможность более результативно решать задачи и проблемы организации, а также увеличивать надежность эффективного достижения поставленных целей [6].

В настоящее время инновационные проектные все чаще становятся бесценным активом для корпораций [7]. Необходимо, чтобы инновационные проекты использовали последние технологические достижения в разрабатываемых продук-

так и услугах. Для сохранения конкурентоспособности важно постоянно улучшать, находить новые и инновационные способы сокращения затрат.

Компании, которые выбирают ценовое лидерство, должны обеспечить свою долгосрочную конкурентоспособность, развивая инновационные, высокоэффективные процессы. Для них важна опти-

мизация и постоянное совершенствование с точки зрения затрат.

Сельское хозяйство, являясь важнейшей составляющей экономики Российской Федерации [8], долгий промежуток времени придерживалось традиционных способов производства и реализации продукции и занимало предпоследнее место по внедрению инноваций (табл. 1).

Таблица 1. Уровень активности внедрения инноваций в организациях по видам экономической деятельности в 2020 г. [9]

Вид деятельности	Активность, %
Промышленное производство	16,2
Сфера услуг	9,9
Сельское хозяйство	6,8
Строительство	5,8

Основными причинами отставания отечественного сельского хозяйства более развитым странам по уровню производительности являются наличие менее современного технического, технологического потенциала и отсутствие должного финансирования [10]. Но в настоя-

щее время ситуация начала меняться. Так, постоянная нестабильность климатических условий, пандемия и прочие экономические и политические воздействия на отрасль дали толчок для инновационной деятельности в данной сфере [11] (рис. 1).

Рис. 1. Распределение организаций, имевших инновации в 2020 г. [9]

Большой процент процессных инноваций является благоприятной тенденцией для развития сельского хозяйства и направлен на решение проблемы – технической и технологической отсталости отрасли [12].

За 2021 г. на инновационную деятельность было потрачено более 2,1 трлн руб., что является благоприятной тенденцией, так как данная сумма по сравнению с 2020 г. увеличилась на 8,2% (в постоян-

ных ценах). Объем затрат представлен ниже (табл. 2).

Рассмотрим процентное соотношение затрат от общей суммы (рис. 2).

Таким образом, главной проблемой развития инновационной деятельности сельского хозяйства остается недостаточное финансирование.

С января 2022 г. на решение данной проблемы государством было выделено большое количество разнообразных гран-

тов, что является благоприятной тенденцией для развития экономики в целом и достижения продовольственной безопасности [13].

Поскольку освоенные почвы для сельского хозяйства со временем истощаются, то для повышения продуктивности земледелия требуется дополнительная подпитка почвы полезными веществами. Минеральные удобрения

способствуют повышению урожайности сельхоз культур без необходимости освоения новых территорий и, соответственно, без дополнительных расходов.

Среди минеральных удобрений выделяют две разновидности, отличающиеся по составу минеральных солей. Их подробная классификация представлена ниже (рис. 3).

Таблица 2. Объем затрат на инновационную деятельность в 2022 г. [9]

Вид деятельности	Затраты, млн руб.
Промышленное производство	1168,5
Сфера услуг	912,3
Сельское хозяйство	39,7
Строительство	13,5
<i>Итого</i>	2134

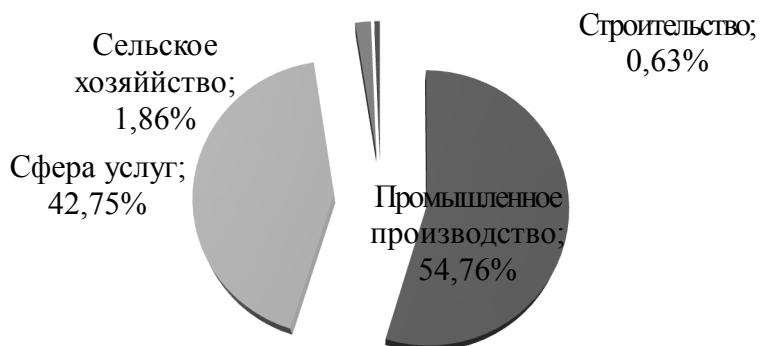

Рис. 2. Структура и объем затрат на инновационную деятельность [9]

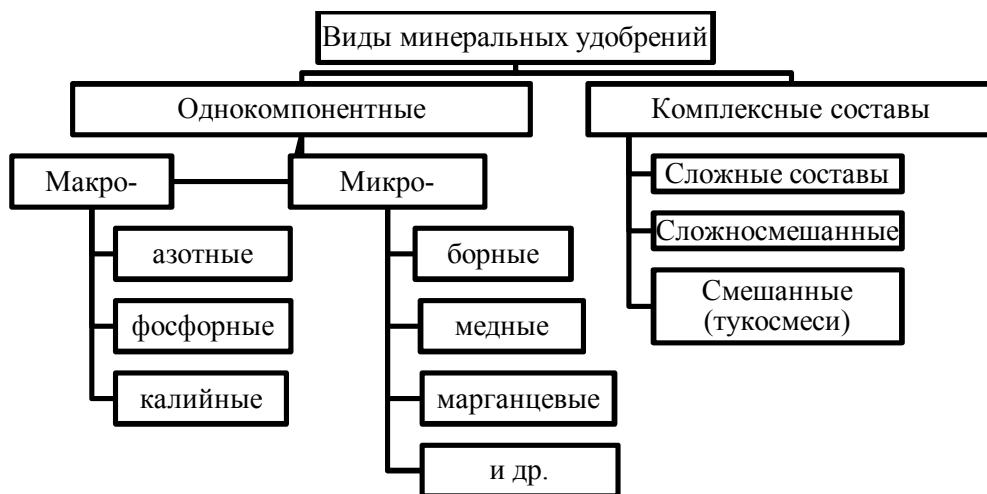

Рис. 3. Классификация минеральных удобрений

Согласно рисунку 3, все удобрения делятся на однокомпонентные и комплексные. При этом основными питательными элементами, необходимыми для растениеводства, являются азот, фосфор и калий, которые обязательно должны присутствовать в почве, а также микроудобрения – вещества, потребляемые растениями в небольших количествах (например, борные, медные, марганцевые, цинковые, кобальтовые и др.) [14].

Дефицит хотя бы одного из макроудобрений приводит к слабой урожайности.

Динамика внесения минеральных макроудобрений представлена ниже (рис. 4).

Таким образом, в рассматриваемом периоде наблюдается рост внесения удобрений в пахотные земли в РФ.

При этом большинство производимых минеральных удобрений в РФ отправляются на экспорт (рис. 5).

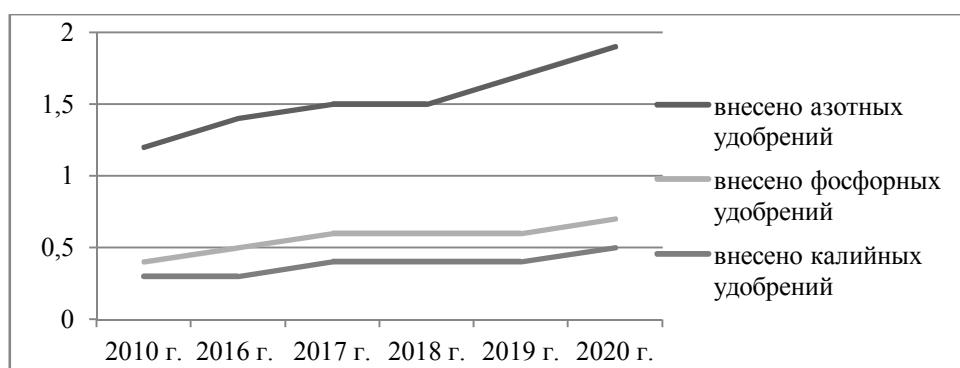

Рис. 4. Динамика внесения минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях в РФ, млн т [15]

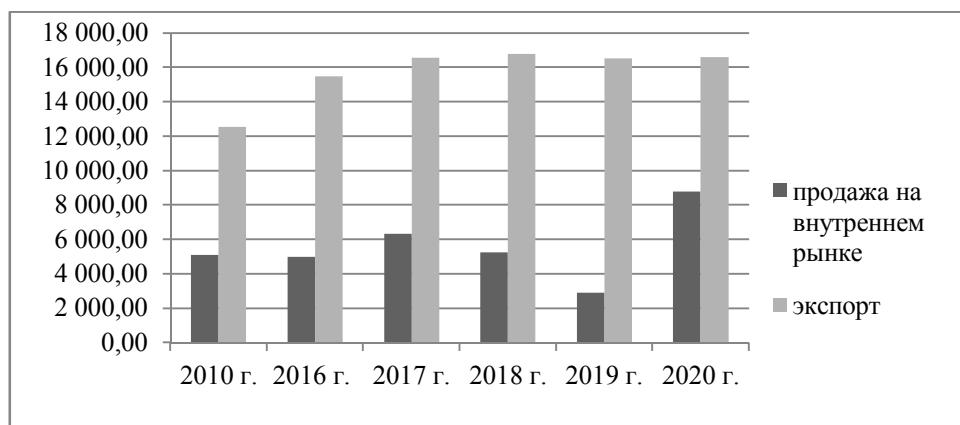

Рис. 5. Соотношение продажи минеральных удобрений на внешнем и внутреннем рынках, тыс. т [15]

Рассмотрим структуру российского экспорта минеральных удобрений в 2020 г. по странам-получателям (рис. 6).

В целом, как описывают эксперты, экспорт российских минеральных удобрений распространяется более чем на 90

стран. Согласно рисунку 6, основным потребителем данной сельскохозяйственной продукции является Бразилия. В 47% попали страны, доля которых меньше 2,8% (например, это Мексика (2,8%), Польша (2,3%), Румыния (2,2%), Латвия (2%), Швейцария (2%) и др.).

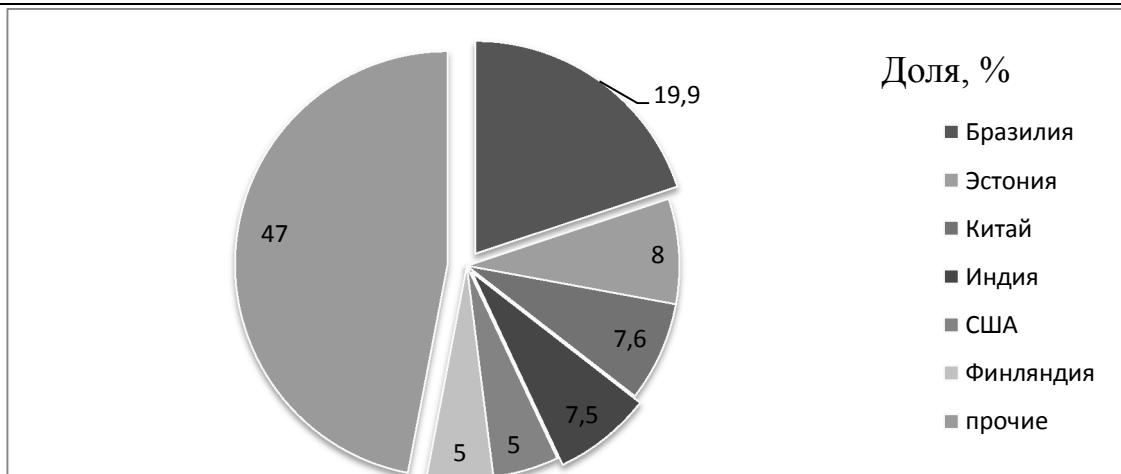

Рис. 6. Структура экспорта минеральных удобрений России по странам-получателям в 2020 г. [16]

При этом аналитики отмечают, что стоимость азотных и фосфорных удобрений на глобальном рынке в 2021 г. выросла в 2 раза по сравнению с 2020 г., хлорид калия подорожал в 1,5 раза, а сложные NPK-удобрения (азот, фосфор, калий) – на 60% [17].

Многие эксперты [18] отмечают, что тенденция роста цен на минеральные удобрения в мире в ближайшие годы будет продолжаться, что вызовет вначале сокращение закупок удобрений мировыми сельхозпроизводителями, а это может повлечь к снижению урожайности.

В результате продовольственная инфляция в мире возрастет, а это, в свою очередь, простимулирует правительства развивающихся стран еще больше субсидировать закупки удобрений и продовольствия. Поэтому создание лаборатории

по производству минеральных удобрений является актуальным инновационным проектом в настоящее время.

Планируется построить производственную базу и закупить необходимое технологическое оборудование. Финансирование будет осуществляться за счёт собственных средств. Первоначальные вложения в проект для его создания и начала функционирования составят 1,61 млн руб. Самые большие вложения необходимы на покупку оборудования.

Для рассматриваемого проекта была выбрана упрощенная система налогообложения со ставкой 15%, так как расходы составляют более половины бюджета.

Для оценки экономической целесообразности проекта был составлен план прибылей и убытков (табл. 3).

Таблица 3. План прибылей и убытков проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений, руб.

Статья	2023 г.					2024 г.	2025 г.
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего		
Выручка	3960000	3960000	4039200	4118400	16077600	20564544	25147499
Постоянные издержки	2714800	2746800	2746800	2732800	10941200	9747324	10395049
Переменные издержки	500500	553700	651040	675080	2380320	2400552	2583154
Производственная себестоимость	3215300	3300500	3397840	3407880	13321520	12147876	12978203
Коммерческие расходы	80383	82513	84946	85197	333038	303697	324455
Полная себестоимость	3295683	3383013	3482786	3493077	13654558	12451573	13302658
Валовая прибыль	664317	576987	556414	625323	2423042	8112971	11844842
Налог на прибыль	186780	181980	193860	207840	770460	1262500	1825392
Чистая прибыль	477537	395007	362554	417483	1652582	6850471	10019450

В результате был составлен план движения денежных средств (табл. 4).

Для расчета эффективности проекта необходимо провести экономическую и финансовую оценку [19]. Нами проводилась экономическая оценка следующими методами:

- статистическим (простым) методом;
- экономическим (динамическим) методом [20].

Рассчитанные основные показатели эффективности проекта представлены ниже (табл. 5).

Таблица 4. План движения денежных средств, руб.

Статья	2023 г.					2024 г.	2025 г.
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего		
Поступления от сбыта	3960000	3960000	4039200	4118400	16077600	20564544	25147499
Полная себестоимость	3295683	3383013	3482786	3493077	13654558	12451573	13302658
Налоги (всего)	186780	181980	193860	207840	770460	1262500	1825392
Итог от оперативной деятельности	477537	395007	362554	417483	1652582	6850471	10019449
Затраты на приобретение активов	1610000	-	-	-	1610000	-	-
Итог от инвестиционной деятельности	-1610000	-	-	-	-1610000	-	-
Баланс наличности на начало периода	0	-1132463	-737456	-374902	0	42582	6893053
Баланс наличности на конец периода	-1132463	-737456	-374902	42582	42582	6893053	16912503

Таблица 5. Фрагмент результатов расчета эффективности проекта по созданию лаборатории для производства минеральных удобрений

Показатели	2023 г.	2024 г.	2025 г.
<i>Финансовая оценка</i>			
Чистый доход	16077600	20564544	25147500
Прибыль за счет реализации нововведений	2423042	8112971	11844842
Чистая прибыль	1652582	6850471	10019450
Рентабельность продаж	10,3%	33,3%	39,8%
<i>Экономическая оценка</i>			
Среднегодовая прибыль (AP)	6174167 руб.		
Простой срок окупаемости РР	11 месяцев		
Норма прибыли (Нп)	30%		
Чистый дисконтированный доход (NRV)	16389195 руб.		
Индекс доходности (PI)	10,2%		
Внутренняя норма прибыли (IRR)	207,6%		
Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	12 месяцев		

Выводы

Прогнозируется увеличение количества населения к 2030 г. на 7,1%, а к 2050 г. – на 16,9%. Соответственно будет расти и потребность в продуктах питания, что непосредственно отразится на

продовольственной безопасности стран мира.

В результате к 2050 г. прогнозируется рост производства продовольственных товаров, волокон и биотоплива более, чем на 50% по сравнению с 2012 г., что

приведет к росту текущей нагрузки на ограниченные возобновляемые земельные, почвенные и водные ресурсы.

Урбанизация, антропогенная деградация земель, дефицит воды, изменение климата и т. п. ограничивают возможности расширения площади пахотных земель, а прогнозируемая возрастающая нагрузка на системы земле- и водопользования будет приводить к сокращению производительности агропромышленного комплекса.

Поэтому для обеспечения продовольственной безопасности необходимо повышение урожайности и интенсивности земледелия, а также диверсификации сортов возделываемых культур.

Одним из способов повышения урожайности пахотных земель является использование удобрений. Поэтому в статье обосновывается возможность создания

лаборатории для производства минеральных удобрений.

По итогам расчетов простой срок окупаемости составил 11 месяцев. Дисконтированный срок окупаемости составил 12 месяцев. Показатель средней нормы прибыли свидетельствует о том, что проект имеет высокую привлекательность для инвесторов. Рассчитанная рентабельность инвестиций показала, что бизнес-проект является привлекательным и вложение средств в него увеличит их стоимость в 10,2 раза, а коэффициент рентабельности в среднем будет составлять 30%, что является благоприятной тенденцией. Таким образом, ресурсы проекта будут использоваться эффективно. Расчеты вышеприведенных показателей дали положительные результаты для проекта и показали его жизнеспособность и привлекательность для инвесторов.

Список литературы

1. Состояние и перспективы развития продовольственной системы России (на примере овощеводства и садоводства): монография / О. В. Абашева, Э. Р. Арсланова, М. А. Барбашова, Т. Л. Безрукова, Е. П. Баринова, Ю.В. Вернакова [и др.]. М.: Дашков и К, 2021. 407 с.
2. Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Системы на пределе. Сводный доклад 2021, Рим. URL: <https://doi.org/10.4060/cb7654ru> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Бабич Т. Н., Старкова, М. И. Актуальность трансформации бизнес-процессов в условиях российского рынка // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции / Ярославский государственный технический университет, Правительство Ярославской области. Ярославль, 2021. С. 250-255.
4. Белова Л. А., Якушкина А. А. Инновации как фактор развития сельского хозяйства региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12 - 2 (89). С. 270-275.
5. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 31-38.
6. Леонтьев Е. Д., Клевцова М. Г., Алябьева Н. С. Сокращение дифференциации инновационного экономического пространства путем реализации региональных стартап-проектов // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: материалы VIII Международной научно-практической конференции / Институт социально-экономический ДНЦ РАН. Махачкала, 2017. С. 334-340.
7. Трусова Н. С., Вернакова Ю. В. Проблемы экономической безопасности цифрового общества и пути их решения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 75-84.

8. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 29-35.
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
10. Вернакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Корхов А. В. Оценка структурных трансформаций региональных промышленных комплексов // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 8 (178). С. 816-822.
11. Кирюшин В. И. Научно-инновационное обеспечение приоритетов развития сельского хозяйства // Достижения науки и техники АПК. 2019. Т. 33, № 3. С. 5–10.
12. Вернакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
13. Вернакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4 (186). С. 248-261.
14. Богачев А. И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5(96). С. 52-58.
15. Сельское хозяйство в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
16. Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2021/RU/export/world/0631> (дата обращения: 01.04.2022).
17. Экспорт минеральных удобрений, 2021 год: поставки из России увеличились. URL: <https://seanews.ru/2022/02/10/ru-jekspolt-mineralnyh-udobrenij-2021-god-postavki-iz-rossii-uvelichilis/> (дата обращения: 01.04.2022).
18. Милькин В. Удобрения на глобальном рынке в 2022 году останутся дорогими. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/16/900925-udobreniya-ostanutsya-dorogimi> (дата обращения: 01.04.2022).
19. Белоусова Л. С., Бабич Т. Н., Мигунова Е. А. Компаративный анализ инструментария планирования на предприятии в процессе его эволюционного развития в России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 17-26.
20. Оценка экономической эффективности инновационного проекта по созданию предприятия по новой горно-химической технологии деполимеризации отходов / Ю. В. Вернакова, Т. Н. Бабич, Ю. С. Положенцева [и др.] // Организатор производства. 2017. Т. 25, № 2. С. 79-91.

References

1. Abasheva O. V., Arslanova E. R., Barbashova M. A., Bezrukova T. L., Barinova E. P., Vertakova Yu. V., eds. Sostoyanie i perspektivy razvitiya prodovol'stvennoi sistemy Rossii (na primere ovoshchegovodstva i sadovodstva) [The state and prospects of development of the Russian food system (on the example of vegetable growing and horticulture)]. Moscow, Dashkov and K Publ., 2021. 407 p.
2. Sostoyanie mirovykh zemel'nykh i vodnykh resursov dlya proizvodstva prodovol'stviya i vedeniya sel'skogo khozyaistva. Sistemy na predele. Svodnyi doklad 2021, Rim [The state of the world 's land and water resources for food production and agriculture. Systems are at the limit. Summary Report 2021, Rome]. Available at: <https://doi.org/10.4060/cb7654ru>. (accessed 01.04.2022)
3. Babich T. N., Starkova M. I. [Relevance of transformation of business processes in the conditions of the Russian market]. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theoretical and practical aspects of digitalization of the Russian economy. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]. Yaroslavl, Yaroslavl State Technical University, Government of the Yaroslavl Region Publ., 2021, pp. 250-255. (In Russ.)
4. Belova L. A., Yakushkina A. A. Innovatsii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyaistva regiona [Innovations as a factor in the development of agriculture in the region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 12 - 2 (89), pp. 270-275.

5. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institutsional'noe obespechenie strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Institutional support of strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 31-38.
6. Leontiev E. D., Klevtsova M. G., Alyabyeva N. S. [Reduction of differentiation of innovative economic space through the implementation of regional startup projects]. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integratsionnye protsessy i mekhanizmy formirovaniya i sotsial'no-ekonomiceskaya politika regiona. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Regional problems of economic transformation: integration processes and mechanisms of formation and socio-economic policy of the region. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Makhachkala, Institut sotsial'no-ekonomiceskii DNTs RAN Publ., 2017, pp. 334-340. (In Russ.)
7. Trusova N. S., Vertakova Yu. V. Problemy ekonomiceskoi bezopasnosti tsifrovogo obshchestva i puti ikh resheniya [Problems of economic security of digital society and ways to solve them]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 75-84.
8. Klevtsova M. G., Poshtentseva Yu. S. Formirovanie sistemnykh printsipov indikativnogo vozdeistviya pri stimulirovaniyu propul'sivnykh otrazheniya regiona [Formation of system principles of indicative impact in stimulating the propulsive industries of the region]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of the Service: Economy, Social Sphere, Technology*, 2017, no. 1 (31), pp. 29-35.
9. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A. Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2022. Statisticheskii sbornik [Indicators of innovation activity: 2022. Statistical collection]. Moscow, HSE Publ., 2022. 292 p.
10. Vertakova Yu. V., Poshtentseva Yu. S., Korkhov A. V. Otsenka strukturnykh transformatsii regional'nykh promyshlennykh kompleksov [Assessment of structural transformations of regional industrial complexes]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 8 (178), pp. 816-822.
11. Kiryushin V. I. Nauchno-innovatsionnoe obespechenie prioritetov razvitiya sel'skogo khozyaistva [Scientific and innovative support of priorities of agricultural development]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK= Achievements of Science and Technology of the Agro-Industrial Complex*, 2019, vol. 33, no. 3, pp. 5-10.
12. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizatsii v usloviyah tsifrovoi transformatsii [Features of the development of organizations in the conditions of digital transformation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 33-39.
13. Vertakova, Yu. V., Babich, T. N. Ekonomicheskoe razvitiye v usloviyah tekhnologicheskoi i sotsial'noi transformatsii [Economic development in the conditions of technological and social transformation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 4 (186), pp. 248-261.
14. Bogachev A. I. Innovatsionnaya deyatel'nost' v sel'skom khozyaistve Rossii: sovremennye tendentsii i vyzovy [Innovative activity in agriculture of Russia: modern trends and challenges]. *Vestnik NGIEI = Vestnik NGIEI*, 2019, no. 5(96), pp. 52-58.
15. Sel'skoe khozyaistvo v Rossii. 2021. Statisticheskii sbornik [Agricultural management of Russia. 2021. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 100 p.
16. Eksport i import Rossii po tovaram i stranam [Export and import of Russia by goods and countries]. Available at: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2021/RU/export/world/0631>. (accessed 01.04.2022)
17. Eksport mineral'nykh udobrenii, 2021 god: postavki iz Rossii uvelichilis' [Export of mineral fertilizers, 2021: supplies from Russia increased]. Available at: <https://seanews.ru/2022/02/10/ru-jekspot-mineralnyh-udobrenij-2021-god-postavki-iz-rossii-uvelichilis/>. (accessed 01.04.2022)
18. Milkin V. Udobreniya na global'nom rynke v 2022 godu ostanutsya dorogimi [Fertilizers on the global market in 2022 will remain expensive]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/16/900925-udobreniya-ostanutsya-dorogimi>. (accessed 01.04.2022)

19. Belousova L. S., Babich T. N., Migunova E. A. Komparativnyi analiz instrumentariya planirovaniya na predpriyatiu v protsesse ego evolyutsionnogo razvitiya v Rossii [Comparative analysis of planning tools at an enterprise in the process of its evolutionary development in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 17-26.
20. Vertakova Yu. V., Babich T. N., Poshtentseva Yu. S., eds. Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti innovatsionnogo proekta po sozdaniyu predpriyatiya po novoi gorno-khimicheskoi tekhnologii depolimerizatsii otkhodov [Evaluation of the economic efficiency of an innovative project to create an enterprise for a new mining and chemical technology of waste depolymerization]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 79-91.

Информация об авторах / Information about the Authors

Бабич Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tanybabich@mail.ru, Researcher ID: AAB-8488-2019, ORCID: 0000-0002-6598-9054

Щербаченко Екатерина Руслановна, магистрант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: REandM@rambler.ru

Tatiana N. Babich, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tanybabich@mail.ru, Researcher ID: AAB-8488-2019, ORCID: 0000-0002-6598-9054

Ekaterina R. Shcherbachenko, Undergraduate of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, 305040, Kursk, Russian Federation, e-mail: REandM@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-92-104>

Инструменты управления виртуальными командами: особенности и направления использования

Г. В. Голикова¹ , Л. И. Балаева²

¹ Воронежский государственный университет
Университетская пл. 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

² Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
ул. Карла Маркса 67а, г. Воронеж 394030, Российская Федерация

e-mail: ggalina123@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном мире все большее распространение получают виртуальные организации и виртуальные команды. В немалой степени этому способствовала и пандемия COVID-19. Так, по результатам опроса российских компаний (январь 2022 г.), 35% из них перевели более 50% своих сотрудников на удаленный или гибридный формат работы. С ростом числа организаций, переходящих на виртуальные команды, актуализируются вопросы их эффективного управления. На сегодняшний день существует ряд бизнес- и научных публикаций, в которых даются рекомендации по управлению виртуальными командами, в том числе по использованию технологических инструментов – онлайн-, электронных ресурсов и программ и т. п.

Цель исследования состоит в систематизации инструментов управления виртуальной командой и разработке рекомендаций по их использованию для повышения эффективности деятельности виртуальных команд.

Задачи: обосновать актуальность виртуальных команд в условиях постковидной экономики; описать преимущества виртуальных команд и характерные для них проблемы; обобщить различные инструменты управления виртуальными командами; определить возможности и направления их использования.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического анализа, метод кабинетного исследования, а также методы сравнительно-сопоставительного анализа, метод систематизации, описательный метод.

Результаты. Впервые были систематизированы существующие на данный момент основные технологические инструменты управления виртуальными командами. Такая систематизация позволила не только дать комплексное представление об этих инструментах, но и определить направления их использования для повышения эффективности деятельности виртуальных команд.

Выводы. Практическое применение инструментов управления виртуальными организациями дает возможность осуществлять мониторинг проектов, задач и ресурсов, упрощать планирование, успешно делегировать работы и задачи, соблюдать календарные сроки и своевременное выполнение проектов, осуществлять оперативную коммуникацию между членами команды и менеджерами, повышает прозрачность информации о совместной деятельности членов команды, производительность труда и в итоге помогает обеспечить эффективную работу виртуальной команды.

Ключевые слова: виртуальные команды; виртуальные организации; управление виртуальной командой; инструменты управления виртуальными командами.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Голикова Г. В., Балаева Л. И., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 92–104

Virtual Team Management Tools: Main Features and Directions of Use

Galina V. Golikova¹✉, Liubov I. Balaeva²

¹ Voronezh State University

1 University sq., Voronezh 394018, Russian Federation

² Voronezh branch of REU G. V. Plekhanova

67a Karl Marks Str., Voronezh 394030, Russian Federation

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern world, virtual organizations and virtual teams are becoming more widespread. The COVID-19 pandemic has contributed in no small measure to this. Thus, according to a survey of Russian companies (January 2022), 35% of them transferred more than 50% of their employees to a remote or hybrid work format. With the growing number of organizations switching to virtual teams, the issues of their effective management become more important. To date, there are business and scientific publications that provide recommendations for managing virtual teams, including the use of technological tools - online, electronic resources and programs, etc.

The purpose of the study is to systematize virtual team management tools and develop recommendations for their use to improve the efficiency of virtual teams.

Objectives: to substantiate the relevance of virtual teams in the post-COVID economy; describe the benefits of virtual teams and their specific challenges; summarize various virtual team management tools; determine the possibilities and directions of their use.

Methodology. In the process of research, general scientific methods of logical analysis, the method of desk research, as well as methods of comparative analysis, the method of systematization, and the descriptive method were used.

Results. For the first time, the main technological tools for managing virtual teams that currently exist were systematized. This systematization made it possible not only to give a comprehensive understanding of these tools, but also to determine the directions for their use to improve the efficiency of virtual teams.

Conclusions. The practical application of virtual organization management tools makes it possible to monitor projects, tasks and resources, simplify planning, successfully delegate work and tasks, comply with calendar deadlines and timely completion of projects, implement operational communication between team members and managers, increase the transparency of information about joint activities team members, productivity and, ultimately, helps to ensure the efficient operation of the virtual team.

Keywords: virtual teams; virtual organizations; virtual team management; virtual team management tools.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Golikova G. V., Balaeva L. I. Virtual Team Management Tools: Main Features and Directions of Use. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 92–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-92-104>.

Введение

Развитие цифровой экономики и вызовы, обусловленные пандемией COVID-19, привели к активному распространению виртуальных организаций и виртуальных команд. Существует множество определений виртуальной организации (см., например, [1]). В соответствии с одним из них виртуальной организацией называется «динамичная открытая бизнес-система на основе прогрессивных интернет-технологий, представляющую собой совокупность временно объединенных на принципах кооперации в рамках единого информационного (виртуального) пространства технологических ресурсов автономных экономических агентов, способных на основании координации и оперативного распределения производить конечный продукт или услугу» [2]. Эти партнерства формируются в ответ на более интенсивную конкуренцию, более короткие жизненные циклы продуктов, более специализированные рынки и более быстрые технологические изменения [3; 4; 5]. В виртуальных организациях традиционные внешние границы организаций начинают стираться. Под виртуальными командами понимается «команда, участники которой географически и организационно рассредоточены, имеют общую цель и поддерживают связь друг с другом с помощью современных информационных и телекоммуникационных технологий» [6].

Как показывают исследования, в современном мире число виртуальных организаций и виртуальных работников неуклонно растет. Немало этому способствовала и пандемия COVID-19. Согласно опросу одного из крупных международных кадровых агентств Kelly Services, большинство сотрудников во всем мире работают удаленно или частично удаленно [7]. При этом большинство опрошенных уже достаточно хорошо адаптировались к онлайн-формату, однако отмечают снижение эффективности коммуникации.

По результатам опроса российских компаний (январь 2022 г.) 35% компаний перевели более 50% своих сотрудников на удаленный или гибридный формат работы. У 59% респондентов большая часть конференций и совещаний осуществляются в онлайн-формате, а 23% отметили, что в онлайн переведены все бизнес-коммуникации [8].

С ростом числа организаций, переходящих на виртуальные команды, актуализируются вопросы их эффективного управления. При этом надо учитывать основные особенности и ключевые характеристики виртуальных команд, которые обуславливают их преимущества и недостатки. Во-первых, это географическая разбросанность членов команды [9; 10], что позволяет компаниям, не испытывая ограничений из-за местоположения, подбирать наилучший персонал [11]. Во-вторых, это беспрецедентная зависимость от технологий, обеспечивающих основное общение между членами команды [12]. И в-третьих, это наличие одной общей цели у всех членов команды [11]. Кроме того, в современных условиях постпандемии нельзя не отметить такое актуальное преимущество виртуальных команд, как создание рабочей среды, физически безопасной для сотрудников.

Помимо очевидных преимуществ виртуальные команды имеют характеристики, которые отрицательно могут сказаться на эффективности их работы. Среди них, например, различия во времени и возможные нарушения синхронности работы членов команды; отсутствие физических взаимодействий и ограниченное общение между членами команды. Эти ограничения затрудняют мониторинг и контроль деятельности команды [13], управление конфликтами, которые могут возникнуть внутри команды [14]. Кроме того, из-за территориальной разобщенности и отсутствия личных контактов руководителям групп зачастую приходится выстраивать достаточно жесткую струк-

туру управления [15]. Это может негативно повлиять на уровень доверия между членами команды и руководителями. Также отмечается рост затрат, связанных с необходимостью использования различных коммуникационных технологий (см., например, [16]).

На сегодняшний день существует ряд бизнес- и научных публикаций, в которых даются рекомендации по нивелированию вышеизложенных недостатков и эффективному управлению виртуальными командами (см., например, [17]). При этом ряд рекомендаций предлагают использовать те или иные технологические инструменты – онлайн-, электронных ресурсов и программ и т. п. Однако, как правило, это достаточно разрозненные, несистематизированные упоминания такого рода инструментов, рассматривающиеся в основном в привязке к решению какой-то одной конкретной задачи управления виртуальными командами.

Целью данного исследования является обобщение и систематизация основных инструментов управления виртуальной командой и направлений их использования для повышения эффективности деятельности виртуальных команд. При этом будут обсуждаться возможности использования этих инструментов на основе выделения таких факторов эффективности виртуальных команд, как укрепление доверия, коммуникация и управление производительностью.

Материалы и методы

Представленные в работе результаты основываются на итогах подробного рассмотрения теоретических и практических возможностей технологических инструментов управления виртуальными организациями и анализа российских и зарубежных научных публикаций о специфике управления виртуальными командами. Под технологическими инструментами управления виртуальными командами в

данной работе понимаются программное обеспечение, приложения и другие электронные ресурсы, используемые для решения различных задач управления виртуальными командами.

В качестве источников информации были использованы как вторичные данные из аналитических отчетов, экспертных интервью, опубликованных в открытом доступе, бизнес-публикаций, научных статей, так и первичные данные, полученные на основе наблюдения и экспертных интервью. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического анализа, метод кабинетного исследования, а также методы сравнительно-сопоставительного анализа, метод систематизации, описательный метод.

Результаты и их обсуждение

Обобщение и систематизация инструментов управления виртуальными командами позволила классифицировать их в соответствии с управлениемческими задачами, на решение которых они направлены: управление проектами и ресурсами; контроль деятельности и учет рабочего времени сотрудников; обмен данными и хранение информации; управление знаниями. Далее рассмотрим более подробно каждую из этих групп. При этом необходимо отметить, что представленные инструменты зачастую могут решать не одну, а несколько из перечисленных задач.

Инструменты для управления проектами и ресурсами (табл. 1) могут помочь синхронизовать сотрудников для выполнения различных задач проекта, в т. ч. и в режиме реального времени, собирать отзывы и заметки, ставить, назначать и приоритезировать задачи, отслеживать сроки выполнения, создавать наглядные отчеты, что в целом приводит к повышению производительности и качества работы сотрудников, их вовлеченности и мотивированности.

Таблица 1. Инструменты управления проектами и ресурсами виртуальных команд

Инструмент	Направление использования	Комментарии
Asana	Эффективный и простой в использовании инструмент для мониторинга и управления проектами	Позволяет оставаться на связи с удаленными членами команды, обеспечивает приоритезацию задач и отслеживать сроки их выполнения, разбивать задачи на более мелкие части, а также видеть все обновления в режиме реального времени, что увеличивает продуктивность и эффективность команд. Легко интегрируется с календарем сотрудника
Connectteam	Универсальное приложение для управления сотрудниками как для компаний, так и для отдельных команд, независимо от месторасположения их сотрудников	Есть доступ к групповому чату, чату один на один, публикациям в социальных сетях, обновлениям в реальном времени, настраиваемым опросам и т. п.
Microsoft Office Project	Предоставляет надежные инструменты управления проектами с наилучшим сочетанием удобства, мощности и гибкости	Позволяет контролировать работу проекта, графики и финансы, поддерживать согласованность проектных групп и повышать производительность труда благодаря интеграции с программами системы Microsoft Office, управляемому планированию и гибким инструментам
Jira	Облачное программное обеспечение для управления командами, разработанное специально для гибких команд	Предлагает множество решений для управления рабочими процессами и соблюдения графика, упрощает расстановку приоритетов задач, позволяет членам команды настраивать свои рабочие процессы и предлагает для этого множество функций (например, доски Scrum и Канбан, «гибкие отчеты» и т. п.)
GanttPRO	Программное обеспечение с интуитивно понятным интерфейсом для управления проектами для команд любого размера – от небольших стартапов до крупных предприятий	Позволяет разбивать большие задачи на более мелкие части и обеспечивает наглядность картины по всему проекту. Для данного ресурса характерны расширенные функции управления датами и сроками, функции контроля временных характеристик проекта, управления ресурсами с функцией совместной работы. Предлагает множество готовых профессиональных шаблонов
Trello	Достаточно простое программное обеспечение, которое упрощает планирование и совместную работу для виртуальных команд	Позволяет создавать различные доски для организации проектов, назначения задач, отслеживания процессов, сроков и ответственных за выполнение конкретных аспектов конкретного проекта
Ganttic	Программное обеспечение для планирования ресурсов и управления проектами, подходит для виртуальных команд	Полностью настраиваемый инструмент, который можно использовать для широкого круга задач виртуального управления, в т. ч. долгосрочного планирования и управления портфелем проектов. Визуализация осуществляется с помощью красочных и настраиваемых онлайн-диаграмм Ганта. Есть возможность отслеживать использование ресурсов, распределять задачи и проекты в режиме реального времени. Преимуществом также являются расширенная фильтрация и настраиваемые поля данных

Продолжение табл. 1

Инструмент	Направление использования	Комментарии
ProofHub	«Продвинутый» инструмент управления проектами для любой команды, независимо от ее типа и размера, для планирования, мониторинга и реализации проекта, а также формирования отчетности	Предлагает широкий спектр функций, помогающих членам команды планировать проекты, осуществлять мониторинг. Инструмент позволяет легко общаться между менеджерами и членами команды, также предлагаются полезные инструменты отчетности, что позволяет оперативно решать возникающие по ходу реализации проекта проблемы
Wrike	Облачное приложение, предназначенное для различных команд, в частности маркетинговых и творческих, подходит для виртуальных команд	Преимуществами данного приложения являются настраиваемая панель инструментов, простое управление файлами и функции редактирования в реальном времени. Позволяет членам команды работать вместе. Предлагает простые инструменты отчетности, чтобы команды могли проводить мониторинг и анализ своей деятельности
ONLY-OFFICE	Офисный пакет с открытым исходным кодом, который позволяет управлять документами, проектами, командой и отношениями с клиентами	Пакет позволяет создавать, просматривать и редактировать текстовые документы, электронные таблицы и презентации любого размера и сложности, работать с несколькими файлами в одном окне. Позволяет команде быстро подключаться к серверу и совместно работать над документами в режиме реального времени, просматривать, комментировать и взаимодействовать с помощью чата. Также имеет такие дополнения, как перевод текста, работа с макросами, вставка видео с YouTube и многое другое. Поставляется в виде SaaS-решения либо в виде установки для развертывания в частной сети (Community Edition, для групп до 20 пользователей)
Redmine	Гибкое веб-приложение для управления проектами с открытым исходным кодом, используется в самых разных сферах деятельности	Предоставляет возможности поддержки нескольких проектов, гибкий контроль доступа и систему отслеживания проблем, мониторинг времени с использованием онлайн-диаграммы Ганта и календарей. Допускает множество настроек, есть управление документами и файлами, поддержка клиентов для каждого проекта и форумы для каждого проекта
Teamwork	Универсальная веб-платформа, которая может помочь виртуальным командам повысить производительность и улучшить совместную работу	Функции для виртуальных команд включают в себя списки задач, доски Канбан, которые визуализируют рабочий процесс, отслеживание времени, календари проектов, чат в реальном времени, шаблоны проектов и многое другое. Все эти функции предоставляются в одной централизованной платформе управления задачами
Monday.com, ранее известный как dapulse	Программное обеспечение для управления проектами. Предоставляет виртуальным командам единое пространство для совместной работы	Особенностями являются: единая информационная панель, которая упрощает просмотр и помогает командам отслеживать, что делают все остальные; возможность создавать задачи и назначать их различным членам команды; отображение хода выполнения различных задач, что упрощает планирование и мониторинг
Genius project	Программа для управления портфелем проектов	Обладает широким спектром функций – от планирования проекта до управления ресурсами, мониторинга времени, совместной работы команды и управления бюджетом

Окончание табл. 1

Инструмент	Направление использования	Комментарии
Basecamp	Используется для управления проектами и совместной работы	Помогает выполнить работу в одном месте. Общение вокруг задач и обмен новыми идеями проще, прозрачнее и быстрее
Clarizen	Облачная онлайн-система для управления проектами, распространяемая с использованием бизнес-модели SaaS	Помогает объединять команды и следить за тем, чтобы отдельные участники выполняли поставленные задачи. Имеет гибкий и интуитивно понятный пользовательский интерфейс и динамическую панель инструментов, которая в режиме реального времени предоставляет информацию о ходе выполнения различных проектов. Упрощает совместную работу членов команды и предоставляет контекст для их обновлений и правок
Zoho Projects	Облачное программное обеспечение для управления проектами	Позволяет создавать различные задачи и списки задач, диаграммы Ганта. Упрощает сравнение прошлых показателей с текущими, что обеспечивает мониторинг деятельности сотрудников и повышает их мотивацию
ProjectManager.com	Облачное программное обеспечение для управления проектами, обеспечивающее порядок в командах	Обладает широким спектром функций: возможность импорта проекта из другого программного обеспечения или использования одного из встроенных шаблонов, назначение задач, составление расписания, онлайн-диаграмма Ганта, обновление статуса при выполнении задач, возможность добавления комментариев под задачами и пометок их приоритетности, неограниченное хранилище файлов, доска Канбан, панель инструментов, представляющая ход проекта в реальном времени, составление удобных для чтения диаграмм и графиков на основе автоматически обработанных данных, инструмент отчетности с возможностью фильтра, управление ресурсами и др.
Google Workspace	Программное обеспечение, которое включает в себя Gmail, Документы, Диск, Календарь и многое другое хранится в Интернете, и всем этим легко делиться с командами. Можно назначать встречи, оповещать команду через Календарь. Члены команды могут совместно работать над документами в режиме реального времени.	Gmail, Документы, Диск, Календарь и многое другое хранится в Интернете, и всем этим легко делиться с командами. Можно назначать встречи, оповещать команду через Календарь. Члены команды могут совместно работать над документами в режиме реального времени.
DashThis	Программное обеспечение для формирования отчетов. Позволяет создавать информационные панели маркетинговых отчетов для аналитики, SEM, PPC и SEO, помогает командам быстро оценить свою эффективность	Предназначен для предоставления таких сведений, как маркетинговая аналитика, ключевые показатели эффективности и показатели с использованием визуализации данных. Он также предоставляет расширенные функции настройки, которые позволяют командам создавать и настраивать информационные панели маркетинговой аналитики по-своему
Concept-board	Интерактивная доска, которая предоставляет общее виртуальное рабочее пространство	Позволяет централизовать проекты и файлы, удаленно сотрудничать в режиме реального времени, импортировать контент, собирать отзывы, назначать задачи, проводить мониторинг, делиться и генерировать идеи с помощью визуальных инструментов

Иногда требуется отследить фактическую продолжительность проектов и задач, а также дать возможность отдельным лицам и компаниям возможность отслеживать каждый рабочий час и исследовать способы его более эффективного использования. В таблице 2 представлены некоторые программные обеспечения, которые могут помочь сделать это.

Инструменты обмена данными и хранения информации предназначены для того, чтобы помочь виртуальным командам найти необходимые для работы над проектами и задачами данные и информацию (табл. 3). Они охватывают различные аспекты управления важными для бизнеса файлами и документами, включая хранение, поиск, резервное копирование, безопасность данных, управление версиями файлов и т. д. Преиму-

ществами таких инструментов являются: централизация файлов и документов, упрощенный доступ к данным, повышение безопасности данных, экологичность и портативность.

Эти инструменты в сфере обучения и управления внутренними знаниями помогают компаниям упорядочивать документацию, вопросы и обсуждения и другую важную информацию в легкодоступных форматах, а также помогают руководителям проектов в развитии навыков, способностей и компетенций сотрудников (табл. 4). Инструменты управления знаниями должны хорошо интегрироваться с другими инструментами, которые использует виртуальная команда, кроме того, они должны обеспечивать удобные функции для совместной работы и соответствующие встроенные рабочие процессы.

Таблица 2. Инструменты для контроля деятельности и учета рабочего времени сотрудников

Инструмент	Направление использования	Комментарии
Time Doctor	Программное обеспечение для мониторинга рабочего времени, подходит для виртуальных команд	Позволяет сократить отвлекающие факторы в рабочее время и осуществлять мониторинг работы каждого члена команды. Повышает прозрачность и производительность. Имеет надежную интеграцию с другими приложениями, дополнительные функции, такие как оповещения и отчеты, предоставляющие подробный обзор деятельности команды
Kickidler	Программное обеспечение для мониторинга деятельности удаленных сотрудников	Позволяет супервайзерам просматривать неограниченное количество экранов онлайн, фиксировать активность сотрудников за компьютером, отслеживать рабочее время, анализировать производительность, осуществлять записи экрана, удаленного доступа к ПК и многое другое
TimeCamp	Веб-приложение для отслеживания активности сотрудников и выставления счетов клиентам	Графические табели учета рабочего времени, выставление счетов и формирование отчетности являются ключевыми особенностями этого продукта и упрощают управление временем

Таблица 3. Инструменты для обмена данными и хранения информации

Инструмент	Направление использования	Комментарии
Google Диск	Решение для хранения и синхронизации файлов, которое многие компании используют уже много лет	Позволяет безопасно хранить и обмениваться фото, видео и различного рода файлами в облаке

Окончание табл. 3

Инструмент	Направление использования	Комментарии
Box	Предлагает безопасное сотрудничество «с кем угодно, где угодно и на любом устройстве»	Позволяет виртуальной команде беспроблемно сотрудничать благодаря упрощенному автоматизированному рабочему процессу с использованием безопасного облачного программного обеспечения и обладает удобным пользовательским интерфейсом со встроенной интеграцией с Zoom, Slack и Office 365. Также есть возможность использования для создания заметок Box Notes, которое обеспечивает единое место для обмена идеями и позволяет нескольким членам команды работать одновременно и видеть изменения в режиме реального времени
Dropbox	Широко известный инструмент для облачного хранилища, как персонального, так и группового и организационного	Позволяет объединять различные файлы, которые используются командой, в облачный контент, синхронизовать, делиться ими и оставлять комментарии, имея возможность отслеживать изменения в своих документах, координировать действия всех членов команды в знакомом рабочем пространстве и сотрудничать из любой точки мира

Таблица 4. Инструменты для обучения и управления внутренними знаниями

Инструмент	Направление использования	Комментарии
MindScroll LMS	Простая онлайн-система управления обучением, которая помогает развивать навыки и компетенции сотрудников с помощью соответствующих программ	С помощью этого программного решения компании могут предоставлять обучающий контент своим сотрудникам по всему миру, что повышает мотивацию, способствует расширению возможностей, знаний и компетенций сотрудников и повышает производительность команды
Kipwise	Инструмент управления знаниями, который помогает командам легко создавать центр знаний, позволяет стандартизировать рабочие процессы и делиться передовым опытом	Предлагает интеграцию с другими инструментами (например, Slack, Google Диск, Trello, Airtable), расширение для браузера и с другими сервисами, что позволяет сохранять и пользоваться знаниями команды в любой точке. Предлагает различные функции для совместной работы и встроенные рабочие процессы. Способствует быстрой адаптации новых сотрудников, снижает число ошибок и повышает производительность команды

Таким образом, виртуальные команды в значительной степени зависят от технологий как основной формы общения, поэтому перечисленные инструменты крайне важны в решении большинства задач виртуальных команд. В проведенном Rane исследовании выделены проблемные зоны управления виртуальными

командами, которые в наибольшей степени обсуждаются в научной литературе – это коммуникации и доверие между членами виртуальной команды и менеджерами, а также управление задачами и производительностью команды [18]. При этом использование перечисленных выше инструментов управления виртуальными

командами является необходимым условием эффективного воздействия на эти проблемные зоны.

Так, отсутствие прямых онлайн-контактов и барьеры для общения, связанные с виртуальным форматом, могут серьезно снизить уровень доверия между членами виртуальной команды. Между тем фактор доверия является одним из значимых факторов эффективности виртуальных команд [15; 19]. Установлению доверия способствуют регулярные виртуальные встречи и общения между членами команды [20], менеджеров с командой, что повышает прозрачность деятельности и, соответственно, уровень доверия [21]. Это может быть организовано с помощью представленных инструментов чата, инструментов для удаленных совещаний. Кроме того, прозрачность информации, важная для установления доверия, могут обеспечить инструменты для обмена данными и хранения информации.

Вторым важным фактором, влияющим на эффективность работы виртуальной команды, являются коммуникации [18]. Между тем общение между членами виртуальной команды зачастую бывает менее регулярным и менее эффективным, чем личное взаимодействие [22]. Для повышения эффективности коммуникации может быть использован широкий спектр технологических инструментов, многие из которых были рассмотрены выше. Так, исследователи Хилл и Бартол утверждают, что производительность команды зависит в большей степени не от предоставляемых ресурсов, а от того, как ее члены используют предлагаемые технологические инструменты [23]. Также, если говорить о факторе коммуникации, то рекомендуется создавать виртуальное пространство и предоставлять соответствующие ресурсы для межличностного и неформального общения с членами команды, что способствует получению обратной связи, повышению прозрачности и развитию доверия [22].

Еще одним аспектом, который надо учитывать в деятельности виртуальной команды, является, по мнению Рейна, управление задачами и производительностью [18]. При управлении командами, перешедшими в виртуальное пространство, например из-за пандемии, менеджерам может потребоваться перенастроить свои системы управления производительностью и задачами. В настоящее время существует целый спектр инструментов, которые помогают справляться с данной проблемой. Это, в частности, рассмотренные выше инструменты управления проектами и ресурсами, инструменты управления внутренними знаниями, инструменты для контроля деятельности и учета рабочего времени сотрудников.

Соответственно, для эффективного управления виртуальными командами и организациями необходимы инвестиции в технологии, системы, программы и другие ресурсы, которые требуются для грамотного выстраивания бизнеса и соответствуют его потребностям [24; 25]. Кроме того, надо учитывать, что, скорее всего, будет нужна определенная подготовка/обучение сотрудников работе с этими технологиями и инструментами, возможная их адаптация к виртуальному формату рабочих задач и коммуникаций.

Выводы

В данной статье впервые были систематизированы существующие на данный момент основные технологические инструменты управления виртуальными командами. Такая систематизация позволила не только дать комплексное представление об этих инструментах, но и определить направления их использования для повышения эффективности деятельности виртуальных команд. Виртуальные инструменты можно рассматривать как ключ к эффективному управлению виртуальной командой, при этом они могут не только помочь виртуальной команде, но и помешать процессу, если вы-

брано нерелевантное программное обеспечение. В целом подбор «правильных» таких инструментов будет уникальным для каждой команды.

Важными особенностями инструментов управления виртуальными организациями являются быстрая и простая настройка, возможность работать из любого места, неограниченное количество пользователей, гибкость и возможность адаптации к изменению планов, числа сотрудников, подключенных к выполнению задачи и т. п. Среди эффектов и задач, которые решают инструменты

управления виртуальными командами (если, конечно, они подобраны правильно), можно отметить следующие: мониторинг проектов, задач и ресурсов, облегчение планирования, делегирования работ и задач, соблюдение календарных сроков, оперативная коммуникация между членами команды и менеджерами, повышение прозрачности информации о совместной деятельности членов команды, производительности труда и в итоге повышение эффективности работы виртуальной команды.

Список литературы

1. Голикова Г. В., Балаева Л. И. Особенности функционирования виртуальных организаций в условиях глобальных кризисных изменений // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 12 (132). С. 74-82.
2. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выявление компетенций участников информационного взаимодействия в цифровой экономике // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск: Университетская книга, 2021. С. 223-229.
3. Aldrich H. Organizations Evolving. London: Sage; California: Thousand Oaks, 1999.
4. Clark W. R., Clark L. A., Crossley K. Developing multidimensional trust without touch in virtual teams // Marketing Management Journal. 2010. N 20(1). P. 177–193.
5. Ford R. C., Piccolo R. F., Ford L. R. Strategies for building effective virtual teams: Trust is key // Business Horizons. 2017. N 60(1). P. 25-34.
6. Виртуальные команды: развитие теории практики командной работы / В. В. Великороссов, М. Н. Кулапов, А. М. Карякин, Е. Н. Никольская // Вестник НГУЭУ. 2018. № 4. С. 42.
7. Кузнецов Ю. В., Мелякова Е. В. Формирование и развитие виртуальной организации // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 249-255.
8. Крыжановская О. А., Соколова Ю. И. Формирование, управление и развитие ключевых компетенций в проектном менеджменте организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3 (72). С. 84-92.
9. Watkins M. D. Making Virtual Teams Work: Ten Basic Principles // Harvard Business Review. 2013. June 27.
10. Иванов Д. А. Виртуальные предприятия и логистические цепи: комплексный подход к организации и оперативному управлению в новых формах производственной кооперации. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2003. 86 с.
11. Davidow W. H., Malone M. S. The Virtual Corporation: Structuring and Revitalizing the Corporation for the 21st Century. New York: HarperCollins Publishers, 1992. 304 p.
12. Bessonova E., Kelesh Yu., Babichev A. Shaping an effective ecosystem of the regional digital economy in the context of uneven digital development // Comprehensible Science. Conference Proceedings ICCS 2021. Springer, 2021. P. 207-218.
13. Levenson A., McLaughlin P. New Leadership Challenges for the Virtual World of Work // MIT Sloan Management Review. 2020. June 04.
14. Hill N. S., Bartol K. M. Five Ways to Improve Communication in Virtual Teams // MIT Sloan Management Review. 2018. June 13.
15. Ebrahim N., Ahmed S., Taha Z. Virtual Teams: A Literature Review // Australian Journal of Basic and Applied Sciences. 2009. Vol. 3, N 3. P. 2653-2669.

16. Коблова Ю. А. Виртуальные организации как новейшая форма сетевых структур // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 3. С. 18-21.
17. Управление виртуальными командами. 10 правил. URL: <https://forpm.ru/управление-виртуальными-командами/> (дата обращения: 10.04.2022).
18. Powell A., Piccoli G., Ives B. Virtual teams: A review of current literature and directions for future research // Database for Advances in Information Systems. 2004. N 35(1). P. 6–36.
19. Brandt V., England W., Ward S. Virtual Teams // Research Technology Management. 2011. N 54(6). P. 62-63.
20. Kankanhalli A., Tan B. C. Y., Wei K.-K. Conflict and Performance in Global Virtual Teams // Journal of Management Information Systems. 2014. Vol. 23, N 3.
21. Rane A. S. How to Effectively Manage Virtual Teams Created Due to COVID-19? URL: <http://www.pdxscholar.library.pdx.edu...> (дата обращения: 10.04.2022).
22. Sull D., Sull C., Bersin J. Five Ways Leaders Can Support Remote Work // MIT Sloan Management Review. 2020. June 03.
23. Hagel J., Armstrong A. Net Gain: Expanding Markets Through Virtual Communities. Boston: Harvard Business School Press, 1997. 240 p.
24. Власова М. А., Рудакова О. В., Барышев А. В. Функции и особенности управления виртуальными предпринимательскими структурами // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 1 (40). С. 119-126.
25. Wong S.-S., Burton R. M. Virtual Teams: What are their Characteristics, and Impact on Team Performance? // Computational & Mathematical Organization Theory. 2000. N 6(4). P. 339–360.

References

1. Golikova G. V., Balaeva L. I. Osobennosti funktsionirovaniya virtual'nykh organizatsii v usloviyakh global'nykh krizisnykh izmenenii [Features of functioning of virtual organizations in the conditions of global crisis changes]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*, 2020, no. 12 (132), pp. 74-82.
2. Zolotukhina Yu. V., Adamenko A. A., Kryzhanovskaya O. A. [Identification of competencies of participants of information interaction in the digital economy]. Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statei XI Vsesrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Research of innovative potential of society and formation of directions of its strategic development. Collection of scientific articles of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 223-229. (In Russ.)
3. Aldrich H. Organizations Evolving. London, Sage, California, Thousand Oaks, 1999.
4. Clark W. R., Clark L. A., Crossley K. Developing multidimensional trust without touch in virtual teams. *Marketing Management Journal*, 2010, no. 20(1), pp. 177–193.
5. Ford R. C., Piccolo R. F., Ford L.R. Strategies for building effective virtual teams: Trust is key. *Business Horizons*, 2017, no. 60(1), pp. 25-34.
6. Velikorossov V. V., Kulapov M. N., Karyakin A. M., Nikolskaya E. N. Virtual'nye komandy: razvitiye teorii praktiki komandnoi raboty [Virtual teams: development of the theory of teamwork practice]. *Vestnik NGUEU = Herald of NGUEU*, 2018, no. 4, p. 42.
7. Kuznetsov Yu. V., Melyakova E. V. Formirovanie i razvitiye virtual'noi organizatsii [Formation and development of a virtual organization]. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Economics and Environmental Management*, 2015, no. 4, pp. 249-255.
8. Kryzhanovskaya O. A., Sokolova Yu. I. Formirovanie, upravlenie i razvitiye klyuchevykh kompetentsii v proektnom menedzhmente organizatsii [Formation, management and development of key competencies in the project management of the organization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2017, no. 3 (72), pp. 84-92.
9. Watkins M. D. Making Virtual Teams Work: Ten Basic Principles. *Harvard Business Review*, 2013, June 27.
10. Ivanov D. A. Virtual'nye predpriyatiya i logisticheskie tsepi: kompleksnyi podkhod k organizatsii i operativnomu upravleniyu v novykh formakh proizvodstvennoi kooperatsii [Virtual enterprises

and logistics chains: an integrated approach to organization and operational management in new forms of industrial cooperation]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2003. 86 p.

11. Davidow W. H., Malone M. S. *The Virtual Corporation: Structuring and Revitalizing the Corporation for the 21st Century*. New York, HarperCollins Publishers, 1992. 304 p.
12. Bessonova E., Kelesh Yu., Babichev A. Shaping an effective ecosystem of the regional digital economy in the context of uneven digital development. *Comprehensible Science. Conference Proceedings ICCS 2021*. Springer, 2021, pp. 207-218.
13. Levenson A., McLaughlin P. New Leadership Challenges for the Virtual World of Work. *MIT Sloan Management Review*, 2020, June 04.
14. Hill N. S., Bartol K. M. Five Ways to Improve Communication in Virtual Teams // *MIT Sloan Management Review*, 2018, June 13.
15. Ebrahim N., Ahmed S., Taha Z. Virtual Teams: A Literature Review. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 2009, vol. 3, no. 3, pp. 2653-2669.
16. Koblova Yu. A. Virtual'nye organizatsii kak noveishaya forma setevykh struktur [Virtual organizations as the newest form of network structures]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2013, no. 3, pp. 18-21.
17. Upravlenie virtual'nymi komandami. 10 pravil [Management of virtual teams. 10 rules]. Available at: <https://forpm.ru/управление-виртуальными-командами/>. (accessed 10.04.2022)
18. Powell A., Piccoli G., Ives B. Virtual teams: A review of current literature and directions for future research. *Database for Advances in Information Systems*, 2004, no. 35(1), pp. 6–36.
19. Brandt V., England W., Ward S. Virtual Teams. *Research Technology Management*, 2011, no. 54(6), pp. 62-63.
20. Kankanhalli A., Tan B. C. Y., Wei K.-K. Conflict and Performance in Global Virtual Teams. *Journal of Management Information Systems*, 2014, vol. 23, no. 3.
21. Rane A. S. How to Effectively Manage Virtual Teams Created Due to COVID-19? Available at: <http://www.pdxscholar.library.pdx.edu...> (accessed 10.04.2022)
22. Sull D., Sull C., Bersin J. Five Ways Leaders Can Support Remote Work. *MIT Sloan Management Review*, 2020, June 03.
23. Hagel J., Armstrong A. *Net Gain: Expanding Markets Through Virtual Communities*. Boston: Harvard Business School Press, 1997. 240 p.
24. Vlasova M. A., Rudakova O. V., Baryshev A. V. Funktsii i osobennosti upravleniya virtual'nymi predprinimatel'skimi strukturami [Functions and features of management of virtual business structures]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2018, no. 1 (40), pp. 119-126.
25. Wong S.-S., Burton R. M. Virtual Teams: What are their Characteristics, and Impact on Team Performance? *Computational & Mathematical Organization Theory*, 2000, no. 6(4), pp. 339–360.

Информация об авторах / Information about the Authors

Голикова Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: ggalina123@yandex.ru, Researcher ID: B-7117-2019, ORCID: 0000-0003-1627-1203

Балаева Любовь Игоревна, аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Воронеж, Российская Федерация, e-mail: elfa_balaeva@mail.ru, Researcher ID: CAG-0575-2022, ORCID: 0000-0002-5924-9017

Galina V. Golikova, Dr. of Sci. (Economic), Assistant Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: ggalina123@yandex.ru, Researcher ID: B-7117-2019, ORCID: 0000-0003-1627-1203

Liubov I. Balaeva, Post-Graduate Student, Voronezh branch of REU G. V. Plekhanova, Voronezh, Russian Federation, e-mail: elfa_balaeva@mail.ru, Researcher ID: CAG-0575-2022, ORCID: 0000-0002-5924-9017

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

ECONOMIC POLICY AND MECHANISMS OF ITS REALIZATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-105-118>

Меры государственной поддержки рынка информационных технологий в условиях санкций

А. В. Агеев¹, С. В. Симонов¹

¹ Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Гостиная 2, г. Орел 302001, Российская Федерация

e-mail: SVSimonov@fa.ru

Резюме

Актуальность. Сфера информационных технологий в России стала одной из первых, подвергнувшихся санкционному давлению зарубежных стран, в связи с чем разработка и реализация эффективных мер государственной поддержки носят стратегический долгосрочный характер. Активное участие государства, наличие рыночных стимулов для развития отрасли способствовали достижению высоких темпов ее динамики, превышающих среднемировые значения. В 2022 г. сложились условия для обострения некоторых системных проблем российского рынка информационных технологий, в числе которых кадровый дефицит, недостаточный платежеспособный спрос, недоверие и осторожность корпоративного сегмента по отношению к российскому программному обеспечению, зависимость от зарубежных аппаратных средств, оборудования и комплектующих.

Цель – систематизация мер государственной поддержки рынка информационных технологий в условиях международных санкций и поиск возможностей из улучшения в контексте международного опыта и социальных ожиданий.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследуется современное состояние рынка информационных технологий в России, диагностируются проблемы его развития, анализируются актуальные меры государственной поддержки IT-компаний.

Методология. В качестве исследовательских методов использовались методы анализа статистических данных, анализа нормативных правовых актов и специальной литературы по теме исследования. Материалами для проведения исследования послужили открытые информационные источники, нормативные правовые акты, мнения экспертов российского рынка информационных технологий, отраслевых объединений.

Результаты исследования позволили оценить востребованность и актуальность мер государственной поддержки, как реализуемых, так и разрабатываемых, в контексте тенденций развития рынка информационных технологий и его проблем.

Вывод. Разработка и реализация мер государственной поддержки рынка информационных технологий в России должна носить комплексный характер и согласовываться с мнением и ожиданиями представителей бизнеса и профессионального сообщества IT-специалистов.

Ключевые слова: информационные технологии; рынок информационных технологий; цифровая экономика; национальные проекты; меры государственной поддержки.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Агеев А. В., Симонов С. В. Меры государственной поддержки рынка информационных технологий в условиях санкций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 105–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-105-118>.

Поступила в редакцию 02.06.2022

Принята к публикации 05.07.2022

Опубликована 31.08.2022

State Support of the Information Technology Market in the Conditions of Sanctions

Alexander V. Ageev¹, Sergey V. Simonov¹

¹ Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
2 Gostinaya Str., Orel 302001, Russian Federation

 e-mail: SVSimonov@fa.ru

Abstract

Relevance. *Information technology in Russia has become one of the first to be sanctioned by foreign countries. Therefore, the development and implementation of effective state support has a strategic long-term character. The active participation of the state, the availability of market incentives for the development of the industry contributed to the achievement of high rates of its dynamics, which exceeded the global average. In 2022, conditions have developed for the aggravation of the systemic problems of the Russian information technology market. These problems include a personnel shortage, insufficient solvent demand, distrust and caution of the corporate segment in relation to Russian software, dependence on foreign hardware, equipment and components.*

The purpose is to systematize measures of state support for the information technology market in the context of international sanctions.

Objectives. To achieve this goal, the current state of the information technology market in Russia is investigated, problems of its development are diagnosed, and current measures of state support for IT companies are analyzed.

Methodology. Methods of statistical data analysis, analysis of regulatory legal acts and special literature on the research topic were used as research methods. The materials for the study were open information sources, regulatory legal acts, opinions of experts of the Russian information technology market, industry associations.

The results of the study made it possible to assess the relevance and relevance of state support measures, both implemented and developed, in the context of trends in the development of the information technology market and its problems.

Conclusion. The development and implementation of state support measures for the information technology market in Russia should be comprehensive and consistent with the opinions and expectations of business representatives and the professional community of IT specialist.

Keywords: information technologies; information technology market; digital economy; national projects; state support measures.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ageev A. V., Simonov S. V. State Support of the Information Technology Market in the Conditions of Sanctions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 105–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-105-118>.

Received 02.06.2022

Accepted 05.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Российский рынок информационных технологий является относительно молодым в стране с ежегодными темпами роста на уровне 6-7%. Если первые российские компании, специализирующиеся на информационных технологиях, стали зарождаться еще в 1990-е гг. [1], то государство стало проявлять активный интерес к информационным технологиям только в начале 2000-х гг. Знаменательным событием стала встреча в 2001 г. Президента Российской Федерации с представителями ИТ-индустрии, после которой стала разрабатываться последовательная государственная политика стимулирования развития отрасли. Законодательные органы принимают первые законы, посвященные регулированию правоотношений в сфере использования информационных технологий, в частности, Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» (2002 г., в настоящий момент утратил силу), Федеральный закон «О связи» (2003 г.) и т. п.

Комплексные меры предпринимались и в направлении государственного стимулирования развития сферы информационных технологий. Так, в 2002 г. были разработаны и утверждены федеральная целевая программа «Электронная Россия», в спектр задач которой включались обеспечение распространения Интернета в разных регионах, стимулирующие меры по поддержке ИТ-индустрии, создание электронной системы государственных закупок, и федеральная целевая программа «Глобальная навигационная система». Государственная стратегия развития отрасли разрабатывалась на долгосрочный период (до 2010 г.) и носила системный характер. Это отразилось в «Концепции развития рынка информационных технологий в Российской Федерации до 2010 г.», в которой обосновывалось значительное влияние государства на развитие ИТ-индустрии, реализованное как в роли заказчика или соучастника

проектов, так и в роли регулятора и катализатора рынка.

Таким образом, несмотря на то, что государство не проявляло активного участия в первые годы формирования рынка информационных технологий, в начале 2000-х годов активная государственная политика по поддержке отрасли способствовала ее дальнейшему развитию. В результате того, что значительная часть спроса на ИТ-услуги в начале 2000-х гг. обеспечивалась со стороны государственных органов власти, в кризисный период 2007-2009 гг. индустрия смогла сохранить свою прибыльность на уровне, позволяющем избежать банкротства и даже развивать предложение и продуктые линейки.

Материалы и методы

Выбор материалов и методов исследования предопределен поставленной целью – рассмотреть меры государственной поддержки российского рынка информационных технологий в условиях ужесточения санкционного давления на отрасль и экономику страны в контексте тенденций и проблем развития исследуемой сферы. В числе основных методов исследования – метод сравнительного анализа специальной литературы, статистического анализа рядов динамики и структуры, метод анализа нормативно-правовых актов.

Результаты и их обсуждение

Современное состояние рынка информационных технологий в России

Начиная с 2016 г. российский рынок информационных технологий демонстрирует относительно стабильный рост, увеличившись в 2016-2021 гг. на 84 % (рис. 1).

Российский рынок софта сегодня характеризуется разнообразием и представлен как компаниями, которые предлагают потребителю готовые решения и программные продукты, так и компаниями,

специализирующимися на сервисном обслуживании.

Показательно, что в 2014-2021 гг. с 31% до 55% увеличивается рыночная доля так называемых «продуктовых» компаний, занимающихся разработкой конкретных программных продуктов и решений (рис. 2). Такая динамика свидетельствует об увеличении числа компаний, готовых предлагать бизнесу и государственным органам сложные и комплексные решения, а также стремление

компаний ИТ-индустрии диверсифицировать деятельность путем совмещения программных продуктов и сервисных услуг. В контексте потенциального негативного влияния санкционного давления на российскую ИТ-индустрию следует отметить, что только 1% компаний на рынке программного обеспечения в 2020-2021 г. представлен центрами разработки зарубежных компаний, уход которых с российского рынка не приведет к ощутимым изменениям.

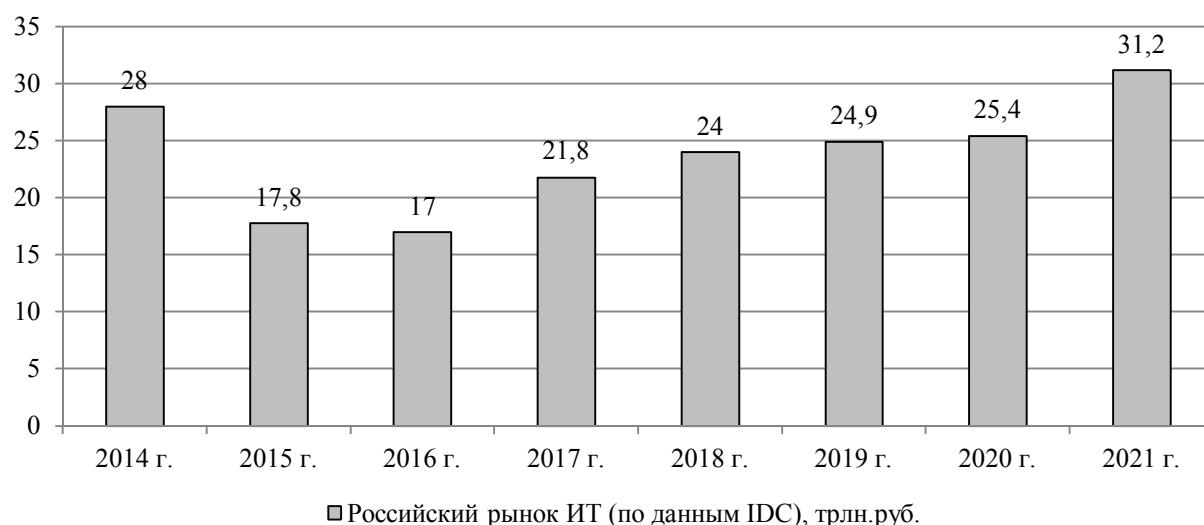

Рис. 1. Динамика российского рынка информационных технологий в 2014-2021 гг. [2, с. 22]

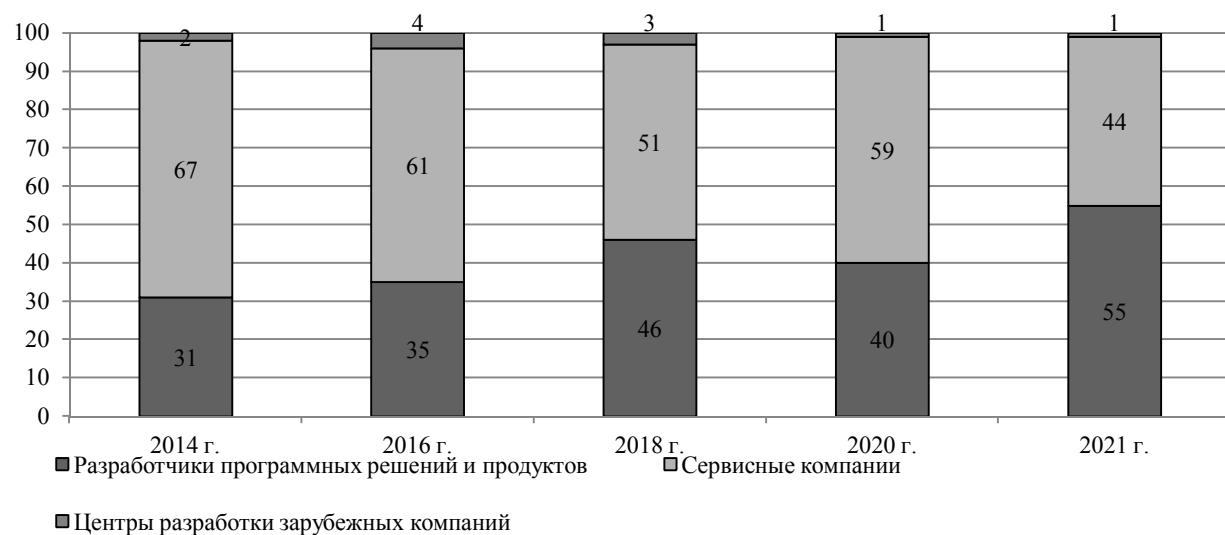

Рис. 2. Структура рынка информационных технологий в России (сегмент программного обеспечения), в % от общего числа компаний [2, с. 15]

Относительно высокая доля сервисных компаний, часть которых работает на обслуживание программного обеспечения филиалов зарубежных фирм в России, создает дополнительные риски для отрасли в условиях санкций и ухода филиалов многих зарубежных компаний – потребителей сервисных услуг с российского рынка, как в части уменьшения стоимостного оборота, так и с точки зрения возможного сокращения сотрудников в условиях падения спроса. Число вновь созданных сервисных компаний на российском рынке в последние годы увеличилось, что связано с относительно низким курсом рубля после 2014 г., повышающим конкурентоспособность российских аутсорсинговых компаний на международном ИТ-рынке. Небольшие по масштабам деятельности сервисные фирмы, как правило, работают на зарубежных заказчиков, не интересных крупным разработчикам программного обеспечения. Предположительно, значительная часть кадровых ресурсов локализована в регионах и часто работает удаленно, что связано со стремлением таких организаций сэкономить на издержках по оплате труда и аренде офиса.

Следует отметить, что российский рынок информационных технологий относится к так называемым «незрелым» рынкам в связи с тем, что в его структуре преобладают продажи ИТ-оборудования, формирующие более 50% рынка. Однако тенденция к повышению значимости сегментов продажи ИТ-услуг и программного обеспечения очевидна и наблюдается с 2015 г.

Еще одной особенностью российского рынка информационных технологий является консолидация активов: топ-10 компаний обеспечивают 55,6% всего оборота отрасли [3].

Общая численность ИТ-специалистов в российской экономике в 2019 г. составляла около 2,4% от экономически активного населения, что меньше по сравне-

нию с Польшей (3%), Германией (4%), Чехией (4%), Великобританией (5%), Финляндией (7%) [4].

Проблемы российского рынка информационных технологий

Оценка динамики российского рынка информационных технологий осложняется отсутствием официальной статистики отрасли. Федеральная служба статистики России не рассматривает ИТ-рынок как самостоятельную отрасль народного хозяйства, в связи с чем официальные сведения о состоянии отрасли являются фрагментарными и характеризуют не столько предложение, сколько состояние удовлетворенного спроса [5]. Так, в совместном сборнике Росстата и НИУ ВШЭ «Информационное общество в Российской Федерации» приведены сведения об использовании информационных технологий населением, организациями и объектами социальной сферы [6]. В регулярно издаваемом сборнике «Цифровая экономика» информация об общих показателях развития сектора ИКТ представлена в обобщенном виде [7], что не позволяет полноценно оценить объем предложения в различных сегментах рынка информационных технологий.

В условиях дефицита качественных официальных информационных данных о развитии ИТ-индустрии функцию по их формированию в российской практике взяли на себя крупные отраслевые объединения, компании-лидеры отрасли, консалтинговые компании (в т. ч. зарубежные). Так, по данным американской компании *IDC*, рост российского рынка информационных технологий в 2021 г. составил 23% [2]. По данным компании *CNews*, рост российского рынка информационных технологий в 2021 г. был равен 21% [3]. При общем положительном векторе российского рынка оценка темпов его роста расходится, что осложняет выявление отраслевых тенденций развития, определение структурных особенностей и проблем, проведение сравнитель-

ного анализа спроса и предложения для оценки возможностей роста внутреннего предложения. В условиях санкционного давления на российскую экономику отсутствие информационной базы может привести к принятию необоснованных управленческих решений, в т. ч. и в сфере государственного управления развитием ИТ-индустрии [8].

Представляется, что для более глубокого изучения проблем развития отрасли с целью оптимизации государственной политики по ее поддержке необходимо своевременно формировать базу объективных, релевантных данных о состоянии и динамике рынка информационных технологий, характеризующих не только объем и структуру удовлетворенного внутреннего спроса на информационные технологии, но и объем, структуру, специфику предложения, посредничества, кадрового обеспечения, источников капитала в отрасли.

В числе основных проблем российского рынка информационных технологий эксперты называют кадровую проблему, в 2020-е гг. обострившуюся из-за влияния пандемии и перехода сотрудников на удаленную работу [9], что в целом способствовало выравниванию уровня заработной платы ИТ-специалистов в крупных российских городах и регионах и негативно отразилось на себестоимости разработки программных решений.

Следует отметить, что тенденции перехода разработчиков софта на режим работы *in-house*, а затем на аутсорсинг в сфере информационных технологий обладают определенной цикличностью. Первый такой переход случился в зарубежных развитых странах в конце 1980-х гг., что было связано с падением стоимости услуг связи и начальным этапом развития Интернета. Крупные международные ИТ-корпорации в стремлении сократить издержки стали привлекать к разработке специалистов из Индии и ряда других государств, в т. ч. и постсоветской России. Аутсорсинг затрагивал целые струк-

турные подразделения, связанные с разработкой софта.

В начале 2000-х годов крупные компании стали осознавать, что наряду с разработкой были делегированы и некоторые ключевые бизнес-функции, нуждающиеся в централизованном управлении, что привело к обратному процессу привлечения ИТ-специалистов в штат. Сегодня Россия находится на этапе интереса к внутренней разработке, стимулируемого активной поддержкой со стороны государства, что способствует наращиванию потребности компаний в квалифицированных кадрах для формирования профессионального проектного офиса и организации бизнес-процессов по управлению поставщиками. Привлечение в штат большого количества разработчиков при этом не гарантирует эффективности цифровизации. Ключевые должности управления проектами должны занимать менеджеры, имеющие подтвержденный успешный опыт реализации крупных цифровых проектов, управления сложными проектными решениями, построения корпоративной архитектурой с ее ключевыми доменами (базы данных, инфраструктура, бизнес, приложения) [10]. Развитый технический и программный инструментарий в комплексе с компетенциями команды в сфере реализации крупных проектов обеспечивает ИТ-компаниям не только выживание, но и процветание в новых условиях цифровой экономики.

Кадровый дефицит и проблема повышения издержек на оплату труда в исследуемой отрасли усугубляются тем, что в квалифицированных разработчиках, тестировщиках, проект-менеджерах, data-аналитиках и представителях других, связанных с информационными технологиями профессиях стали нуждаться крупные компании финансового сектора, развивающие проекты по созданию ИТ-экосистем.

Еще одной проблемой развития российского рынка информационных техно-

логий является общая невысокая покупательная способность и нестабильность спроса, на данный момент существенным образом зависящего от активности государства в реализации стимулирующих мер. В крупных компаниях смена управленческой команды приводит к замедлению и даже замораживанию процессов цифровизации. Как показывает зарубежная практика, опыт эффективной цифровой социально-экономической трансформации в значительной степени основан на ключевой роли ориентированного на потребителя и рынок корпоративного сектора как основного заказчика информационных технологий. Государство как инициатор демонстративных проектов и стимулирующей политики играет важную роль на начальных этапах становления рынка, «отходя в сторону» по мере его развития и обеспечивая возможность рыночного отбора наиболее востребованных продуктов и решений.

Интересным в данном контексте представляется мнение ученых НИУ ВШЭ о том, что в России попытки государственного стимулирования цифровизации реализуются в периметре государственного сектора, предусматривают использование ограниченных и не всегда актуальных мер, что приводит в лучшем случае к повышению эффективности выполнения некоторых функций государственного управления. Так, актуальные ведомственные проекты цифровизации предполагают создание информационных платформ и интегрированных баз данных, в т. ч. и для содействия цифровизации бизнеса в определенных отраслях. Несмотря на то, что такая практика в целом представляется позитивной, нельзя забывать, что в последние десятилетия за счет средств государственного бюджета разработано множество как информационных систем, так и программных продуктов, которые не были востребованы корпоративным сектором, не соответствовали его потребностям и интересам. Представляется, что при разработке ин-

формационных платформ и сервисов в рамках государственного отраслевого управления целесообразно учитывать интересы максимального числа бенефициаров, которых необходимо привлекать к разработке мер государственной поддержки сферы информационных технологий [11].

В условиях ухода в 2022 г. с российского рынка многих зарубежных поставщиков информационных технологий очевидно, что спрос на российские продукты и услуги будет увеличиваться для компенсации дефицита. Эксперты платежного сервиса *ЮKassa* зафиксировали, что за первые 5 месяцев 2022 г. работодатели стали в 39 раз чаще закупать для своих сотрудников отечественный софт по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. При этом уровень импортозамещения информационных технологиях остается крайне низким. По оценкам экспертов, в государственном секторе только 30% используемого программного обеспечения приходится на отечественные разработки [12]. Аналогичные показатели по корпоративному сектору в отношении используемых браузеров и антивирусных программ приводят эксперты «Рамблер». Доля отечественных офисных пакетов и сервисов электронной почты составляет всего 16%. Зарубежные облачные сервисы, сервисы для проведения телеконференций и совместной удаленной работы установлены у 96% респондентов [13].

Еще одна проблема – низкий уровень информированности потенциальных пользователей и заказчиков о российских программных продуктах. Отечественный бизнес на протяжении многих лет использует софт зарубежного производства, системы которого интегрированы и формируют информационную систему компаний. Боязнь новшеств и перемен блокирует часть потенциального спроса на программные разработки российского производства. Следует отметить, что и российские разработчики часто не активны в продвижении своих продуктов до тех

пор, пока они не достигнут определенного успеха в нише специализации [14].

Низкий уровень информированности о российском софте свойственен и населению. Согласно опросу компании «Рамблер», 67% российских пользователей никогда не пользовались отечественным софтом. Интересы результаты исследования факторов потребительского выбора: 21% респондентов данной группы выберут российский софт по рекомендации друзей и коллег, и только для 12% имеют ключевое значение фактор более низкой стоимости [13].

Инструменты государственной поддержки рынка информационных технологий

Стратегические ориентиры государства в сфере информационных технологий обозначены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [15], которая является уже вторым стратегическим документом в рассматриваемой сфере. Особое внимание в документе отводится распределению ролей в сфере информационных технологий: государство обеспечивает благоприятные условия, компании за-

нимаются разработкой и внедрением информационных технологий, а население имеет право на информирование о преимуществах использования информационных технологий и беспрепятственный доступ к их применению.

Меры государственной поддержки ИТ-индустрии принимались государством и до 2022 г. В частности, отдельные меры поддержки были предусмотрены в рамках действующих федеральных программ и проектов (Национальная программа импортозамещения, Национальный проект по созданию высокотехнологических рабочих мест, Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»), государственного субсидирования затрат на информационные технологии, перехода государственных органов и организаций на отечественное программное обеспечение и т. п.

В начале марта 2022 г. из-за усиления санкционного давления на экономику России были приняты дополнительные меры по стимулированию развития отечественного рынка информационных технологий, систематизированные ниже (табл.).

Таблица. Перечень мер по поддержке российских ИТ-компаний в условиях международных санкций в отношении России [16; 17]

Направление поддержки	Содержание мер
1. Поддержка сотрудников	Отсрочка от службы в армии до возраста 27 лет (на период работы в ИТ-компаниях, только для сотрудников, осуществляющих разработку и внедрение программного обеспечения). Возможность получения льготной ипотеки. Упрощение трудоустройства иностранных граждан в ИТ-компании и получение ими вида на жительство. Разрабатывается предложение Минцифры о возмещении 13% НДФЛ сотрудникам ИТ-компаний
2. Меры налогового стимулирования	На налоговые периоды 2022-2024 гг. ставка налога на прибыль для ИТ-компаний составляет 0%. Пониженный тариф на уплату страховых взносов во внебюджетные фонды (суммарно 7,6%). Льготная ставка налога на прибыль и сниженные тарифы страховых взносов установлены для компаний, реализующих, тестирующих, устанавливающих и сопровождающих российские информационные технологии и программное обеспечение

Направление поддержки	Содержание мер
3. Минимизация административного давления	Мораторий на проверки контрольными и надзорными органами, в т. ч. освобождение от валютных, налоговых, проверок и других видов государственного и муниципального контроля. Мораторий на проведение налоговых проверок до 1.01.2025 г.
4. Финансовая поддержка	Возможность получения ИТ-компаниями льготных кредитов по ставке не более 3% годовых. Грантовая поддержка создания конкурентоспособного отечественного ПО с сохранением за компанией прав на продукт, покрытие затрат в размере 80% (ранее – только 50%). Расширение участия отечественных ИТ-компаний в тендерах на разработку и закупку критически важных разработок для государственных, муниципальных и отдельных видов частных закупок, упрощение порядка их проведения

Государственная поддержка рынка информационных технологий сегодня включает в себя целый комплекс разносторонних мер, не ограничиваясь традиционным для российского государственного управления использованием инструментов субсидирования спроса и целевым увеличением государственных закупок в стимулируемой отрасли. По сути, такой широкий набор инструментов – от грантового финансирования проектов до поддержки сотрудников – является беспрецедентным в новой российской истории.

Для получения указанных льгот ИТ-компания должна пройти государственную аккредитацию, а основные направления ее деятельности должны соответствовать установленным кодам ОКВЭД (разработка программного обеспечения, проектирование и производство компьютерных систем и техники, сервисные услуги в сфере информационных технологий, создание и использование электронных баз данных и т. п.). Аккредитация осуществляется с использованием портала Госуслуг. Более 90% оборота компаний должны быть связаны с использованием и разработкой программного обеспечения. Число штатных сотрудников компании должно быть не менее 7 человек. Для уже действующих в апреле 2022 г. компаний указанные условия должны выполняться не только в от-

четном периоде, но и на протяжении последних 9 месяцев 2021 г. При нарушении ИТ-компанией установленных условий в течение отчетного периода она лишается указанных льгот.

Как отмечалось ранее, кадровая проблема является одной из наиболее актуальных для российского рынка информационных технологий. В 2022 г. она усугубилась миграцией ИТ-специалистов в зарубежные страны. По оценкам ассоциации «РУССОФТ», к концу первого полугодия 2022 г. из России эмигрируют 40 тыс. специалистов исследуемой отрасли. До 40% разработчиков программного обеспечения, сотрудничавших с российскими офисами зарубежных компаний, сразу согласились на переезд в связи с закрытием офисов, еще 30% еще не приняли окончательного решения, и только 30% однозначно собираются остаться в России [18]. Оценки российской ассоциации электронных коммуникаций еще более пессимистичны. По данным компаний из России, в феврале и марте 2022 г. уехали 70 тыс. ИТ-специалистов, еще около 100 тыс. чел. собирались покинуть страну в мае-июне [19].

Кроме рассмотренных мер для предотвращения миграции ИТ-специалистов, включающих в себя предоставление отсрочки от службы в армии и возможность получения льготной ипотеки,

для устранения дефицита кадров в ИТ-индустрии Правительство России разрабатывает и уже реализует меры по стимулированию ИТ-образования.

Так, в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» для российских граждан предусмотрено бюджетное софинансирование проекта «Цифровые профессии». Участниками проекта могут стать россияне старше 16 лет, которые имеют образование не ниже среднего профессионального. Для них предусмотрена 50% компенсация стоимости обучения по программам профессиональной переподготовки, предусматривающим получение ИТ-профессии (разработчик на различных языках программирования, product manager проекта, приложения, вэб- и дата-аналитика, тестирование мобильных приложений и программного обеспечения, бизнес-аналитик и т. п.), за счет средств государственного бюджета. Выбрать подходящий курс и подать заявку на обучение можно через сайт и личный кабинет в системе Госуслуг.

В структуре кадровых потребностей ИТ-предприятий преобладают вакансии для высококвалифицированных специалистов, которые формируют основной вклад в инновационное развитие индустрии, обеспечивают ее креативный потенциал. По экспертным оценкам, ежегодная потребность в таких специалистах составляет 200-300 тыс. чел. в год с перспективой роста по мере развития цифровых процессов в социально-экономической системе страны. При этом потребность в кадрах средней квалификации в ИТ-индустрии оценивается от 70 до 100 тыс. чел. в год [4]. Очевидно, что предпринимаемые меры по государственному софинансированию курсов по освоению специальностей в сфере информационных технологий не решают проблему дефицита высококвалифицированных кадров, так как они направлены на подготовку кадров начальной и средней квалификации. Подготовка данной

категории ИТ-специалистов приведет к росту конкуренции на этапе входа в профессию, что будет способствовать снижению заработных плат в индустрии в данном сегменте рынка труда и оттоку начинающих сотрудников.

В 2022 г. планируется открытие в 112 крупных российских вузах так называемых «цифровых кафедр», которые обеспечат возможность получения высшего образования в рамках переподготовки для будущих сотрудников компаний в сфере информационных технологий. В рамках проекта разработано около 300 образовательных программ. Планируется, что к концу 2025 г. в рамках проекта востребованные специальности освоят почти 400 тыс. чел. [20].

Ряд перспективных идей для решения кадровой проблемы в сфере информационных технологий предлагает Совет по развитию цифровой экономики при Совете Федерации России. В частности, предлагается допустить к преподаванию в университетах практикующих ИТ-специалистов, не имеющих ученой степени, звания и публикации в научных изданиях, в т. ч. магистрантов, обучающихся по соответствующим специальностям. Для обеспечения притока в отрасль высококвалифицированных кадров оценивается возможность бесплатного второго высшего образования по перечню направлений подготовки сотрудников для сферы информационных технологий. Для максимально быстрого освоения образовательных программ предлагается перестроить их структуру и отнести непрофильные предметы на последние годы обучения.

В числе мер по поддержке ИТ-специалистов компания «Ростех» предложила компенсировать им от 30% до 50% затрат на аренду жилья за счет средств региональных бюджетов. Представляется, что данная мера приведет к еще большему притоку кадров в крупные города и обострению кадрового дефицита в дотационных регионах, не имеющих

ресурсов для компенсации соответствующих затрат.

Многие крупные российские ИТ-компании в июне 2022 г. поддержали предложение о смягчении критериев, установленных для компаний, претендующих на получение льгот. В их числе – *Ozon*, *Tinkoff*, *HeadHunter*, «ЦИАН» и «Авито». Критике подверглись как доля выручки от использования и разработки информационных технологий и программного обеспечения, так и отсутствие прав на меры государственной поддержки у компаний с иностранными акционерами. Так как в современных условиях указанные компании являются успешными и развивающимися и без дополнительных мер поддержки со стороны государства, органам власти следует тщательно соотнести бюджетные издержки и положительные эффекты такого решения.

Для поддержания информационной безопасности и обеспечения спроса на российский софт с 1 января 2025 г. вводится запрет на использование иностранного программного обеспечения в органах власти, а с 1 апреля 2022 г. закупки такого софта объектами критической инфраструктуры должны осуществляться с разрешения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Таким образом, в перспективе можно прогнозировать значительное повышение потенциального спроса на отечественные информационные технологии. Его реализация может ограничиваться проблемами платежеспособности покупателей, решению которых будет способствовать активное субсидирование затрат компаний на внедрение российских информационных технологий со стороны государства.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что государственное участие в стимулировании развития сферы информационных технологий стало активно проявляться в начале 2000-х гг. В 2022 г. в связи с усилением санкционного давления и уходом из России многих зарубежных компаний-поставщиков софта и оборудования, для развития рынка информационных технологий принимаются беспрецедентные меры государственной поддержки, направленные не только на привлечение в отрасль дополнительных финансовых ресурсов, но и решение проблемы дефицита кадров. Меры поддержки являются комплексными и востребованными компаниями ИТ-индустрии, к их разработке активно привлекаются представители профессионального и предпринимательского сообщества.

Кризис последних нескольких лет не только привел к появлению новых рисков, но и предоставил российскому рынку информационных технологий новые возможности. Важным в существующих условиях является обеспечение государством «стартового рывка», необходимого для развития отрасли с последующей минимизацией вмешательства, недопустимости протекционизма и ограничения конкуренции на внутреннем российском рынке. При разработке мер государственной поддержки важно учитывать мнение компаний-представителей различных сегментов ИТ-рынка, чтобы избежать возникновения в отрасли недостаточно развитых секторов, тормозящих процессы цифровизации, и обеспечения технологического суверенитета России.

Список литературы

1. Юргелас М. В., Доля С. С., Крицкий Д. В. Анализ возможностей стимулирования российской ИТ-отрасли и цифровизации экономики // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 4. С. 120-138.
2. Экспорт российской индустрии разработки программного обеспечения – 2021: 10-е ежегодное исследование. М.: РУССОФТ, 2021. 175 с.

3. Рынок ИТ: итоги 2021 г. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynek_it_itogi_2021 (дата обращения: 10.04.2022).
4. ИТ-кадры для цифровой экономики в России: оценка численности ИТ-специалистов в России и прогноз потребности в них до 2024 г. М.: Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий, 2020. 20 с.
5. Бибичев Д. В. Современное состояние и недостатки статистики рынка информационных технологий // Финансы: теория и практика. 2011. № 3. С. 56-60.
6. Информационное общество Российской Федерации – 2020. М.: НИУ ВШЭ, Росстат, 2021. 269 с.
7. Цифровая экономика – 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
8. Прохорова М. М. Основные направления совершенствования методики статистического анализа цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 5. С. 1-9.
9. Климова Ю. О., Устинова К. А. Несоответствие уровня подготовки ИТ-кадров требованиям работодателей: проблемы и пути решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 5. С. 202-229.
10. Морозова О. И., Семенихина А. В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6, ч. 4. С. 93-97.
11. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклады к XXII апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. М.: ИД ВШЭ, 2021. 239 с.
12. Шувалова М. Импортозамещение в сфере ИТ. URL: <https://www.garant.ru/article/1542142/> (дата обращения: 17.04.2022).
13. Ткачева Т. Российские компании стали в 40 раз чаще покупать отечественный софт. URL: <https://rg.ru/2022/06/07/reg-cfo/rossijskie-kompanii-stali-v-40-raz-chashche-pokupat-otechestvennyj-soft.html> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Гайдук Н. В., Вороков А. С. Угрозы и возможности развития рынка информационных технологий России в санкционный период // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 276-283.
15. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.
16. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ: Указ Президента РФ от 02.03.2022 г. № 83. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/page/21> (дата обращения: 10.04.2022).
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8.03.2022 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11, ст. 1596.
18. Forbes: в Минцифры посчитали 80-85% вернувшихся в Россию айтишников с помощью «математической проекции». URL: <https://russoft.org/news/forbes-v-mintsifry-poschitali-80-85-vernuvshihся-v-rossiyu-ajtishnikov-s-pomoshhyu-matematicheskoy-proektsii/> (дата обращения: 17.04.2022).
19. ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut (дата обращения: 21.04.2022).
20. Уйти в ИТ: как будут работать «цифровые кафедры» вузов. URL: <https://russoft.org/news/uji-v-it-kak-budut-rabotat-tsifrovye-kafedry-vuzov/> (дата обращения: 10.04.2022).

References

1. Yurgelas M. V., Dolya S. S., Kritsky D. V. Analiz vozmozhnostei stimulirovaniya rossiiskoi IT-otrasli i tsifrovizatsii ekonomiki [Analysis of the possibilities of stimulating the Russian IT industry and digitalization of the economy]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast' = Business. Society. Power*, 2021, no. 4, pp. 120-138.

2. Eksport rossiiskoi industrii razrabotki programmnogo obespecheniya – 2021: 10-e ezhegodnoe issledovanie [Export of the Russian software development industry – 2021: 10th annual study]. Moscow, RUSSOFT Publ., 2021. 175 p.
3. Rynok IT: itogi 2021 g. [IT market: results of 2021]. Available at: https://www.cnews.ru/reviews/rynek_it_itogi_2021. (accessed 10.04.2022)
4. IT-kadry dlya tsifrovoi ekonomiki v Rossii: otsenka chislennosti IT-spetsialistov v Rossii i prognoz potrebnosti v nikh do 2024 g. [IT personnel for the digital economy in Russia: an estimate of the number of IT specialists in Russia and a forecast of the need for them until 2024]. Moscow, Association of Computer and Information Technology Enterprises Publ., 2020. 20 p.
5. Bibichev D. V. Sovremennoe sostoyanie i nedostatki statistiki rynka informatsionnykh tekhnologii [The current state and shortcomings of information technology market statistics]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2011, no. 3, pp. 56-60.
6. Informatsionnoe obshchestvo Rossiiskoi Federatsii – 2020 [Information Society of the Russian Federation – 2020]. Moscow, HSE Publ., Rosstat Publ., 2021. 269 p.
7. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O., eds. Tsifrovaya ekonomika – 2022: kratkii statisticheskii sbornik [Digital Economy – 2022: a brief statistical collection]. Moscow, HSE Publ., 2022. 124 p.
8. Prokhorova M. M. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya metodiki statisticheskogo analiza tsifrovoi ekonomiki [The main directions of improving the methodology of statistical analysis of the digital economy]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 1-9.
9. Klimova J. O., Ustinova K. A. Nesootvetstvie urovnya podgotovki IT-kadrova trebovaniyam rabotodatelei: problemy i puti resheniya [Inconsistency of the level of training of IT personnel with the requirements of employers: problems and solutions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, progonoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 202-229.
10. Morozova O. I., Semenikhina A. V. Problemy kadrovogo defitsita v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Problems of personnel shortage in the digital economy]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2020, no. 6, pt. 4, pp. 93-97.
11. Tsifrovaya transformatsiya otriaslej: startovye usloviya i prioritety: doklady k XXII aprel'skoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13–30 apr. 2021 g. [Digital transformation of industries: Starting conditions and priorities: reports for the XXII April international Scientific Conference on problems of Economic and Social development, Moscow, 13-30 April 2021]. Moscow, HSE Publishing House, 2021. 239 p.
12. Shuvalova M. Importozameshchenie v sfere IT [Import substitution in the IT sphere]. Available at: <https://www.garant.ru/article/1542142/>. (accessed 17.04.2022)
13. Tkacheva T. Rossiiskie kompanii stali v 40 raz chashche pokupat' otechestvennyi soft [Russian companies have become 40 times more likely to buy domestic software]. Available at: <https://rg.ru/2022/06/07/reg-cho/rossiiskie-kompanii-stali-v-40-raz-chashche-pokupat-otechestvennyj-soft.html>. (accessed 10.04.2022)
14. Gaiduk N. V., Vorokov A. S. Ugrozy i vozmozhnosti razvitiya rynka informatsionnykh tekhnologii Rossii v sanktsionnyi period [Threats and opportunities for the development of the Russian information technology market during the sanctions period]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2019, no. 2, pp. 276-283.
15. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gg. [On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 09, 2017 № 203. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 20, art. 2901.
16. O merakh po obespecheniyu uskorenного razvitiya otrasi informatsionnykh tekhnologii v RF [On measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of March 02, 2022 № 83. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/page/21>. (accessed 10.04.2022)
17. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal Law of March 08, 2022 № 46-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 11, art. 1596.

18. Forbes: v Mintsifry poschitali 80-85% vernuvshikhsya v Rossiyu aitishnikov s pomoshch'yu "matematicheskoi proektsii" [Forbes: The Ministry of Finance counted 80-85% of IT specialists who returned to Russia using a "mathematical projection"]. Available at: <https://russoft.org/news/forbes-v-mintsifry-poschitali-80-85-vernuvshikhsya-v-rossiyu-ajtishnikov-s-pomoshhyu-matematicheskoi-proektsii/>. (accessed 17.04.2022)
19. IT-spetsialisty desyatkami tysyach uezzhayut iz Rossii [IT specialists are leaving Russia by tens of thousands]. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut. (accessed 21.04.2022)
20. Uiti v IT: kak budut rabotat' "tsifrovye kafedry" vuzov [Go to IT: how the "digital departments" of universities will work]. Available at: <https://russoft.org/news/ujti-v-it-kak-budut-rabotat-tsifrovye-kafedry-vuzov/>. (accessed 10.04.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Агеев Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры математики, информатики и общегуманитарных дисциплин, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: AVAgeev@fa.ru, Researcher ID: F-5007-2018, ORCID: 0000-0001-5974-2488

Симонов Сергей Вадимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: SVSimonov@fa.ru, Researcher ID: F-7207-2018, ORCID: 0000-0003-4190-1641

Alexander V. Ageev, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Mathematics, Informatics and General Humanitarian Disciplines, Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russian Federation, e-mail: AVAgeev@fa.ru, Researcher ID: F-5007-2018, ORCID: 0000-0001-5974-2488

Sergey V. Simonov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Orel branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, Russian Federation, e-mail: SVSimonov@fa.ru, Researcher ID: F-7207-2018, ORCID: 0000-0003-4190-1641

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-119-130>

Оценка эффективности деятельности экономического субъекта в контексте устойчивого развития региона

Е. А. Бессонова¹ , К. И. Свеженцева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Резюме

Актуальность. Взаимосвязь между устойчивым развитием региональной экономики и экономической устойчивости ее систем, а именно предприятий и организаций. Устойчивое развитие экономики региона зависит от экономической устойчивости предприятий, которые образуют региональную экономическую систему. Экономическая стабильность предприятия – это способность экономики сопротивляться и предотвращать воздействие, которое может привести к сокращению производства. Поэтому стоит необходимость оценивать как внутренние, так и внешние факторы.

Цель – обосновать роль факторов регионального развития в оценке эффективности деятельности предприятия.

Задачи: раскрыть сущность понятия «эффективность деятельности», произведя разбор существующих подходов к данному термину; выявить взаимосвязь устойчивого развития региона и предприятия; рассмотреть факторы эффективности деятельности и методику ее оценки.

Методология. При рассмотрении данной темы были использованы методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации и др.

Результаты. Обзор различных подходов к понятию «экономическая эффективность» позволил выявить, что при проведении оценки потенциала организации или предприятия нужно учитывать особенности региональной экономики. Было выявлено, что устойчивое развитие региона и его экономических структур тесно взаимосвязаны. Была предложена методика по оценке эффективности деятельности с учетом регионального фактора, основанная на комбинировании методики интегрального показателя и балльной системы оценки.

Выводы. Оценка эффективности деятельности экономического субъекта должна учитывать влияние внешних факторов и потенциальных угроз. Для этого необходимо рассматривать тесноту взаимосвязи региона и его бизнес-структур, оценивать среднеотраслевые показатели. Предложенная методика позволит комплексно подойти к решению данного вопроса.

Ключевые слова: региональная политика; эффективность деятельности; устойчивое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Свеженцева К. И. Оценка эффективности деятельности экономического субъекта в контексте устойчивого развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 119–130. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-119-130>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 07.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Assessment of the Effectiveness of an Economic Entity in the Context of Sustainable Development of the Region

Elena A. Bessonova¹ , Karina I. Svezhentseva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. The relationship between the sustainable development of the regional economy and the economic sustainability of its systems, namely enterprises and organizations. The sustainable development of the region's economy depends on the economic sustainability of the enterprises that form the regional economic system. The economic stability of an enterprise is the ability of the economy to resist and prevent the impact that can lead to a decrease in production. Therefore, it is necessary to evaluate both internal and external factors.

The purpose is to substantiate the role of regional development factors in assessing the effectiveness of the enterprise.

Objectives: to reveal the essence of the concept of "performance", to identify the relationship between the sustainable development of the region and the enterprise; to consider the factors of performance and the methodology of its assessment.

Methodology. When considering this topic, the following methods were used: analysis, synthesis, generalization, logical, as well as graphical methods of information processing, etc.

Results. A review of various approaches to the concept of "economic efficiency" revealed that when assessing the potential of an organization or enterprise, it is necessary to take into account the peculiarities of the regional economy. It was revealed that the sustainable development of the region and its economic structures are closely interrelated. A methodology was proposed to assess the effectiveness of activities taking into account the regional factor.

Conclusions. Evaluation of the effectiveness of economic activity should take into account the consequences and perceived threats. To do this, it is necessary to establish a close relationship between the regions and its business structure, to evaluate the average industry indicators.

Keywords: regional policy; performance; sustainable development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E. A., Svezhentseva K. I. Assessment of the Effectiveness of an Economic Entity in the Context of Sustainable Development of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 119–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-119-130>.

Received 10.06.2022

Accepted 07.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

На сегодняшний день осуществление мониторинга экономической эффективности является основной задачей каждого субъекта предпринимательской деятель-

ности. Эффективность деятельности как экономическая категория включает в себя значительно больше, чем просто финансовые показатели. Для того чтобы вынести какое-то решение относительно раз-

вития и эффективности экономического субъекта, необходимо проводить всесторонний анализ. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия или организации.

Проблема повышения эффективности деятельности экономического субъекта на сегодняшний день остается весьма актуальной. Каждое принятное управленческое решение определяет финансовую стабильность предприятия, его конкурентные преимущества и готовность к постоянно изменяющимся рыночным условиям. Предприятие находится в постоянном поиске новых способов повышения эффективности деятельности, улучшения финансовых показателей, совершенствования продукции и оказываемых услуг.

Несмотря на то что, экономический субъект является автономным, он контактирует с различными объектами и находится под влиянием внешних явлений. Так, предприятие ведет свою деятельность сразу во внутренней и во внешней среде, которые, в свою очередь, сами являются неотъемлемой частью друг друга. Внешняя среда представляет собой источник ресурсов, необходимых для поддержания внутреннего потенциала на удовлетворительном уровне. Экономический субъект находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая тем самым себе финансовую устойчивость. Внутренняя среда представляет собой совокупность всех внутриорганизационных факторов, процессов и ресурсов организации, влияющих на функционирование и долгосрочное развитие.

Оценки эффективности деятельности предполагает учет факторов внешней среды (регион функционирования и его потенциал). Региональные власти заинтересованы в повышении социально-экономического развития своих территорий. Взаимодействие с бизнес-структурами, ведущими свою деятельность на территории региона, является одним из приоритетов пространственного разви-

тия. Так, в Российской Федерации существует множество законодательных актов, которые регламентирует социально-экономическое развитие и которые адаптируются в последствии к региональному законодательству. К таким стратегическим документам можно отнести Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [1], Стратегию экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [2] и пр.

Существующие методики оценки эффективности деятельности зачастую затрагивают только внутреннюю среду, при этом производя комплексную оценку, они не учитывают региональный фактор. Поэтому в целях достижения устойчивого развития, как и отдельного предприятия, так и региона в целом, необходимо оценивать и факторы внешней среды.

Материалы и методы

При изучении данной темы были использованы методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации и др.

Информационной базой для данного исследования послужили материалы научных экономических журналов, статистические данные Российской Федерации, а также прогнозные и фактические данные национальных и региональных стратегических проектов.

Результаты и их обсуждение

Деятельность экономического субъекта осуществляется под влиянием временных, пространственных и социально-экономических факторов. Современное предприятие (или организация) представляет собой сложную систему, которая в целях своей успешной работы должна учитывать факторы, которые влияют на нее, как из внутренней, так и внешней среды. Рассмотрим, какие существуют подходы к пониманию «эффективной деятельности» для экономического субъекта (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к понятию «эффективность деятельности» [3; 4; 5; 6]

Подход	Определение
В. В. Ковалев	Под эффективность в данном подходе понимается соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (или ресурсом), использованного для достижения поставленной цели
Т. Котарбинский	Эффективность деятельности предприятия достигается путем комбинирования условий труда, способов достижения цели и уровня используемых технологий, которые тесно связаны между собой
В. К. Кондрашова, О. Г. Исаева	Эффективность определяется как результативность деятельности предприятия через призму как интересов самого предприятия, так и общественной полезности. Эффективность деятельности основана на рациональном использовании ресурсов (трудовые, технические, материальные, финансовые) и измеряется показателями производительности, фондоотдачи, материалоемкости продукции, оборачиваемости оборотных средств и др.
И. Павленко	Эффективность представляет собой комплексную оценку конечных результатов использования финансовых, трудовых, материальных и информационных ресурсов, располагаемых предприятием для производства и реализации продукции и услуг
Б. М. Генкин	Эффективность может рассматриваться «как мера приближения к оптимальному состоянию экономической системы или вероятностью достижения цели» и иметь несколько форм. Первая форма выражается «величиной полезного результата, полученного при заданных затратах ресурса», а вторая – «затратами ресурсов, необходимых для достижения заданного производственного результата»

Обзор различных подходов к пониманию «эффективности деятельности» позволил выявить, что в основе данного понятия лежит соотношение финансового результата и затрат. По нашему мнению, подход Б. М. Генкина наиболее полно отражает сущность понятия «эффективность деятельности», поскольку определение содержит упоминание стерических целей предприятия. Соотношение показателей эффективности и долгосрочных перспектив экономического субъекта – это основной момент оценки деятельности.

Рассматривая эффективность деятельности как экономическую категорию, можно выделить следующие ее характеристики:

– экономическая эффективность предприятия выражается через финансовые показатели (прибыль или рентабельность), а при их расчете ориентироваться на долгосрочное развитие предприятия, учитывая опыт прошлых периодов. Именно в таком ключе Б. М. Генкин под-

ходит к анализу эффективности деятельности, подчеркивая то, что результаты анализа и оценки должны трактовать не только текущее состояние предприятия, но предоставлять основание для принятие долгосрочных управленческих решений [4];

– в условиях рыночной экономики, определяя экономическую эффективность предприятия, следует учитывать деятельность конкурентов, прогнозируя показатели или оценивая текущую деятельность;

– поддерживая эффективность на желаемом уровне, необходимо внедрить постоянную систему мониторинга, отвечающую за регулярную оценку мероприятий по повышению уровня эффективности деятельности.

Оценка эффективности деятельности необходимо осуществлять в контексте устойчивого развития предприятия. Устойчивое развитие предприятия достигается только в случае предупреждения

негативных внутренних и внешних факторов, которые непосредственно на него влияют, а также прогнозирования данных факторов и готовности к их последстви-

ям. Поэтому устойчивое развитие – это целевая функция предприятия [5]. Схему устойчивого развития можно представить в следующем виде (рис. 1).

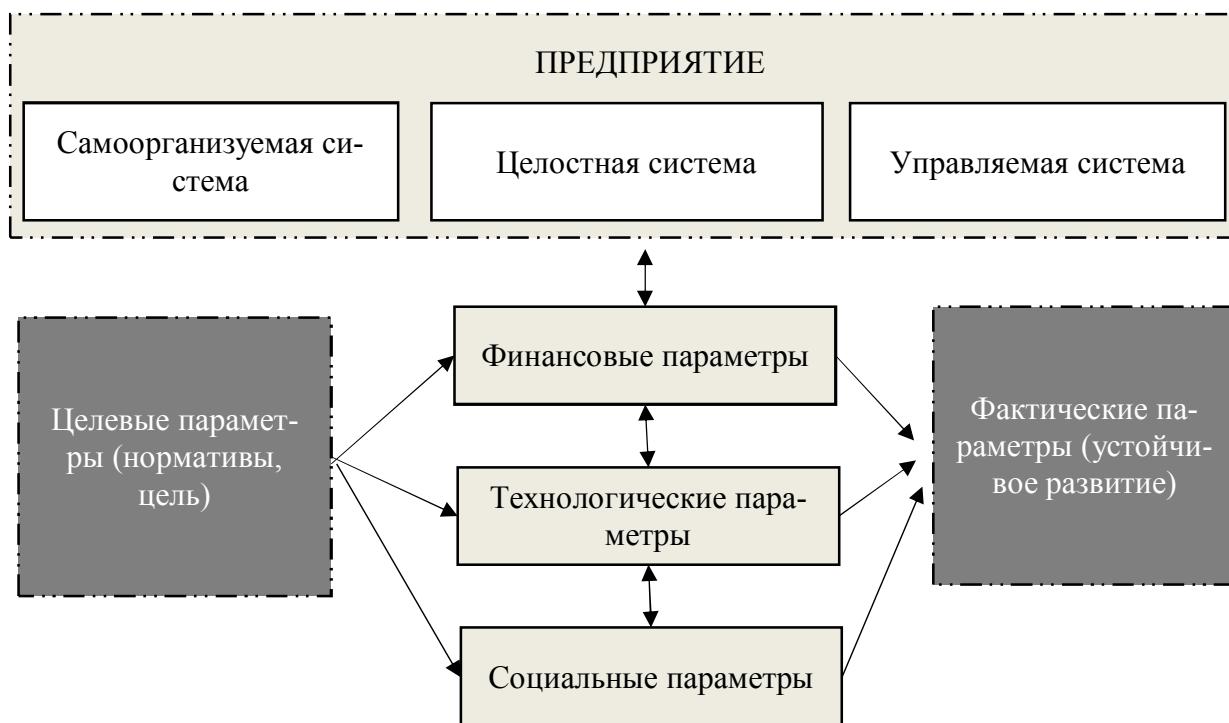

Рис. 1. Устойчивое развитие предприятия как целевая функция

Несмотря на то, что экономический субъект является самостоятельной системой, на него непосредственно влияют многочисленные субъекты и явления из внешней среды. Итак, предприятие ведет свою деятельность сразу во внутренней и во внешней среде, которые, в свою очередь, сами являются неотъемлемой частью друг друга [7].

Особое влияние на стратегическое развитие предприятия оказывает региональный фактор: регион регистрации, расположения, региональная политика в сфере производственного развития, налоговая политика. Предприятия находятся в прямой взаимозависимости с регионами, в которых они функционируют. Эта взаимозависимость выражается в различных аспектах. Со стороны региона на предприятие оказывают влияние такие факторы, как демо-

графические, пространственно-территориальные, ресурсные, инновационные, инвестиционные [8]. В то же время успешное развитие предприятия повышает производственный потенциал региона, обеспечивает приток внешнего капитала, влияет на экономическую безопасность региона и экологическую ситуацию региона. Представим взаимосвязь региона и предприятия в контексте устойчивого развития (рис. 2).

Устойчивое развитие предприятия не представляет собой одноэлементный процесс. Это сложная система этапов, включающая в себя такие аспекты социальной и экономической составляющей функционирования предприятия, которые с течением времени усложняются и расширяются такой категорией, как экологическая безопасность.

Рис. 2. Взаимосвязь региона и предприятия в контексте устойчивого развития

Непостоянство и неопределенность, нарастающие во внешней среде, значительно затрудняют разработку и принятие управленческих решений. Поэтому руководители организаций или предприятий заинтересованы в систематической и оперативной информации о состоянии внешней среды и ее изменений. Внутренняя и внешняя среды изучаются и анализируются с целью выявления угроз и перспектив, которые необходимо учитывать при планировании деятельности.

Проводя анализ деятельности экономического субъекта, необходимо уделять внимание наличию долгосрочной стратегии развития у предприятия, так как именно этот аспект определяет стабильное функционирование предприятия. Исследование ключевых показателей, определяющих стабильное и эффективное развитие, требует тщательной подготовки, особенно в период цифровизации, повышенной конкуренции. Поэтому алгоритм оценки эффективности деятельности предприятия можно представить в виде следующей схемы (рис. 3).

На рисунке 3 представлен общий алгоритм оценки эффективности деятельно-

сти предприятия, разработанный нами на основании работ Н. К. Борисюка [7] и С. Б. Тачмурадова [8], однако, что касается этапа 4, предприятие вправе выбирать собственную методику оценки, которая помогла бы искать точки роста и угрозы, чтобы добиться желаемого результата. Одним из самых универсальных подходов, позволяющих оценить пригодность региона для начала той или иной экономической деятельности и ее дальнейшего развития в долгосрочной перспективе, является SWOT-анализ [9]. Методика проведения SWOT-анализа для оценки региона заключается в следующем:

1) анализ внутренней среды региона как социально-экономической системы, в рамках которой выявляются сильные и слабые стороны;

2) анализ внешней среды, позволяющий идентифицировать возможности и угрозы перспективного развития системы;

3) сопоставление всех выявленных факторов с целью определить способность региона реализовать имеющиеся возможности и минимизировать потенциальное негативное воздействие внешних угроз.

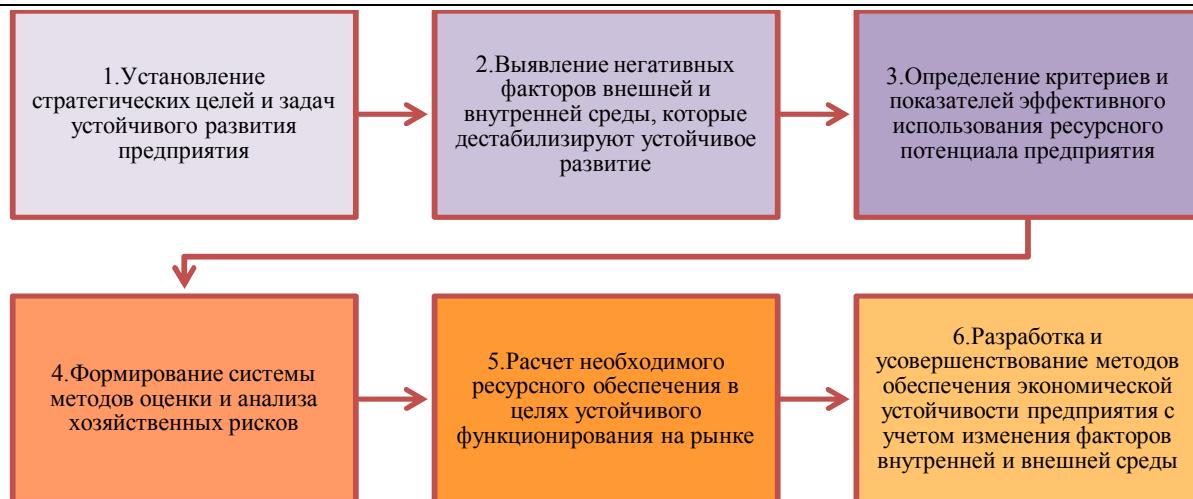

Рис. 3. Алгоритм оценки эффективности деятельности предприятия [7; 8]

Адаптируя SWOT-анализ к вопросам территориального развития региона, следует отметить, что и в данном случае определять сильные и слабые стороны территории, а также возможности и угрозы ее перспективного развития должны заинтересованные стороны (население, представители власти, бизнеса, науки и т. д.).

Ключевыми элементами SWOT-анализа региона для экономической сферы (бизнес-структуры – заинтересованные лица) являются:

- географическое положение, климатические условия, наличие сырьевых и энергетических ресурсов, наличие и значимость транспортных артерий;
- земельные ресурсы, историческое наследие, рекреационные ресурсы;

– производственная сфера (развитие промышленности, предпринимательства, строительства);

– потребительский рынок (развитие торговли, сферы бытовых услуг, общественного питания, динамика платных услуг населению);

– рынок труда (уровень занятости населения, безработица, ее структура, количество вакансий и вновь созданных рабочих мест);

– инвестиции (инвестиции в основной капитал, наличие и направленность инвестиционных проектов) [10].

Проводить оценку эффективности деятельности предприятия или организации можно посредством как количественных, так и качественных показателей. Можно выделить следующие принципы оценки эффективности деятельности (рис. 4).

Рис. 4. Принципы оценки эффективности деятельности предприятия [11; 12]

Выделяют экономическую, социальную, технологическую и экологическую эффективность деятельности организации. Для оценки каждой из них применяется свой набор количественных и качественных показателей (показатели рентабельности, обирачиваемости, показатели эффективности использо-

зования трудовых, материальных ресурсов) [13; 14; 15].

Таким образом, по нашему мнению, система показателей эффективности может быть представлена в виде интегрального показателя. Расчет данного интегрального показателя представлен ниже (табл. 2).

Таблица 2. Расчет интегрального показателя оценки эффективности деятельности предприятия

Группа показателей		Значение	Удельный вес показателя	Интегральный показатель
1. Производственно-техническая эффективность	$p1 \dots pn$	Значения показателей $x1 \dots xn$ за отчетный период	$j1 \dots jn$	$\sqrt[n]{p1j1 + \dots + pnjn} = \text{ПТЭ}$
2. Эффективность использования трудовых ресурсов	$l1 \dots ln$	Значения показателей $x1 \dots xn$ за отчетный период	$j1 \dots jn$	$\sqrt[n]{l1j1 + \dots + lnjn} = \text{ЭТР}$
3. Финансовая эффективность	$f1 \dots fn$	Значения показателей $x1 \dots xn$ за отчетный период	$j1 \dots jn$	$\sqrt[n]{f1j1 + \dots + fnjn} = \text{ФЭ}$
4. Маркетинговая эффективность	$m1 \dots mn$	Значения показателей $x1 \dots xn$ за отчетный период	$j1 \dots jn$	$\sqrt[n]{m1j1 + \dots + mnjn} = \text{МЭ}$
5. Инновационная составляющая эффективности	$x1 \dots xn$	Значения показателей $x1 \dots xn$ за отчетный период	$j1 \dots jn$	$\sqrt[n]{x1j1 + \dots + xnjn} = \text{ИЭ}$
Интегральный показатель по всем группам			ИП = $\frac{\text{ПТЭ} + \text{ЭТР} + \text{ФЭ} + \text{МЭ} + \text{ИЭ}}{5}$	

Интегральная оценка эффективности деятельности предприятия по частным показателям позволяет комплексно определить степень производственного потенциала [16; 17]. Данная оценка может быть подкреплен региональным фактором, поскольку существуют условия, которые оказывают косвенное влияние в целом на производительность [18; 19; 20], но на финансовых показателях не отражаются, поэтому можно ввести следующую систему оценки (табл. 3).

Расчет, представленный в таблице 3, показал, что к существующим показателям оценки эффективности можно добавлять региональный фактор (а именно

фактор взаимодействия предприятия с регионом), тем самым получившейся показатель отражает эффективность деятельности предприятия как во внутренней среде, так и во внешней. Стоит отметить, что интерпретация данного показателя будет более точной при соблюдении следующий условий:

1) проводить расчет в сравнении с конкурентами;

2) сравнивать со среднеотраслевым значением.

Более того, применение его является более эффективным для средних и крупных предприятий, поскольку их степень взаимодействия с региональной структурой более высокая.

Таблица 3. Критерии эффективности деятельности предприятия в условиях региональной экономики и их место в расчете интегрального показателя

Критерий	Комментарий	Вес (1-5)
Критерии пригодности региона для осуществления производственной деятельности	Доступность материальных ресурсов в регионе (приемлемые цены, надежные поставщики и подрядчики, приемлемая стоимость доставки, качественные материалы)	5
	Доступность трудовых ресурсов (высококвалифицированные кадры, наличие вузов и среднеспециальных учреждений)	5
	Стратегически важное расположение региона (транспортное сообщение с другими регионами, природно-климатические условия, удаленность от стратегически важных национальных объектов, удаленность от государственной границы)	5
	Инвестиционная привлекательность региона (инфраструктура региона, историческое наследие региона, характер взаимодействия с бизнес-структурами)	5
	Направленность региональной политики на партнерские отношения с бизнесом (активная проектная деятельность, налоговая политика, государственные заказы)	5
	Конкурентная среда в регионе (структурная диспропорция экономики региона, насыщенность рынка аналогичной продукцией или услугами)	5
Критерии эффективности экономической деятельности в условиях совместимости с потенциалом региона	Соблюдается положительная динамика показателей эффективности (рост прибыли, товарооборота, рост показателей рентабельности, отдача от вложенных ресурсов, оборачиваемость)	5
	Сформирована своя ниша на рынке (устойчивая конкурентная борьба с конкурентами, минимизированы риски экономической деятельности)	5
	Взаимодействие с регионом (инновационная активность, экологическая эффективность)	5
Расчет интегрального показателя с учетом регионального фактора	$\text{ИП}_{\text{рег}} = \text{ИП} \cdot \frac{\text{Фактическое количество баллов}}{\text{Максимальное количество баллов}}$	Max=45

Выводы

В завершение данной научной статьи можно сделать следующие выводы:

1) при принятии управленческих решений необходимо оценивать потенциальные угрозы, возникающие из внешней среды. При оценке эффективности деятельности компаний стоит обращать внимание на региональные факторы и использовать потенциал регионах в целях своего устойчивого развития;

2) устойчивое развитие региона нельзя достигнуть без устойчивого развития функционирующих на его территории бизнес-структур. Между региональными властями и предприятиями должны

строиться партнерские взаимовыгодные отношения, при которых региональное законодательство не ограничивает экономическую деятельность, а предприятия, в свою очередь, оказывают благоприятное влияние на социально-экономическое развитие;

3) существующие методики оценки эффективности деятельности предприятия должны подходить к анализу деятельности комплексно и учитывать такие факторы, как региональное развитие, взаимодействие предприятия с властями, политические факторы и влияние прочих элементов, относящихся к внешней среде экономического субъекта.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Веселовский М. Я., Абрашкин М. С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 107-115.
4. Генкин Б. М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. М.: Инфра-М, 2009. 448 с.
5. Павленко И. Г. Подходы к определению экономической сущности понятия «эффективность» // Экономика и управление. 2006. № 1. С. 35-38.
6. Рябкова О. В. Сущность результативности и эффективности деятельности предприятия // Вестник Хмельницкого национального университета. Экономические науки. 2013. № 3-3(200). С. 43-46.
7. Борисюк Н. К., Смотрина О. С. К вопросу функционирования предприятия в нестабильной внешней среде // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 2. С. 24-30. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-24>.
8. Тачмурадов С. Б., Генералова А. В. Особенности управления устойчивым развитием предприятия легкой промышленности в России // Дизайн и технологии. 2020. № 79(121). С. 83-88.
9. Князева И. В., Ретивых И. В. SWOT-анализ в системе территориального стратегического планирования (на примере г. Барнаула) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 2019. № 18 (4). С. 634–669. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu.08.2019.407>.
10. Наумов Д. И. Управление эффективностью деятельности предприятия в пространственно-временном ракурсе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 9(77). С. 26-33.
11. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования промышленных предприятий: коллективная монография / М. Я. Веселовский, А. В. Федотов, Н. В. Фирсов [и др.]. М.: Научный консультант, 2015. 269 с.
12. Погорянская А. Г. Устойчивое развитие как результирующий фактор эффективной хозяйственной деятельности // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 78-81.
13. Старкова А. А., Золотарева Г. М. Методы оценки степени интеграции промышленного предприятия во внешнюю среду // Вестник научных конференций. 2016. № 10-6(14). С. 166-174.
14. Марфицина М. С., Халевинская А. Б., Юрьева Л. В. Проблемы оценки эффективности деятельности предприятия в условиях пространственного развития территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 5, № 1. С. 89-93.
15. Беляева Т. А., Дорохова Т. Р., Козьева И. А. Оценка производственно-экономического потенциала в стратегическом управлении устойчивым развитием промышленного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 139-150.
16. Астафьева О. Е., Шемякина Т. Ю. Ресурсный потенциал предприятия как фактор устойчивого развития промышленности в современных экономических условиях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83, № 4(90). С. 326-329. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-4-326-329>.
17. Данилова Н. П. Особенности оценки эффективности деятельности промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономики современной России. 2017. № 4. С. 294-298.
18. Руденко И. Р., Бессонова Е. А. Механизм взаимодействия власти и бизнес-структур в развитии инновационного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4(37). С. 90-95.

19. Интегральная оценка экономического потенциала промышленного предприятия / С. М. Степанова, Л. В. Голощапова, С. Н. Сперанский, Н. Е. Пахотин // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2021. № 1(391). С. 5-10. https://doi.org/10.47367/0021-3497_2021_1_5.

20. Юрлов Ф. Ф., Яшин С. Н., Плеханова А. Ф. Методика комплексного применения набора принципов оптимальности при выборе эффективных решений при наличии неопределенности внешней среды и многокритериальности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1(65). С. 49-55. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_49.

References

1. Obligatsii Strategii priyema razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 № 207-r. Available at: <http://government.ru/docs/all/116490/>. (accessed 10.05.2022)
2. Strategiya ekonomiceskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996 № 440. Available at: <http://government.ru/docs/all/116490/>. (accessed 10.05.2022)
3. Veselovskiy M. Ya., Abrashkin M. S. Teoreticheskiye podkhody k otsenke deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy [Theoretical approaches to determining the efficiency of industrial enterprises]. *Voprosy ekonomiki = Regional Economic Issues*, 2013, no. 3(16), pp.107-115.
4. Genkin B. M. Osnovaniya ekonomiceskoy teorii i metody organizatsii osnovnoy raboty [Foundations of economic theory and methods of organizing effective work]. Moscow, Infra-M Publ., 2009. 448 p.
5. Pavlenko I. G. Podkhody k prinadlezhnosti ekonomiceskoy sushchnosti k ponyatiyu "effektivnost'" [Approaches to determining the economic essence of the concept of "efficiency"]. *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management*, 2006, no. 1, pp. 35-38.
6. Ryabkova O. V. V. Sushchnost' rezul'tativnosti i effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya [The essence of the effectiveness and efficiency of the enterprise]. *Vestnik Khmel'nitskogo natsional'nogo universiteta Ekonomiceskiye nauki = Bulletin of the Khmelnytskyi National University of Economic Sciences*, 2013, no. 3-3(200), pp. 43-46.
7. Borisuk N. K., Smotrina O. S. K voprosu ob opasnosti vozniknoveniya nestabil'noy vneshej sredy [On the issue of the functioning of the enterprise in an unstable external environment]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovation. Investment*, 2022, no. 2, pp. 24-30. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-24>
8. Tachmuradov S. B., Generalova A. V. Osobennosti upravleniya ustoychivym predpriyatiyem proizvodstvennoy promyshlennosti v Rossii [Features of sustainable development management of light industry enterprises in Russia]. *Dizayn i tekhnologii = Design and Technology*, 2020, no. 79(121), pp. 83-88.
9. Knyazeva I. V., Retivykh I. V. SWOT-analiz v predelakh territorial'nogo izmereniya (na vysote g. Barnaula) [SWOT analysis in the system of territorial strategic planning (on the example of Barnaul)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Bulletin of St. Petersburg University. Management*, 2019, no. 18 (4), pp. 634–669. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu 08.2019.407>
10. Naumov D. I. Upravleniye effektivnost'yu deyatel'nosti predpriyatiya v usloviyah vremennogo rakursa [Management of the efficiency of the enterprise in the space-time perspective]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2009, no. 9(77), pp. 26-33.
11. Veselovskiy M. Ya., Fedotov A. V., Firov N. V., eds. Organizatsionno-ekonomiceskiy mekhanizm effektivnosti funktsiy promyshlennykh predpriyatiy [Organizational and economic mechanism for improving the efficiency of industrial enterprises]. Moscow, Nauchnyy konsul'tant Publ., 2015. 269 p.
12. Pogoryanskaya A. G. Ustoychivoye razvitiye kak rezul'tiruyushchiy faktor khozyaystvennoy deyatel'nosti [Sustainable development as a resultant factor of effective economic activity]. *Nauchno-obrazovatel'nyy potentsial molodezhi v reshenii aktual'nykh problem XXI veka = Scientific and Educational the Potential of Youth in Solving Urgent Problems of the XXI Century*, 2018, no. 10, pp. 78-81.

13. Starkova A. V., Zolotareva G. M. Metody otsenki srednikh znacheniy promyshlennogo predpriyatiya v oblasti vospriyatiya [Methods for assessing the degree of integration of an industrial enterprise into the external environment]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy = Bulletin of Scientific Conferences*, 2016, no. 10-6(14), pp. 166-174.
14. Marfitsina M. S., Khalevinskaya A. B., Yur'yeva L. V. Problemy otsenki effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya v usloviyah zaderzhaniya razvitiya sobystiy [Problems of assessing the effectiveness of an enterprise in the conditions of spatial development of territories]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 5, no. 1. pp. 89-93.
15. Belyayeva T. A., Dorokhova T. R., Koz'yeva I. A. Otsenka proizvodstvenno-ekonomiceskogo sektora v strategicheskem upravlenii ustoychivym promyshlennym predpriyatiyem [Assessment of production and economic potential in strategic management of sustainable development of an industrial enterprise]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 139-150.
16. Astaf'yeva O. Ye., Shemyakina T. Yu. Resursnyy potentsial predpriyatiya kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennosti v sovremennykh ekonomiceskikh usloviyah [Resource potential of the enterprise as a factor of sustainable development of industry in modern economic conditions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2021, vol. 83, no. 4(90), pp. 326-329. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2021-4-326-329>
17. Danilova, N. P. Osobennosti otsenki effektivnosti deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy [Features of evaluating the efficiency of industrial enterprises]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki sovremennoy Rossii = Actual Problems of the Economy of Modern Russia*, 2017, no. 4, pp. 294-298.
18. Rudenko I. R., Bessonova Ye. A. Mekhanizm vzaimodeystviya vlasti i biznes-struktury v razvitiu innovatsionnogo regiona [The mechanism of interaction between government and business structures in the development of innovative potential of the region]. *Voprosy povtoryayushcheysha ekonomiki = Issues of Regional Economy*, 2018, no. 4(37), pp. 90-95.
19. Stepanova S. M., Goloshchapova L. V., Speranskiy S. N., Pakhotin N. Ye. Integral'naya otsenka ekonomiceskogo sektora promyshlennogo predpriyatiya [Integral assessment of the economic potential of an industrial enterprise]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of Higher Educational Institutions. Technology of the Textile Industry*, 2021, no. 1(391), pp. 5-10. https://doi.org/10.47367/0021-3497_2021_1_5
20. Yurlov F. F., Yashin S. N., Plekhanova A. F. Metodika kompleksnogo primeneniya nabora printsimov optimal'nosti pri vybore effektivnykh resheniy pri nalichii neopredelennosti vneshney sredy i mnogokriterial'nosti [Methodology of complex application of a set of principles of optimality in the selection of effective solutions in the presence of uncertainty of the external environment and multicriteria]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2022, no. 1(65), pp. 49-55. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_49

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Свеженцева Карина Игоревна, студентка кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: svezhentseva_k@mail.ru

Elena A. Bessonova, Dr. of Sci. (Economic), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Karina I. Svezhentseva, Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: svezhentseva_k@mail.ru

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-131-142>

Формирование экосистемы внутренних коммуникаций предприятия

М. Г. Клевцова¹ , А. А. Меднова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: Klevtsovam@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире существует переизбыток информации, который напрямую связан с качеством внутренних коммуникаций предприятия. Большинство организаций теряют эффективность из-за своих устаревших или неполноценных систем внутренних коммуникаций. В современном мире необходима единая политика коммуникаций, системность целей, методов и каналов передачи информации. Формирование и внедрение экосистемы внутренних коммуникаций соответствуют всем современным тенденциям управления коммуникационным процессом в организации. Подобные экосистемы имеют возможность к самосовершенствованию, что является необходимостью в современном постоянно трансформирующемся обществе.

Целью исследования является изучение особенностей формирования экосистемы внутренних коммуникаций организации.

Задачи. Достижение поставленной цели предопределило решение следующих задач: изучение теоретических аспектов экосистем внутренних коммуникаций (понятия, функций, тенденций развития, принципов функционирования, элементов, а также этапов построения) и методов анализа системы внутренних коммуникаций организации на примере конкретного предприятия; совершенствование существующей системы внутриорганизационного взаимодействия посредством построения уникальной экосистемы внутренних коммуникаций.

Методология. Основой исследования являются методы рейтингового и статистического анализа данных, экспертной оценки, индукции, дедукции, синтеза, другие общенаучные методы, а также набор методов коммуникационных исследований.

Результаты. К полученным в ходе исследования результатам представляется необходимым отнести: анализ существующей системы внутренних коммуникаций конкретного предприятия, дифференциацию внутренних коммуникаций на отдельные группы, а также формирование более современной самосовершенствующейся экосистемы на примере конкретной организации.

Выводы. В заключение сделаны выводы о том, что современные принципы информирования и передачи информации диктуют условия, при которых организациям необходимо следовать текущим тенденциям в сфере внутренних коммуникаций, для эффективного решения задач бизнеса. Одним из методов совершенствования является формирование и внедрение экосистемы внутренних коммуникаций, которая дает возможность для полного использования всех возможностей полноценно работающего коммуникационного процесса на предприятии.

Ключевые слова: коммуникации; внутренние коммуникации; система внутренних коммуникаций; экосистема; информация; каналы коммуникаций.

© Клевцова М. Г., Меднова А. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 131–142

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Клевцова М. Г., Меднова А. А. Формирование экосистемы внутренних коммуникаций предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 131–142. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-131-142>.

Поступила в редакцию 08.06.2022

Принята к публикации 02.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Formation of an Ecosystem of Internal Communications of the Enterprise

Maria G. Klevtsova¹ , Alina A. Mednova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: klevtsovam@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that in the modern world there is an overabundance of information, which is directly related to the quality of internal communications of the enterprise. Most organizations lose efficiency due to their outdated or defective internal communication systems. In the modern world, there is a need for a unified communications policy, systematic goals, methods and channels of information transmission. The formation and implementation of ecosystems of internal communications corresponds to all modern trends in the management of the communication process in the organization. Such ecosystems have the ability to self-improve, which is a necessity in today's constantly transforming society.

The purpose of the study is to study the features of the formation of the ecosystem of internal communications of the organization.

Objectives. Achieving this goal predetermined the solution of the following tasks: studying the theoretical aspects of internal communications ecosystems (concepts, functions, development trends, principles of operation, elements, as well as construction stages), studying methods for analyzing the internal communications system of an organization using the example of a particular enterprise, and improving the existing system intra-organizational interaction by building a unique ecosystem of internal communications.

Methodology. The research is based on methods of rating and statistical data analysis, expert evaluation, induction, deduction, synthesis, other general scientific methods, as well as a set of communication research methods.

Results. It seems necessary to include the results obtained in the course of the study: analysis of the existing system of internal communications of a particular enterprise, differentiation of internal communications into separate groups, as well as the formation of a more modern self-improving ecosystem using the example of a specific organization.

Conclusions. In conclusion, it is concluded that modern principles of informing and transmitting information dictate the conditions under which organizations need to follow current trends in the field of internal communications in order to effectively solve business problems. One of the methods of improvement is the formation and implementation of an ecosystem of internal communications, which makes it possible for the full use of all the possibilities of a fully functioning communication process at the enterprise.

Keywords: communications; internal communications; internal communications system; ecosystem; information; communication channels.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Klevtsova M. G., Mednova A. A. Formation of an Ecosystem of Internal Communications of the Enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 131–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-131-142>.

Received 08.06.2022

Accepted 02.07.2022

Published 31.08.2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 131–142

Введение

В современном мире информация играет ключевую роль в деятельности всех субъектов экономики, включая организации и домохозяйства. Отметим, что жизнедеятельность предприятия, как и его эффективная работа, напрямую зависит от системы внутренних коммуникаций, которая включает не только каналы обмена информацией, но и получение обратной связи, лояльность сотрудников к фирме, организационную структуру и отношение между сотрудниками.

Для эффективного использования внутренних коммуникаций необходимо осуществить своевременное и четкое диагностирование существующей системы коммуникационных каналов, выявить недостатки системы коммуникаций и разработать мероприятия по их совершенствованию.

Материалы и методы

На данный момент, когда информация начинает занимать лидирующие

позиции среди производственных ресурсов, а технологии меняются с высокой скоростью, для продолжения деятельности в условиях высококонкурентной среды необходимо постоянное изучение новых платформ и программ, т. е. в сфере коммуникаций целесообразно придерживаться омниканальности – способности интегрировать все возможные источники получения информации, а также каналы ее распространения, а вследствие этого – способности эффективного управления такими источниками в современной экономике.

Данное направление развития коммуникаций актуально, так как большинство компаний в своей деятельности используют несколько каналов получения и распространения информации. Так в ходе опроса выявлено, что 87% опрошенных компаний используют в своей работе 3 и более каналов коммуникаций (рис. 1).

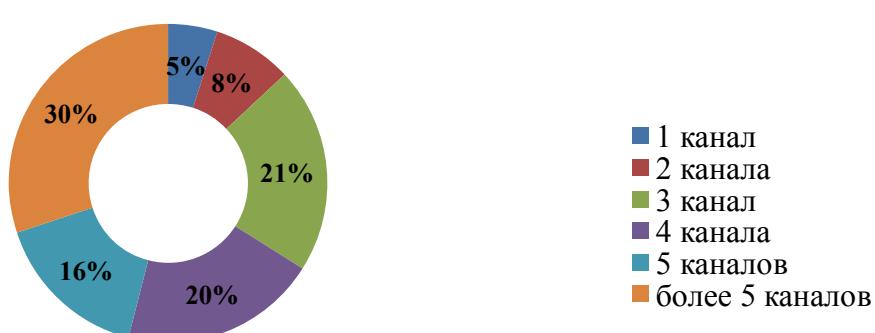

Рис. 1. Количество используемых предприятиями каналов коммуникаций [1]

Соответственно компаниям для эффективного построения коммуникационного процесса необходимы не только новые технологии, но и единая политика коммуникаций [2; 3]. Единство в развития внутренних коммуникаций предполагает формирование актуальной информации, распределение ее по каналам и получение обратной связи от персонала. Данная самопроизводящая и непрерывная экосистема коммуникаций играет

важнейшую роль в эффективном функционировании предприятия в условиях переизбытка информации.

Под «экосистемой внутренних коммуникаций» понимают единство информационных каналов, обладающее четкой структурой, позволяющей получать и передавать информацию, которая обеспечивает эффективное функционирование организации. Внутренние коммуникации создают для организации реальную эко-

номическую выгоду за счет возникновения синергетического эффекта.

Принято выделять следующие основные функции экосистем внутренних коммуникаций [4; 5; 6; 7]:

- объединение отдельных работников предприятия в различные социальные группы, а затем интеграция этих групп в единую систему компании;
- решение проблемы внутренней дифференциации персонала;
- возможность обособления групп сотрудников друг от друга с целью более детального изучения специфики своих групповых и общих интересов;
- обеспечение подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Каждая экосистема создается индивидуально под конкретную организацию, учитывая все аспекты организационной структуры, недостатки существующей системы внутренних коммуникаций, а также специфику сферы деятельности предприятия.

Однако можно выделить следующие элементы экосистемы внутренних коммуникаций, которые универсальны и могут применяться на практике для любой организации (рис. 2).

Рассмотрим каждый из элементов более подробно (табл. 1).

Далее нами проведена структуризация этапов построения эффективной экосистемы внутренних коммуникаций организации (рис. 3).

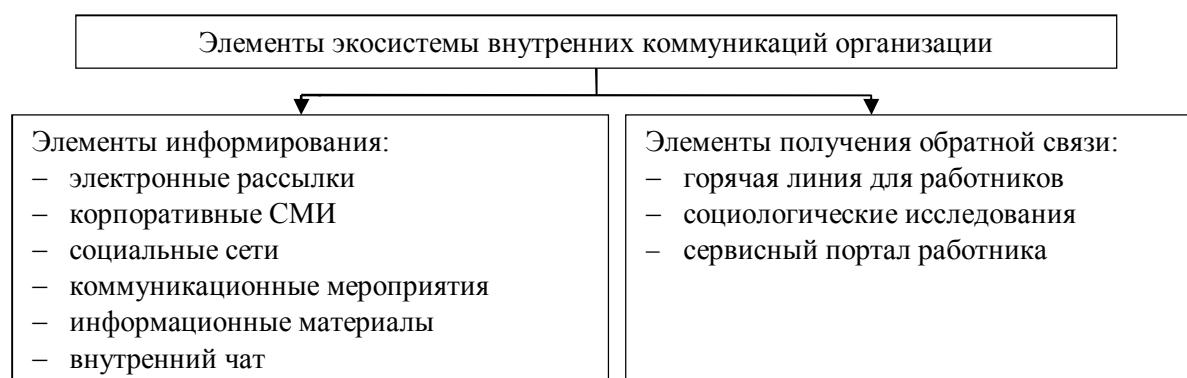

Рис. 2. Элементы экосистемы внутренних коммуникаций организации

Таблица 1. Характеристика элементов экосистемы внутренних коммуникаций организации

Элемент экосистемы	Характеристика
Электронная рассылка	Представляет собой массовое информирование сотрудников посредством электронной почты. Преимуществом данного элемента экосистемы внутренних коммуникаций является простота и доступность, а также минимальное количество затраченного времени для передачи сообщения
Корпоративные СМИ	Печатные издания, теле- и радиопрограммы, создаваемые внутри организации с целью информирования персонала о последних событиях предприятия. Важным аспектом данного канала информирования является многонаправленность: B2P – ориентированность на реальных и потенциальных сотрудников; B2B – ориентированность на партнеров по бизнесу, а также B2C – на клиентов
Коммуникационные мероприятия	Представляют собой события, целью которых является общение сотрудников, передача имеющегося опыта, информирование о нововведениях
Информационные материалы	Документы, которые располагают сведениями о фактах, процессах и событиях, происходящих на предприятии
Социальные сети и внутренний чат	Представляют собой элементарные каналы передачи повседневной, простейшей информации между сотрудниками организации всех уровней

Элемент экосистемы	Характеристика
Социологические исследования	Являются неотъемлемым элементом при получении обратной связи от сотрудников организации, посредством которых возможно принятие дальнейших эффективных управленческих решений в сфере внутренних коммуникаций
Горячая линия для работников и сервисный портал работника	Единые каналы обратной связи для всех категорий работников, к преимуществам которых относится: оперативную информацию, получение услуг удаленно, доступ с любого устройства

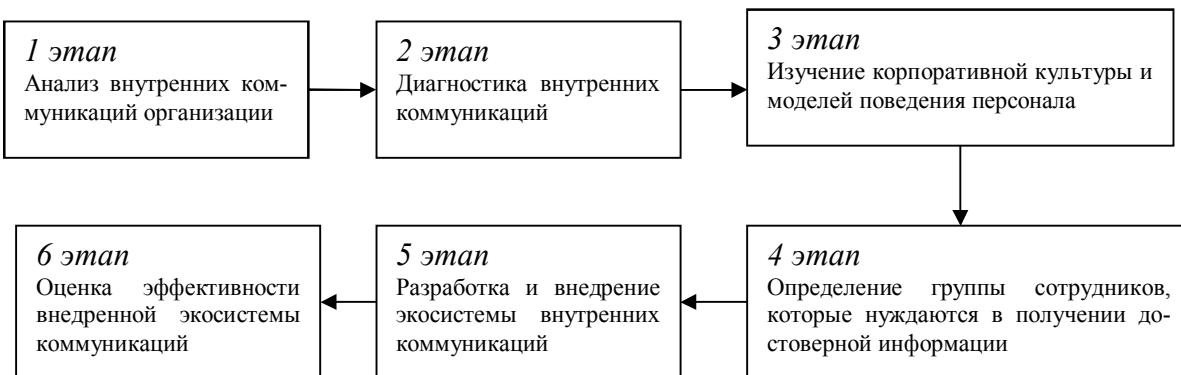

Рис. 3. Этапы построения эффективной экосистемы внутренних коммуникаций организации

При формировании необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- руководству организации надо с ответственностью подойти к вопросу организационной культуры, предпринимательскому духу и атмосфере свободного генерирования идей [8; 9; 10];
- экосистема должна быть способной к самосовершенствованию [11; 12; 13; 14; 15];
- надо придерживаться стратегии осознанной децентрализации властных полномочий;
- одной из важнейших задач является создание «коммуникационного ядра» компании, которое будет содержать лидеров мнений, экспертов признанных персоналом, важных представителей окружения из вне;
- важно обеспечить сочетание согласованного принятия решений и коллективной ответственности [16];
- при формировании экосистемы внутренних коммуникаций должен использоваться системный подход, который обеспечит синергетический эффект;
- необходимо, чтобы руководители всех уровней осознанно отказались от неэффективных методов коммуникаций;

– стратегия использования информации должна основываться на открытости и упорядоченности.

Таким образом, формирование и внедрение эффективной экосистемы внутренних коммуникаций позволят повысить эффективность деятельности организации за счет создания дополнительного синергетического эффекта взаимодействия сотрудников.

Результаты и их обсуждение

Система внутренних коммуникаций играет важнейшую роль в деятельности организации. Нами проведен многоэтапный анализ системы внутренних коммуникаций ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА».

В ходе исследования осуществлен опрос относительно существующих внутренних коммуникаций в организации. В опросе участвовало 35 сотрудников организации, которым было предложено выбрать каналы внутренних коммуникаций, по которым они чаще всего получают информацию (рис. 4).

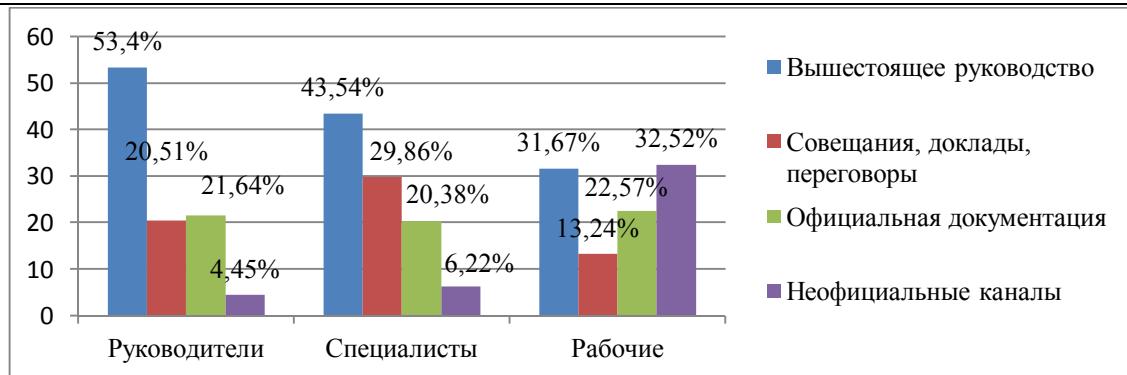

Рис. 4. Результаты опроса о каналах внутренних коммуникаций в ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА»

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что используемые каналы информирования внутри фирмы зависят от уровня занимаемой должности, а следовательно, от доступа к официальной информации. Так у руководителей линейных подразделений преобладает получение информации от вышестоящего руководства (53,4%), а рабочие чаще всего используют неофициальные каналы внутренних коммуникаций (32,52%).

На следующем этапе анализа управления внутренними коммуникациями в ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» нами проведена оценка удовлетворенности трудом персонала. Количество опрошенных сотрудников составило 52 человека. Респондентам было предложено оценить факторы, непосредственно влияющие на параметры развития внутренних коммуникаций и управления ими.

На основании полученных результатов составлена линейчатая диаграмма (рис. 5).

Рис. 5. Степень удовлетворенности трудом персонала ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА»

Так на основании диаграммы (рис. 5) можно сделать вывод о том, что большая часть опрошенных оценила все одиннадцать факторов, влияющих на параметры развития внутренних коммуникаций и управления ими.

На следующем этапе исследования проанализирована система управления

лояльностью персонала в условиях проведения организационных изменений по методике «Шкала организационной лояльности» [17]. Объем выборки также 52 человека (табл. 2).

Таким образом, на основании оценки системы управления лояльностью персонала в условиях проведения организа-

ционных изменений ООО «Гидро-ПРОМТЕХНИКА» можно сделать вывод, что сотрудники достаточно лояльны к организации, а следовательно, они готовы к внедрению изменений в систему внутренних коммуникаций для совершенствования взаимодействия друг с другом.

На основе анкетирования сотрудников с целью оценки внутренних коммуникаций при помощи адаптированной методики Л. Г. Почебут [18] и О. Е. Королевой получены результаты, позволяющие провести дифференциацию результатов оценки внутренних коммуникаций (табл. 3).

Таблица 2. Анализ системы управления лояльностью персонала ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» в 2020–2022 гг.

Показатель	Эффективная лояльность	Нормативная приверженность	Нормативная лояльность
Служба продаж:			
– 2020	2,9	4,2	3,3
– 2021	3,8	3,7	4,3
– 2022	3,4	4,2	3,7
Служба закупок и хранения:			
– 2020	3,0	3,8	3,1
– 2021	3,4	4,8	3,9
– 2022	2,9	4,0	3,7
Служба логистики:			
– 2020	3,7	4,4	3,5
– 2021	2,9	5,0	3,5
– 2022	3,1	4,9	3,5
Служба строительства:			
– 2020	3,1	4,5	3,6
– 2021	3,3	4,4	3,6
– 2022	4,0	3,9	4,0
Бухгалтерия			
– 2020	3,6	3,6	3,5
– 2021	3,4	4,5	3,5
– 2022	4,1	4,9	3,8

Таблица 3. Дифференциация результатов оценки внутренних коммуникаций ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА»

Утверждение	Округленная средняя оценка по градации	Оценка, баллы
Уровень информированности		
Сотрудники компании полностью проинформированы о положении дел в компании и об основных событиях в ней	10	4
Необходимость в получении дополнительной информации о деятельности предприятия отсутствует	10	4
Информирование внутри отделов сильно отличается	9	3
<i>Итого</i>		11
Взаимоотношения с руководством		
Любой сотрудник беспроблемно может обратиться напрямую к высшему руководству	10	4

Окончание табл. 3

Утверждение	Округленная средняя оценка по градации	Оценка, баллы
Руководство по отношению к сотрудникам достаточно открыто	10	4
Руководство способствует созданию дружественной атмосферы внутри коллектива.	10	4
<i>Итого</i>		12
Каналы внутренних коммуникаций		
Система внутренних коммуникаций понятна	10	4
В компании преобладают устные формы оповещения сотрудников	8	2
Сотрудники не испытывают дискомфорта при использовании внутренних каналов связи	8	2
Существующая система внутренних каналов коммуникаций эффективна	10	4
Необходим единый канал информирования о новостях компании	5	-1
Сотрудники получают актуальную информацию в компании вовремя	9	3
<i>Итого</i>		14
Взаимодействие между отделами		
Сотрудникам приходится часто лично посещать другие отделы для решения текущих рабочих задач	9	3
Любой сотрудник без затруднений может обратиться за помощью коллеге из другого отдела	11	5
В компании приветствуются теплые неформальные отношения в свободное от работы время	11	5
Отсутствуют отделы внутренняя связь, с которыми затруднена	8	2
Коммуникации между звеньями строятся на принципах «сверху вниз»	11	5
Условия труда и рабочий график можно назвать хорошими	10	4
<i>Итого</i>		24

На основании полученных оценок в баллах можно построить диаграмму, из которой четко видно, что преобладающим и более важным элементом при оценке является взаимодействие между отделами (рис. 6).

Нами построен полигон получившихся результатов на основе деления их на 4 группы. На основе расчетов получено, что площадь идеальной фигуры равна 1012,5, площадь фигуры, характерной для исследуемого предприятия, – 450. Соответственно соотношение площадей фигур $\mathcal{E} = 0,43$.

Таким образом, эффективность существующей системы коммуникаций предприятия в 0,43 раза ниже идеального показателя.

Таким образом, итоговая оценка относится к верхнему диапазону нормативных значений $54 < 61 < 90$, что свидетель-

ствует о высокой лояльности сотрудников ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» к существующей системе внутренних коммуникаций.

Также в ходе оценки внутренних коммуникаций сделаны выводы о таких негативных аспектах, как: присутствие отделов, связь с которыми затруднена; коммуникации между звеньями в большинстве случаев строятся на принципах «сверху вниз»; информирование внутри отделов имеет существенную дифференциацию.

Так, на основании многоэтапного анализа внутренних коммуникаций ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» можно сделать вывод о том, что действующая система понятна сотрудникам, они относятся к ней лояльно, однако существуют недостатки, которые снижают ее эффективность, а вследствие чего и эффективность деятель-

ности всей организации в целом. Данная система внутренних коммуникаций требует некоторого совершенствования, к которому сотрудникам в настоящий момент готовы.

Вследствие чего было принято решение о формировании экосистемы внутренних коммуникаций для исследуемой организации (рис.7).

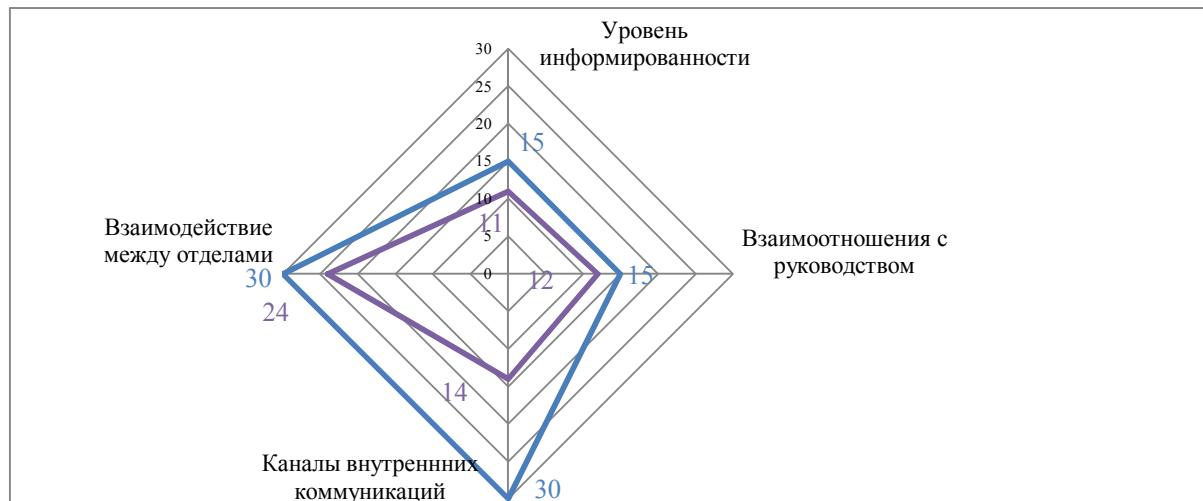

Рис. 6. Оценка внутренних коммуникаций ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА», баллы

Рис. 7. Экосистема внутренних коммуникаций ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА»

Данная экосистема представляет собой совокупность каналов внутренних коммуникаций, при помощи которых будет происходить информирование и получение обратной связи от персонала.

Данная система построена с учетом всех принципов эффективного управления внутренними коммуникациями и имеет способность к самосовершенствованию, а также соответствует всем современным тенденциям развития организации [19; 20; 21].

Выводы

Таким образом, очевидно, что с ростом объемов информации и ее важности в процессе управления бизнесом традиционные системы внутренних коммуникаций перестают быть эффективными. На смену им приходят новые методы коммуникационного управления. Одним из таких методов является формирование и внедрение экосистемы внутренних коммуникаций.

В данной статье был проведен анализ внутренних коммуникаций ООО «Гид-

роПРОМТЕХНИКА», в ходе которого было выявлено, что у руководителей линейных подразделений преобладает получение информации от вышестоящего руководства (53,4%), а рабочие чаще всего используют неофициальные каналы внутренних коммуникаций (32,52%), что снижает эффективность действующей системы коммуникаций.

При помощи адаптированной методики найдена итоговая оценка внутренних коммуникаций (61 балл), что свидетельствует о высокой лояльности сотрудников ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» к существующей системе внутренних коммуникаций.

На основании оценки системы управления лояльностью персонала в условиях проведения организационных изменений ООО «ГидроПРОМТЕХНИКА» можно сделать вывод, что сотрудники готовы к внедрению изменений в систему внутренних коммуникаций для совершенствования взаимодействия друг с другом.

Так на основании многоэтапного анализа системы внутренних коммуникаций принято решение повысить эффективность процесса управления внутренними коммуникациями посредством создания экосистемы. Результатом исследования стало построения экосистемы внутренних коммуникаций для конкретного предприятия.

Список литературы

1. MediaLine. URL: <https://www.mediline-pressa.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Введение в теорию структурной трансформации производственной системы (экономический проект) / Т. П. Алдохина, Т. А. Беляева, М. Г. Клевцова, И. Ф. Рябцева. М.: Инфра-М, 2011. 148 с.
3. Government support tools for small business: Russian and foreign experience / Y. Vertakova, Y. Polozhentseva, M. Klevtsova, E. Leontyev // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016: 27, Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, Milan, 04–05 мая 2016 года. Milan, 2016. P. 1134-1144.
4. Афанасьев Д. В., Крыжановская О. А. Совершенствование методики анализа влияния факторов внешней среды на возможность реализации стратегии организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2(53). С. 25-35.
5. Вернакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33-39.
6. Вернакова Ю. В., Клевцов С. М., Клевцова М. Г. Устойчивость развития территории: морфология экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1(18). С. 87-96.
7. Дивненко О. В. Трансформации руководителей высшего звена в условиях кризиса и неопределенности: монография. М.: Национальный институт бизнеса, 2013. С. 212.
8. Дивненко О. В., Горский Д. А. Роль профессиональных компетенций сотрудников бизнес-структур в повышении производительности труда: психологический аспект // Вестник Национального института бизнеса: XXIII межвузовская научно-практическая конференция по вопросам экономики, управления и права. 20 марта 2017 года. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. Вып. 28. С.148 -154.
9. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 4-14. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-2-1>.
10. Иванов А. Л., Шустова И. С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. С. 655-670.
11. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40-45.
12. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 2-15.
13. Котляров И. Д. Экосистема: новые способы взаимодействия компаний с работниками, клиентами и широкой публикой // Вестник НГУЭУ. 2013. № 4. С. 54-68.

14. Положенцева Ю. С., Фоменко В. В., Литвинова О. В. Обоснование стратегических ориентиров развития промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2(53). С. 60-70.
15. Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2014. С. 89.
16. Горский Д. А., Дивненко О. В. Психологические аспекты деятельности представителей сопровождающих профессий в системе менеджмента высшего звена // Социально-гуманитарные коммуникации в системе современных международных отношений: сборник научных статей и тезисов докладов / Институт международных социально-гуманитарных связей. М., 2016. С. 49-54.
17. Meyer J. P. Building Commitment in an Era of Change. Rx for HRM. 2000. URL: <http://www.hr.com> (дата обращения: 20.04.2022).
18. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. СПб.: Речь, 2002. 298 с.
19. Грачева Л. Я. Анализ коммуникаций в организации. М.: Дело и сервис, 2015. С. 544-558.
20. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управлениец. 2020. Т. 11, № 4. С. 16-28.
21. Тихонова А. Д. К вопросу о развитии инновационных экосистем в современной экономике // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 4. С. 1383-1392.

References

1. MediaLine. Available at: <https://www.mediline-pressa.ru/>. (accessed 10.05.2022)
2. Aldokhina T. P., Belyaeva T. A., Klevtsova M. G., Ryabtseva I. F. Vvedenie v teoriyu strukturnoj transformacii proizvodstvennoj sistemy (ekonomicheskij proekt) [Introduction to the theory of structural transformation of the production system (economic project)]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 148 p.
3. Vertakova Y., Polozhentseva Y., Klevtsova M., Leontyev E. Government support tools for small business: Russian and foreign experience. Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016: 27, Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, Milan, 04–05 May 2016. Milan, 2016, pp. 1134-1144.
4. Afanasiev D. V., Kryzhanovskaya O. A. Sovrshennostvovanie metodiki analiza vliyaniya faktorov vneshej sredy na vozmozhnost' realizacii strategii organizacii [Improving the methodology for analyzing the influence of environmental factors on the possibility of implementing an organization's strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2 (53), pp. 25-35.
5. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A. Osobennosti razvitiya organizacij v usloviyah cifrovoj transformacii [Features of the development of organizations in the context of digital transformation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 10, pp. 33-39.
6. Vertakova Yu. V., Klevtsov S. M., Klevtsova M. G. Ustoichivost' razvitiya territorii: morfologiya ekonomiceskogo prostranstva [Sustainable development of the territory: morphology of the economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2016, no. 1(18), pp. 87-96.
7. Divnenko O. V. Transformacii rukovoditelej vysshego zvena v usloviyah krizisa i neopredelennosti [Transformations of top managers in conditions of crisis and uncertainty]. Moscow, National Institute of Business Publ., 2013, p. 212.
8. Divnenko O. V., Gorsky D. A. [The role of professional competencies of employees of business structures in increasing labor productivity: psychological aspect]. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa: XXIII mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po voprosam ekonomiki, upravleniya i prava. 20 marta 2017 goda* [Bulletin of the National Institute of Business: XXIII interuniversity scientific and practical conference on economics, Management and law. March 20, 2017]. Moscow, Publishing House of the Moscow Humanitarian University Publ., 2017, pp.148 -154. (In Russ.)
9. Zemtsov S. P., Baburin V. L. Predprinimatel'skie ekosistemy v regionah Rossii [Entrepreneurial ecosystems in the regions of Russia]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Studies*, 2019, no. 2(64), pp. 4-14. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-2-1>

10. Ivanov A. L., Shustova I. S. Issledovanie cifrovyh ekosistem kak fundamental'nogo elementa cifrovoj ekonomiki [The study of digital ecosystems as a fundamental element of the digital economy]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 655-670.
11. Kleiner G. B. Ekonomika ekosistem: shag v budushchee [Ecosystem Economics: step into the future]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2019, no. 1(59), pp. 40-45.
12. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Razvitiye ekosistem v finansovom sektore Rossii [Development of ecosystems in the financial sector of Russia]. *Upravlenets = Manager*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 2-15.
13. Kotlyarov I. D. Ekosistema: novye sposoby vzaimodejstviya kompanii s rabotnikami, klientami i shirokoj publikoj [Ecosystem: new ways of the company's interaction with employees, customers and the general public]. *Vestnik NGUEU = Bulletin of the NSUEU*, 2013, no. 4, pp. 54-68.
14. Polozhentseva Yu. S., Fomenko V. V., Litvinova O. V. Obosnovanie strategicheskikh orientirov razvitiya promyshlennosti regiona [Substantiation of strategic guidelines for the development of the region's industry]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2(53), pp. 60-70.
15. Taleb N. Antihrukost'. Kak izvlech' vydodu iz haosa [Antifragility. How to benefit from chaos] Moscow, KoLibri Publ., 2014, p. 89.
16. Gorsky D. A., Divnenko O. V. [Psychological aspects of the activities of representatives of related professions in the system of higher management]. *Sotsial'no-gumanitarnye kommunikatsii v sisteme sovremennoykh mezhdunarodnykh otnoshenii. Sbornik nauchnykh statei i tezisy dokladov* [Social and humanitarian communications in the system of modern international relations. Collection of scientific articles and abstracts. Scientific sessions 1, 2, 3 (December 2015 – June 2016)]. Moscow, Institute of International Social and Humanitarian Relations Publ., 2016, pp. 49-54. (In Russ.)
17. Meyer J. P. Building Commitment in an Era of Change: Rx for HRM, 2000. Available at: <http://www.hr.com>. (accessed 20.04.2022)
18. Pochebut L. G., Chiker V. A. Organizacionnaya social'naya psihologiya [Organizational social psychology]. St. Petersburg, Rech Publ., 2002. 298 p.
19. Gracheva L. Ya. Analiz kommunikacij v organizacii [Analysis of communications in the organization]. Moscow, Business and Service Publ., 2015, pp. 544-558.
20. Ramenskaya L. A. Primenenie koncepcii ekosistem v ekonomiko-upravlencheskikh issledovaniyah [Application of the ecosystem concept in economic and managerial research]. *Upravlenets = Manager*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 16-28.
21. Tikhonova A. D. K voprosu o razvitiyu innovacionnyh ekosistem v sovremennoj ekonomike [On the development of innovative ecosystems in the modern economy]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economy*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 1383-1392.

Информация об авторах / Information about the Authors

Клевцова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: klevtsovam@mail.ru,
Researcher ID: O-2804-2015,
ORCID: 0000-0003-0188-2263

Меднова Алина Александровна, бакалавр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: mednova_00@mail.ru

Maria G. Klevtsova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: klevtsovam@mail.ru, Researcher ID: O-2804-2015, ORCID: 0000-0003-0188-2263

Alina A. Mednova, Bachelor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: mednova_00@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-143-155>

Влияние пандемии на предпринимательский сектор российской экономики: выводы для экономической политики постковидного восстановления

С. В. Пономарев¹, О. Ф. Алехина², В. А. Акименко¹✉

¹ Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Чижевского 17, г. Калуга 248023, Российская Федерация

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
пр. Гагарина 23, г. Нижний Новгород 603022, Российская Федерация

✉ e-mail: akimenko.vera.a@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска действенных инструментов государственной экономической политики, способных вывести предпринимательский сектор из рецессии в результате негативного воздействия пандемии.

Цель исследования состоит в оценке влияния пандемии на деятельность предпринимательских структур малого и среднего бизнеса в России, а также в обосновании инструментов государственной экономической политики, направленной на поддержку предпринимательского сектора на этапе постковидного восстановления.

Задачи исследования состоят в проведении анализа изменений отдельных показателей деятельности предпринимательских структур в условиях пандемии, раскрытии сформировавшихся ограничениях и проблем развития предпринимательской деятельности, а также в разработке эффективного инструментария экономической политики, направленного на обеспечение постковидного восстановления предпринимательских структур в России.

Методология. Исследование базируется на использовании метода теоретического анализа, экономико-статистического анализа, компаративного анализа, графического метода, а также системного подхода.

Результаты. Авторы раскрыли особенности воздействия пандемии на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в России, в том числе выявили причины снижения предпринимательской активности в период пандемии. В статье проанализирована динамика социально-экономических показателей деятельности предпринимательских структур и сделали выводы о наличии негативного влияния пандемии на развитие предпринимательского сектора. Проведенный анализ позволил представить авторское видение эффективных мер государственной экономической политики, направленных на постковидное восстановление активности предпринимательских структур.

Выходы. Произведена оценка влияния пандемического кризиса на предпринимательский сектор российской экономики, выявлены негативные тренды. Предложены меры налогового, финансового и организационного характера, способные оказать стимулирующее воздействие на предпринимательские структуры в период постковидного восстановления.

Ключевые слова: предпринимательский сектор; предпринимательство; пандемия; налоги; экономическая политика; постковидное восстановление.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Пономарев С. В., Алехина О. Ф., Акименко В. А. Влияние пандемии на предпринимательский сектор российской экономики: выводы для экономической политики постковидного восстановления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 143–155. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-143-155>.

Поступила в редакцию 07.06.2022

Принята к публикации 03.07.2022

Опубликована 31.08.2022

© Пономарев С. В., Алехина О. Ф., Акименко В. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 143–155

The Impact of the Pandemic on the Business Sector of the Russian Economy: Conclusions for the Economic Policy of Post-Crisis Recovery

Sergey V. Ponomarev¹, Olga F. Alekhina², Vera A. Akimenko¹

¹ Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
17 Chizhevsky Str., Kaluga 248023, Russian Federation

² National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

 e-mail: akimenko.vera.a@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to search for effective instruments of state economic policy that can bring the business sector out of recession as a result of the negative impact of the pandemic.

The purpose of the study is to assess the impact of the pandemic on the activities of small and medium-sized businesses in Russia, as well as to substantiate the instruments of state economic policy aimed at supporting the business sector at the stage of post-crisis recovery.

The objectives of the study are to analyze changes in individual indicators of business structures in the conditions of a pandemic, to reveal the limitations and problems of business development that have formed, as well as to develop effective economic policy tools aimed at ensuring the post-crisis recovery of business structures in Russia. Methodology. The research is based on the use of the method of theoretical analysis, economic and statistical analysis, comparative analysis, graphical method, as well as a systematic approach.

Results. The authors revealed the features of the impact of the pandemic on the activities of small and medium-sized businesses in Russia, including the reasons for the decline in entrepreneurial activity during the pandemic. The article analyzes the dynamics of socio-economic indicators of business structures and concludes that there is a negative impact of the pandemic on the development of the business sector. The analysis made it possible to present the author's vision of effective measures of state economic policy aimed at post-crisis restoration of the activity of business structures.

Conclusions. The impact of the pandemic crisis on the business sector of the Russian economy has been assessed, negative trends have been identified. Tax, financial and organizational measures are proposed that can have a stimulating effect on business structures during the post-crisis recovery period.

Keywords: business sector; entrepreneurship; pandemic; taxes; economic policy; post-crisis recovery.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ponomarev S. V., Alekhina O. F., Akimenko V. A. The Impact of the Pandemic on the Business Sector of the Russian Economy: Conclusions for the Economic Policy of Post-Crisis Recovery. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 143–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-143-155>.

Received 07.06.2022

Accepted 03.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Коронавирусная инфекция, возникшая внезапно, в короткие сроки распространилась на все страны и регионы мира и создала турбулентную среду для всех без исключения субъектов экономики. Правительства стран прибегли к введению карантинных ограничений в каче-

стве предотвращения дальнейшего распространения инфекции и эпидемиологической защиты населения.

Большинство реализованных на уровне государства ограничительных мер (в частности, введение локдаунов, установление режимов самоизоляции и перевод сотрудников на удаленный формат работы, прекращение международного

сообщения, ограничения межрегиональных каналов взаимодействия и т. д.) способствовали сдерживанию экономической активности субъектов предпринимательства и, соответственно, развитию кризисных явлений в национальных экономиках [1; 2].

В этот период правительства стран предприняли попытку оказания поддержки предпринимательскому сектору. Однако в разных странах формы поддержки и механизмы их реализации значительно разнились. Отдельным странам благодаря активной роли государства удалось сдержать углубление кризисных явлений, в других – реализованные меры не доказали свою эффективность. Кроме того, предпринимаемые попытки поддержки предпринимателей во многих странах ограничились рамками пандемического 2020 г. и не были пролонгированы на более длительный срок.

Однако в настоящее время экономики стран находятся на этапе постковидного восстановления, а предпринимательские структуры все еще не оправились от воздействия кризиса. Поэтому актуальной задачей в настоящее время является поиск действенных инструментов государственной экономической политики, способных вывести предпринимательский сектор из сложившейся рецессии [3; 4; 5].

Материалы и методы

Пандемия оказала значительное, преимущественно негативное влияние на социально-экономическое развитие отдельных предприятий, секторов экономики, территорий и государств [6].

А. Михайлов и В. Федулов указывают на появление новых пандемических тенденций на российском рынке труда, включая снижение оплаты труда сотрудников, задержку заработной платы, сокращение активных вакансий, рост напряженности работников перед угрозой потери рабочего места [7]. Негатив-

ное воздействие пандемии на национальную экономику состоит в сокращении национального ВВП и запуске последующей рецессии [8]. На производительность сотрудников российских предприятий оказывает влияние другой аспект воздействия пандемии – социально-психологический. Он проявляется в росте тревожности из-за угрозы утраты социального благополучия, а также отсутствия определенности относительно сроков окончания пандемии [3].

В период пандемии изменился традиционный формат производственной деятельности. Из-за введения всеобщих локдаунов и эпидемиологических ограничений для большинства хозяйствующих субъектов стал более приемлемым дистанционный способ организации взаимодействия с сотрудниками. Предпринимательские структуры, не готовые к такому формату работы, были вынуждены запустить процессы ускоренной цифровизации. Тем не менее у большинства из них возникли проблемы, связанные с низким уровнем цифровой грамотности работников и нарастания угроз информационной безопасности [9].

Выход из сложившейся ситуации является объектом пристального внимания ученых-экономистов [1; 2; 8]. Сегодня как никогда требуются действенные инструменты восстановления экономической активности предпринимательских структур как движущей силы национального хозяйства.

Цель исследования – определить влияние пандемии на предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса в России, выявить сложившиеся ограничения, а также обосновать эффективные направления государственной поддержки предпринимательского сектора на этапе постковидного восстановления.

Задачи исследования:

1) провести анализ изменения отдельных показателей деятельности предпринимательских структур в условиях пандемии;

2) раскрыть сформировавшиеся в период пандемии ограничения для развития предпринимательской деятельности;

3) на основе анализа государственного регулирования и поддержки предпринимательства в развитых странах обосновать эффективный инструментарий экономической политики, направленный на обеспечение постковидного восстановления предпринимательских структур в России.

Методы исследования: метод анализа научной литературы, метод систематизации, метод сравнения, метод графического представления информации, метод экономико-статистического анализа, системный подход.

Результаты и их обсуждение

В условиях турбулентности факторы, определяющие успешность деятельности предпринимательских структур, – законодательство, конкуренция, потребительское поведение и способность компаний к развитию – резко изменяются.

Так, в период пандемии COVID-2019 был наложен ряд ограничительных законодательных мер, напрямую определяющих деятельность предпринимательских структур: закрытие границ между странами, прекращение международного сообщения, а также приостановление межрегионального взаимодействия. Это вызвало нарушение как международных соглашений, так сбои в работе логистических цепочек поставок сырья и готовой продукции на национальных уровнях.

Произошло снижение грузопотока в мировом и локальных масштабах. В 2020 г. потери инфраструктурных отраслей экономики России вследствие пандемии составили около 507 млрд руб., только транспортная отрасль лишилась 230,3 млрд руб. [10]. Наибольшее сокращение произошло в сфере авиасообщений (потери составили 112,6 млрд руб.). Для операторского сегмента железнодорожных перевозок настал этап цикличес-

кого спада, связанного с замедлением экономической активности, что привело к недополучению 29,9 млрд руб. в 2020 г. Введение карантинных мер сказалось на работе таможенных служб, в свою очередь, это привело к задержкам и удлинению сроков доставки. Как следствие, изменение логистических цепей международных и внутрироссийских перевозок сказалось не только на предприятиях инфраструктурных отраслей, но и привело к снижению экономической активности во всех секторах экономики [11].

В период пандемии для предпринимательских структур обострилась проблема обслуживания банковских кредитов. До пандемии в 2019 г. рынок кредитования малого и среднего бизнеса впервые с 2014 г. показал уверенный рост из-за удешевления кредитов, стагнации на рынке корпоративного кредитования и реализуемых мер государственной поддержки. Так, объем выданных кредитов в 2019 г. составил 7,8 трлн руб. (+15% относительно 2018 г.). Однако суммарная задолженность малого и среднего бизнеса достигла 12% и составила 4,7 трлн руб. [12].

В 2020 г. предприятиями малого и среднего бизнеса было получено через банковские структуры кредитных средств на сумму 7,6 трлн руб., что на 2% меньше, чем в 2019 г. (рис. 1).

Несмотря на высокий уровень неопределенности, общая сумма выданных кредитных средств удержалась на высоком уровне, что объясняется, в том числе, снижением ключевой ставки с начала 2020 г. до 4,25% годовых (на 2 п. п.) и выдачей государством льготных субсидируемых кредитов пострадавшим от пандемии отраслям по ставке 0 и 2%.

Вместе с тем в 2020-2021 гг. для предпринимательского сектора российской экономики стала характерной тенденция роста задолженности по банковским кредитам в связи с сокращением доходов из-за вводимых государством локдаунов (рис. 2).

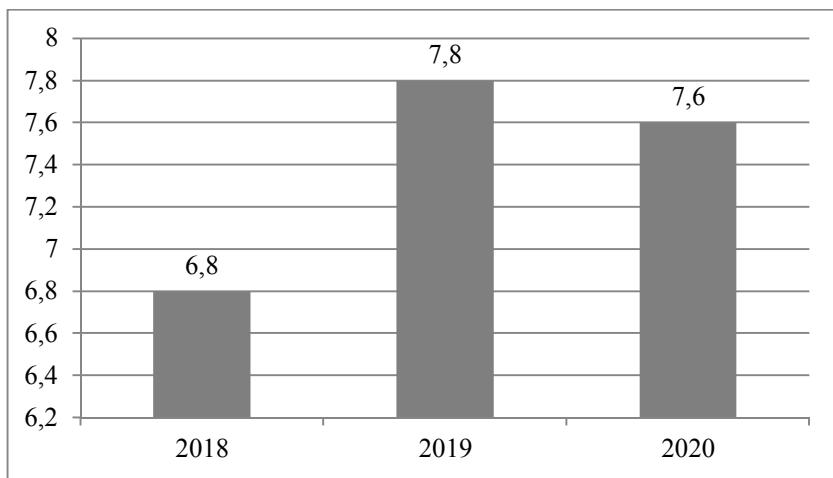

Рис. 1. Динамика выдачи банковских кредитов предприятиям малого и среднего бизнеса в 2018-2020 гг., трлн руб. [13]

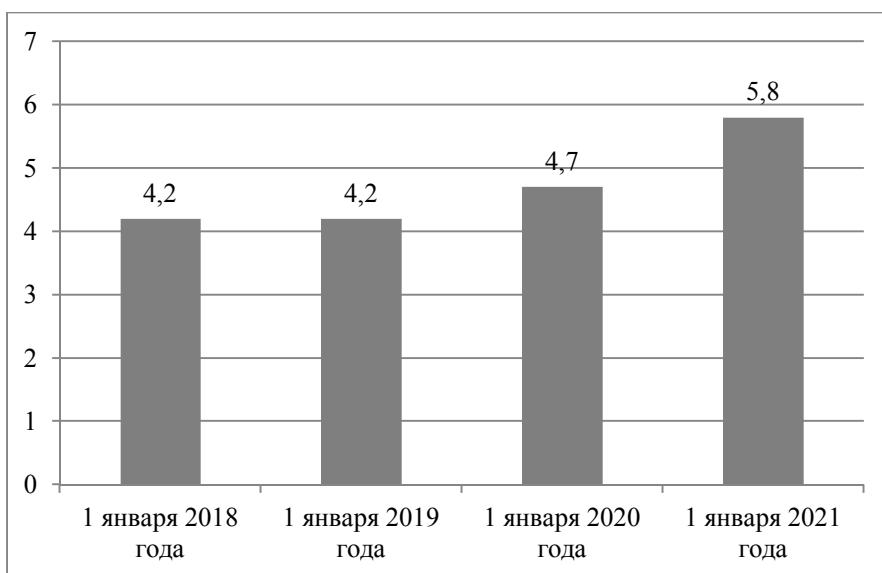

Рис. 2. Задолженность предприятий малого и среднего бизнеса по банковским кредитам в 2018-2021 гг., трлн руб. [12]

Первыми с проблемами обеспечения платежеспособности столкнулись предпринимательские структуры сферы непродуктовой торговли и развлекательных услуг, а также общественного питания [13].

Предприятия малого и среднего бизнеса также были вынуждены решать вопросы по оптимизации оплаты по арендуемым площадям (торговым, складским и офисным помещениям), которые в период локдаунов оказались незадействованны-

ми. Со стороны государства были представлены отсрочки по внесению арендной платы, а также возможность погашения сформировавшейся задолженности в будущем периоде. В отдельных случаях предпринимательские структуры воспользовались альтернативной мерой в виде сокращения размера арендной платы либо освобождения от нее на фиксированный временной период. Введенные государством меры поддержки были направлены, прежде всего, на снижение финансовой

нагрузки на предпринимательский сектор в период неопределенности.

В регионах и муниципальных образованиях России также были реализованы собственные антикризисные меры. Например, установление налоговых льгот по налогу на имущество организаций, сдающих в аренду недвижимое имущество и снизивших размер арендной платы для арендаторов, осуществлено в Тульской, Оренбургской, Томской и Ярославской областях. В Удмуртской Республике, Волгоградской, Ленинградской, Свердловской, Ульяновской областях и Республике Коми предусмотрели освобождение от арендных платежей по земельным участкам, находящихся в собственности субъектов РФ.

Предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса в периоды локдаунов столкнулись с проблемой нарастания задолженности по оплате труда [14]. Однако институциональное регулирование в этот период было направлено на поддержку трудящихся, а не на защиту интересов предпринимательских структур. В частности, в период введенных санитарных ограничений обязанность по оплате нерабочих дней работникам была возложена на работодателя, который только при условии договоренности с сотрудниками имел право на снижение оплаты труда [15; 16]. Еще одной мерой, направленной на экономию фонда оплаты

труда предпринимательских структур, стало использование практики неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. К такой мере прибегли 11% опрошенных предпринимателей из 5 тысяч респондентов из разных регионов страны. Более 30% бизнес-структур отправляли персонал на период локдауна в ежегодный оплачиваемый отпуск. При переводе сотрудников на дистанционный режим работы работодатель должен был соблюдать трудовое законодательство, которое в этот период не отражало специфику оплаты онлайн-труда. Таким образом, предпринимательские структуры перешли к заключению дополнительных соглашений к трудовым договорам работников, где в самостоятельном порядке регулировали условия дистанционной работы, пытаясь оптимизировать затраты на оплату труда в период локдауна [6; 17].

К сокращению штата сотрудников как ответной мере на вводимые простоя и финансовой неблагополучие прибегли многие предпринимательские структуры. В свою очередь, это вылилось в увеличение уровня безработицы в России в 2020 г. до 5,8 % (для сравнения: в 2019 г. уровень безработицы составлял 4,6%) (рис. 3).

В целом неблагоприятное воздействие пандемии на предпринимательский сектор вылилось в заметное сокращение численности предпринимательских структур в 2020 г. на уровне 9,6% (рис. 4).

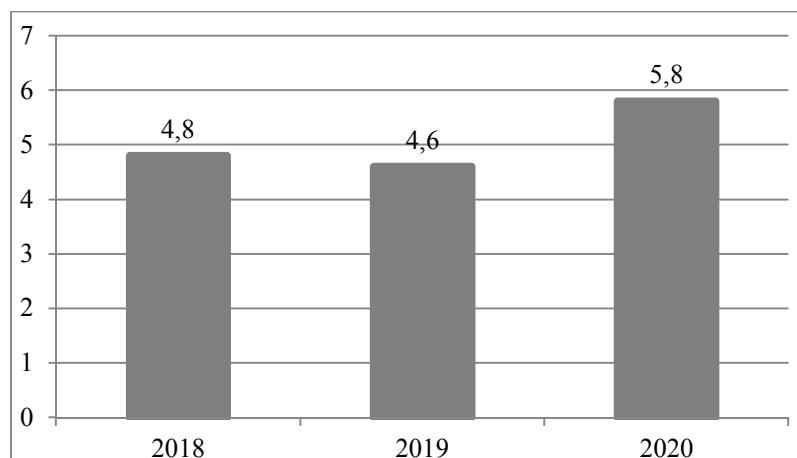

Рис. 3. Уровень безработицы населения в возрасте от 15 до 72 лет в России в 2018-2020 гг. [18]

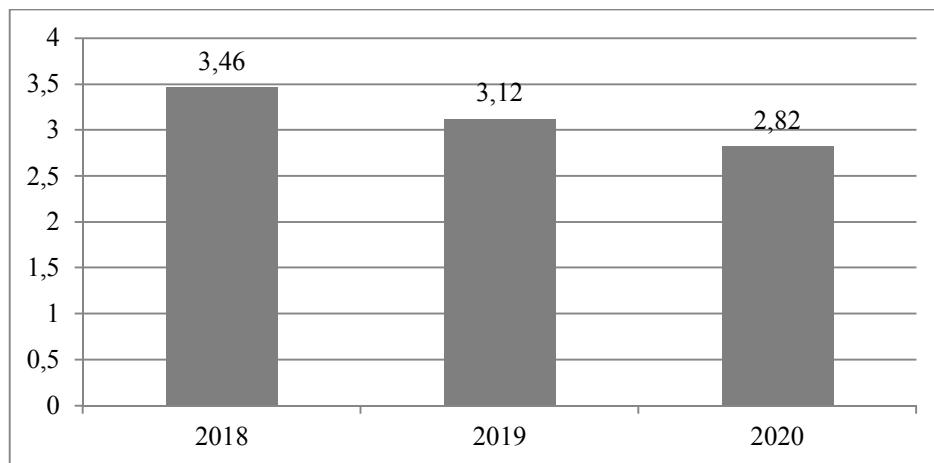

Рис. 4. Динамика сокращения количества предпринимательских структур в России в 2018-2020 гг., млн единиц [19]

В большей мере указанная тенденция характерна для Санкт-Петербурга (сокращение на 15,4%), Тульской области (количество предпринимательских структур снизилось на 15,2%), Кабардино-Балкарии (-14,92%), Москвы (-14,91%), Псковской области (-14,85%) и Калининградской области (-14,4%) [19].

В этих условиях предпринимательские структуры по опыту преодоления предыдущих экономических кризисов могут выбрать стратегию сокращения расходов, ориентированную на уменьшение объема закупок, фиксацию зарплат или увольнение персонала, урезание бюджетов на маркетинг и рекламу, временное прекращение производства, тем самым демонстрируя снижение деловой активности и направляя усилия на выживание компаний.

Однако в периоды неопределенности и кризисов именно государство становится тем институтом, на который возлагается ответственность за предоставление поддержки предпринимательским структурам.

Так, изменение законодательства способно высвободить скрытый потребительский спрос, в результате чего начнут стремительно возникать и развиваться новые отрасли [3].

В 2020 г. Правительством Российской Федерации был реализован ком-

плекс мер, направленных на снижение издержек для бизнеса, а для наиболее пострадавших отраслей экономики была оказана прямая финансовая поддержка предпринимательских структур (рис. 5).

Этап восстановления экономики после пандемии начался в 2021 г. В этот период в России продолжена реализация политики государственной поддержки предпринимательских структур малого и среднего бизнеса.

С одной стороны, государство реализует дифференцированную политику стимулирования предпринимательской активности. Это проявляется, в частности, в предоставлении налоговых льгот и налоговых вычетов ИТ-компаниям в соответствии с Федеральным законом № 265-ФЗ от 31.07.2020 г. и Федеральным законом № 374-ФЗ от 23.11.2020 г. Таким образом, ставки налога на прибыль для ИТ-компаний устанавливаются на уровне 3%, а также компаниям предоставляется вычет по НДС при оплате маркетинговых услуг для реализации программного обеспечения и рекламных услуг за рубежом. Налоговые льготы по НДС также могут получить сельхозпроизводители в отношении племенной животноводческой продукции в период до 31.12.2022 г. (Федеральный закон № 375-ФЗ от 23.11.2020 г.).

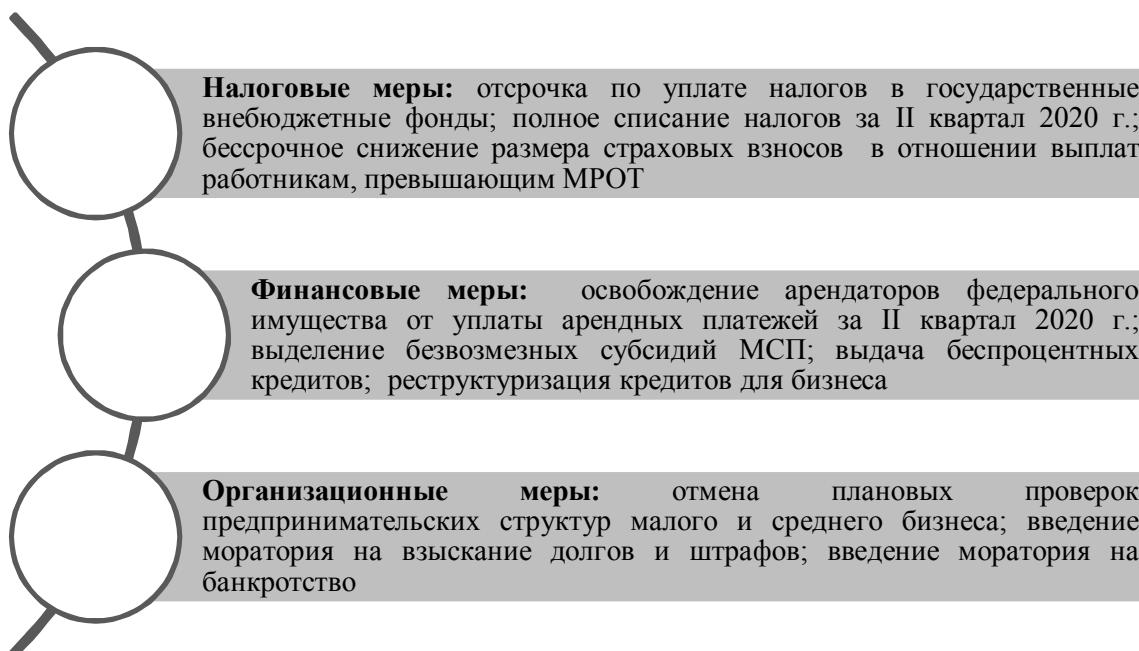

Рис. 5. Государственные меры налоговой, финансовой и организационной поддержки предпринимательских структур малого и среднего бизнеса, оказавшихся в зоне риска в период пандемии [20]

С целью снижения административной нагрузки на предпринимательские структуры государством был введен мораторий на плановые проверки малого бизнеса (Постановление Правительства РФ № 1969 от 30.11.2020 г.), произведено освобождение предприятий малого бизнеса от процедуры обязательного аудита (Законопроект № 975888-7), введено беспрочное действие декларации о специальной оценке условий труда в случае отсутствия оснований для ее прекращения (Законопроект № 1034649-7) [21].

Однако далеко не все меры носят стимулирующий характер [16]. В частности, это касается некоторых налоговых мер. Например, установление Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 266-ФЗ прогрессивной налоговой ставки для предпринимательских структур, находящихся на упрощенной системе налогообложения (8% – для плательщиков с объектом налогообложения «доходы» при общей ставке на уровне 6%), а также введение налога по ставке 20% (общая ставка – 15%) для плательщиков с объектом

«доходы минус расходы», вероятно, не окажет стимулирующего эффекта для субъектов предпринимательства [21]. Так же, как и отмена единого налога на вмененный доход в 2021 г., с одной стороны, приведет к увеличению налоговых сборов в бюджет, а с другой – станет новым вызовом для микропредприятий и предпринимательских структур малого бизнеса [21].

Таким образом, поиск эффективных инструментов экономической политики, направленных на поддержание предпринимательских структур на этапе постковидного восстановления для России, является актуальным. Для решения этой задачи проанализируем позитивный опыт Китая с перспективой его возможной адаптации в российских условиях.

Китай обеспечил себе мировое лидерство по максимально быстрому преодолению ее негативных экономических последствий. В Китае экономический рост продолжил восстановление в третьем квартале 2020 г. и достиг 4,9% по сравнению с аналогичным периодом

2019 г., выросли объемы промышленного производства, а также увеличилось валовое накопление капитала (на 3,1%). Произошел рост чистого экспорта, включая товары и услуги, а также увеличение объема розничных продаж товаров через Интернет на 15,3%.

В отчете компании PwC выделены шесть наиболее успешных направлений макроэкономической политики Китая. Остановимся на тех из них, которые касаются поддержки предпринимательского сектора:

- меры по балансировке между вспышками эпидемии и точечным восстановлением производства, в т. ч. за счет более активной налогово-бюджетной политики;
- меры по удовлетворению возросших со стороны бизнеса потребностей в экономической поддержке в ответ на воздействие эпидемии;
- меры по контролю за обеспечением разумной и адекватной ликвидности;
- меры по ускорению структурных реформ в сфере предложения;
- меры по повышению совокупной факторной производительности [22].

Заметим, что одним из ключевых факторов успеха Китая в противостоянии негативному воздействию пандемии является оперативность и глубина мер, принятых Центральным банком Китая, который продлил сроки возврата кредитов предпринимательским структурам, объявил о снижении нормы обязательных резервов банков, высвободив средства для поддержки экономики [23]. Правительство Китая объявило о пакете поддержки цифровизации малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса. Кроме того, в Китае был объявлен широкий спектр политических мер для предпринимательских структур малого и среднего бизнеса на региональном уровне (отсроченные налоговые платежи для МСП, снижение арендной платы, отказ от административных сборов, субсидирование затрат на НИОКР для МСП,

субсидии социального страхования, субсидии на обучение и приобретение услуг удаленной работы, снижение ставок по кредитам). Кроме того, банкам было предоставлено дополнительное финансирование для стимулирования кредитов малых и средних предпринимательских структур.

Правительством Китая был реализован пакет бюджетно-налоговых мер, в т. ч. освобождение от НДС на неограниченный срок социально ориентированных услуг медицинского характера, услуг, связанных с организацией питания и проживания граждан, услуг общественного транспорта и доставки. Для особо пострадавших предприятий был введен перенос налоговых убытков на срок от пяти до восьми лет [3].

Министерство кадров и социального обеспечения Китая выпустило руководство, которое предусматривает меры для местных бюро социального обеспечения и позволяет предприятиям уплачивать отчисления на социальное страхование работодателем в течение трех месяцев после сдерживания вспышки COVID-19 без ущерба для прав сотрудников на пособия по социальному обеспечению. В рамках мер по увеличению занятости Министерство финансов Китая сократило выплаты по социальному страхованию на 1 трлн юаней, чтобы привлечь предпринимательские структуры к удержанию сотрудников в крупных городах Китая. Меры поддержки, в т. ч. касающиеся возмещения страховых взносов по безработице, реализуются государством в отношении предпринимательских структур, взявшим на себя ответственность за сотрудников и не осуществляющих мер по их увольнению в период пандемии.

Кроме того, Министерство финансов Китая ввело дополнительные меры, направленные на поддержку сектора НИОКР: налоговые убытки, связанные с COVID-19, понесенные высокотехнологичными предприятиями и малыми и средними технологическими предприя-

тиями, могут быть перенесены и компенсированы в течение 10 лет; затраты на исследования и разработки, понесенные с целью профилактики и контроля COVID-19, имеют право на сверхвычет в размере 75%.

Выводы

Анализ реализованных китайским правительством мер поддержки в отношении предпринимательского сектора позволил авторам выделить наиболее эффективные применительно к российским условиям.

Во-первых, адресный подход к реализации мер бюджетно-налоговой политики, что позволит повысить эффективность реального сектора экономики. Речь идет, прежде всего, о снижении налогового бремени для предприятий малого и среднего бизнеса, субсидировании предпринимательских структур реального сектора экономики и корректировке программ рефинансирования предпринимательских структур в наиболее пострадавших отраслях экономики.

Во-вторых, реализация мер по дальнейшему увеличению ликвидности банковской системы для наращивания финансовой и налоговой помощи малым и средним предпринимательским структурам в преодолении последствий ковидного кризиса.

В-третьих, незамедлительный запуск структурной реформы предложения за счет реализации экспансионистской фискальной и денежно-кредитной политики. Данный комплекс мер будет направлен на повышение совокупной производительности предпринимательского сектора и улучшение их инвестиционной привлекательности.

В-четвертых, снижение вероятности развития системного банковского риска по существенному росту долговой нагрузки нефинансового сектора за счет повышения эффективности контроля за расходованием финансовых ресурсов предпринимательскими структурами, принятие более широкого плана по преодолению негативных последствий в экономике, особенно в секторе услуг и туризме. Это требует пролонгирования программ кредитования реального бизнеса, в т. ч. за счет реструктуризации ранее выданных кредитов, увеличения доли долгосрочных кредитов в структуре долговой нагрузки.

В-пятых, реализация мер налогового и административного стимулирования в отношении сектора электронной торговли товарами и услугами, а также совершенствование цифровой инфраструктуры для развития онлайн-сервисов предпринимательских структур.

Список литературы

1. Anti-crisis technologies for improving the efficiency of the organization's personnel management / G. F. Galieva, E. E. Mirgorod, O. F. Alekhina, B. O. Khashir, A. F. Beilina // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security. ISC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham: Springer, 2022. Vol. 372. P. 887-896. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_95.
2. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries / E. Karpunina, L. Moskova, O. Zabelina, N. Zubareva, A. Tsykora // Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology. Emerald Publishing Limited, 2022. P. 103-114.
3. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures / E. Karpunina, L. Butova, T. Sobolevskaya, E. Badokina, O. Pliusnina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 1213-1226.
4. Обзор об «Основах управления пандемией» для правительств в борьбе с новым коронавирусом (COVID-19) на 21 год». URL: <https://www.pwccn.com/en/issues-based/covid-19/blue-paper.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).

5. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии. URL: <https://isp.hse.ru> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Гимпельсон В. Е, Капелюшников Р. И. Рынок труда под натиском коронавируса. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/369698959.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
7. Михайлов А., Федулов В. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 597-604.
8. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state / E. Karpunina, O. Zabelina, G. Galieva, E. Melyakova, Y. Melnikova // Proceeding of the 35th IBIMA Conference. 1-2 April. Seville, 2020. P. 7671-7682.
9. Diagnostics of Regional Economic Security Problems during the 2020 Crisis / E. Korolyuk, I. Rustamova, N. Kuzmenko, B. Khashir, E. Karpunina // Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021. P. 5248-5257.
10. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/> (дата обращения: 14.04.2022).
11. PMI data are released monthly, in advance of comparable official economic data. URL: <https://www.markiteconomics.com/Public/Release/PressReleases?language=en> (дата обращения: 14.04.2022).
12. Эксперты предсказали просрочку почти 20% кредитов малому бизнесу. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2020/5e8452a99a794743698def2> (дата обращения: 14.04.2022).
13. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2021 год: выжившие. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2021/#:~:text=Задолженность%20субъектов%20малого%20и%20среднего,%25%20и%2014%20%25%20 (дата обращения: 14.04.2022).
14. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом? URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanuk/1401376/> (дата обращения: 14.04.2022).
15. Законно ли снижение зарплаты из-за коронавируса? URL: <https://urist-consult.com/snizhenie-zarplaty-iz-za-koronavirusa.html> (дата обращения: 14.04.2022).
16. The impact of the COVID-19 recession on the Russian Labor Market / T. Strelnikova, E. Klimentova, I. Piven, A. Starodubtceva, I. Ivinskaya // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEERK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Springer, 2022.
17. Ключевская Н. Работа без «зарплатного карантина»: выплаты в условиях коронавируса. URL: <https://www.garant.ru/news/1332790/> (дата обращения: 14.04.2022).
18. Трудовые ресурсы. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 14.04.2022).
19. В 2020 году закрылось в 2,4 раза больше бизнесов, чем открылось. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/509680/> (дата обращения: 14.04.2022).
20. Прогнозы социально-экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения: 14.04.2022).
21. В 2021 году изменится многое в законах для малого и среднего бизнеса. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/v-2021-godu-izmenitsya-mnogoe-v-zakonah-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-rasskazyvaem-vse-cto-vazhno-znat#i-21> (дата обращения: 14.04.2022).
22. Обзор об «Основах управления пандемией» для правительства в борьбе с новым коронавирусом (COVID-19) на 21 год. URL: <https://www.pwccn.com/en/issues-based/covid-19/blue-paper.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).
23. Government and institution measures in response to COVID-19. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html> (дата обращения: 14.04.2022).

References

1. Galieva G., Mirgorod E., Alekhina O., Khashir B., Beilina A. Anti-Crisis technologies for improving the efficiency of the organization's personnel management. Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security. ISC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham, Springer, 2022, vol. 372, pp. 887-896. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_95
2. Karpunina E., Moskvtceva L., Zabelina O., Zubareva N., Tsykora A. Socio-economic impact of the COVID-19 Pandemic on OECD countries. Current problems of the world economy and international trade, Research in Economic Anthropology. Emerald Publishing Limited, 2022, pp. 103-114.
3. Karpunina E., Butova L., Sobolevskaya T., Badokina E., Pliusnina O. The impact of the Covid-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1213-1226.
4. Obzor ob "Osnovah upravleniya pandemiej" dlya pravitel'stv v bor'be s novym koronavirusom (COVID-19) na 21 god [Review of the "Fundamentals of pandemic Management" for governments in the fight against the new coronavirus (COVID-19) for 21 years]. Available at: <https://www.pwccn.com/en/issues-based/covid-19/blue-paper.pdf>. (accessed 14.04.2022)
5. Obzor mezhdunarodnoj praktiki podderzhki ekonomiki i naseleniya v usloviyah bor'by s pandemiej koronavirusa v Armenii, Velikobritanii, Germanii, Danii, Ispanii, Italii, Kazahstane, Kitae, Niderlandah, SShA, Finlyandii, Francii, Shvecii, Yuzhnoj Koree, Yaponii [Review of the international practice of supporting the economy and the population in the fight against the coronavirus pandemic in Armenia, Great Britain, Germany, Denmark, Spain, Italy, Kazakhstan, China, the Netherlands, USA, Finland, France, Sweden, South Korea, Japan]. Available at: <https://isp.hse.ru>. (accessed 14.04.2022)
6. Gimpel'son V. E, Kapelyushnikov R. I. Rynok truda pod natiskom koronavirusa [The labor market is under the onslaught of the coronavirus]. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/369698959.pdf>. (accessed 14.04.2022)
7. Mihajlov A., Fedulov V. Vliyanie pandemii COVID-19 na rossijskij rynok truda [The impact of Covid-19 pandemic on Russian labor market]. *Moskovskij ekonomiceskij zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2020, no.11, pp. 597-604.
8. Karpunina E., Zabelina O., Galieva G., Melyakova E., Melnikova Y. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state. Proceeding of the 35th IBIMA Conference. 1-2 April 2020. Seville, 2020, pp. 7671-7682.
9. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. Proceeding of the 37th IBIMA Conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 5248-5257.
10. Logisticheskie trendy 2020–2021 goda: vliyanie pandemii COVID-19 na perevozki [Logistic trends of 2020-2021: the impact of COVID-19 pandemic on the transportation]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/>. (accessed 14.04.2022)
11. PMI data are released monthly, in advance of comparable official economic data. Available at: <https://www.markiteconomics.com/Public/Release/PressReleases?language=en>. (accessed 14.04.2022)
12. Eksperty predskazali prosrochku pochti 20% kreditov malomu biznesu [Experts forecasts delinquency of almost 20% of loans for small business]. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2020/5e8452a99a794743698def2>. (accessed 14.04.2022)
13. Prognoz kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii na 2021 god: vyzhivshie [The forecast of lending of small and medium business in Russia on 2021: survivors]. Available at: [https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2021/#:~:text=Zadolzhennost'%20sub"ektov%20malogo%20i%20srednego,%25%20i%2014%20%25%20](https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2021/#:~:text=Zadolzhennost'%20sub). (accessed 14.04.2022)
14. Problemy v biznese v period pandemii: vygodnee prodat' ego ili stat' bankrotom? [Problems in business in the pandemic period: it is more profitable to sell it or become bankrupt]. Available at: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/>. (accessed 14.04.2022)
15. Zakonno li snizhenie zarplaty iz-za koronavirusa? [Is it legal to reduce wages due to coronavirus]. Available at: <https://urist-consult.com/snizhenie-zarplaty-iz-za-koronavirusa.html>. (accessed 14.04.2022)

16. Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., IvinskayaI. The Impact of the COVID-19 Recession on the Russian Labor Market. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Springer, 2022.
17. Klyuchevskaya N. Rabota bez "zarplatnogo karantina": vyplaty v usloviyah koronavirusa [Work without salary quarantine: payments in the conditions of coronavirus]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1332790/>. (accessed 14.04.2022)
18. Trudovye resursy [Labor resources]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1. (accessed 14.04.2022)
19. V 2020 godu zakrylos' v 2,4 raza bol'she biznesov, chem otkrylos' [In 2020, 2 times more businesses closed than opened]. Available at: <https://www.klerk.ru/buh/news/509680/>. (accessed 14.04.2022)
20. Prognozy social'no-ekonomiceskogo razvitiya [Forecasts of socio-economic development]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomiceskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomiceskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html. (accessed 14.04.2022)
21. V 2021 godu izmenitsya mnogoe v zakonah dlya malogo i srednego biznesa [In 2021, much will change in the laws for small and medium-sized businesses]. Available at: <https://bankstoday.net/last-articles/v-2021-godu-izmenitsya-mnogoe-v-zakonah-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-rasskazyvaem-vse-chto-vazhno-znat#i-21>. (accessed 14.04.2022)
22. Obzor ob "Osnovah upravleniya pandemiej" dlya pravitel'stv v bor'be s novym koronavirusom (COVID-19) na 21 god [Overview of the "Fundamentals of Pandemic Management" for governments in the fight against the new corona virus (COVID-19) for 21 years]. Available at: <https://www.pwccn.com/en/issues-based/covid-19/blue-paper.pdf>. (accessed 14.04.2022)
23. Government and institution measures in response to COVID-19. Available at: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>. (accessed 14.04.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пономарев Сергей Валерьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и высшей математики, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: pioneerday@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6216-1190

Алехина Ольга Федоровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: oly-ale@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8757-8993

Акименко Вера Анатольевна, старший преподаватель кафедры учета и менеджмента, Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Калуга, Российская Федерация, e-mail: akimenko.vera.a@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7765-8458

Sergey V. Ponomarev, Cand. of Sci. (Physico-Mathematical), Associate Professor of the Department of Business Informatics and Higher Mathematics, Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, Russian Federation, e-mail: pioneerday@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6216-1190

Olga F. Alyokhina, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: oly-ale@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8757-8993

Vera A. Akimenko, Senior Lecturer of the Department of Accounting and Management, Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, Russian Federation, e-mail: akimenko.vera.a@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7765-8458

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-156-167>

Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования

О. А. Крыжановская¹ , К. Е. Пахомов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время создание и реализации стартап-проектов является актуальным направлением развития во всех отраслях и сферах деятельности. Геополитическая нестабильность и санкционные ограничения в отношении России предопределили актуальность инновационного развития в контексте внедрения в практику хозяйствования стартап-проектов, особенно в приоритетных для страны направлениях стратегического развития. Одними из таких направлений являются обеспечение продовольственной безопасности и, как следствие, развитие сельского хозяйства в новых реалиях. В связи с вышесказанным проблема проведения маркетингового исследования рынка для реализации стартап-проекта требует своего научно-практического разрешения.

Цель исследования состоит в обосновании актуальности и необходимости проведения маркетингового исследования рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования.

Задачи определены тематикой исследования и предполагают обоснование актуальности развития российского рынка минеральных удобрений в современных условиях хозяйствования, проведение маркетингового исследования данного рынка, формирование доказательной базы необходимости создания лаборатории по производству минеральных удобрений как стартап-проекта в контексте геополитической нестабильности.

Методология исследования предполагает использование методов эмпирического и статистического анализа, а также методов графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Результаты: обоснована актуальность развития российского рынка минеральных удобрений в современных условиях хозяйствования; проведено маркетинговое исследование данного рынка; сформирована доказательная база необходимости создания лаборатории по производству минеральных удобрений как стартап-проекта в контексте геополитической нестабильности.

Выводы. Результаты маркетингового исследования российского рынка минеральных удобрений легли в основу создания стартап-проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений в современных условиях хозяйствования, что позволит внести вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: геополитическая нестабильность; маркетинговое исследование; рынок; стартап-проект.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Крыжановская О. А., Пахомов К. Е., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 156–167

Для цитирования: Крыжановская О. А., Пахомов К. Е. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 156–167. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-156-167>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 05.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Marketing Research of the Market for the Implementation of a Startup Project in Modern Business Conditions

Olga A. Kryzhanovskaya¹ , Kirill E. Pakhomov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, the creation and implementation of start-up projects is an important area of development in all industries and fields of activity. Geopolitical instability and sanctions restrictions against Russia predetermined the relevance of innovative development in the context of introducing start-up projects into economic practice, especially in priority areas of strategic development for the country. One of these areas is to ensure food security and, as a result, the development of agriculture in the new realities. In connection with the foregoing, the problem of conducting market research for the implementation of a start-up project requires its own scientific and practical resolution.

The purpose of the study is to substantiate the relevance and necessity of conducting market research for the implementation of a start-up project in modern economic conditions.

The objectives are defined by the subject of the study and involve substantiating the relevance of the development of the Russian mineral fertilizer market in modern economic conditions, conducting a marketing study of this market, forming an evidence base for the need to create a laboratory for the production of mineral fertilizers as a start-up project in the context of geopolitical instability.

Methodology. The research methodology involves the use of methods of empirical and statistical analysis, as well as methods of graphical and tabular visualization of the results of the study.

Results: the relevance of the development of the Russian market of mineral fertilizers in modern economic conditions was substantiated; a marketing study of this market was carried out; an evidence base was formed for the need to create a laboratory for the production of mineral fertilizers as a start-up project in the context of geopolitical instability.

Conclusions. The results of a marketing study of the Russian market of mineral fertilizers formed the basis for the creation of a start-up project to create a laboratory for the production of mineral fertilizers in modern economic conditions, which will contribute to ensuring the country's food security.

Keywords: geopolitical instability; marketing research; market; start-up project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O. A., Pakhomov K. E. Marketing Research of the Market for the Implementation of a Startup Project in Modern Business Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(4): 156–167. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-156-167>.

Received 10.06.2022

Accepted 05.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Создание и реализация стартап-проектов является одним из важнейших направлений инновационного социально-

экономического развития России. В условиях геополитической нестабильности и санкционных ограничений потребность в реализации стартап-проектов в

импортозамещающих отраслях экономики существенно возросла [1; 2]. Особая роль стартап-проектам отведена в области обеспечения продовольственной безопасности государства [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Российский рынок минеральных удобрений является важнейшей подотраслью химической промышленности, поскольку истощение земельного ресурса из года в год является насущной проблемой не только для РФ, но и всего мира. В связи с вышеуказанным актуальность проведения маркетингового исследования рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования очевидна [10; 11; 12].

Материалы и методы

Исследование базируется на методах эмпирического и статистического анализа, а также методах графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Результаты и их обсуждения

В современных условиях воздействия геополитических факторов особенно острый данный вопрос стал у зарубежных стран. Происходит изменение направлений реализации химической продукции: экспортная экспансия приостановлена в значительной степени, и в зависимости от этого производителям

приходится диверсифицировать свою деятельность, так как часть прибыли приходилась на зарубежных контрагентов. При этом более актуальным становится внутренний рынок, где наблюдается рост покупательской способности продукции для нужд отечественных сельскохозяйственных производителей [13; 14; 15].

Рассмотрим структуру производства минеральных удобрений в России в 2021 г. (рис. 1).

Производство азотных видов минеральных удобрений занимает практически половину (45%) всего производства в России, а также является одним из самых распространённых. Другой вид – калийные, занимают 38% всего производства. И наконец, фосфорсодержащие являются наименьшей из трёх существующих групп химических продукции.

Динамика производства минеральных удобрений у всех 3 групп удобрений к 2022 г. в плановом периоде должна иметь положительную тенденцию, хоть и не такую явную, по сравнению с предыдущими годами (рис. 2). Уменьшение доли продаж на зарубежном рынке в текущей ситуации остаётся проблемным моментом, однако внутренний рынок удобрений при этом развивается, что и способствует росту производства химической продукции.

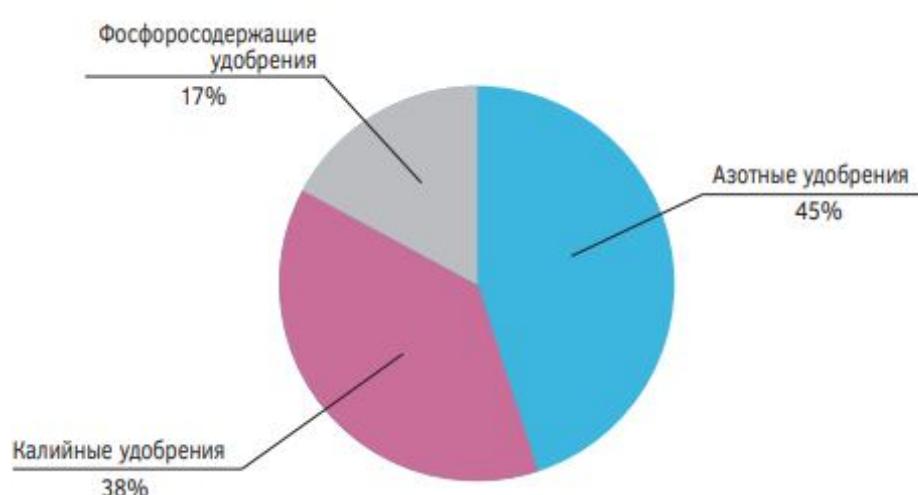

Рис. 1. Структура производства минеральных удобрений в России в 2021 г. [16]

Рис. 2. Динамика производства минеральных удобрений в России в 2012-2022 гг., млн т [17]**Таблица 1.** Средние цены производителей на минеральные удобрения в 2021–2022 гг., руб./т [18]

Показатель	Удобрения азотные минеральные или химические		Удобрения калийные минеральные или химические		Удобрения, не включённые в другие группировки	
	внутренний рынок	экспорт	внутренний рынок	экспорт	внутренний рынок	экспорт
2021 г.:						
– январь	11 263,29	14 257,88	10 182,78	11 601,49	19 051,84	22 057,7
– апрель	14 085,34	19 815,92	10 868,47	12 301,4	21 700,66	32 406,83
– июль	16 143,64	21 825,38	12 780,87	15 912,05	32 465,21	36 494,12
– октябрь	17 475,88	26 920,12	19 517,08	28 518,05	32 249,85	40 000,47
– декабрь	20 814,75	45 675,71	25 054,84	32 506,29	32 471,39	47 253,06
2022 г.:						
– январь	22 620,6	51 477,59	27 775,8	34 113,53	31 401,59	51 551,57
– февраль	21 109,15	49 160,89	28 059,43	34 714,94	29 433,11	53 788,55
– март	20 024,16	60 060,53	27 914,1	48 359,74	30 713,64	67 170,08
– апрель	18 588,35	54 834,99	31 443,78	42 164,43	31 205,22	79 792,91

По данным из таблицы 1 следует, что показатель средней стоимости на удобрения по внутреннему рынку азотных, калийных и удобрений, которые не включены в другие группировки, за 4 месяца 2022 г. показал большую стабильность в сравнении с 2021 г. Из этого следует, что внутренний рынок укрепляется, но при этом остаются колебания роста средних цен.

Экспортные показатели с учётом того, что происходит в настоящее время с внешней политикой, можно оценить как ожидаемые, поскольку нарушена система взаимоотношений между отечественными и зарубежными партнёрами. По всем трём группам удобрений наблюдается рост средних цен.

Из анализа структуры производства азотных удобрений следует отметить, что большую долю рынка занимают такие компании, как «ЕвроХим» – 20,9%, «ФосАгроЛ» – 17,4%, «Акрон» – 17,2%, «Уралхим» – 15,8% и СДС «Азот» – 11,8% (рис. 3). Остальные игроки имеют долю менее 5% и занимают менее 20% рынка в общей сумме.

Рассмотрим анализ российской промышленности минеральных удобрений (рис. 4).

Обострение конкуренции на мировом рынке минеральных удобрений усложнит положение российских компаний в ближайшие годы. Однако, несмотря на обострение конкуренции, в ближайшие годы российские производители азотных и

смешанных удобрений сохранят устойчивые позиции на мировом рынке. Ситуация на калийном рынке будет определяться производственно-сбытовой политикой

главных мировых игроков, скоростью выхода на проектные мощности новых рудников, а также закупочной политикой главных покупателей (Китай/Индия).

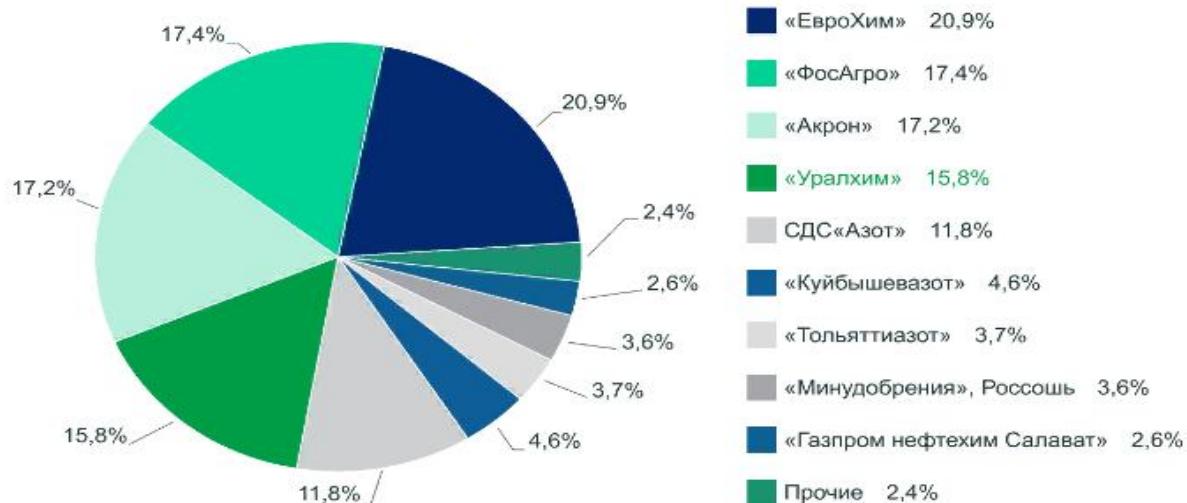

Рис. 3. Структура производства азотных удобрений в 2022 г. [19; 20]

Рис. 4. Анализ российской промышленности минеральных удобрений

Таким образом, актуальным направлением развития отрасли минеральных удобрений является реализация различных стартап-проектов. Одним из актуальных является стартап-проект по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений. Цель проекта – обоснование экономической эффективности и целесообразности создания производства комплексных удобрений на территории Курской области.

В производстве минеральных удобрений планируется использовать сырьё, такое как апатитовый концентрат, азот, азотно- и калийсодержащие вещества и прочее сырьё, которые буду закупаться и поставляться из внешних источников. Основа проекта – организация производства NPK-удобрений и

получение прибыли от осуществления деятельности.

Преимуществом инициатора проекта на данной территории является то, что производство минеральных удобрений будет располагаться вместе с лабораторией по дополнительным исследованиям химических удобрений, а также их усовершенствованию. Всё в комплексе позволяет поддерживать эффективный производственный баланс, ориентированный на текущий спрос.

Для постановки целей маркетингового исследования нами использовался метод построения дерева факторов: был составлен перечень факторов, определена их значимость, расставлены коэффициенты. После расстановки и обзора полученных результатов проведен расчёт значимости ветвей дерева (рис. 5).

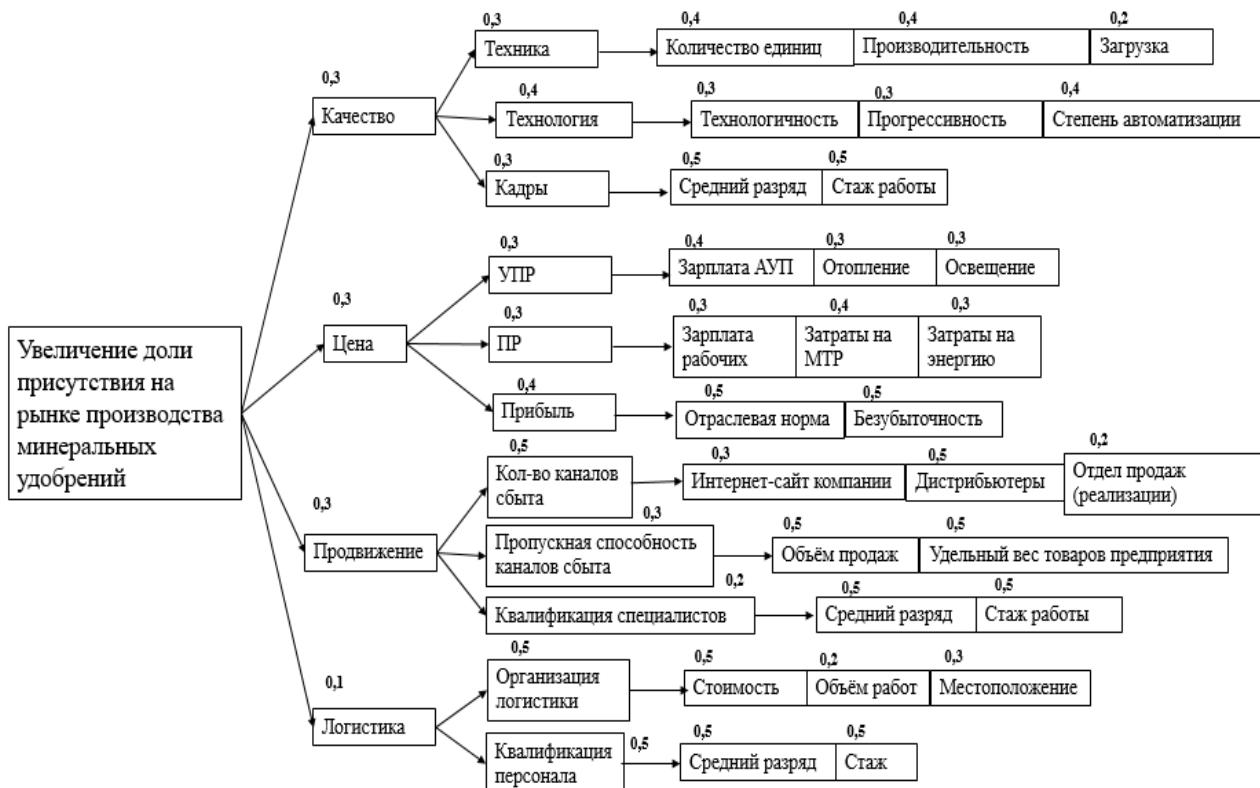

Рис. 5. Дерево факторов инвестиционного проекта по производству минеральных удобрений

Анализ данных рисунка 5 свидетельствует о том, что основными вопросами являются каналы продвижения по сбыту продукции (ранг 1 и 4), прибыльность деятельности предприятия

(ранг 2) и организация производства (ранг 3 и 4). Из этого следует, что основными направлениями для инициатора проекта в данной ситуации служат следующие:

- изучение рынка отрасли минеральных удобрений для реализации собственной продукции;
- анализ рентабельности деятельности предприятия;
- изучение организационных процессов внутренней среды.

Методом диаграммы Парето удалось установить, что 80% потребительского притока и денежных поступлений зависит от 3-х основных групп: дистрибуторы, агрохолдинги, КФХ (крестьянские фермерские хозяйства) (рис. 6).

В результате полученной информации по ключевым потребителям стоит учесть следующие факторы: предпочтения, реакция на рекламу, мерчандайзинг, объемы закупок, поведение, мотивация, скрытые мотивы покупок. Каждая новая информация от потенциального потребителя будет различаться в зависимости от индивидуальности и сферы деятельности того или иного представителя.

На рисунке 7 представлен БКГ-анализ конкурентов стартап-проекта.

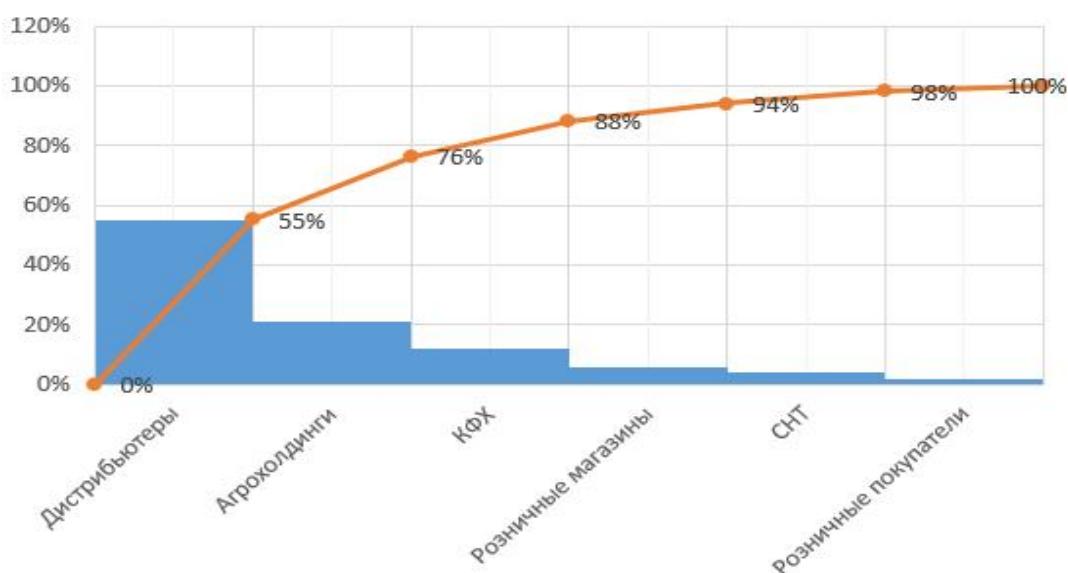

Рис. 6. Диаграмма Парето потенциальных потребителей стартап-проекта

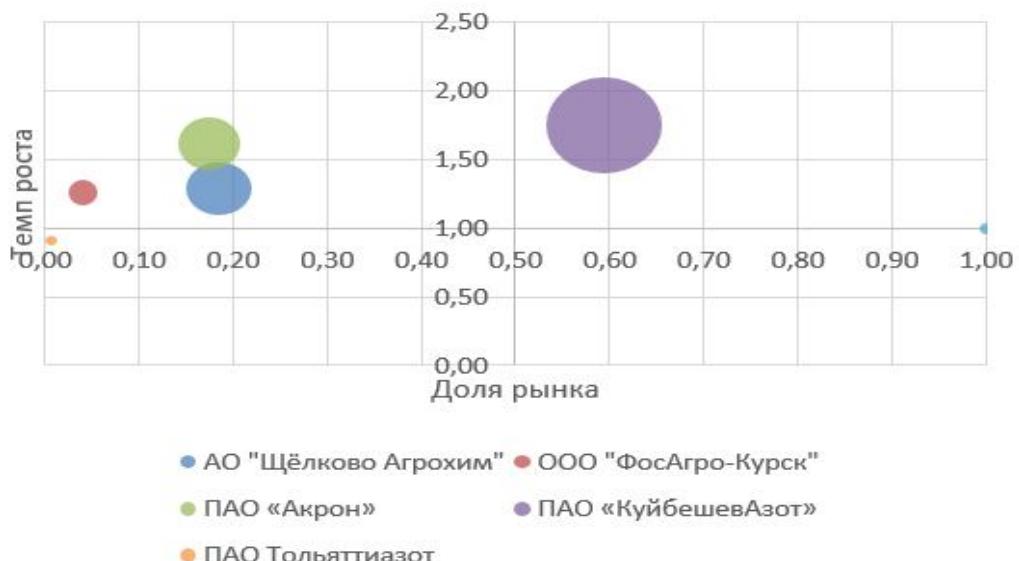

Рис. 7. БКГ-анализ конкурентов стартап-проекта

По результатам БКГ-анализа можно сделать следующие выводы: из 4 существующих квадрантов матрицы производители российского рынка отрасли минеральных удобрений находятся в 3 разных зонах. ПАО «Куйбышевазот» занимает среди потенциальных конкурентов самую большую долю. В зоне «Дикие кошки» находятся

сразу три представителя отрасли, практически одинаковую долю занимают АО «Щёлково АгроХим» и ПАО «Акрон», а также ООО «ФосАгро-Курск». ПАО «Тольяттиазот» находится в зоне «Дохлые собаки».

В таблице 2 описана бизнес-модель стартап-проекта по производству минеральных удобрений.

Таблица 2. Бизнес-модель стартап-проекта по производству минеральных удобрений

Ключевые партнеры	Ключевые виды деятельности	Ценностные предложения	Взаимоотношения с клиентами	Потребительские сегменты
ООО «Агрозашита»	Проведение научных исследований в сфере удобрений	Высокое качество	Персональная поддержка	Агрохолдинги
ГК «Агротек»			Автоматизированное обслуживание	КФХ
ГК «Русагро»			Высокое качество	C/x дистрибутеры
ООО «Группа компаний Продимекс»	Производство различных минеральных удобрений.	Выгодная цена		
ГК «Агропром-комплектация»				
Ключевые ресурсы			Каналы сбыта	
Человеческие			Интернет-торговля	
Материальные			Удаленная поддержка	
			Прямой канал сбыта	
Структура издержек			Потоки поступления доходов	
Фиксированные издержки			Прибыль от реализации	
Переменные издержки				
Экономия на масштабе				
Административные расходы				

Основными партнёрами стартап-проекта являются: ООО «Агрозашита», ГК «Агротек», ГК «Русагро», ООО «Группа компаний Продимекс», ГК «Агропромкомплектация», так как удобство логистики, цены и местоположение напрямую отражаются на себестоимости производства удобрений. Взаимодействие с данными компаниями основано на уже существующих взаимоотношений инициатора, поэтому планируется привлечь данных представителей отрасли к развитию лаборатории в Курской области.

Для визуализации запуска рабочего процесса с хронологической последовательностью следует использовать диаграмму Ганта (рис. 8).

Реализация стартап-проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений в Курской обла-

сти обладает современным, отвечающим требованиям сохранения и защиты окружающей среды и является конкуренто-способным производством (рис. 9). Так же преимуществом служит собственный сырьевой запас апатитовых концентратов, что намного выгоднее, чем закупка всех недостающих химических веществ, нуждающихся в производстве удобрений.

Выводы

Результаты маркетингового исследования российского рынка минеральных удобрений легли в основу создания стартап-проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений в современных условиях хозяйствования, что позволит внести вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

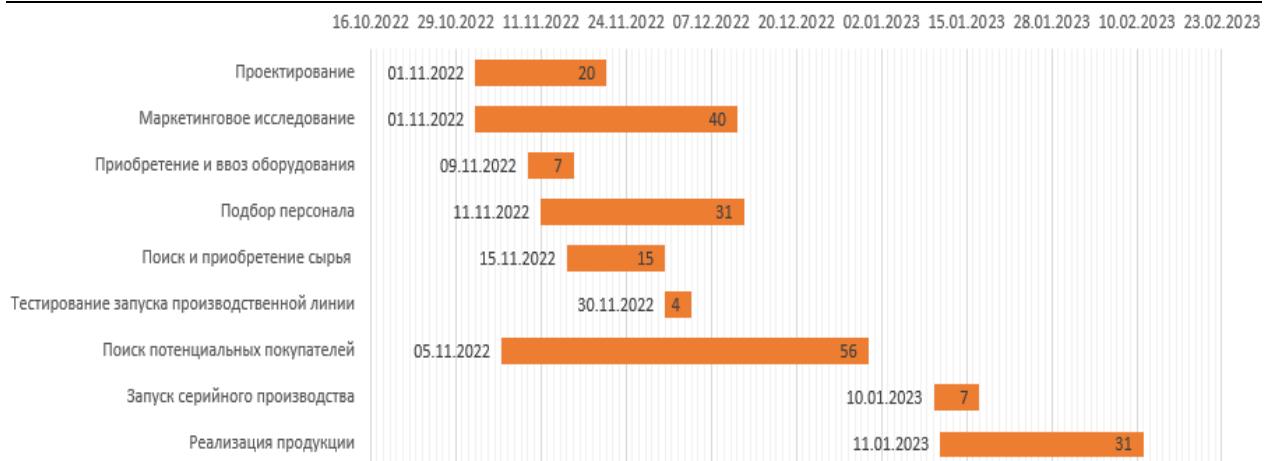

Рис. 8. Диаграмма Ганта реализации стартап-проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений

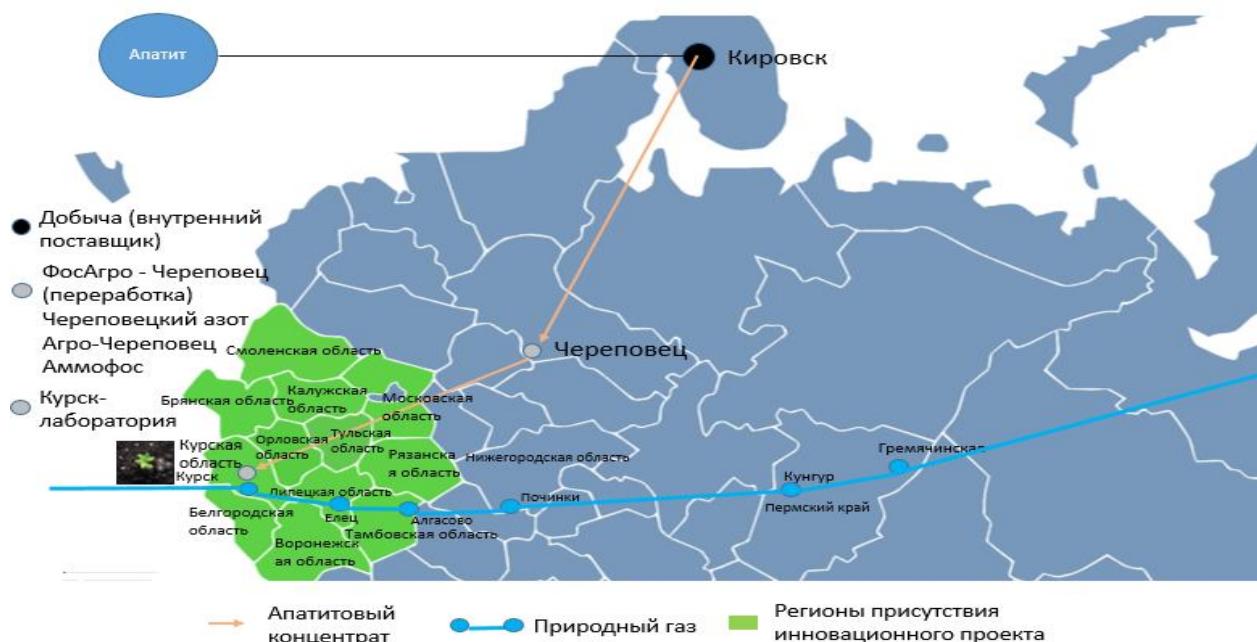

Рис. 9. География реализации стартап-проекта

Лаборатория позволит не только создать рабочие места на отдельных этапах реализации проекта, но задействует мощности по подаче природного газа, проходящего по крупнейшему магистральному газопроводу Уренгой – Помары – Ужгород. Особо следует отметить, что производство минеральных удобрений может стать якорным в формировании газохимического кластера в

Курской области. Реализация стартап-проекта по созданию лаборатории по производству минеральных удобрений помимо увеличения экспортного потенциала региона позволит значительно улучшить обеспеченность удобрениями близлежащих областей: Белгородской, Тамбовской, Воронежской, Липецкой областей и других регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Robehmed N. What Is A Startup? URL: <https://www.forbes.com/sites/natalierobehmed/2013/12/16/what-is-a-startup/#5b39740b4044> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Blank S. What's A Startup? First Principles. URL: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Чарочкина Е. Ю., Луговской А. С. Инновационная деятельность как условие повышения конкурентоспособности российской экономики // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы: сборник статей круглого стола, посвященного 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 21 октября 2011 года / под ред. В. П. Пашина. Курск: ГИРОМ, 2012. С. 258-260.
4. Хаустова Т. В., Соклаков А. А. Продовольственная безопасность в контексте реализации Российской политики импортозамещения // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Курск, 15 марта 2016 года. Курск: Университетская книга, 2016. С. 138-141.
5. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Приоритетные направления в формировании импортозамещающей политики России в условиях санкций // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 3(10). С. 14-17.
6. Крыжановская О. А., Вертакова А. Ю. Внедрение инноваций в условиях санкционных ограничений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 4(14). С. 67-75.
7. Крыжановская О. А. Стратегические направления развития России в посткризисный период // Проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 11 января 2011 года. Курск: Университетская книга, 2011. С. 81-84.
8. Александрова В. А., Крыжановская О. А. Макроэкономическое развитие России: проблемы и перспективы // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2018. С. 14-19.
9. Планирование структурной трансформации экономического пространства: гипотеза о Будущем российской плановой системы / Л. С. Белоусова, С. Г. Емельянов, Э. Н. Кузьбожев, И. Ф. Мальцева. М.: Университетская книга, 2014. 252 с.
10. Калимов О. В., Болжиков И., Шевцов А. Н. Отраслевые особенности применения инструментов маркетинга в условиях пандемии // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции, Курск, 25 июня 2020 года / Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Курск, 2020. С. 273-275.
11. Макарова Т. Н., Чарочкина Е. Ю. Оптимизация структуры маркетинговых мероприятий на примере малых форм хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 139-144.
12. Морозова О. А. Использование экономико-математических моделей при проведении маркетингового исследования отраслевого рынка // Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические и гуманитарные науки. 2008. № 4(206). С. 116-121.
13. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Леонтьев Е. Д. Ранговая оценка инновационной активности промышленных комплексов региона: отечественный и зарубежный опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4(17). С. 15-23.
14. Дорожная карта по развитию производства минеральных удобрений на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/eAccQzV2dl2dPEWykXdsh2SeL5U7Re4j.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
15. Клевцов С. М., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Выявление коридоров устойчивости развития отраслевого аграрного комплекса регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 144-156.
16. География продаж продукции отечественных производителей минеральных удобрений. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 24.04.2022).

17. Рынок удобрений. Обзор отрасли и фаворитов в 2022 году. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/research/review/2022-fertilizers/> (дата обращения: 24.04.2022).
18. Средние цены производителей на минеральные удобрения 2021-2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicators/> (дата обращения 05.05.2022).
19. АО «Объединенная химическая компания «Уралхим». URL: <https://www.uralchem.ru/about/> (дата обращения: 24.04.2022).
20. Обзор сектора минеральных удобрений. URL: <https://zen.yandex.ru/media/investokrat/obzor-sektora-mineralnyh-udobrenii-6295f843b6f9504131168352> (дата обращения: 24.04.2022).

References

1. Robehmed N. What Is A Startup? Forbes Available at: <https://www.forbes.com/sites/natalierobehmed/2013/12/16/what-is-a-startup/#5b39740b4044>. (accessed 20.04.2022)
2. Blank S. What's A Startup? First Principles. Available at: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles/>. (accessed 20.04.2022)
3. Charochkina E. Yu., Lugovskoj A. S. [Innovation activity as a condition for increasing the competitiveness of the Russian economy]. Modernizaciya v Rossii: istoriya, perspektivy, problem. Sbornik statej kruglogo stola, posvyashchennogo 20-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, Kursk, 21 oktyabrya 2011 goda [Modernization in Russia: History, prospects, problems: a collection of articles of the round table dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Law of Southwestern State University, Kursk, October 21, 2011]; ed. by V. P. Pashin. Kursk, GIROM Publ., 2012, pp. 258-260. (In Russ.).
4. Haustova T. V., Soklakov A. A. [Food security in the context of the implementation of the Russian import substitution policy]. Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 15 marta 2016 goda [Economic security: legal, economic, environmental aspects. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 15, 2016]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2016, pp. 138-141. (In Russ.).
5. Kashirceva A. Yu., Charochkina E. Yu. Prioritetnye napravleniya v formirovaniy importozameshchayushchej politiki Rossii v usloviyah sankcij [Priority directions in the formation of Russia's import-substituting policy under sanctions]. Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects, 2016, no. 3(10), pp. 14-17.
6. Kryzhanovskaya O. A., Vertakova A. Yu. Vnedrenie innovacij v usloviyah sankcionnyh ogranichenij [Implementation of innovations in the conditions of sanctions restrictions]. Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 2016, no. 4(14), pp. 67-75.
7. Kryzhanovskaya O. A. [Strategic directions of Russia's development in the post-crisis period]. Problemy razvitiya sovremennoj obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 11 yanvarya 2011 goda [Problems of development of modern society. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, January 11, 2011]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2011, pp. 81-84. (In Russ.).
8. Aleksandrova V. A., Kryzhanovskaya O. A. [Macroeconomic development of Russia: problems and prospects]. Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorij: v poiske social'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic equilibrium. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, pp. 14-19. (In Russ.).
9. Belousova L. S., Emel'yanov S. G., Kuz'bozhev E. N., Mal'ceva I. F. Planirovanie strukturnoj transformacii ekonomicheskogo prostranstva: gipoteza o Budushchem rossijskoj planovoj sistemy [Planning for the structural transformation of the economic space: a hypothesis about the future of the Russian planned system]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2014. 252 p.
10. Kalimov O. V., Bolzhikov I., Shevcov A. N. [Industry-specific features of the use of marketing tools in a pandemic]. Social'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii: problemy, tendenci, perspektivy. Sbornik nauchnyh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 25 iyunya 2020 goda [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific arti-

cles of the 19th International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 25, 2020]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2020, pp. 273-275. (In Russ.).

11. Makarova T. N., Charochkina E. Yu. Optimizaciya struktury marketingovyh meropriyatiij na primere malyh form hozyajstvovaniya [Optimization of the structure of marketing activities on the example of small forms of management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2013, no. 1, pp. 139-144.

12. Morozova O. A. Ispol'zovanie ekonomiko-matematicheskikh modelej pri provedenii marketingovo issledovaniya otriaslevogo rynka [The use of economic and mathematical models in the conduct of marketing research of the industry market]. *Izvestiya Orlovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Proceedings of the Oryol State Technical University. Series: Socio-Economic and Humanitarian Sciences*, 2008, no. 4(206), pp. 116-121.

13. Klevcova M. G., Polozhenceva Yu. S., Leont'ev E. D. Rangovaya ocenka innovacionnoj aktivnosti promyshlennyyh kompleksov regiona: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [Rank assessment of the innovative activity of industrial complexes of the region: domestic and foreign experience]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2015, no. 4(17), pp. 15-23.

14. Dorozhnaya karta po razvitiyu proizvodstva mineral'nyh udobrenij na period do 2025 goda [Roadmap for the development of mineral fertilizers production for the period up to 2025]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/eAccQzV2dI2dPEWYkXdsh2SeL5U7Re4j.pdf>. (accessed 24.04.2022)

15. Klevcov S. M., Klevcova M. G., Polozhenceva Yu. S. Vyyavlenie koridorov ustojchivosti razvitiya otriaslevogo agrarnogo kompleksa regionov [Identification of the corridors of sustainable development of the sectoral agricultural complex of regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, no. 6, pp. 144-156.

16. Geografiya prodazh produkciy otechestvennyh proizvoditeley mineral'nyh udobrenij [Geography of sales of products of domestic producers of mineral fertilizers]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistic>. (accessed 24.04.2022)

17. Rynok udobrenij. Obzor otrasi i favoritov v 2022 godu [Fertilizer market. An overview of the industry and favorites in 2022]. Available at: <https://www.tinkoff.ru/invest/research/review/2022-fertilizers/>. (accessed 24.04.2022)

18. Srednie ceny proizvoditeley na mineral'nye udobreniya 2021-2022 [Average producer prices for mineral fertilizers 2021-2022]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicators/>. (accessed 05.05.2022)

19. AO "Obedinennaya himicheskaya kompaniya "Uralhim" [JSC "United Chemical Company "Uralchem"]. Available at: <https://www.uralchem.ru/about/>. (accessed 24.04.2022)

20. Obzor sektora mineral'nyh udobrenij [Overview of the mineral fertilizers sector]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/investokrat/obzor-sektora-mineralnyh-udobrenii-6295f843b6f9504131168352>. (accessed 24.04.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Пахомов Кирилл Евгеньевич, бакалавр по направлению подготовки «Менеджмент», Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kir.pakhomoff2014@yandex.ru

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economic), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Kirill E. Pakhomov, Bachelor of Science in Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kir.pakhomoff2014@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-168-179>

Методология оценки эффективности инфраструктурных дорожных проектов и ее приложение к регионам кластера «Черноземье»

А. В. Шлеенко¹✉, Н. Д. Кликунов²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

² Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева35, г. Курск 305000, Российской Федерации

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Резюме

Актуальность инфраструктурных дорожных проектов подчеркнута как Президентом РФ В. В. Путиным, так и губернатором Курской области Р. В. Старовойтом. Крупные инфраструктурные дорожные инвестиции требуют количественной стоимостной оценки ожидаемой отдачи от них.

Цель – разработка методики оценки эффективности инфраструктурных дорожных проектов и ее имплементация к региональным центрам кластера «Черноземье».

Задачи: адаптация гравитационной модели Ньютона к региональному экономическому развитию с учетом транспортной составляющей; оценка затрат на слаживание дорог, соединяющих областные центры кластера «Черноземье»; оценка экономического эффекта инфраструктурного дорожного проекта в кластере «Черноземье».

Методология. Статья подготовлена в рамках позитивистской парадигмы и аддуктивного подхода, использованы методы экономико-математического моделирования, сравнительной статистики и экономического анализа. В работе применялся статистический метод.

Результаты: предложена методология оценки эффективности инфраструктурных дорожных инвестиций на основе модификации гравитационной модели; показано влияние областного центра на развитие региона и рассчитаны коэффициенты воздействия; рассчитаны значения коэффициентов притяжения между областными центрами кластера «Черноземье»; предложены наиболее актуальные направления по выравниванию федеральных дорог в кластере «Черноземье»; определен экономический эффект от реализации инфраструктурного дорожного проекта по методикам ЧПС, ПС, PI, рентабельность и окупаемость проекта.

Выводы. Приложение гравитационной модели Ньютона к региональной экономике позволяет рассчитывать коэффициенты экономического притяжения между областными центрами. Коэффициенты притяжения устойчивы во времени и меняются в результате инновационного развития и реализации инфраструктурных проектов. Схема дорожного покрытия в кластере «Черноземье» не является оптимальной. Слаживание сети федеральных дорог позволит получить мультиплексионный эффект для развития Курской, Белгородской, Брянской, Орловской, Липецкой и Воронежской областей. Ожидаемая рентабельность проекта составит 5,9%, срок окупаемости проекта при отсутствии альтернативных вариантов инвестиций – 16 лет 9 месяцев.

Ключевые слова: гравитационная модель; приложение гравитационной модели к региональному кластеру; коэффициенты притяжения; валовой региональный продукт; издержки дорожного строительства.

© Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 168–179

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д. Методология оценки эффективности инфраструктурных дорожных проектов и ее приложение к регионам кластера «Черноземье» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 168–179. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-168-179>.

Поступила в редакцию 31.05.2022

Принята к публикации 01.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Methodology for Evaluating the Effectiveness of Infrastructure Road Projects and its Application to the Regions of the Chernozemye Cluster

Aleksey V. Shleenko¹ , Nikolai D. Klikunov²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Institute of Management, Economy and Business
35 Radishev Str., Kursk 305000, Russian Federation

 e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract

Relevance. The relevance of infrastructure road projects was emphasized by both the President of the Russian Federation V. V. Putin and the Governor of the Kursk region R. V. Starovoit. Large infrastructure road investments require a quantitative valuation of the expected return on them.

The purpose is to development of a methodology for evaluating the effectiveness of infrastructure road projects and its implementation to the regional centers of the Chernozemye cluster.

Objectives: adaptation of Newton's gravitational model to regional economic development, taking into account the transport component; estimation of the costs of smoothing roads connecting the regional centers of the cluster "Chernozemye"; assessment of the economic effect of an infrastructure road project in the Black Earth cluster.

Methodology. The article is prepared within the framework of the positivist paradigm and the additive approach, methods of economic and mathematical modeling, comparative statics and economic analysis are used. The statistical method was used in the work.

Results: a methodology for evaluating the effectiveness of infrastructure road investments based on the modification of the gravity model is proposed; the influence of the regional center on the development of the region is shown and the impact coefficients are calculated; the values of the coefficients of attraction between the regional centers of the cluster "Chernozemye" are calculated; the most relevant directions for the alignment of federal roads in the Chernozemye cluster are proposed; the economic effect of the implementation of the infrastructure road project according to the methods of PPP, PS, PI, profitability and payback of the project is determined.

Conclusions. The application of Newton's gravitational model to the regional economy makes it possible to calculate the coefficients of economic attraction between regional centers. The coefficients of attraction are stable over time and change as a result of innovative development and implementation of infrastructure projects. The road surface scheme in the Chernozemye cluster is not optimal. Smoothing the network of federal roads will allow to obtain a multiplier effect for the development of Kursk, Belgorod, Bryansk, Oryol, Lipetsk and Voronezh regions. The expected profitability of the project will be 5.9%, the payback period of the project in the absence of alternative investment options is 16 years 9 months.

Keywords: oligopolistic competition; constant elasticity; Cournot competition; non-radical innovations; equilibrium; management efficiency index; competitive advantages.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shleenko A. V., Klikunov N. D. Methodology for Evaluating the Effectiveness of Infrastructure Road Projects and its Application to the Regions of the Chernozemye Cluster. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 168–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-168-179>.

Received 31.05.2022

Accepted 01.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Как отметил на совещании по развитию дорожного строительства Президент РФ В. В. Путин 2 июня 2022 г., «новые дороги, более удобная логистика – это новые перспективы для бизнеса, для укрепления связей между регионами, наращивания экспорта. Всё это в целом создаёт прочную основу для роста экономики и успешного решения задач в социальной сфере, повышает темпы развития всей страны» [1].

С идеями Президентаозвучна позиция губернатора Курской области Р. В. Старовойта, высказанная в интервью ГТРК «Курск» 20 марта 2022 г.: «В новой экономической ситуации крайне важно не снижать темпов строительных и ремонтных работ» [2].

Крупные инфраструктурные дорожные инвестиции требуют количественной стоимостной оценки ожидаемой отдачи от них [3]. Статья предлагает методологию оценки инфраструктурных дорожных проектов, связывающих областные центры, методика оценки применена к проекту «Выравнивание дорог, связывающих областные центры кластера «Черноземье», т. е. к федеральным трассам, соединяющим Брянск, Орел, Курск, Белгород, Липецк и Воронеж.

Оптимизация сети дорожного покрытия в кластере «Черноземье» будет способствовать как интеринновационным, так и интраинновационным переливам [4], как на уровне областных центров, так и самих субъектов кластера:

1. Областные центры являются местами концентрации бизнеса, коммуницирование различных бизнесов на отно-

сительно сконцентрированной территории способствует формированию инновационной среды [5].

2. Областные центры являются местами сосредоточения высших учебных заведений, а высшие учебные заведения являются своеобразным инновационным «локомотивом». Инновации могут диссеминироваться не только в виде патентов, копирайтов, франчайзинга, брендов, инновационных технологий и проч., но и непосредственно через человеческий капитал, формируемый у студентов на стадии их обучения в областном центре. Возвращение молодого специалиста в свой районный центр после окончания обучения в областном вузе ведет к инновационному трансферу, воплощенному в человеческом капитале [6; 7].

3. Областные (региональные) центры являются местом сосредоточения научной активности, которая также ведет к формированию благоприятной инновационной среды [8].

Создание благоприятной инновационной среды в областном центре того или иного субъекта Российской Федерации задает благоприятный вектор инновационного развития для региона в целом. Та же логика применима и региональному кластеру [9].

Материалы и методы

Приложение гравитационной модели к региональному кластеру «Черноземье»

Развитие пространственной экономики в XX и XXI вв.шло в сторону имплементации гравитационной модели Исаака Ньютона, где вместо физических тел стали использоваться страны, территории, города и т. д. [10].

С точки зрения гравитационной модели областной (региональный) центр есть определенный «центр масс», с наиболее высокой плотностью населения, который притягивает к себе не только города меньшей иерархии, но и находится в определенном гравитационном взаимодействии с другими областными центрами. Города, подобно физическим телам, притягивают друг друга [11].

Физическая гравитационная модель постулирует, что сила гравитационного притяжения (F) между двумя центрами масс (M_1, M_2), разделенными расстоянием (S), пропорциональна обеим массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними, или в формульном виде:

$$F = G \cdot \frac{M_1 \cdot M_2}{S^2},$$

где G – гравитационная постоянная, равная $6,67408(31) \cdot 10^{-11}$.

Исаак Ньютон, разработчик гравитационной модели, пришел к однозначному выводу, что физические тела притягиваются друг к другу, чем больше вес этих тел, тем сила притяжения выше. В дальнейшем Альберт Эйнштейн развил эту теорию, значительно усложнив математический аппарат [12].

Экономисты взяли на вооружение гравитационную модель Ньютона и стали использовать её для анализа внешнеэкономических связей между разными странами, территориями и т. д. [13].

С помощью гравитационной модели можно оценить и предсказать интенсивность торговых, миграционных, инвестиционных потоков, а также выделить потенциальные перспективные направления для их развития. В традиционной версии гравитационной модели двусторонняя торговля между странами (т. е. суммарный экспорт товаров и услуг) имеет прямую зависимость от экономической мощи двух стран и обратную зависимость от расстояния между этими странами. В качестве из-

мерителя экономической мощи стран чаще всего берется их валовой внутренний продукт (ВВП), расстояние измеряется либо напрямую, либо используют некий параметр, связанный с транспортными затратами на перемещение экспорта и импорта из одной страны в другую [14].

Если валовой внутренний продукт (ВВП) первой страны обозначить как Y_1 , второй как Y_2 , расстояние как $S(1,2)$, а сумму стоимостей экспорта $X(1,2)$, то формула Ньютона (применительно к международной торговле) модифицируется в следующий вид:

$$X(1,2) = G \cdot \frac{(Y_1^\alpha) \cdot (Y_2^\beta)}{S(1,2)^\delta},$$

где G – коэффициент, аналогичный гравитационной постоянной Ньютона; α, β – коэффициент эластичности интенсивности международной торговли от экономической мощи, соответственно, первой и второй страны. Можно рассматривать данные коэффициенты в качестве некой специфической связующей между ВВП и интенсивностью международной торговли между двумя странами, определяемой историческими особенностями, ментальностью, колеей развития (path dependence); δ – индикатор чувствительности двусторонней торговли между странами к расстоянию между ними.

Следует обратить внимание на то, что внешнеэкономический аналог формулы притяжение имеет в отличие от формулы Ньютона намного больше переменных. В представленном ниже логарифмическом виде «закона экономического притяжения» эти параметры выделены полужирным шрифтом:

$$\ln(X(1,2)) = \ln(G) + \alpha \cdot \ln(Y_1) + \\ + \beta \cdot \ln(Y_2) - \delta \cdot \ln(S(1,2)) + \varepsilon(1,2),$$

где $\varepsilon(1,2)$ обозначает статистическую погрешность, которая не имеет экономического значения, но является оценкой статистической погрешности.

Если задачей Ньютона было определение параметра G – гравитационной постоянной, то экономисты претендуют на то, чтобы измерять как минимум четыре константы [15]. В развитии дискуссии с концепцией Сена и Смита, изложенной в статье *Gravity Models of Spatial Interaction Behavior*, следует отметить, что увеличение количества эндогенных переменных удобно с точки зрения эконометрического анализа, но снижает общую предсказательную силу модели. Поэтому в целях решения задач, поставленных в рамках данной статьи, авторы будут придерживаться упрощений, которые позволяют оценить эффективность инфраструктурных дорожных инвестиций в региональном кластере Черноземье, исходя из классической ньютоновской модели, при следующих параметрах:

$$G = 1, \alpha = 1, \beta = 1, \delta = 2.$$

В этом случае логарифмический вид экономической гравитационной модели будет редуцирован до почти классической ньютоновской формулы:

$$\ln(X(1,2)) = \ln(Y1) + \ln(Y2) - 2 \cdot \ln(S(1,2)) + \varepsilon(1,2).$$

Это позволит без потери общности оценить выгоды от предлагаемой инновации по выравниванию дорог, соединяющих областные центры кластера «Черноземье».

Результаты и их обсуждение

Коэффициенты притяжения в региональном кластере «Черноземье»

Для оценки степени притяжения между областным центрами регионального кластера «Черноземье» вместо показателей, характеризующих национальную экономику в целом, будут использоваться статистически доступные показатели, характеризующие экономическое развитие областных центров кластера «Черноземье».

Особенностью российской статистики является то, что оценки валового городского продукта в ней не приводятся. Поэтому вместо валового городского продукта в качестве центра масс, т. е. параметров $Y1$, $Y2$, будет браться численность населения областного центра. Связь городского валового продукта с количеством населения областного центра является положительно коррелированной и близкой к единице, так как население и трудовые ресурсы областного центра определяют его экономическую мощь.

В 2021 г. наиболее крупным областным центром кластера «Черноземье» был город Воронеж, с населением более миллиона человек, численность населения в других областных центрах приводится ниже (табл. 1).

Таблица 1. Население областных центров регионального кластера «Черноземье» в 2021 г. [16; 17]

Областной центр кластера «Черноземье»	Население, тыс. чел
Курск	451
Брянск	400
Орел	304
Липецк	503
Воронеж	1051
Белгород	393

Областные центры связаны между собой автомобильными трассами, по которым в настоящее время осуществляются основные пассажиропотоки и товарные потоки, обеспечивающие реализацию валового регионального продукта вне пределов области.

В настоящее время протяженность дорог, связывающих шесть областных центров регионального кластера «Черноземье», составляет 4 260 км. Протяженность существующих автомобильных трасс, связывающих региональные центры кластера «Черноземье», представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Протяженность автомобильных трасс, связывающих областные центры кластера «Черноземье», км

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0	257	172	326	227	143
Брянск		0	130	423	475	418
Орел			0	295	314	303
Липецк				0	134	386
Воронеж					0	257
Белгород						0

Используя параметры рассмотренной выше гравитационной модели, рассчитаем коэффициенты притяжения, аналог параметра $X(1,2)$ между областными центрами кластера «Черноземье». Например, коэффициент притяжения между Курском и Брянском будет равен произведению населения жителей областных центров Курск и Брянск (тыс. чел.), деленному на квадрат расстояния между этими областными центрами в километрах по автомобильной трассе:

$$X(\text{Курск}, \text{Брянск}) = 451 \cdot 400 / 257^2 = 2,73.$$

Гравитационная модель и авторы исследования утверждают, что чем выше коэффициент притяжения между областными центрами, тем выше интенсивность пассажиропотоков и товарооборота между двумя «парными» регионами.

В таблице 3, приведенной ниже, посчитаны парные коэффициенты притяжения между областными центрами регионального кластера «Черноземье».

Таблица 3. Парные коэффициенты притяжения между областными центрами регионального кластера «Черноземье»

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0,00	2,73	4,63	2,13	9,20	8,67
Брянск		0,00	7,20	1,12	1,86	0,90
Орел			0,00	1,76	3,24	1,30
Липецк				0,00	29,44	1,33
Воронеж					0,00	6,25
Белгород						0,00

В наибольшей степени «притягиваются» друг к другу следующие областные центры: Брянск – Орел; Курск – Воронеж; Курск – Белгород; Воронеж – Белгород.

Для этих пар областных центров коэффициент притяжения выше 5. В наибольшей степени экономически связаны между собой Воронеж и Липецк, для этой пары коэффициент притяжения составляет 29,44.

Сумма всех парных коэффициентов притяжения равна 81,77.

Важно отметить, что данный подход можно также использовать для определения понятия кластера как такового. Очевидно, что условием кластеризации является наличие некоторого критического «притяжения» между субъектами, входящими в него. Эта идея требует дальнейшего обсуждения и возможного применения в региональной географии и региональной экономике.

По экспертным оценкам, до 2/3 ВРП типичной области Черноземья перемещается в другие регионы и не потребляется внутри пределов региона, произведшем его [18]. Вопрос объемов потребления доли ВРП региона соседними регионами в нашем случае регионами кластера «Черноземье» является более дискуссионным.

При этом, если в среднем 2/3 ВРП областей кластера «Черноземье» перемещаются в другие регионы, то это означает, что в среднем 1/3 ВРП областей кластера «Черноземье» потребляется внутри пределов региона, произведшем его [18]. Вопрос объемов потребления доли ВРП региона соседними регионами в нашем случае регионами кластера «Черноземье» является более дискуссионным.

В целях упрощения будут использованы следующие параметры:

- 1/3 – доля произведенного валового регионального продукта (ВРП), потребляемая внутри самого региона;

- 1/6 – доля произведенного валового регионального продукта (ВРП), потребляемая другими регионами кластера «Черноземье»;

- 1/2 – доля произведенного валового регионального продукта (ВРП) вне регионального кластера «Черноземье».

Для расчета экономического эффекта авторы исходят из допущения, что результатом сглаживания автомобильных дорог станет рост интенсивности пассажиро- и грузопотоков между областными центрами на 1/6 от ожидаемого прироста регионального ВРП. На практике это значение может быть и более значительным, так как выгоды от предлагаемого проекта касаются не только анализируемых областей кластера «Черноземье», но и других регионов.

Смысл инфраструктурного инновационного проекта «Сглаживание автомобильных дорог» в кластере «Черноземье» состоит в том, что выпрямление автомобильных трасс, связывающих областные центры, увеличит «силу притяжения» между регионами и приведет к росту регионального ВРП за счет увеличения спроса

со стороны соседних регионов, входящих в кластер «Черноземье» [19].

Предлагаемый проект позволяет получить значительную экономию на транспортных расходах. Экономия транспортных расходов, в соответствии с гравитационной моделью, увеличивает степень притяжения между регионами кластера «Черноземье», приводит к росту спроса на ВРП, а рост спроса ведет к увеличению объемов регионального выпуска. Представленная гравитационная модель позволяет получить количественную оценку влияния проекта на суммарный региональный ВРП кластера «Черноземье».

Расстояние по прямой между областными центрами кластера «Черноземье» в сумме составляет 3511 км (табл. 4).

Некоторые существующие автомобильные трассы в кластере «Черноземье» близки к оптимальным, и потеря расстояния при движении по ним относительно незначительна. В таблице 5 желтым цветом указаны автомобильные трассы с наиболее значительной потерей расстояния при движении из одного областного центра в другой. Соответственно сглаживание этих автомобильных трасс позволит сократить протяженность маршрутов, время в пути и усилить притяжение между областными центрами.

Таблица 4. Расстояние между областными центрами кластера «Черноземье», км

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0	209	137	256	209	130
Брянск		0	115	358	370	331
Орел			0	240	259	266
Липецк				0	108	305
Воронеж					0	218
Белгород						0

Сглаживание автомобильных трасс, соединяющих областные центры кластера «Черноземье», позволит получить по трассам Курск – Брянск (48), Курск – Липецк (70), Брянск – Воронеж (105), Орел – Липецк (55), Липецк – Белгород (81), Воронеж – Белгород (39) суммарную экономию в 485 км.

Для реализации этого проекта необходимо построить 1929 км новых автомобильных трасс, а суммарная протяженность автомобильных трасс, соединяющих областные центры кластера «Черноземье», составит 3511 км (желтым выделены новые построенные трассы) (табл. 6).

Таблица 5. Потенциальная экономия от инновации «Сглаживание автомобильных дорог» в кластере «Черноземье», км

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0	48	35	70	18	13
Брянск		0	15	65	105	87
Орел			0	55	55	37
Липецк				0	26	81
Воронеж					0	39
Белгород						0

Таблица 6. Суммарная протяженность автомобильных трасс, соединяющих областные центры кластера «Черноземье» после реализации проекта, км

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0	209	172	256	227	143
Брянск		0	130	423	370	331
Орел			0	240	314	303
Липецк				0	134	305
Воронеж					0	218
Белгород						0

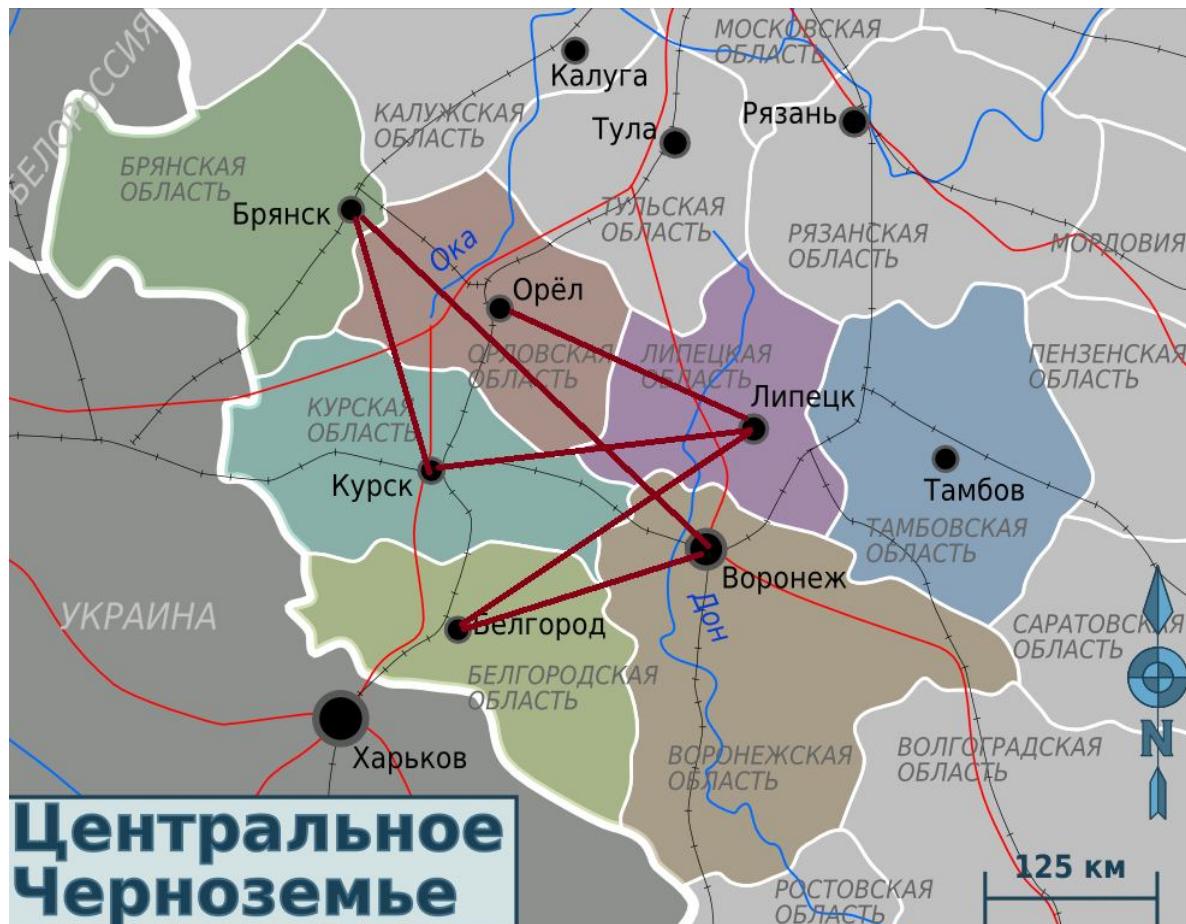

Рис. Графическая иллюстрация инновационного проекта «Сглаживание автомобильных дорог» в кластере «Черноземье»

Графическое представление проекта «Сглаживание автомобильных дорог» в кластере «Черноземье» показано на рисунке.

Издержки проекта

Суммарная протяженность вновь вводимых дорог в эксплуатацию составит 1929 км. Издержки строительства одного километра одной полосы дороги первой категории составляют 100 млн руб. [20]. Соответственно, стоимость одного километра четырехполосной дороги составит в ценах 2022 г. порядка 400 млн руб. С учетом сложности рельефа местности будем использовать повышающий коэффициент 1,5. В этом случае средняя стоимость одного километра четырехполосной дороги обойдется в 600 млн руб.

Ввод в эксплуатацию 1929 км новых четырехполосных дорог первой ка-

тегории обойдется в ценах 2022 г. в 1157,4 млрд руб.

Выгоды и экономическая эффективность проекта

В результате сглаживания автомобильных дорог возрастают коэффициенты притяжения между областными центрами кластера «Черноземье». В приводимой таблице 7 изменившиеся коэффициенты выделены красным цветом.

Сумма коэффициентов притяжения увеличится с 81,77 до 90,37.

Введение в эксплуатацию новых дорог, степень притяжения между областными центрами – на 10,5%.

По расчетам авторов, увеличение степени притяжения в результате реализации проекта приведет к ежегодному росту внутрикластерной торговли на 68,6 млрд руб. (табл. 8).

Таблица 7. Коэффициенты притяжения между областными центрами кластера «Черноземье» в результате реализации проекта «Сглаживание автомобильных дорог в кластере «Черноземье»»

Областной центр кластера «Черноземье»	Курск	Брянск	Орел	Липецк	Воронеж	Белгород
Курск	0,00	4,13	4,63	3,46	9,20	8,67
Брянск		0,00	7,20	1,12	3,07	1,43
Орел			0,00	2,65	3,24	1,30
Липецк				0,00	29,44	2,13
Воронеж					0,00	8,69
Белгород						0,00

Таблица 8. Рост внутрикластерной региональной торговли в результате реализации проекта, млрд руб.

Область	ВРП 2020 год	Внутрикластерная торговля	Рост внутрикластерной торговли в год
Курская	535,9	89,3	9,39
Брянская	412,3	68,7	7,23
Орловская	284,5	47,4	4,99
Липецкая	619,2	103,2	10,86
Воронежская	1064,0	177,3	18,65
Белгородская	999,1	166,5	17,52
	3 915		68,64

Реализация проекта позволит получить следующий экономический эффект:
Чистая приведенная стоимость проекта

(R = 2%, N = 25) = 182,7 млн руб. Приведенная стоимость проекта (R = 2%, N = 25) = 1340 млн руб. PI

проекта = ПС/издержки = $1340/1157,4 = 1,16$.
Рентабельность проекта = $68,64/1157,4 = 5,9\%$.

Расчет срока окупаемости проекта в зависимости от реальных процентных ставок представлен в таблице 9.

Таблица 9. Срок окупаемости проекта «Сглаживание дорог в кластере “Черноземье”» в зависимости от изменения реальной процентной ставки

Ставка, %	Срок окупаемости проекта
0	16,9
2	20,8
3	23,8
4	28,6
5	38,0

Если принять во внимание, что вновь построенным дорогам будет перевозится не $1/6$, а около $2/3$ произведенного ВРП региона, то экономический эффект будет еще более значительным, т. к. полученные стоимостные показатели увеличиваются в ожидаемые четыре раза. Поэтому полученные результаты являются нижней оценкой экономической эффективности проекта.

Выводы

Приложение гравитационной модели Ньютона к региональной экономике позволяет рассчитывать коэффициенты экономического притяжения между областными центрами.

Коэффициенты притяжения устойчивы во времени и меняются в результате инновационного развития и реализации инфраструктурных проектов.

Схема дорожного покрытия в кластере «Черноземье» не является оптимальной.

Сглаживание сети федеральных дорог позволит получить мультипликационный эффект для развития Курской, Белгородской, Брянской, Орловской, Липецкой и Воронежской областей.

Ожидаемая рентабельность проекта составит $5,6\%$, срок окупаемости проекта при отсутствии альтернативных вариантов инвестиций – 17 лет 6 месяцев.

Инфраструктурный инновационный проект «Сглаживание дорог в кластере “Черноземье”» позволяет получить положительный экономический эффект, позволяющий стимулировать дальнейшее экономическое и инновационное развитие Курской, Орловской, Брянской, Липецкой, Воронежской и Белгородской областей.

Список литературы

1. Стенограмма совещания Владимира Путина по развитию дорожного строительства. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschanija-vladimira-putina-po-razvitiyu-dorozhnogo-stroitelstva-02-06-2022.html> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Интервью Р. Старовойта. URL: <https://gtrkkursk.ru/news/24163-roman-starovoyt-proveril-stroitelstvo-infrastrukturnyh-proektov-rayonah-regiona> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Никонова И. А. Стоимостная оценка в проектном анализе и проектном финансировании. М.: Прометей, 2019. 374 с.
4. Вострецов А. И. Анализ межрегионального перелива компонентов инновационного потенциала региональной экономики // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1(63). С.164-168.
5. Толстых Т. О., Шкарупета Е. В., Шишкин И. А. Эффекты влияния инновационных изменений на процессы социально-экономического развития региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. № 1 (71).
6. Жабунин А. Ю., Сухова С. М. Система высшего образования как фактор повышения инновационной активности в регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №12 (60). С. 97.
7. Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д. Оценка влияния нерадикальных инноваций на эффективность функционирования высшего учебного заведения (на примере Юго-Западного государственного университета). Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 168–179

ного университета) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 140-153.

8. Acemoglu D., Johnson S., Robinson, J. Reversal of Fortune: Geographyand Institutions in the making of the Modern World // Quarterly Journal of Economics. 2022. Vol. 117. P. 1231–1294.

9. О'Салливан А. Экономика города. М.: ИНФРА-М, 2012. 706 с.

10. Валлерстайн И. Периферия // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгрейва, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 671-680.

11. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge: The MIT Press, 2000.

12. Anderson J., E. van Wincoop. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // American Economic Review. 2003. N. 93. P. 170–192.

13. Krugman P. R., Venables A. J. Globalization and the inequality of nations // Quarterly Journal of Economics. 1995. N 110. P. 857–880.

14. Ohlin B. Interregional and International Trade. Cambridge, Harvard University Press, 1968.

15. The core-periphery model: a note on the existence and uniqueness of short-run equilibrium // Journal of Urban Economics. N 59. P. 389–93.

16. Население Воронежа, Липецка и Белгорода в 2021 году. URL: <https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 10.05.2022).

17. Население Курска, Брянска и в 2021 году. URL: <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/PkEFE> (дата обращения: 10.05.2022).

18. Зарецкая В. Г., Дремова Л. А., Осиневич Л. М. Декомпозиция факторов регионального экономического роста (на примере изменения валовой добавленной стоимости в Курской области) // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2012. № 42 (132). С. 14-22.

19. Sen A. K., Smith T. E. Gravity Models of Spatial Interaction Behavior. Springer, 1995.

20. Оценка стоимости строительства дороги первой категории. URL: <https://investinfra.ru/novosti/mintrans-rossii-poschital-stoimost-stroitelstva-i-rekonstrukcii-kilometra-avtomobilnyh-dorog-obschego-polzovaniya.html> (дата обращения: 10.05.2022).

References

1. Stenogramma soveshchaniya Vladimira Putina po razvitiyu dorozhnogo stroitel'stva [Transcript of Vladimir Putin's meeting on the development of road construction]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschanija-vladimira-putina-po-razvitiyu-dorozhnogo-stroitelstva-02-06-2022.html>. (accessed 10.05.2022)
2. Interv'yu R. Starovoja [Interview with R. Starovoit]. Available at: <https://gtrkkursk.ru/news/24163-roman-starovoyt-proveril-stroitelstvo-infrastruktturnykh-proektov-rayonah-regiona>. (accessed 03.05.2022)
3. Nikonova I. A. Stoimostnaya ocenka v proektnom analize i proektnom finansirovaniyu [Cost estimation in project analysis and project financing]. Moscow, Prometej Publ., 2019. 374 p.
4. Vostreco夫 A. I. Analiz mezhregional'nogo pereliva komponentov innovacionnogo potenciala regional'noj ekonomiki [Analysis of the interregional overflow of the components of the innovative potential of the regional economy]. *Vestnik VEGU = Bulletin of the VEG*, 2013, no.1(63), pp.164-168.
5. Tolstyh T. O., Shkarupeta E. V., Shishkin I. A. Effekty vliyaniya innovacionnyh izmenenij na processy social'no-ekonomiceskogo razvitiya regiona [Effects of the influence of innovative changes on the processes of socio-economic development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2017, no. 1 (71).
6. Zhabunin A. Yu., Suhova S. M. Sistema vysshego obrazovaniya kak faktor povysheniya innovacionnoj aktivnosti v regione [The system of higher education as a factor of increasing innovation activity in the region]. *Upravlenie ekonomiceskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*, 2013, no.12 (60), p. 97.
7. Shleenko A. V., Klikunov N. D. Ocenna vliyaniya neradikal'nyh innovacij na effektivnost' funkcionirovaniya vysshego uchebnogo zavedeniya (na primere Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo uni-

- versiteta) [Assessment of the impact of non-radical innovations on the effectiveness of higher education institutions (on the example of Southwestern State University)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 140-153.
8. Acemoglu D., Johnson S., Robinson, J. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the making of the Modern World. *Quarterly Journal of Economics*, 2022, vol. 117, pp. 1231–1294.
 9. O'Sullivan A. *Ekonomika goroda* [City Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 706 p.
 10. Vallerstajn I. *Periferiya* [Periphery]. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]; ed. by J. Itwell, M. Milgrave, P. Newman. Moscow, INFRA-M Publ., 2000, pp. 671-680.
 11. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge: The MIT Press, 2000.
 12. Anderson J., E. van Wincoop. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 2003, no. 93, pp. 170–92.
 13. Krugman, P. R., Venables A. J. Globalization and the inequality of nations. *Quarterly Journal of Economics*, 1995, no. 110, pp. 857–80.
 14. Ohlin B. *Interregional and International Trade*. Cambridge, Harvard University Press, 1968.
 15. The core-periphery model: a note on the existence and uniqueness of short-run equilibrium. *Journal of Urban Economics*, no. 59, pp. 389–93.
 16. Naselenie Voronezha, Lipecka i Belgoroda v 2021 godu [The population of Voronezh, Lipetsk and Belgorod in 2021]. Available at: <https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/>. (accessed 10.05.2022)
 17. Naselenie Kurska, Bryansk i v 2021 godu [The population of Kursk, Bryansk and in 2021]. Available at: <https://kurkstat.gks.ru/storage/mediabank/PkEFEeQn>. (accessed 10.05.2022)
 18. Zaretskaya V. G., Dremova L. A., Osinevich L. M. Dekompoziciya faktorov regional'nogo ekonomiceskogo rosta (na primere izmeneniya valovoj dobavlennoj stoimosti v Kurskoj oblasti) [Decomposition of factors of regional economic growth (on the example of changes in gross value added in the Kursk region)]. *Finansovaya analitika. Problemy i resheniya = Financial Analytics. Problems and Solutions*, 2012, no. 42 (132), pp. 14-22.
 19. Sen A. K., Smith T. E. *Gravity Models of Spatial Interaction Behavior*. Springer, 1995.
 20. Ocenna stoimosti stroitel'stva dorogi pervoj kategorii [Estimation of the cost of construction of a road of the first category]. Available at: <https://investinfra.ru/novosti/mintrans-rossii-poschital-stoimost-stroitelstva-i-rekonstrukcii-kilometra-avtomobilnyh-dorog-obschego-polzovaniya.html>. (accessed 10.05.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Шлеенко Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID: 539459

Кликунов Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика», Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

Alexey V. Shleenko, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID (RINC): 539459

Nikolay D. Klikunov, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department "Economics", Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-180-194>

Развитие цифровых платформ и экосистем на российском финансовом рынке: идентификация рисков

Б. О. Хашир¹ , Ю. В. Иода², А. А. Абалакин³, С. А. Труфанова³

¹ Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская 2, г. Краснодар 350072, Российская Федерация

² Липецкий государственный технический университет
ул. Московская 30, г. Липецк 398055, Российская Федерация

³ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
ул. Мещанская 9/14, стр. 1, г. Москва 129090, Российская Федерация

e-mail: nnresearch@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения рисков развития цифровых платформ и экосистем на финансовом рынке в России и разработкой инструментария их нивелирования.

Цель исследования состоит в проведении анализа изменений финансового рынка в России в условиях цифровизации, выявлении специфики развития цифровых финансовых экосистем, а также в обосновании предложений по совершенствованию государственного регулирования данной сферы.

Задачи исследования связаны с выявлением закономерностей изменений финансового рынка в современных условиях, установлением тенденций развития цифровых экосистем финансового рынка в России, а также определением сопутствующих рисков, формированием предложений по совершенствованию государственного регулирования цифровых платформ и экосистем финансового рынка.

Методология. Авторами использовался метод компаративного анализа, метод экономического анализа, графический метод, метод систематизации, системный подход.

Результаты. Авторы оценили влияние цифровизации на развитие финансового рынка в России, выделили высокие показатели цифрового развития страны, наличие развитых цифровых каналов получения банковских услуг, безналичного перевода денежных средств и использования бесконтактных технологий при реализации финансовых операций; систематизировали предпосылки и выделили особенности развития цифровых экосистем финансового рынка в России; изучили направления деятельности крупнейших российских цифровых экосистем финансового рынка России по оказанию финансовых и нефинансовых услуг, определили риски развития цифровых платформ и экосистем финансового рынка. Проведенный анализ позволил авторам сформировать предложения по совершенствованию государственного регулирования работы цифровых платформ и экосистем финансового рынка.

Выводы. Проведенное исследование позволило идентифицировать риски развития цифровых платформ и экосистем финансового рынка России и представить авторское видение эффективного инструментария их нивелирования.

Ключевые слова: финансовый рынок; экосистема; цифровые платформы; цифровизация; финансовые услуги; нефинансовые услуги; риски.

© Хашир Б. О., Иода Ю. В., Абалакин А. А., Труфанова С. А., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 180–194

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Развитие цифровых платформ и экосистем на российском финансовом рынке: идентификация рисков / Б. О. Хашир, Ю. В. Иода, А. А. Абалакин, С. А. Труфанова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 180–194. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-180-194>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 07.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Development of Digital Platforms and Ecosystems in the Russian Financial Market: Risk Identification

Bella O. Khashir¹ , Yulia V. Ioda², Alexander A. Abalakin³, Svetlana A. Trufanova³

¹ Kuban State Technological University

2 Moskovskaya Str., Krasnodar 350072, Russian Federation

² Lipetsk State Technical University

30 Moskovskaya Str., Lipetsk 398055, Russian Federation,

³ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

9/14, p. 1 Meshchanskaya Str., Moscow 129090, Russian Federation

 e-mail: nnresearch@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to determine the risks of the development of digital platforms and ecosystems in the financial market in Russia and the development of tools for leveling them.

The purpose of the study is to analyze the changes in the financial market in Russia under the conditions of digitalization, to identify the specifics of the development of digital financial ecosystems, as well as to substantiate proposals for improving state regulation of this area.

The objectives of the study are related to identifying patterns of changes in the financial market in modern conditions, establishing trends in the development of digital ecosystems of the financial market in Russia, as well as identifying associated risks, forming proposals for improving state regulation of digital platforms and financial market ecosystems.

Methodology. The authors used the method of comparative analysis, the method of economic analysis, the graphical method, the method of systematization, a systematic approach.

Results. The authors assessed the impact of digitalization on the development of the financial market in Russia, highlighted the high indicators of the country's digital development, the availability of developed digital channels for receiving banking services, cashless money transfer and the use of contactless technologies in the implementation of financial transactions; systematized the prerequisites and highlighted the features of the development of digital ecosystems of the financial market in Russia; We studied the activities of the largest Russian digital ecosystems of the Russian financial market for the provision of financial and non-financial services, identified the risks of the development of digital platforms and ecosystems of the financial market. The analysis allowed the authors to form proposals for improving the state regulation of digital platforms and financial market ecosystems.

Conclusions. The conducted research made it possible to identify the risks of the development of digital platforms and ecosystems of the Russian financial market and to present the author's vision of an effective tool for leveling them.

Keywords: financial market; ecosystem; digital platforms; digitalization; financial services; non-financial services; risks.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 180–194

For citation: Khashir B. O., Ioda Yu. V., Abalakin A. A., Trufanova S. A. Development of Digital Platforms and Ecosystems in the Russian Financial Market: Risk Identification. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 180–194. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-180-194>.

Received 10.06.2022

Accepted 07.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Развитие цифровой экономики сопровождается изменением производственного ландшафта, а также всей системы экономических отношений между субъектами и регулирующего воздействия со стороны государства [1].

В этой сложной конфигурации появляются локализованные по своим интересам пространства, использующие цифровые связи и технологии для достижения сложных целей и реализации общих интересов. Речь идет об экосистемах цифровой экономики. Сфера применения цифровых технологий с каждым годом становится все больше, так же как и количество их пользователей [2]. Потребители все больше отдают предпочтение банковским, страховым и инвестиционным продуктам в онлайн-формате. В свою очередь, это стимулирует компании развивать онлайн-взаимодействие с потребителями, переходить на новый формат продаж и выстраивать новые формы отношений с потребителями через интеграцию финансовых экосистем и цифровых платформ.

Примерами развитой цифровой финансовой экосистемы мирового уровня являются следующие компании: *Citi* (крупнейшая мировая экосистема стоимостью 1,8 трлн долл. в 2019 г.); *Standard Chartered* (транснациональная экосистема, ориентированная на предоставление услуг клиентским сегментам с полностью интегрированным предложением); *Wells Fargo* (североамериканская компания, выступающая финансовым посредником между агротехстартапами и клиентами, владеющими фермерскими хозяйствами); *mBank* (представлена преимущественно в Восточной и Центральной Европе) [3].

Российские финансовые компании также двигаются в экосистемном направлении, расширяя линейку предлагаемых онлайн-сервисов. В настоящее время крупнейшими российскими финансовыми компаниями, сформировавшими собственные экосистемы на основе цифровых платформ, стали *Сбербанк*, *ВТБ*, *Тинькофф* [4].

Однако на этапе становления цифровых экосистем финансового рынка возникают риски и угрозы, способные снизить полезный эффект от их функционирования. В частности, это касается регулирующего воздействия, информационных рисков для участников экосистемы, рисков монополизации технологий и других [5].

Исследование возникающих рисков позволит сформировать основу для их нивелирования в будущем и достижения преимуществ всеми участниками финансового рынка.

Материалы и методы

Теоретические основы исследования представлены в работах многочисленных авторов. Так, П. Самиев и др., Т. Лубова и др. выделяют такие отличительные черты финансовых экосистем, как: наличие комплексной цифровой платформы, которая создается, как правило, на базе крупных банков и бигтех-компаний; специализация на оказании определенного спектра финансовых и смежных услуг; наличие единого интерфейса для всех продуктов, услуг, сервисов [2; 6].

Н. Милешкина и Д. Курб связывают современный этап развития финансового рынка с появлением единого пространства, предоставляющего традиционные финансовые продукты и услуги и услуги платежных онлайн-сервисов [7].

А. П. Хорошилов отмечает необходимость непрерывного обновления конкурентных преимуществ финансовых организаций в связи с динамичностью изменения рыночной конъюнктуры [8].

На фоне безусловных преимуществ, которые предоставляют цифровые финансовые экосистемы для всех участников (в частности, удобство доступность финансовых услуг, быстрый обмен данными между гражданами, государством и бизнесом, прозрачность операций и др.), появляется все больше рисков от их использования. Так, применение цифровых технологий является источником рисков злонамеренных действий третьих лиц, рисков неэффективного выбора массивов данных для работы банков [9], рисков мошенничества (например, взлом моделей и подмена алгоритмов) [10; 11], операционных рисков [12].

Цель исследования состоит в проведении анализа изменений финансового рынка в России в условиях цифровизации, выявлении специфики развития цифровых финансовых экосистем, а также в обосновании предложений по совершенствованию государственного регулирования данной сферы.

Задачи исследования:

- выявить закономерности изменений финансового рынка в современных условиях;
- проанализировать развитие цифровых экосистем финансового рынка в России;
- определить риски развития цифровых платформ и экосистем финансового рынка;
- сформировать предложения по совершенствованию государственного регулирования цифровых платформ и экосистем финансового рынка.

Методы исследования: анализ научной литературы, метод компаративного анализа, графический метод, метод систематизации, метод экономического анализа, системный подход.

Результаты и их обсуждение

Цифровизация охватила все сферы жизнедеятельности общества. Развитие цифровых технологий спровоцировало выход финансового рынка на принципиально новый уровень. Это касается интенсивного развития цифровых экосистем и появления новых участников финансового рынка (технологических компаний), а также расширения спектра оказываемых финансовых услуг и повышения качества получаемых результатов.

Россия входит в число глобальных лидеров в области цифровизации финансового сектора. Отметим, что достигнутый в России уровень цифровизации создал предпосылки для того, чтобы 87% банковских клиентов в России пользовались цифровыми каналами получения услуг [13].

В 2019 г. Россия заняла 3-е место в мире по уровню проникновения финансовых технологий с индексом 82% (для сравнения среднемировой индекс составляет 64%). Страна удерживает глобальное лидерство по осведомленности о финтех-решениях в сфере платежей [14], а также по уровню развития цифрового банкинга [15].

В частности, в период 2017-2020 гг. объем кредитных операций с использованием цифровых технологий увеличился в России в 1,5 раза, при этом 85% из них в 2020 г. совершалось в сети Интернет (рис. 1).

Объем безналичных платежей в период пандемии вырос настолько, что позволил стране по итогам 2020 г. занять 4-е место в мире [16]. Только объем денежных переводов физических лиц внутри страны в 2020 г. достиг отметки 53,8 трлн руб. (рис. 2).

Также в 2020 г. увеличилось количество банковских операций с использованием бесконтактных технологий (платежных карт, поддерживающих бесконтактные технологии; pay-сервисов, установленных на мобильные устройства) на общую сумму 22,7 трлн руб. (рост в 1,7 раза по объему) (рис. 3).

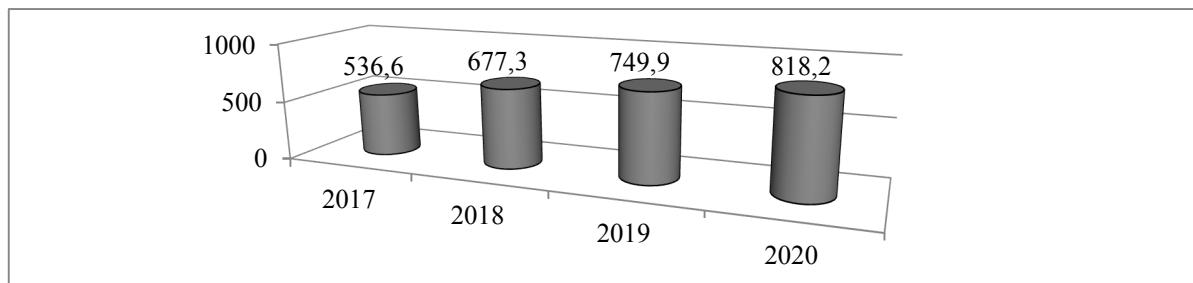

Рис. 1. Объем кредитных операций с применением цифровых технологий в 2017-2020 гг. [16]

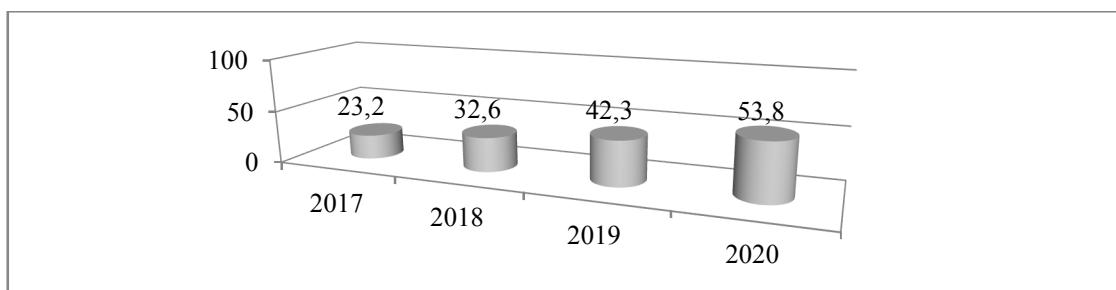

Рис. 2. Объем денежных переводов физических лиц в России в 2017-2020 гг., трлн руб. [16]

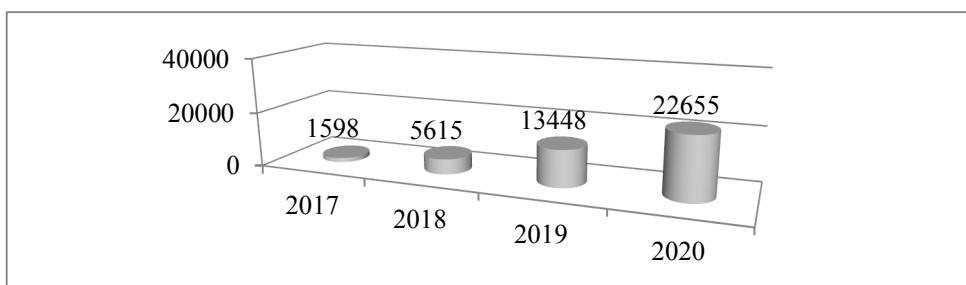

Рис. 3. Объем операций с применением бесконтактных технологий в 2017-2020 гг., млрд рубл. [16]

Достигнутый уровень развития российского финансового рынка объясняется интенсивной цифровизацией, охватившей данную сферу и стремительным расширением влияния цифровых экосистем.

Действительно, цифровизация способствует развитию экосистем на российском финансовом рынке по нескольким направлениям [6; 17] (табл. 1).

Действительно, развитие цифровых технологий трансформировало потребности и ожидания пользователей финансовых услуг. Выбор потребителей теперь определяется стоимостью финансового продукта или услуги и его ценностью. А оказание услуг выходит

за пределы банковских офисов в онлайн-сервисы и мобильные приложения [2]. Все большую значимость в выборе клиентом продукта или услуги приобретает потребительский опыт, а также безопасность личных данных. Многократно увеличился спрос потребителей на удаленные сервисы финансовых услуг. Этому способствовала пандемия. В 2020 г. в глобальном масштабе потребители стали прибегать к использованию дистанционных финансовых услуг на 23% больше, чем за аналогичный период 2019 г., также увеличился спрос на мобильные банковские приложения (на 30%) [18].

Таблица 1. Направления цифровизации, способствующие развитию экосистем на финансовом рынке

Направление	Содержание	Предпосылки
1. Автоматизация финансовых операций	Внедрение различных информационно-технических средств и технологий удаленного взаимодействия, позволяющих оптимизировать рутинные задачи, ускорить процесс принятия решений и нивелировать коррупционные проявления в процессе выполнения финансовых операций	Развитие данного направления обусловлено ростом конкуренции на финансовом рынке, а также усилением требований к скорости осуществления операций, оперативности принятия решений и стремлением компаний оптимизировать расходы
2. Развитие цифровой инфраструктуры финансового рынка	Расширение линейки цифровых инструментов оказания финансовых услуг и перевода финансовых компаний в онлайн-среду	Данная тенденция стала результатом изменения потребительского поведения на финансовом рынке, роста спроса на дистанционные финансовые услуги и увеличения уровня их доступности
3. Расширение границ финансового рынка	Развитие кооперационных связей между кредитными и банковскими организациями и финтехкомпаниями. Создание массивов данных о потребителях финансовых услуг, а также монетизация этих массивов технологическими компаниями	Развитие данного направления стало результатом глобальной информатизации и цифровизации данных, а также роста конкуренции на финансовом рынке и поиска новых источников доходов

Изменение потребительских предпочтений стало отправной точкой для перехода финансовых организаций к новым бизнес-моделям. Так, главным конкурентным преимуществом в условиях цифровизации стало расширение цифровых возможностей организации. Ужесточение конкурентной борьбы на финансовом рынке стимулирует организации непрерывно совершенствовать клиентоцентричные сервисы и интегрировать различные виды продуктов и услуг [19].

В ответ на изменившиеся потребительские потребности и рост спроса на комплексные предложения получили развитие интегрированные финансовые и нефинансовые сервисы, которые в дальнейшем стали объединяться в экосистемы на базе крупные ИТ-компаний или финансовых организаций.

Такие цифровые экосистемы функционируют на основе доступа к большим массивам данных о клиентах и использования продвинутых технологических решений, они формируют все необходимые условия для развития партнерства, позволяющего предлагать клиентам разнообразные услуги в режиме одного окна.

Таким образом, цифровизация создает все необходимые предпосылки для развития экосистем финансового рынка, т. е. цифровых платформ с единой информационно-технологической инфраструктурой, взаимосвязанными сервисами и институциональной структурой, открытыми для всех ее участников.

Крупнейшими зарубежными цифровыми экосистемами финансового рынка в 2020 г. являются [2]:

1) американский банк *Citi*, распространяющий свое влияние на Латинскую Америку, Западную Европу, АТР, Ближний Восток и Африку, реализует политику оцифровывания бизнеса, а также осуществляет агрессивную экспансию в Азии в цифровом формате (объем капитализации – 1,8 трлн долл.);

2) компания *Standard Chartered* с интегрированным предложением денежных средств, торговли и валюты, сложных цепочек поставок и структурированных финансовых решений в Азии, Африке и на Ближнем Востоке (объем капитализации – 688,762 млрд долл.);

3) банк *Wells Fargo* в Северной Америке, предоставляющий возможность об-

мена знаниями и финансирования гринтех-проектов и являющийся крупнейшим сельскохозяйственным кредитором в США (объем капитализации – 1,896 трлн долл.).

Также в этот перечень входят: экосистема малого и среднего бизнеса в Восточной и Западной Европе *mBank*, позволяющая клиентам открывать текущий счет в онлайн-режиме и дистанционно получать все банковские продукты и услуги; китайская *Ant Financial*, деятельность которой связана с кредитованием, страхованием, инвестированием средств в фонд денежного рынка; японская компания электронной коммерции *Rakuten*, работающая в сфере телекоммуникационного и страхового бизнеса [3].

Динамика развития крупнейших зарубежных экосистем показывает, что спектр оказываемых услуг покрывает кредитный рынок, банковскую систему, страховой рынок, фондовый рынок, валютно-денежный рынок, а также выходит за пределы границ финансовой отрасли. Все большую привлекательность представляют краудфандинговые платформы привлечения инвесторов, платформы по управлению капиталом, в т. ч. робо-

трансферты, социальный трейдинг, инструменты алгоритмической биржевой торговли, приложения по финансовому планированию, а также различные сервисы целевых накоплений [6].

Рассмотрим особенности развития цифровых экосистем финансового рынка в России.

Наиболее развитые российские цифровые экосистемы сформировались на базе крупных банковских структур – *Сбербанк*, *АльфаБанк*, *Тинькофф*.

Созданные данными организациями технологические платформы были направлены на повышение эффективности процессов и оперативности выведения на рынок новых комплексных продуктов и решений, способствующих росту уровня удовлетворенности сервисами на всех этапах цепочки создания ценности. Базовым принципом работы цифровых экосистем российского финансового рынка становится кросс-индустриальность [20; 21].

Проанализируем ключевые направления деятельности крупнейших российских цифровых экосистем финансового рынка (табл. 2).

Таблица 2. Направления деятельности крупнейших российских цифровых экосистем финансового рынка [22; 23; 24; 25; 26]

Банковская структура – основа экосистемы	Финансовое направление	Нефинансовое направление
<i>Экосистема Сбер</i>		
Сбербанк	Услуги в розничном (42,3% розничного кредитования в России) и корпоративном банкинге (32,3% рынка корпоративного кредитования): - кредитование - лизинг - финансирование - документарные операции - депозитные услуги - выпуск кредитных карт - предоставление банковских ячеек - потребительское кредитование - реализация зарплатных проектов - управление активами - брокерские услуги	E-commerce, развлечения, здоровье, B2B – нефинансовые сервисы для юридических лиц, прочие нефинансовые услуги (услуги виртуального мобильного оператора, поиска работы, подбора и сопровождения сделок с недвижимостью), FoodTech&Mobility (сервисы доставки готовой еды, такси и каршеринг), в том числе: СберМаркет, СберЗвук, 2GIS (онлайн-карты), YouDrive (каршеринг), Delivery Club, Rambler&Co, Okko (онлайн-кинотеатр), Ситимобил (такси), Самокат, ДомКлик (сделки с недвижимостью), СберЗдоровье, СберЕаптека (интернет-аптека с доставкой), Bi.Zone (кибербезопасность), VisionLabs (компьютерное зрение и машинное обучение), SberCloud (облачное хранение данных), СберДиск (карманное облако для файлов), ЦРТ (Центр речевых технологий), Cognitive, Pilot (искусственный интеллект) и др.

Окончание табл. 2

Банковская структура – основа экосистемы	Финансовое направление	Нефинансовое направление
Экосистема Альфа-Банк		
Альфа-Банк	<ul style="list-style-type: none"> - кредитование физических и юридических лиц - выпуск дебетовых карт (оплата услуг, планирование финансов, кредитование и депозитные услуги) - выпуск кредитных карт - потребительское кредитование - реализация зарплатных проектов - управление активами - брокерские услуги 	<ul style="list-style-type: none"> «Клуб клиентов» (формирование и создание сайта под ключ для предпринимателей и партнеров; рекламные и юридические услуги; бухгалтерские услуги) «Безопасная сделка» (b2b-расчеты и заключение онлайн-сделок без обращения в специальную организацию; светофор – онлайн-индикатор рисков) «Альфа-Инвестиции» (управление инвестиционной деятельностью, покупка паев) «Специальное предложение» (для физических и юридических лиц, совместно с партнерами): <ul style="list-style-type: none"> – «Альфа-Путешествия» (онлайн-оформление визы; подбор отелей; страховка в путешествиях) – программа комплексного обследования организма – оформление налоговой декларации – доставка цветов – доставка питания и стрижка домашних животных – доставка фермерских продуктов – химчистка со скидкой
Экосистема Тинькофф		
Тинькофф Банк	<ul style="list-style-type: none"> - онлайн-платежи (Cloud-payments, Tinkoff VoiceKit) - брокерские услуги (Тинькофф Брокер) - денежные переводы (MoneyTalk) - депозитные услуги - выпуск кредитных карт - банковский сервис для состоятельных клиентов (Tinkoff Private) 	<ul style="list-style-type: none"> Тинькофф Инвестиции Инвестиционная деятельность) Тинькофф Недвижимость (приобретение недвижимости) Тинькофф Stories (досуг, развлечения) Тинькофф Мобайл (совместно с партнером Tele2) Тинькофф Travel (бронирование отелей, автомобилей, покупка авиа- и железнодорожных билетов) Тинькофф Страхование Тинькофф Бизнес (расчетно-кассовое обслуживание, кредиты бизнесу, онлайн-бухгалтерия и проч.), POS-кредиты, сервис «Долями» (возможность оплаты покупок частями), продукты «Тинькофф кассы», «Тинькофф таргета» Tinkoff Cybersecurity Fund, Tinkoff Emerging Markets Fund и Tinkoff ESG Leaders Fund (биржевые инвестиционные фонды (ETF)) Тинькофф АЗС

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод о значительной дифференциации предоставляемых экосистемами финансовых услуг и о стремительном развитии сектора нефинансовых услуг.

Динамика роста чистой прибыли экосистемы *Сбер* [22], *Альфа-Банк* [26] и *Тинькофф* [27] представлена (рис. 4).

Представленные данные позволяют сделать вывод о динамичном развитии крупнейших российских экосистем финан-

сового рынка в период 2017-2021 гг. Однако каждая из анализируемых экосистем имеет собственный тренд. Так, экосистема *Сбер* демонстрировала расширение вплоть до 2019 г. (рост чистой прибыли в 2018-2019 гг. составлял 11% в год). В пандемийном 2020 г. наметилась негативная тенденция сокращения чистой прибыли (-9,9%). Однако 2021 г. позволил нивелировать сокращение за счет роста на 24,2% в год.

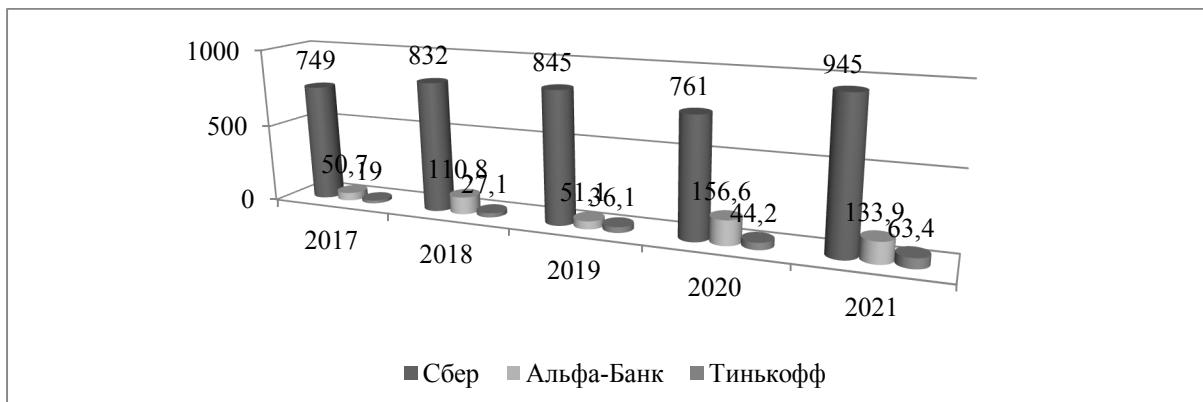

Рис. 4. Динамика роста чистой прибыли экосистемы Сбер, Альфа-Банк и Тинькофф [22; 26; 27]

Наибольшую нестабильность в получаемых объемах чистой прибыли продемонстрировала экосистема *Альфа-Банк*. В период 2017-2021 гг. заметны два периода спада – 2019 г. и 2021 г.

Экосистема *Тинькофф* оставалась более постоянной, наращивая объемы чистой прибыли (начиная с 2017 г.) в среднем на 35% в год.

Построение собственной экосистемы запускают и другие крупные российские банки, например *ВТБ*, *Промсвязьбанк* и др. [28].

Еще один аспект функционирования экосистем – присутствие крупнейших международных экосистем на российском финансовом рынке. Так, в России в реестры иностранных поставщиков платежных услуг, а также поставщиков платежных приложений входят *Apple Distribution International* и *Google Ireland Limited* [29]. Данные платежные сервисы *Apple Pay*, *Google Pay* инкорпорировались в современные платформенные решения в форме надстройки к существующей розничной платежной системе [29]. Однако с введением санкционных ограничений в марте 2022 г., роль данных экосистем на российском финансовом рынке изменилась кардинальным образом в связи с отключением сервисов.

Такая динамика позволяет сделать вывод о нарастании конкуренции между крупными российскими экосистемами на

финансовом рынке. Безусловно, наиболее устойчивые позиции на рынке традиционно занимает экосистема *Сбер*, однако более мелкие *Альфа-Банк* и *Тинькофф* из года в год наращивают свой потенциал и отвоевывают перспективные направления. Устойчивость и конкурентоспособность экосистем определяется лояльностью потребителей, а *Альфа-Банк* и *Тинькофф* делают ставку именно на поддержание непрерывной связи с потребителем услуг и адаптацию под их изменяющиеся требования. Таким образом, ужесточение конкуренции между экосистемами создает риски для финансовой сферы и экономики в целом.

Кроме того, намечается тенденция образования монополии на рынке, когда в условиях жесткой конкуренции друг с другом крупнейшие экосистемы начинают создавать барьер для входа на рынок [30]. Отсюда может развиться риск вытеснения экосистемными участниками традиционных игроков финансового рынка. Такой тренд особенно усилился в период активной стадии пандемии [6]. В целом это может способствовать монополизации рынка и сдерживанию его развития.

Стремительное расширение линейки нефинансовых услуг свидетельствует о поиске компаниями дополнительного источника доходов за счет предложения оказания небанковских услуг за пределами финансовой сферы. Такая кросс-

секторальность может создать предпосылки для возникновения новых отраслевых рисков или усиления имеющихся, а также развития диспропорций в экономической системе.

Развитие цифровых экосистем финансового рынка связано с усилением рисков информационной безопасности, поскольку их работа связана со сбором, анализом и хранением больших массивов данных о потребителях, что увеличивает риски утечки персональной информации и ее несанкционированного использования в коммерческих интересах [12]. В свою очередь, открытость данных и отсутствие действенных механизмов их защиты выявляют риски злонамеренных действий третьих лиц и подверженности мошенническим операциям [31].

Это актуализирует проблему совершенствования государственного регулирования деятельности экосистем на финансовом рынке, обеспечивающего поддержание конкурентной среды, мотивирующего участников к инновационному развитию и повышению качества услуг. При этом государственное регулирование должно быть адаптивным и учитывать стремительные изменения технологической среды.

1. Появление монополии на рынке может тормозить развитие финансовой системы в России. Кроме того, усиление инвестиций в развитие экосистем может создавать дополнительную нагрузку на банковский капитал и негативно влиять на уровень конкуренции. Поэтому ключевой задачей государственного регулирования экосистем становится разработка антимонопольного законодательства с учетом специфики функционирования экосистемных участников.

2. Риск размывания финансовой сферы и перетока экосистемного воздействия в другие сектора экономики может быть нивелирован путем введения институционального регулирования нефинансовой деятельности участников рынка. К при-

меру, через введение контроля качества взаимодействия с потребителями финансовых услуг, надежности бизнес-процессов. Это одновременно сможет предотвратить риск вытеснения традиционных игроков финансового рынка. Кроме того, государственная политика в области цифрового развития должна быть направлена на создание национальной цифровой инфраструктуры, которая позволит контролировать горизонтальные связи между банками, финтех-компаниями и потребителями и выровнять конкурентные возможности всех участников финансового рынка.

3. Для снижения рисков информационной безопасности и повышения доступности финансовых и нефинансовых услуг в цифровом виде целесообразно сделать акцент на регулировании защиты персональных данных и внедрении механизма удаленной биометрической идентификации, а также развитии инфраструктуры цифрового профиля гражданина [32].

Выводы

Во-первых, авторы оценили влияние цифровизации на развитие финансового рынка в России. Установлена, что Россия имеет высокие показатели цифрового развития, развитые цифровые каналы получения банковских услуг, безналичного перевода денежных средств и использования бесконтактных технологий при реализации финансовых операций.

Во-вторых, авторы проанализировали предпосылки и особенности развития цифровых экосистем финансового рынка в России. Определено, что автоматизация финансовых операций, развитие цифровой инфраструктуры финансового рынка и расширение границ финансового рынка формируют все необходимые условия для развития цифровых экосистем на базе крупных банковских организаций. Исследованы направления деятельности

крупнейших российских цифровых экосистем финансового рынка России (*Сбер, Альфа-Банк, Тинькофф*) по оказанию финансовых и нефинансовых услуг. Определены риски развития цифровых платформ и экосистем финансового рынка.

В-третьих, сформированы предложения по совершенствованию государственного регулирования работы цифровых платформ и экосистем финансового рынка.

Список литературы

1. The ecosystem of the digital economy: a new approach to the study of structural features and content / E. K. Karpunina, E. A. Okunkova, E. V. Sazanova, N. N. Gubernatorova, E. S. Tishchenko // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129. P. 497-508.
2. Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 5. С. 86–98. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>.
3. Крупнейшие зарубежные финансовые экосистемы: результаты и планы на 2020 год. URL: https://arb.ru/b2b/trends/krupneyshie_zarubezhnye_finansovye_ekosistemy_rezultaty_i_plany_na_2020_god-10375943/ (дата обращения: 02.05.2022).
4. Экосистемы. URL: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF--Ekosistemy.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
5. Analysis of the Fintech segment in the Russian financial services market / E. Isaeva, E. Fedotova, I. Nazarova, E. Tishchenko, L. Iljina // Big Data in the GovTech System, Studies in Big Data. Springer, 2022.
6. Лубова Т. Н., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. Развитие финтех-сегмента рынка финансовых услуг в России: вызовы пандемии и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 180–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-180-190>
7. Милешкина Н., Курб Д. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. URL: https://www.pwc.ru/tu/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
8. Хорошилов А. П. Конкуренция на маркетплейсах важна как нигде. URL: <https://yandex.ru/turbo/bosfera.ru/s/bo/konkurenciya-na-marketpleysah-vazhna-kak-nigde> (дата обращения: 02.05.2022).
9. Formation of an adaptive personnel training system as a factor of ensuring financial stability of leasing companies / L. Y. Andreeva, N. G. Vovchenko, A. A. Alukhanyan, G. A. Buryakov // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21, N S1. P. 3-15.
10. Cybercrime in the system of economic security threats / E. Karpunina, J. Shurchkova, E. Kochetkova, S. Ponomarev, V. Tretyak // Proceeding of the 35th IBIMA conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020. P. 2679-2690.
11. Сидоренко Э. Л. Риски цифровизации и новые направления финансового контроля // Государственная служба. 2019. № 1. С. 81-85.
12. Гирич М. Г., Левашенко А. Д., Коваль А. А. От денежных транзакций к неденежным: персональные данные потребителя в электронной коммерции // Финансовый журнал. 2020. № 1. С. 117–130. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-117-130>.
13. Эксперты BCG допустили отказ до 30% россиян от походов в банки. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2021/601a74df9a7947840fedc2d2> (дата обращения: 02.05.2022).
14. Россия стала одним из мировых лидеров по уровню проникновения финтех-услуг. URL: https://www.ey.com/ru_ru/news/2019/11/news-ey-fintech-survey-2019 (дата обращения: 02.05.2022).
15. Digital Banking Maturity 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 02.05.2022).

16. Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2020 год. URL: https://cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf (дата обращения: 11.05.2022).
17. Блажевич О. Г., Сафонова Н. С. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1. С. 106-124.
18. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 11.05.2022).
19. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. № 3. С. 91–101. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-91-101>.
20. Гвоздарева А. И., Кожокина Л. Ю. Внедрение цифровых экосистем в финансовой сфере: будущее российских банков. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/30c/30c1577c5048a9bc6e23ac54ff003f34.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).
21. Хасис Л. Развитие экосистемы. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/analyst/presentations_ru/ecosystem_ru.pdf (дата обращения: 11.05.2022).
22. Сбер: из банка – в экосистему и финтех. URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/> (дата обращения: 11.06.2022).
23. Майоров С. А. Развитие экосистемы ПАО «Сбербанк» // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2022. № 1. С. 111-117.
24. «Тинькофф Банк» запускает направление сервисов масштабирования бизнеса в Интернете и вывода продукции на маркетплейсы. URL: <https://habr.com/ru/news/t/584294/> (дата обращения: 11.05.2022).
25. Tinkoff news. URL: <https://tinkoffgroup.com/company-info/news/24112021-tcs-group-holding-plc-fin-results-3q-2021/> (дата обращения: 11.05.2022).
26. Альфа-Банк. Отчет. URL: <https://kuap.ru/banks/1326/> (дата обращения: 11.05.2022).
27. Тинькофф Банк (TCSG): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: <https://smart-lab.ru/q/TCSG/f/y/> (дата обращения: 11.05.2022).
28. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>.
29. Экосистемы: подходы к регулированию. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 11.05.2022).
30. Буршина А., Пакулова Н. Преобразование банковского сектора в экосистему // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 67-71.
31. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems / A. Molchan, E. Karpunina, G. Kochyan, I. Petrov, L. Velikanova // Proceedings of the 34rd IBIMA conference, 13-14 November 2019. Madrid, 2019. P. 6631-6639.
32. Михайлюк М. В. Маркетплейсы как фактор прогрессивной трансформации интернет-торговли в России: логистический аспект // Экономические науки. 2019. № 172. С. 57–61. <https://doi.org/10.14451/1.172.57>.

References

1. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Sazanova E. V., Gubernatorova N. N., Tishchenko E. S. The ecosystem of the digital economy: a new approach to the study of structural features and content. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 129, pp. 497-508.
2. Samiev P. A., Zakirova V. R., Shvandar D. V. Ekosistemy i marketplejsy: obzor rynka finansovyh uslug [Ecosystems and marketplaces: Financial Services Market overview]. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 86–98. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>
3. Krupnejshie zarubezhnye finansovye ekosistemy: rezul'taty i plany na 2020 god [The largest foreign financial ecosystems: results and plans for 2020]. Available at: https://arb.ru/b2b/trends/krupneyshie_zarubezhnye_finansovye_ekosistemy_rezultaty_i_plany_na_2020_god-10375943/. (accessed 02.05.2022)

4. Ekosistemy [Ecosystems]. Available at: https://arb.ru/site/docs/2021-06-07_OD/CBRF--Ekosistemy.pdf. (accessed 02.05.2022)
5. Isaeva E., Fedotova E., Nazarova I., Tishchenko E., Iljina L. Analysis of the Fintech segment in the Russian financial services market. Big Data in the GovTech System, Studies in Big Data. Springer, 2022.
6. Lubova T. N., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. Razvitiye fintekh segmenta rynka finansovyh uslug v Rossii: vyzovy pandemii i perspektivy rosta [Development of the fintech segment of the financial services market in Russia: pandemic challenges and growth prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 180–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-3-180-190>
7. Meleshkina N., Kurba D. Tekhnologii finansovyh uslug v 2020 godu i v dal'nejshem: revolyucionnye peremeny [Financial services technologies in 2020 and beyond: revolutionary changes]. Available at: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf. (accessed 02.05.2022)
8. Horoshilov A. P. Konkurenciya na marketplejsah vazhna kak nigde [Competition on marketplaces is more important than anywhere else]. Available at: <https://yandex.ru/turbo/bosfера.ru/s/bo/konkurenciya-na-marketpleysah-vazhna-kak-nigde>. (accessed 02.05.2022)
9. Andreeva L. Y., Vovchenko N. G., Alukhanyan A. A., Buryakov G. A. Formation of an adaptive personnel training system as a factor of ensuring financial stability of leasing companies. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, no. S1, pp. 3-15.
10. Karpunina E., Shurchkova J., Kochetkova E., Ponomarev S., Tretyak V. Cybercrime in the system of economic security threats. Proceeding of the 35th IBIMA conference, 1-2 April 2020. Seville, 2020, pp. 2679-2690.
11. Sidorenko E. L. Riski cifrovizacii i novye napravleniya finansovogo kontrolya [Risks of digitalization and new directions of financial control]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service*, 2019, no. 1, pp. 81-85.
12. Girich M. G., Levashenko A. D., Koval' A. A. Ot denezhnyh tranzakcij k nedenezhnym: personal'nye dannye potrebitelya v elektronnoj kommersii [From monetary transactions to non-monetary: consumer's personal data in e-commerce]. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*, 2020, no. 1, pp. 117–130. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-117-130>
13. Eksperty BCG dopustili otkaz do 30% rossiyian ot pohodov v banki [BCG experts allowed up to 30% of Russians to refuse to go to banks]. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2021/601a74df9a7947840fedc2d2>. (accessed 02.05.2022)
14. Rossiya stala odnim iz mirovyh liderov po urovnyu proniknoveniya fintekh-uslug [Russia has become one of the world leaders in terms of penetration of fintech services]. Available at: https://www.ey.com/ru_ru/news/2019/11/news-ey-fintech-survey-2019. (accessed 02.05.2022)
15. Digital Banking Maturity 2020. Available at: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html>. (accessed 02.05.2022)
16. Rezul'taty nablyudenija v nacional'noj platezhdnoj sisteme za 2020 god [The results of observation in the national payment system for 2020]. Available at: https://cbr.ru/content/document/file/124727/results_2020.pdf. (accessed 11.05.2022)
17. Blazhevich O. G., Safonova N. S. Osobennosti razvitiya finansovogo rynka v usloviyah cifrovizacii [Features of the development of the financial market in the conditions of digitalization]. *Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investicii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2021, no. 1, pp. 106-124.
18. Features of the development of the financial market in the conditions of digitalization [Draft of the main directions of digitalization of the financial market for the period 2022-2024]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf. (accessed 11.05.2022)
19. Petrova L. A., Kuznecova T. E. Cifrovizaciya bankovskoj sistemy: cifrovaya transformaciya sredy i biznes-processov [Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes]. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*, 2020, no. 3, pp. 91–101. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-91-101>

20. Gvozdareva A. I., Kozhokina L. Yu. Vnedrenie cifrovyh ekosistem v finansovoj sfere: budushchee rossijskih bankov [Introduction of digital ecosystems in the financial sector: the future of Russian banks]. Available at: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/30c/30c1577c5048a9bc6e23ac54ff003f34.pdf>. (accessed 11.05.2022)
21. Hasis L. Razvitiye ekosistemy [Ecosystem development]. Available at: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/analyst/presentations_ru/ecosystem_ru.pdf. (accessed 11.05.2022)
22. Sber: iz banka — v ekosistemu i fintekh [Sber: from the bank to the ecosystem and fintech]. Available at: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/>. (accessed 11.06.2022)
23. Majorov S. A. Razvitiye ekosistemy PAO "Sberbank" [Development of the ecosystem of Sberbank PJSC]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij Integral = International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral*, 2022, no. 1, pp. 111-117.
24. "Tin'koff bank" zapuskaet napravlenie servisov masshtabirovaniya biznesa v internete i vyvoda produkci na marketplejsy [Tinkoff Bank launches a line of services for scaling business on the Internet and bringing products to marketplaces]. Available at: <https://habr.com/ru/news/t/584294/>. (accessed 11.05.2022)
25. Tinkoff news. Available at: <https://tinkoffgroup.com/company-info/news/24112021-tcs-group-holding-plc-fin-results-3q-2021/>. (accessed 11.05.2022)
26. Al'fa-Bank. Otchet [Alfa-Bank. Report]. Available at: <https://kuap.ru/banks/1326/>. (accessed 11.05.2022)
27. Tin'koff Bank (TCSG): godovaya finansovaya otchetnost' MSFO [Tinkoff Bank (TCSG): Annual financial statements of IFRS]. Available at: <https://smart-lab.ru/q/TCSG/f/y/>. (accessed 11.05.2022)
28. Klejner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Razvitiye ekosistem v finansovom sektore Rossii [Ecosystem Development in the Russian financial Sector]. *Upravlenec = Manager*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>
29. Ekosistemy: podhody k regulirovaniyu [The Bank of Russia. Ecosystems: approaches to regulation]. Available at: https://cbk.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf. (accessed 11.05.2022)
30. Burshina A., Pakulova N. Preobrazovanie bankovskogo sektora v ekosistemu [Transformation of the banking sector into an ecosystem]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2020, no. 6, pp. 67-71.
31. Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of digitalization: new challenges for economic security systems. Proceedings of the 34rd IBIMA conference. 13-14 November 2019. Madrid, 2019, pp. 6631-6639.
32. Mihajlyuk M. V. Marketplejsy kak faktor progressivnoj transformacii internet-torgovli v Rossii: logisticheskij aspekt [Marketplaces as a factor of progressive transformation of Online commerce in Russia: logistical aspect]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2019, no. 172, pp. 57–61. <https://doi.org/10.14451/1.172.57>

Информация об авторах / Information about the Authors

Хашир Бэлла Олеговна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: nnresearch@mail.ru, SPIN: 3844-7405, ORCID: 0000-0003-0596-9606

Bella O. Khashir, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: nnresearch@mail.ru, SPIN: 3844-7405, ORCID: 0000-0003-0596-9606

Иода Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, налогообложения и бухгалтерского учета, Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Российская Федерация,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
SPIN: 8423-0962,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

Абалакин Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: alexander.abalakin@yandex.ru,
SPIN: 9700-9631,
ORCID: 0000-9661-731X

Труфанова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: st200929@yandex.ru,
SPIN: 8099-8688,
ORCID: 0000-0002-0246-5616

Yulia V. Ioda, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Taxation and Accounting, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation,
e-mail: tibrioda@yandex.ru,
SPIN: 8423-0962,
ORCID: 0000-0002-7320-0666

Alexander A. Abalakin, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation,
e-mail: alexander.abalakin@yandex.ru
SPIN: 9700-9631,
ORCID: 0000-9661-731X

Svetlana A. Trufanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Valuation and Corporate Finance of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation,
e-mail: st200929@yandex.ru,
SPIN: 8099-8688,
ORCID: 0000-0002-0246-5616

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-195-206>

Применение игровых технологий в образовательном процессе с целью изучения темы спроса и предложения

Н. В. Пьянова¹ Ю. С. Положенцева², Е. А. Алекса¹, А. И. Попова¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская 95, г. Орел 302026, Российской Федерации

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. Всесторонне и гармонично развитая личность – обязательное требование, предъявляемое обществом в стремительно прогрессирующих современных условиях развития. Данное положение приобрело особую значимость, преобразовываясь в конкретную цель всей социальной практики воспитания. Изменения, происходящие в высокотехнологичном обществе, ориентируют систему образования на подготовку личности с необходимыми качествами с целью успешного функционирования в нынешних условиях развития. Изучение основ экономической теории, несомненно, должно присутствовать в программе школьных предметных областей вследствие того, что экономическая теория служит базой для множества других экономических наук. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что каждый человек является участником рыночного механизма, и следовательно, задача педагога – эффективно донести до обучающихся необходимые знания для понимания экономических отношения.

Цель – оценка вопроса об эффективности применения игровых технологий на уроках экономики.

Задачи: рассмотреть основные определения понятий игры, педагогических технологий; выявить сущность игровой деятельности и ее компоненты; дать характеристику современным платформам для создания игровых упражнений; выработать рекомендации по использованию игры как формы повышения познавательного интереса обучающихся в процессе изучения нового материала на уроках экономики; изучить теорию по теме «Спрос и предложение».

Методология. В процессе исследования вопроса о применение игровых технологий с целью изучения рыночного механизма использовались методы логического, сравнительного, статистического анализа, классификация, обобщение, теоретический анализ научно-методической литературы, метод синтез, системности и другие.

Результаты. Представлен ход и структура урока с использованием платформ для создания игр, а также на образовательных редакторах разработаны игры для изучения темы спроса и предложения.

Выводы. Результаты исследования показали, что усвоение материала в процессе игры проходит более результативно, обучающиеся замотивированы собственной заданной целью, т. е., они в любом случае запоминают материал, поданный в ходе игры, и активизируют уже усвоенный.

Ключевые слова: обучающиеся; экономика; педагог; спрос и предложение; игры; игровая технология.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Пьянова Н. В., Положенцева Ю. С., Алекса Е. А., Попова А. И., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 195–206

Для цитирования: Применение игровых технологий в образовательном процессе с целью изучения темы спроса и предложения / Н. В. Пьянова, Ю. С. Положенцева, Е. А. Алекса, А. И. Попова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 195–206. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-195-206>.

Поступила в редакцию 30.06.2022

Принята к публикации 28.07.2022

Опубликована 31.08.2022

The Use of Gaming Technologies in the Educational Process in Order to Study the Topic of Supply and Demand

Natalia V. Pyanova¹✉, Yulia S. Polozhentseva², Elizaveta A. Alekса¹,
Anna I. Popova¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. A comprehensively and harmoniously developed personality is a mandatory requirement imposed by society in the rapidly progressing modern conditions of development. This provision has acquired special significance, transforming into a specific goal of the entire social practice of education. The changes taking place in a high-tech society orient the education system to train a person with the necessary qualities in order to successfully function in the current conditions of development. The study of the fundamentals of economic theory should undoubtedly be present in the curriculum of school subject areas, due to the fact that economic theory serves as the basis for many other economic sciences. The relevance of the chosen topic is due to the fact that each person is a participant in the market mechanism, and therefore, the task of the teacher is to effectively convey to students the necessary knowledge to understand economic relations.

The purpose is to assess the effectiveness of the use of gaming technologies in economics lessons.

Objectives: to consider the basic definitions of the concepts of games, pedagogical technologies; to identify the essence of gaming activity and its components; to characterize modern platforms for creating game exercises; to develop recommendations for using games as a form of increasing the cognitive interest of students in the process of studying new material in economics lessons; to study the theory on the topic "Supply and demand".

Methodology. In the process of researching the use of gaming technologies in order to study the market mechanism, methods of logical, comparative, statistical analysis, classification, generalization, theoretical analysis of scientific and methodological literature, synthesis method, consistency and others were used.

Results. The course and structure of the lesson are presented using platforms for creating games, as well as educational editors developed games to study the topic of supply and demand.

Conclusions. The results of the study showed that the assimilation of the material during the game is more effective, the students are motivated by their own set goal, that is, in any case, they remember the material submitted during the game and activate the already learned.

Keywords: students; economics; teacher; supply and demand; games; game technology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pyanova N. V., Polozhentseva Yu. S., Alekса E. A., Popova A. I. The Use of Gaming Technologies in the Educational Process in Order to Study the Topic of Supply and Demand . Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Сотиологиа. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 195–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-195-206>.

Received 30.06.2022

Accepted 28.07.2022

Published 31.08.2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 195–206

Введение

С самых ранних лет игра позволяет формировать основополагающие формы отношений ребенка с окружающим миром, реализуя потенциальный переход к новой, более сложной деятельности – учению. Игровая деятельность сопровождает ребенка с самого раннего возраста. Начиная с детского садика, являясь основной формой деятельности, она развивает умения общаться и взаимодействовать, память, мышление, восприятие и позицию к окружающему миру и многое другое. Игра в дошкольном возрасте – это средство познания и построения собственного «Я», развлечение и обучение, коррекция физического и психического развития, побуждение творческого начала и корректировка логопедических речевых дефектов.

Игровая форма занятий создается при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности. Ситуации поддаются изменению исходя из цели, вида игровой формы и возраста. Ведь даже успешные предприниматели совершенствуют игровой процесс и применяют их в бизнесе, таким образом получая технологию, нестандартное решение вопроса, креативное мышление и навыки проектирования и проигрывания стратегических решений без реальных потерь времени и денег.

Ежедневно каждый человек зарабатывает деньги и приобретает товары и услуги либо занимается определенной деятельностью и реализует товары, тем самым являясь частью рыночных отношений. Так, с базовыми экономическими понятиями каждый из нас встречается изо дня в день. Следует отчетливо осознавать свои действия для того, чтобы не упустить собственную выгоду и получить навыки в более рациональном ведении хозяйства.

Предоставление знаний по теме спроса и предложения сможет способ-

ствовать пониманию рынка товаров и услуг, рынка ресурсов (факторов производства), рынка финансов, взаимодействия основных экономических агентов в условиях смешанной экономики [1].

Следует отметить, что без трансформации образовательного механизма и включения в него современных педагогических технологий во все предметные области достижение вышепоставленной цели, а именно в эффективном представлении знаний, невозможно.

Материалы и методы

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса по применению педагогических технологий были изучены работы Г. К. Селевко [2], В. Г. Гульчевской [3], В. П. Беспалько [4], Б. Г. Матюнина [5], М. В. Клариной [6], В. Т. Фоменко [7] и многие другие. К теме использования игр в школьном образовании обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи, оставляя значимый вклад в развитие эффективности данного метода обучения.

В аспекте проблематики нашего исследования по вопросу применения игровой деятельности на уроках особенно привлекают внимание труды П. П Блонского [8], Л. С. Выготского [9], С. Т. Шацкого [10], Д. Б. Эльконина [11], А. Н. Леонтьева [12], в которых предоставлено большое разнообразие учебного материала с применением игр в учебно-образовательном процессе. Впервые игра как метод обучения была использована в 1930-х годах в Ленинграде под руководством М. М. Бирнштейн, хоть и появились такие игры намного раньше.

В России игра вошла в повседневный обиход обучения в 70-80-х годах [13, с. 27]. Это событие связано с началом работы в Минвиде СССР Совета по активным методам обучения. Понятие игры как метода активизации учебного процесса не только в начальных, но и в средних классах приобрело особую значи-

мость в 1960-70-е гг. После чего с 80-х гг. деловые игры начали применяться на всех ступенях обучения.

Сопровождение детского возраста игрой было далеко не сразу, даже в XX в. еще оставались регионы, где игры не являлись основной формой деятельности ребенка. Доисторическая эпоха показывает, что дети того времени, как только начинали ходить в годовалом возрасте, выполняли ту же самую работу, что и взрослые, – искали еду и воду.

Далее детей начали обучать игрой – выполнять трудовые обязанности. Игру определяли как средство передачи «культурных приобретений из рода в род». Так автор первой этнографической монографии Г. Новицкий в работе при описании остяцкого образа жизни отмечал, что во всех играх общим являлись охота на зверя, ловля рыб и птиц [14].

Вскоре формировались общие тенденции развития упражнений с целью приобретения необходимых качеств того времени. К молодым ребятам того времени предъявлялись требования особых качеств – ловкость, выносливость и быстрота. Тем самым это перерастало в становление соревнований, в ходе которых происходило выявление умений, требуемых к занятиям охоты и рыболовства. Так, можно заметить, что игры того времени делали упор на развитие физических характеристик. Из этого можно сделать вывод, что цель игр — это отражение жизни общества. К примеру, нынешнее общество предъявляет требования в воспитании творческой личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно мыслить, решать новые жизненные проблемы. Необходимыми качествами, приобретаемыми после образования, становятся эмоциональный интеллект, мобильность, коммуникативные и адаптационные умения, творческий потенциал и любознательность, критическое и системное мышление, информационные умения, грамотная постановка и решение проблем, совершенствование,

социальная ответственность. Так как способность нестандартно мыслить и творческие способности стали ключевыми среди качеств человека, то задача игры в современном мире – формирование вышеперечисленных характеристик личности.

Результаты и их обсуждение

Роль и значимость игровой технологии в учебном процессе, комбинация элементов игры и обучения во многом зависят от осмысливания педагогом функций педагогических игр. Функция игры – ее многообразная полезность. Функции игровой деятельности в педагогической практике подразделяются на развлекательную, обучающую, коммуникативную, компенсаторную, релаксационную, самовыражения.

Таким образом, присутствие минигames даже на организационном этапе занятия повысит активность обучающихся на всех последующих этапах урока, создаст в классе атмосферу равенства, увлеченности и радости. Вследствие этого языковой материал усвоится незаметно.

Грамотное выстраивание процесса игры, умение правильно мотивировать обучающихся к игре, иметь арсенал игр и активно их использовать – задача каждого педагога.

Как показал вышеприведенный материал, в котором обосновываются теоретические аспекты применения игровых технологий в обучении, использование игровых элементов обучения позволяет значительно увеличить эффективность образовательного процесса. Особенно первостепенную значимость приобретает тот факт, что данная методика применима ко всем школьным предметным областям, исключением не становится и дисциплина «Экономика».

Психофизиологические тенденции человека схожи и устроены так, что визуальная информация усваивается лучше всего. Исходя из множества проведенных исследований можно утверждать, что 50% ресурсов головного мозга расходу-

ется на зрительное восприятие, следовательно, человек лучше запоминает информацию, представленную в виде визуального контента, по сравнению с текстовым или аудиальным. Таким образом, педагогу важно уметь грамотно и красочно предоставлять обучающимся текстовую информацию в увлекательном формате. Презентации, игровые задания, интерактивные учебники, инфографика, проекты, грамоты, раздаточные материалы к играм, шаблоны и многое другое – все это требует яркого, качественного, запоминающегося графического решения. В добавление ко всему обладание педагогом навыками в работе с цифровыми ресурсами и также развитие цифровых технологий в сфере образования диктуются актуальностью и поддерживаются на государственном уровне и широкой общественностью, что свидетельствуют новые национальные проекты федерального масштаба [15], принятые в России в 2018 г., в которые входит федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [16; 17; 18].

С целью повышения качества процесса обучения рекомендуется использовать образовательные интернет-ресурсы. Широкие возможности предоставляют образовательные платформы и графические редакторы.

Так, редактор *Canva* — это онлайн-сервис для создания элементов графического дизайна, начиная с оформления публикаций для социальных сетей и заканчивая макетами для полиграфии [19].

Платформа *Canva* приглашает всех учителей государственных общеобразовательных школ России принять участие в социальном проекте «*Canva* для образования». Это международный социальный проект (реализуется более чем в 190 странах), предоставляющий все ресурсы и материалы учителям и школьникам безвозмездно — за счет компании. Для получения бесплатного доступа педагогу необходимо сделать три простых шага: зарегистрировать учетную запись, запол-

нить заявку и загрузить файл с подтверждением того, что педагог является работником в школе. Далее заявка рассматривается,дается ответ, после чего открывается доступ к Pro файлам, т. е. каждый педагог и его ученики получают беспрепятственный доступ ко всем необходимым инструментам. Ученики получают доступ к бесплатной версии автоматически, после того как примут приглашение от учителя. На данной платформе можно наблюдать взаимосвязь интерактивного и игрового методов обучения [20].

Можно выделить следующие пункты, формирующиеся при использовании данным сервисом:

1) расширение понятийной базы по учебному предмету за счет включения в нее новых элементов, тем самым формируя интерес к предмету;

2) школьники учатся работать с большими потоками разнообразной информации, преобразуя ее на более мелкие элементы;

3) быстрое запоминание материала урока;

4) учащиеся, выполняя домашнее задание, увлекаются изучением этой программы и обращаются к дополнительным источникам информации, углубляя знания, полученные на уроках.

Приведем еще одну образовательную платформу — *LearningApps* — сайт для создания интересных мультимедийных и интерактивных упражнений [21].

Данный сайт дает возможность для создания кроссвордов, филвордов, хронологических линеек, квестов, викторин, угадывание слов и других увлекательных заданий. Организация игровой интерактивной деятельности сейчас является не только неотъемлемой частью учебной деятельности, но и эффективным средством от однообразия.

На уроках экономики цель игровой деятельности заключается в развитии устойчивого познавательного интереса у учащихся к экономическим знаниям через разнообразие игровых форм обучения.

Таким образом, обучающиеся развивают индивидуальные способности: создание условия для повторения и закрепления пройденного материала, умение работать в команде и умение видеть применения знаний в реальной жизни. Изучение материала, представленного в нестандартном виде, способствует легкой адаптации в сложных темах. Все выше перечисленные пункты имеют основной итоговый результат – повышение качественной успеваемости.

С целью подтверждения влияния нестандартных интерактивных технологий на успешное усвоение материала обучающимися в экономической области приведем в пример урок с применением игровой технологии в виде квест-игры.

Для начала исследования необходимо тщательно изучить теоретические аспекты в рамках выбранной темы: «Предложение и спрос». Данный урок построен с учетом на 8 класс.

Раздел программы по экономике «Рынок и рыночный механизм», тема урока «Предложение и спрос».

Цель – формирование знаний о спросе и предложении, о факторах, влияющих на формирование спроса и предложения, о законах спроса и предложения.

Урок сопровождается следующими задачами: закрепление знаний у учащихся по закону спроса и предложения на конкретных примерах, воспитание экономической культуры на основе изучения основ экономической теории, развитие самостоятельной деятельности при выполнении практической работы.

В отличие от традиционного урока данное занятие подразумевает в качестве закрепления материала применение интерактивных и игровых технологий. Такой урок охватывает такие методы обучения, как наглядный, информационно-рецептивный, проблемно-поисковой, практический, словесный. Все перечисленные методы организации работы отвечают требованиям новых стандартов, помогают вовлечь наибольшее количе-

ство учащихся в образовательный процесс, повысить интерес к теме занятия.

Рассмотрим ход данного занятия:

1. Приветствие, создание мотивационной атмосферы: «Сегодня мы узнаем, кто по-настоящему хорошо усвоил материал, кто из вас был более внимательным на уроках, добросовестно выполнял домашние задания, много читал».

2. Разделение на группы. Предложение разделиться на три команды, для этого обучающиеся заглядывают под стулья, под которыми приклеены кружки 3 цветов: синий, красный, желтый. Ребята с одинаковыми цветами рассаживаются по группам.

3. Объяснение хода игры. Ребята будут проходить задания и получать призовые карточки, за каждой карточкой закреплено определенное количество баллов. Каждой команде предоставляется маршрутная карта станций. Главная задача – быстрее пройти все станции и собрать лучшие карточки.

4. «Старт – Викторина». Игра начинается с викторины, с целью активизации знаний, полученных на прошлых занятиях. Каждой команде задается по одному вопросу, карточку получает та команда, которая правильно отвечает на вопрос. Школьникам представляются такие вопросы с вариантами ответов, как: *Что такое товар? Какой из главных вопросов экономики связан с тем, что она не может обеспечивать неограниченный выпуск товаров и услуг? Как называется экономическая система, основанная на широком использовании ручного труда и натуральном обмене? Если два товара взаимозаменяемы, то рост цены на первый вызовет..?* [22]. В ходе викторины повторяются основные термины и механизмы взаимодействия спроса и предложения.

5. Прохождение станций:

– 1 станция «Ситуация на рынке», в ходе которой ребята становятся покупателями и производителями, проецируя рыночные отношения. После чего они

должны сформулировать закон спроса и предложения;

– 2 станция «Точка опоры». Спрос разделяется по нескольким видам, также может различаться в зависимости от количества потенциальных покупателей товара. Станция проверяет знания полу-

ченных терминов в процессе прохождения упражнений на внимательность (рис. 1);

– 3 станция «Лесенка». Суть задания – установить правильную последовательность, сконструировать определение понятия «Величина спроса» (рис. 2);

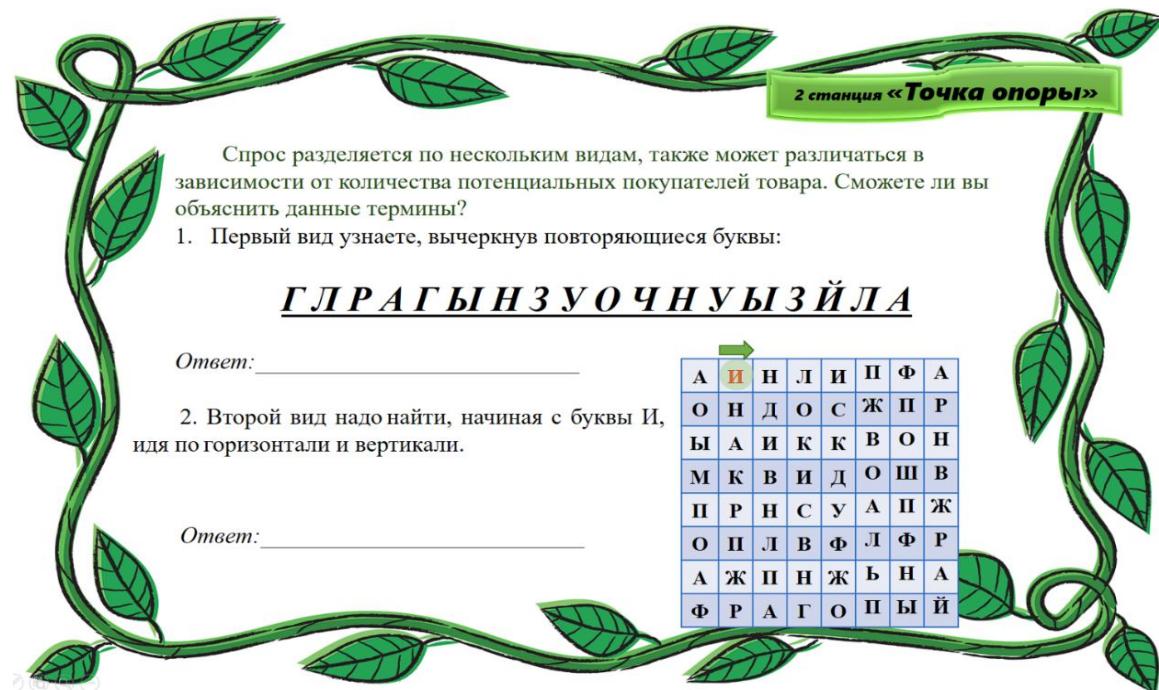

Рис. 1. Раздаточный материал ко 2 станции «Точка опоры»

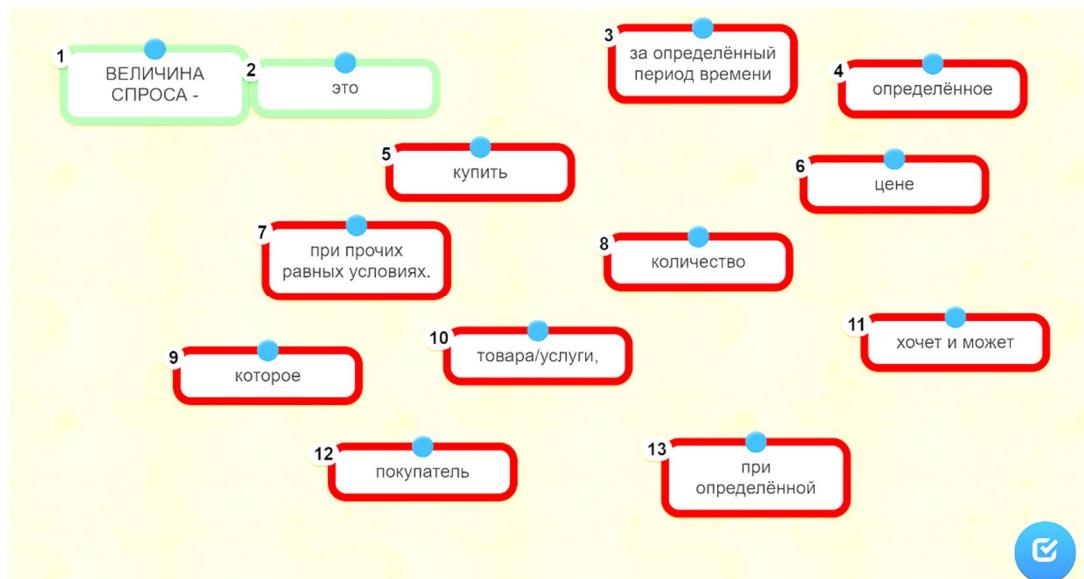

Рис. 2. Раздаточный материал ко 2 станции «Лесенка»

– 4 станция «Экономический пазл». На доске выведен QR-Code, ребята должны навести на него телефон, и им откроется задание. Задача – распределить факторы, влияющие на спрос и предложение на рынке труда. В ходе правильного выполнения будут отыгрываться пазлы. Главная цель – собрать пазл и выписать оттуда определение (рис. 3);

Рис. 3. QR-Code для 3 станции «Лесенка»

– 5 станция «Необычная эластичность». Перед обучающимися пять графиков. Необходимо соотнести название вида эластичности спроса с его графиком.

6. Итоги прохождения станций. Путешествие по станциям закончилось. Обучающиеся показывают маршрутные листы и собранные карточки, подсчитываются итоговые баллы и подводится итог квест-игры.

Выводы

В ходе прохождения станций обучающиеся получали карточки с разным количеством звезд, каждая карточка несла определенное количество баллов. Так, карточка с одной звездой обозначает минимальное количество баллов, т. е. команда прошла испытание с ошибочными ответами, такая карточка дает 5 баллов. Карточка с двумя звездамидается, когда обучающиеся выполнили работу на 50%, получая 10 баллов. Третью карточку получает та команда, которая безошибочно прошла задания на станции и получает максимальное количество баллов – 15.

Таким образом, максимальное итоговое количество баллов за прохождение

станций – 55 баллов плюс баллы за прохождение викторины. Следовательно, команды разбиваются по трем местам. В ходе квест-игры обучающиеся команды «Мурзики» набрали 51 балл, команда «Экогомисты» набрала 47 баллов, команда «Фантазёры» занимает третье место с 32 баллами. Данные баллы свидетельствуют о высоком качестве полученных знаний по теме.

Соответствие окончательного количества баллов оценке по пятибалльной шкале представлено ниже (табл.). Анализ приведённой шкалы показывает, что наибольшее количество баллов присваивается обучающемуся, который правильно выполнил все задания и вложился во временные рамки, наименьшее количество баллов присваивается в том случае, если выданные задания выполнены наполовину, но при этом в целом группа справилась с ними.

Таблица 1. Соответствие окончательного количества баллов оценке

Баллы	Оценка
55 и более	Отлично
45-39	Хорошо
30-11	Удовлетворительно
Менее 10	Неудовлетворительно

Итоговым баллом игры является оценка вклада каждого обучавшегося команды в процессе решения заданий. Данная информация обобщается и представляется педагогу для формирования окончательного представления об освоении темы. Данная игровая методика универсальна, т. е. структура квест-игры может использоваться для любой темы урока и любой предметной области.

Проведение игры показало, что усвоение материала проходило более результативно и эффективно, чем изучение темы в лекционном формате.

Исследование позволило провести теоретическое изучение и проверку уровня вовлеченности и качества усвоения материала школьников с внедрением интерактивных и игровых методов обучения в предметной области «Экономика». Экономика, без исключения, обогащается новыми подходами и приёмами, постепенно внося разнообразие в устаревший стиль обучения, где учащимся отводится пассивная роль слушателей.

Таким образом, широкое применение игровых технологий позволяет развивать

интеллектуальные и креативные способности, повышать открытость и коммуникабельность участников, помогает обосновывать аргументацию при решении конкретных задач. Практико ориентированные игры позволяют на конкретных примерах принимать управленческие решения и проводить оценку их эффективности. Чередование видов деятельности в процессе обучения способствует высокому уровню форсированности компетенций у обучающихся.

Список литературы

1. Разработка темы «Спрос и предложение» 8 класс. URL: <https://nsportal.ru/shkola/ekonomika/library/2013/12/07/razrabotka-temy-spros-i-predlozhenie-8-klass> (дата обращения: 21.05.2022).
2. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии // Начальная школа. 2016. № 2. С. 140-147.
3. Гульчевская В. Г. Коучинг-инновационная технология поддержки в обучении и индивидуально-личностном развитии учащихся // Региональная школа управления. 2013. № 1. С. 3.
4. Беспалько В. П. Киберпедагогика – образовательный вызов XXI века. Педагогическая технология киберпедагогики // Школьные технологии. 2017. № 1. С. 19-25.
5. Матюнин Б. Г. Нетрадиционная педагогика. Екатеринбург: Уральский литератор, 1993. С. 12-14.
6. Кларина Л. М. Педагогическое проектирование условий развития субъектности детей дошкольного возраста // Исследователь/Researcher. 2009. № 3-4. С. 40-72.
7. Фоменко В. Т. Понятие смыслодидактики и ее интегрирующая функция в современных психолого-педагогических подходах // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2014 года. Ростов-на-Дону: Кредо, 2014. С. 214-215.
8. Блонский П. П. Психология и педагогика. Избранные труды. 2-е изд. М.: Юрайт, 2016. 164 с.
9. Выготский Л. С. Психология развития ребенка: сборник избранных трудов. М.: ЭКСМО, 2003. 501 с.
10. Макаренко А. С., Шацкий С. Т., Бакушинский А. В. Методика организации эстетического воспитания школьников на основе взаимодействия общего и дополнительного технологического образования // Научный журнал. С. 106.
11. Эльконин Д. Б. Детская психология. М.: Academia, 2004. 383 с.
12. Леонтьев А. Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 2. С. 118-124.
13. Трайнев В. А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии. М.: Владос, 2015. 303 с.
14. Происхождение и социально-педагогическое значение игры. URL: <https://mybiblioteka.su/tom3/4-16019.html> (дата обращения: 20.05.2022).
15. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti (дата обращения: 04.05.2022).

16. Цифровая образовательная среда. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 11.05.2022).
17. Паспорт федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» от 25 октября 2016 г. № 9. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).
18. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 18.05.2022).
19. CANVA. URL: <https://www.canva.com/> (дата обращения: 11.05.2022).
20. Мезенина Н. В. Возможности сервиса Canva.edu в образовательном процессе // Педагогическое мастерство: материалы XIII Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2021 г.). Казань: Молодой ученый, 2021. С. 16-18.
21. LearningApps.org. URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 25.05.2022).
22. Спрос и предложение. Тест 1. URL: <https://iq2u.ru/tests/test/run/970> (дата обращения: 25.05.2022).

References

1. Razrabotka temy "Spros i predlozhenie" 8 klass [Development of the topic "Supply and demand" 8th grade]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/ekonomika/library/2013/12/07/razrabotka-temy-spros-i-predlozhenie-8-klass>. (accessed 21.05.2022)
2. Selevko G. K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii [Modern educational technologies]. *Nachal'naya shkola = Elementary School*, 2016, no. 2, pp. 140-147.
3. Gul'chevskaya V. G. Kouching-innovacionnaya tekhnologiya podderzhki v obuchenii i individual'no-lichnostnom razvitiyu uchashchihsya [Coaching-innovative technology of support in teaching and individual personal development of students]. *Regional'naya shkola upravleniya = Regional School of Management*, 2013, no. 1, p. 3.
4. Bespal'ko V. P. Kiberpedagogika – obrazovatel'nyj vyzov XXI veka. Pedagogicheskaya tekhnologiya kiberpedagogiki [Cyberpedagogy – the educational challenge of the XXI century. Pedagogical technology of cyber pedagogy]. *Shkol'nye tekhnologii = School Technologies*, 2017, no. 1, pp. 19-25.
5. Matyunin B. G. Netradicionnaya pedagogika [Non-traditional pedagogy]. Ekaterinburg, Ural'skij literator Publ., 1993, pp. 12-14.
6. Klarina L. M. Pedagogicheskoe proektirovanie uslovij razvitiya sub"ektnosti detej doshkol'nogo vozrasta [Pedagogical design of conditions for the development of subjectivity of preschool children]. *Issledovatel'/Researcher = Researcher/Researcher*, 2009, no. 3-4, pp. 40-72.
7. Fomenko V. T. [The concept of semantic didactics and its integrating function in modern psychological and pedagogical approaches]. Kategoriya smysla v filosofii, psihologii, psihoterapii i v obshchestvennoj zhizni. Materialy Vserossijskoj psihologicheskoy konferencii c mezhdunarodnym uchastием, Rostov-na-Donu, 23–26 aprelya 2014 goda [Category of meaning in philosophy, psychology, psychotherapy and in public life. Materials of the All-Russian Psychological Conference with international participation, Rostov-on-Don, April 23-26, 2014]. Rostov-na-Donu, Kredo Publ., 2014, pp. 214-215. (In Russ.)
8. Blonskij P. P. Psichologiya i pedagogika. Izbrannye Trudy [Psychology and Pedagogy. Selected works]. 2th ed. Moscow, Yurajt Publ., 2016. 164 p.
9. Vygotskij L. S. Psichologiya razvitiya rebenka. Sbornik izbrannykh trudov [Psychology of child development: a collection of selected works]. Moscow, EKSMO Publ., 2003. 501 p.
10. Makarenko A. S., Shackij S. T., Bakushinskij A. V. Metodika organizacii esteticheskogo vospitaniya shkol'nikov na osnove vzaimodejstviya obshchego i dopolnitel'nogo tekhnologicheskogo obrazovaniya [Methods of organizing aesthetic education of schoolchildren based on the interaction of general and additional technological education]. *Nauchnyj zhurnal = Scientific Journal*, p. 1106.

11. El'konin D. B. Detskaya psihologiya [Child psychology]. Moscow, Academia Publ., 2004. 383 p.
12. Leont'ev A. N. Psichicheskoe razvitiye rebenka v doshkol'nom vozraste [Mental development of a child in preschool age]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural and Historical Psychology*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 118-124.
13. Trajnev V. A. Uchebnye delovye igry v pedagogike, ekonomike, menedzhmente, upravlenii, marketinge, sociologii, psihologii [Educational business games in pedagogy, economics, management, marketing, sociology, psychology]. Moscow, Vlados Publ., 2015. 303 p.
14. Proiskhozhdenie i social'no-pedagogicheskoe znachenie igry [Origin and socio-pedagogical significance of the game]. Available at: <https://mybiblioteka.su/tom3/4-16019.html>. (accessed 20.05.2022)
15. Nacional'nye proekty Rossii [National projects of Russia]. Available at: https://nacional'nyeproekty.rf/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti. (accessed 04.05.2022)
16. Cifrovaya obrazovatel'naya sreda [Digital educational environment]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>. (accessed 11.05.2022)
17. Pasport federal'nogo proekta "Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii" ot 25 oktyabrya 2016 g. № 9 [Passport of the federal project "Modern digital educational environment in the Russian Federation" dated October 25, 2016 No. 9]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYfTvOAG.pdf>. (accessed 22.05.2022)
18. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 № 204. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (accessed 18.05.2022)
19. CANVA. Available at: <https://www.canva.com/>. (accessed 11.05.2022)
20. Mezenina N. V. [Service capabilities Canva.edu in the educational process]. Pedagogicheskoe masterstvo. Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', oktyabr' 2021 g.) [Pedagogical mastery. Materials of the XIII International Scientific Conference (Kazan, October 2021)]. Kazan', Molodoj uchenyj Publ., 2021, pp. 16-18. (In Russ.)
21. LearningApps.org. Available at: <https://learningapps.org/>. (accessed 25.05.2022)
22. Spros i predlozenie. Test 1 [Supply and demand. Test 1]. Available at: <https://iq2u.ru/tests/test/run/970>. (accessed 25.05.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: polojenceva84@mail.ru,
Researcher ID: O-2864-2015,
ORCID: 0000-0002-8296-0878

Natalia V. Pyanova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of Service Department, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Yulia S. Polozhentseva, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management., Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: polojenceva84@mail.ru,
Researcher ID: O-2864-2015,
ORCID: 0000-0002-8296-0878

Алекса Елизавета Александровна, студент факультета технологии предпринимательства и сервиса, кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru
Researcher ID: N-3589-2016
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Elizaveta A. Aleksa, Student of the Faculty of Technology Entrepreneurship and Service, Department of Technology and Entrepreneurship, Oryol State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Попова Анна Ивановна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: annaenot05@gmail.com,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Anna I. Popova, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: annaenot05@gmail.com,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-207-220>**Теоретико-методологический подход к формированию
междисциплинарного образовательного ландшафта в условиях
цифровых и технологических прорывов****И. А. Тронина¹ , И. В. Скоблякова¹, О. И. Морозова¹, А. В. Семенихина¹**

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях цифровых и технологических преобразований изменяются требования к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать современный специалист. Существующий подход к организации обучения не соответствует новым требованиям. Сформировать предъявляемые к кадрам компетенции с учетом специфики сложившихся трансформационных условий возможно в рамках междисциплинарного подхода, что и подтверждает актуальность исследования.

Цель – разработка теоретико-методологического подхода к развитию междисциплинарного обучения, ориентированного на подготовку высококвалифицированных кадров, востребованных на современных рынках труда.

Задачи: определение факторов, влияющих на развитие междисциплинарного ландшафта в образовании; выделение видов междисциплинарности, являющихся результатами динамического равновесия между противоположными влияниями; проработка и обоснование новых форматов образования, способствующих развитию междисциплинарного ландшафта.

Методология. Методологической основой исследования является совокупность теоретических и эмпирических методов, а также иллюстративно-графический способ обработки и интерпретации информации.

Результаты. Предлагаемый теоретико-методологический подход направлен на развитие современного образования, ориентированного на формирование новых профессиональных навыков и компетенций будущего специалиста, необходимых для становления мультиформатных типов мышления в смежных сферах и расширения области знаний. Теоретико-методологический подход основан на практике передовых университетов мира и опыта ведущих российских вузов. Полученные результаты могут быть использованы в процессе формирования современной образовательной траектории подготовки российских специалистов в области цифровых технологий и экономики знаний.

Выводы. Непременным драйвером развития современной системы образования выступает междисциплинарный подход, направленный на создание целостного междисциплинарного ландшафта, позволяющего решить сложные нестандартные задачи различного профиля с учётом требований цифровой экономики и условий научно-технологического прорыва. Для дальнейшей аналитической работы по развитию междисциплинарного образовательного ландшафта необходима система инструментальных средств и ресурсов. Направления последующих исследований связаны с формированием центра междисциплинарных исследований и образования в сфере гуманитарных, социальных и технических наук.

Ключевые слова: междисциплинарный подход; цифровизация; образование; профессиональные навыки и компетенции; подготовка высококвалифицированных кадров.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Тронина И. А., Скоблякова И. В., Морозова О. И., Семенихина А. В., 2022

Для цитирования: Теоретико-методологический подход к формированию междисциплинарного образовательного ландшафта в условиях цифровых и технологических прорывов / И. А. Тронина, И. В. Скобликова, О. И. Морозова, А. В. Семенихина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 207–220. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-207-220>.

Поступила в редакцию 16.06.2022

Принята к публикации 11.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Theoretical and Methodological Approach to the Formation of an Interdisciplinary Educational Landscape in the Context of Digital and Technological Breakthroughs

Irina A. Tronina¹✉, Irina V. Skobliakova¹, Olga I. Morozova¹,
Anna V. Semenikhina¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the context of digital and technological transformations, the requirements for knowledge, skills and abilities that a modern specialist should possess are changing. The existing approach to the organization of training does not meet the new requirements. It is possible to form the competencies required for personnel, taking into account the specifics of the prevailing transformational conditions, within the framework of an interdisciplinary approach, which confirms the relevance of the study.

The purpose is development of a theoretical and methodological approach to the development of interdisciplinary training focused on the training of highly qualified personnel in demand in modern labor markets.

Objectives: identification of factors influencing the development of the interdisciplinary landscape in education; identification of the types of interdisciplinarity that are the results of a dynamic balance between opposite influences; elaboration and justification of new educational formats that contribute to the development of an interdisciplinary landscape.

Methodology. The methodological basis of the research is a set of theoretical and empirical methods, as well as an illustrative and graphic way of processing and interpreting information.

Results. The proposed theoretical and methodological approach is aimed at the development of modern education focused on the formation of new professional skills and competencies of a future specialist necessary for the formation of multi-format types of thinking in related fields and the expansion of the field of knowledge. The theoretical and methodological approach is based on the practice of the world's leading universities and the experience of leading Russian universities. The obtained results can be used in the process of forming a modern educational trajectory of training Russian specialists in the field of digital technologies and knowledge economy.

Conclusions. An indispensable driver of the development of the modern education system is an interdisciplinary approach aimed at creating a holistic interdisciplinary landscape that allows solving complex non-standard tasks of various profiles, taking into account the requirements of the digital economy and the conditions of scientific and technological breakthrough. For further analytical work on the development of an interdisciplinary educational landscape, a system of tools and resources is needed. The areas of further research are related to the formation of the center for interdisciplinary research and education in the humanities, social sciences and technical sciences.

Keywords: interdisciplinary approach; digitalization; education; professional skills and competencies; training of highly qualified personnel.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tronina I. A., Skobliakova I. V., Morozova O. I., Semenikhina A. V. Theoretical and Methodological Approach to the Formation of an Interdisciplinary Educational Landscape in the Context of Digital and Technological Breakthroughs. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 207–220. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-207-220>.

Received 16.06.2022

Accepted 11.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

В настоящее время в мире наблюдается глобальная цифровизация, которая характеризуется трансформационными процессами и их активным проникновением в различные сферы ведения бизнеса. Россия также не отстает по уровню цифровизации, демонстрируя стремительное внедрение цифровых технологий и развитие цифровых возможностей в повседневной жизни современного общества. Вместе с тем условия цифровой экономики требуют решения ряда фундаментальных проблем. Среди них наиболее актуальными являются противоречия на рынке труда, которые диктуют необходимость появления новых профессий и, как следствие, новых навыков, влекут частое несоответствие направлений подготовки в вузах требованиям цифровой экономики. Также серьезной проблемой является кризис национальной системы образования, связанный с переходом от традиционной модели российского образования к компетентностному подходу, основанному на знаниях, умениях и навыках. В макроэкономической политике России сегодня прослеживаются тенденции, направленные на разрешение этих проблем. Так, реализация национальных проектов «Цифровая экономика», «Образование», «Наука и университеты», «Производительность труда» направлена на формирование новых качеств личности и повышение компетенции специалистов, необходимых для эффективного существования в условиях новой реальности и цифрового мира [1]. Более того, современная система образования уже сейчас начала переходить к новым технологиям обучения, ориенти-

рованным на формирование компетенций, развитие которых возможно в рамках существенного усиления междисциплинарного подхода к организации учебного процесса, сочетающего в себе не только синтез различных знаний и их комплексное усвоение, но и использование элементов из разных сфер для эффективной профессиональной деятельности [2].

В этой связи исследование и внедрение в систему современного образования междисциплинарных аспектов для подготовки качественных кадров с учетом цифровизации и трансформации бизнеса являются необходимыми условиями становления профессиональной личности будущего специалиста нового типа, неотъемлемыми компонентами научных и технологических прорывов, а также ключевыми процессами организации знаний в разных областях науки.

Расширение междисциплинарности в образовательном процессе, обуславливает, с одной стороны, необходимость построения сложной системы межпредметных связей, с другой – обеспечивает результативность решения профессиональных задач в реальном мире. Поэтому решение задач в междисциплинарном модусе требует разработки теоретико-методологического подхода к развитию междисциплинарного обучения, ориентированного на подготовку высококвалифицированных кадров, востребованных на будущих рынках труда, для дальнейшей цифровой трансформации.

Междисциплинарное обучение представляет собой интегрированную систему обучения, основанную на синтезе и экспансии различных знаний, их

комплексном усвоении и применении в практической профессиональной деятельности, ориентировано на взаимопроникновение содержания разных дисциплин (модулей) в образовательный процесс и создание междисциплинарного образовательного ландшафта, отвечающего ключевым трендам развития цифровой экономики.

Междисциплинарный подход к обучению позволяет сформировать умение быстро адаптироваться в ситуации и реагировать на ее изменения, аргументированно и четко презентовать результаты своей деятельности, оперативно принимать решения и организовывать их реализацию, а также развивать навыки критического мышления и способность к самостоятельной индивидуальной и ко-

мандной работе. Таким образом, междисциплинарное обучение направлено на формирование перечня новых, совершенствований иных компетенций и получение навыков приоритетной важности, которые будут востребованы в ближайшей перспективе.

На наш взгляд, ключевыми компетенциями, определяющими конкурентоспособность специалиста на рынке труда и максимально эффективное управление имеющимся человеческим капиталом в компании в условиях активного расширения цифровых технологий во всех сферах деятельности и глобальной трансформации, происходящей во всем мире, являются навыки, представленные ниже (рис. 1).

Дополнительные профессиональные и цифровые компетенции:

1. Собственное мнение и принятие решений, выражаемые в готовности к быстрому принятию качественных решений в зависимости от цели деятельности посредством прогнозирования, сопоставления фактов и их объединения в конкретных условиях.
2. Цифровая грамотность, ориентированная на работу с технологиями в цифровой среде, налаживание «диалога» между человеком и электронной цифровой машиной / автоматизированными комплексами, а также сочетание инструментов, мер предосторожности и привычек, необходимых пользователям для гарантирования их безопасности в цифровом мире.
3. Выбор собственных стратегий обучения, позволяющих активно продолжать обучение на протяжении всей жизни и формировать самостоятельность в освоении новых навыков и способностей.

Рис. 1. Ключевые профессиональные компетенции, определяющие уровень подготовленности будущего специалиста в условиях цифровых и технологических прорывов

Заметим, что приобретённые одноразово навыки на этапе профессионального обучения в образовательной организации уже не обеспечивают мастерство и профессионализм на должном уровне. Условия цифровой экономики и процессы цифровизации диктуют сегодняшней системе образования создание комплексного подхода – междисциплинарного обучения, реализация которого обеспечит развитие и освоение новых, необходимых в XXI в. ключевых профессиональных компетенций.

Материалы и методы

Проблемы реализации междисциплинарного подхода в образовании и междисциплинарного обучения носят многогранный характер и представлены во многих авторских трудах зарубежных и отечественных ученых.

Основоположниками фундаментальных дисциплинарных исследований являются философы античных времен – Аристотель, Пифагор, Платон, Сократ, Демокрит [3], в работах которых была установлена взаимосвязь человека с окружающим миром и его взаимодействие с многомерными процессами. В середине XX в. с появлением сложных, комплексных научных проблем междисциплинарность стала выступать одним из главных принципов их коллективного решения и начала активно развиваться в сфере образования. Существует достаточно большое количество исследований в области междисциплинарного подхода в образовании, среди наиболее значимых из них можно выделить работы ученых и мыслителей, концептуальные идеи которых отражены в таблице.

Таблица. Концептуальные позиции ведущих ученых в области междисциплинарного подхода к обучению

Автор позиции	Концептуальная идея
Я. А. Коменский [4]	Рассуждал, что «обучение должно быть представлено как система знаний, а не фрагментарная информация и направлено на приобретение знаний и умений решать задачи разного характера»
И. Г. Песталоцци [4]	Раскрыл «многообразие взаимосвязей учебных предметов» и подчеркивал «опасность их разрыва»
Х. Якобс, Д. Борланд [5]	Полагали, что «подход к обучению должен сознательно включать методологию и язык нескольких дисциплин для рассмотрения основной темы, проблемы, события и опыта»
Т. Кун [6]	Ввел термин «дисциплинарная матрица». Считал, что «дисциплинарная матрица внутри логически последовательна, но в момент смены парадигмы этот логический порядок ломается и возникает другой логический порядок».
Ж.-Ж. Руссо [4]	Писал «о возможности... сблизить всю массу уроков....», «...свести их к одной общей цели....»
Д. Дидро, Жан Д'аламбер [7]	Определили, что «просвещенная карта науки выглядит как древо знаний, где каждая дисциплина логически вытекает из предыдущей».
Дж. Локк [4]	Считал, что «в процессе обучения один предмет должен наполняться элементами другого»
Дж. Дьюи [8]	Призывал «к формированию личности посредством творческого постижения культур в исторических средах, отдавая ведущую роль в образовании социокультурному контексту и реализации принципа взаимосвязи теории и практики»
К. Д. Ушинский [9]	Утверждал, что «знания и идеи, сообщаемые какими-то ни было науками, должны органически строиться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь»

Автор позиции	Концептуальная идея
Дэвид Ависон, Стив Элиот [10]	Полагали, что «существует динамическое напряжение между четкими интеллектуальными границами и интеллектуальной витальностью. Слишком жёсткое определение дисциплинарного поля может заморозить инновации; однако если поле слишком широко, мы рискуем потерять интеллектуальную связность. Золотая середина между двумя полюсами... даёт место для творчества, оставляя, однако, возможность для достаточно унифицированной подготовки»
Стэнли Фиш [11]	Писал, что «быть междисциплинарным – вырваться за пределы тюрьмы различных специализаций в открытое поле человеческого знания и его использование в великих битвах общественной и политической жизни – достижение, невозможное для человека»
Мэри Хенкель [12]	Подчеркивала, что «современное общество отвечает науке – образцу авторитетного знания, которая теперь оказывается участником общественной дискуссии. Наука больше не медитируется и не регулируется через ограниченное количество бюрократических или профессиональных институтов (хотя некоторые из них продолжают действовать), а включена в коллоквиумы, переговоры, дебаты и конфликты с самыми различными акторами»

Дальнейшее развитие теоретических и прикладных аспектов междисциплинарного обучения в образовании представлено в работах А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, М. Н. Скаткина [13], Е. А. Кагакиной [14], И. В. Абакумовой, Г. И. Батуриной, В. С. Безруковой, А. В. Духавневой, В. И. Загвязинского, П. Н. Ермакова, Л. В. Пивоваровой, Ю. Н. Ракчеевой, В. Д. Семеновой, В. Т. Фоменко, И. П. Яковлева [15], В. Н. Панферова [16] и др., детально изучавших идею междисциплинарной интеграции и основные положения междисциплинарного подхода.

Как видим, в области междисциплинарного обучения накоплен большой опыт, позволяющий обеспечить преемственность в формировании профессиональных компетенций, и развить новые интеграционные аспекты в образовательном процессе. Вместе с тем существует ряд противоречий по проблеме междисциплинарности в образовании, проявляющихся между подготовкой мобильного компетентностного специалиста и организацией учебного процесса на современном этапе, а также необходимостью развития новых профессиональных навыков и компетенций будущего специалиста и современной образовательной траектории; графического описания и интерпретации информации для визуализации и структурирования содержания составля-

щего междисциплинарного подхода и неразработанностью методических средств для реализации данного процесса.

Поэтому возникает необходимость обоснования комплексного подхода к организации междисциплинарного обучения с учетом требований цифровой экономики, современного рынка труда и реформирования национальной системы образования. В основе данного подхода лежит разработка и реализация современных форматов образования, способствующих развитию междисциплинарного ландшафта.

Проводимое исследование базируется на совокупности методов: теоретических (изучение и обобщение передового опыта в области междисциплинарного обучения и интеграции, анализ научно-методической литературы по проблемам междисциплинарности в образовании); эмпирических (метод сравнительного исследования, критический анализ и синтез; системный и структурно-логический подходы), обеспечивающих формирование новых профессиональных навыков и компетенций будущего специалиста и современной образовательной траектории; графического описания и интерпретации информации для визуализации и структурирования содержания составля-

Результаты и их обсуждение

В настоящее время, в эпоху активного развития цифровизации, дисциплинар-

ный ландшафт в образовании меняется, т. е. дисциплины либо исчезают, либо появляются. На этот процесс влияет множество разных факторов, представленных ниже (рис. 2).

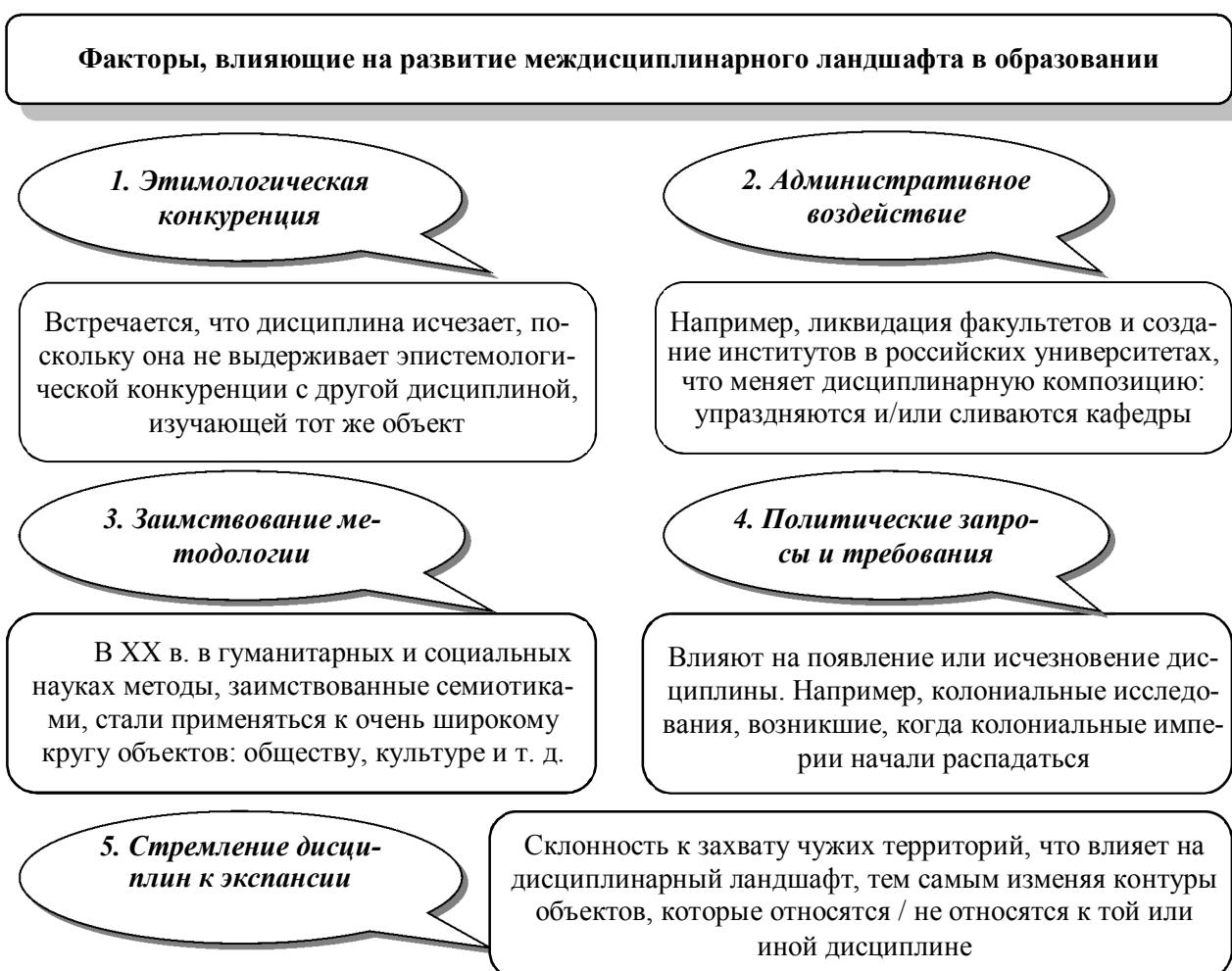

Рис. 2. Факторы, влияющие на развитие междисциплинарного ландшафта в образовании

В рамках развития междисциплинарного образовательного ландшафта происходит взаимодействие дисциплин между собой, которое проявляется по-разному на основе следующих основных типов:

1. Тематическая экспансия, когда дисциплина начинает изучать объекта другой дисциплины. Например, литературоведы начинают читать историографические тексты как литературные.

2. Методологическая диффузия. Пример – ИТ-технологии, которые приме-

няются активно в социальных и гуманитарных науках последнее время.

3. Формирование новой дисциплины – слияние двух дисциплины и возникновение третьей дисциплины. Например, биофизика – трансляционная медицина.

Однако существуют ограничения на это взаимодействие. Во-первых, есть институциональная инерция. Академические институты и их территории определяются всё-таки через четкие границы, поэтому если начинают заниматься меж-

дисциплинарными исследованиями, особенно на ранних этапах академической карьеры, то есть риск оказаться чужим среди своих коллег и соответственно уменьшить свои шансы на получение работы (карьерное продвижение). Вторых, существуют эпистемологические ограничения, которые не позволяют слишком далеко зайти в такое взаимодействие, поскольку эпистемологические нормы конвенциональны и специфичны для каждой дисциплины, а это значит, что выйти в междисциплинарное пространство невозможно, и синтез дисциплин не осуществим [17].

Таким образом, междисциплинарный образовательный ландшафт испытывает давление в противоположных направлениях. С одной стороны, междисциплинарность – это давление внутри дисциплин, которые стремятся к методологической экспансии, экспансии своих объектов, прессинг со стороны внешнего мира, заинтересованного в том, чтобы исследователи решали реальные проблемы мультидисциплинарного характера. Но с другой – есть и давление дисциплинарных сообществ, которые озабочены сохранением границ и просто какой-то институциональной организационной инерцией, а также эпистемологические ограничения, не позволяющие слишком далеко заходить в смешении разных дисциплин и методологий.

В связи с этим выделим виды междисциплинарности, каждый из которых является результатом вот такого динамического равновесия между противоположными влияниями:

1. Мультидисциплинарность – использование нескольких дисциплин для работы над одной общей проблемой при сохранении их идентичности. Это самый распространенный тип междисциплинарности. Например, создание мультидисциплинарного центра изучения окружающей среды, где должны работать экономисты, экологи, социологи т. д. Каждый остаётся при этом представителем своей

дисциплины, границы между дисциплинами не нарушаются, но они работают вместе.

2. Кросс-дисциплинарность – интерференция методов либо объектов исследования. Например, объекты, принадлежащие традиционно одной дисциплине, начинают анализироваться в другой дисциплине. Возможен перенос методов. Экспансия методов точных наук или ИТ-методов в гуманитарных и социальных науках – это яркий пример того, как методы из одной дисциплины используются внутри другой дисциплины для изучения их традиционных объектов.

3. Междисциплинарность (в полном смысле слова) – слияние двух или более дисциплин в направлении возникновения третьей новой дисциплины со своими объектами исследования и когерентной методологией. Это достаточно редкий тип. Очень часто то, что снаружи выглядит как новая третья дисциплина, является мультидисциплинарным или кросс-дисциплинарным образованием.

Основываясь на видах междисциплинарности, к наиболее распространённым междисциплинарным форматам в университете образовании, по нашему мнению, следует отнести:

- мультидисциплинарное общее образование в бакалавриате (ядерные программы, распределительные требования, открытый учебный план) – это способы дать бакалаврам дисциплинарную композицию образования, расширить их кругозор; познакомить с разными дисциплинами;

- двойные специализации (*majors* и *minors*) – работают таким же образом, если есть *majors* по одной дисциплине, а *minors* по другой дисциплине, возникает междисциплинарное образование, которое обладает рядом преимуществ;

- мультидисциплинарные тренинги в магистерских программах – основной формат инсталляции междисциплинарности – это работа в командах, где участвуют представители разных дисциплин.

Подобного рода образовательные форматы развивают способность к междисциплинарному диалогу на уровне магистратуры;

– разнообразие исследовательских семинаров/лабораторий в академической магистратуре/аспирантуре – стандартные форматы, в которых участвует магистр / аспирант. Прежде чем сосредоточиться на написании диссертации, магистр / аспирант принимает участие в ряде семинаров разного формата или работает в различных лабораториях. При этом он невольно знакомится с разными подходами, что в дальнейшем позволяет ему либо написать междисциплинарную работу, использовать их в диссертации, либо, по крайней мере, научиться контактировать с представителями других дисциплин в целях продолжения его дальнейшей исследовательской и преподавательской деятельности;

– междисциплинарные курсы – когда два преподавателя, представителя разных дисциплин, организовывают в аудитории взаимодействие между своими дисциплинами на уровне кросс-дисциплинарности или междисциплинарности в полном смысле этого слова.

Завершая исследование, приведем интересный опыт междисциплинарного обучения, реализуемого в университете Калифорнии в Беркли [18].

Биология в университете Калифорнии в Беркли институционально расположена в трех местах: College of Letters and Science, который напоминает традиционный биологический факультет, Инженерная школа (College of Engineering) и College of Natural Resources.

Колледж природных ресурсов – это «гибкий, междисциплинарный, интегративный» центр, деятельность которого посвящена изучению природных ресурсов. Направлениями его работы являются экономика сельского хозяйства и ресурсов; энергия и ресурсы; науки об окружающей среде и экосистемах; организмы и окружающая среда; общество и окру-

жающая среда; науки о питании и токсикология; биология растений и микроорганизмов.

Здесь работают люди из разных областей, в т. ч. и биологи над общей проблемой природных ресурсов вместе с представителями других дисциплин. Пример такой внутриуниверситетской институции говорит о том, что для того, чтобы биолог занимался какой-то проблемой из реального мира, в данном случае – проблемой природных ресурсов, его нельзя просто попросить что-то сделать для этого центра. Необходимо институционально переместить его в этот центр, чтобы он регулярно сталкивался там с представителями других дисциплин, с которыми бы он обсуждал эту междисциплинарную проблему природных ресурсов.

Помимо колледжа природных ресурсов, биология в Беркли представлена ещё и в инженерной школе. Там она существует внутри центра междисциплинарного биовдохновения в образовании и исследованиях – это центр, который пытается научиться у природы, а именно взять какие-то природные естественные решения и научить инженеров применять их в их профессиональной деятельности, т. е. интересы центра междисциплинарного биовдохновения направлены на инновационные методы нахождения биологических принципов, вдохновляющие на нестандартные инженерные решения, и подготовку ученых и инженеров для взаимовыгодного сотрудничества. Это также мультидисциплинарный центр, дисциплинарная композиция которого состоит из разных инженерных направлений – интегративной биологии, молекулярной и клеточной биологии, психологии и т. д.

Центр междисциплинарного биовдохновения – это не просто мультидисциплинарный центр, где представители разных дисциплин работают вместе, это (в широком смысле) кросс-дисциплинарный центр, потому что здесь происходит интерференция методов и объектов меж-

ду биологией и инженерией. Тем не менее логика создания такого центра схожа с колледжем природных ресурсов. Нельзя просто попросить биолога что-то рассказывать для инженеров. Для того чтобы Центр междисциплинарного биовдохновения успешно функционировал, необходимо институционально направить биолога с биологического факультета и сориентировать его в рамках инженерной школы, и только тогда возникнет взаимовыгодное сотрудничество.

Другим примером институализации междисциплинарности внутри университета является Департамент риторики в том же Беркли [19].

В отличие от центра междисциплинарного биовдохновения или колледжа природных ресурсов Департамент риторики не был создан сознательно для решения какой-то задачи, а возник естественно на основе новой риторики, связанной с лингвистическим поворотом. Департамент риторики – ведущий центр междисциплинарных исследований и образования в области гуманитарных и социальных наук, приверженный изучению риторических традиций от классического периода до наших дней. Профессора и студенты объединённые общим интересом к функциям дискурса во всех его формах занимаются теоретическими, историческими и культурными измерениями интерпретации и критики в самых разных областях знания. Исследовательская ниша Департамента риторики даёт возможность позиционировать себя в интеллектуальном поле. Мультидисциплинарная основа Департамента риторики делает ее идеальной специализацией для студентов, желающих получить образование в сфере свободных искусств, которое подготовит их к различным карьерам, требующим развитых навыков критического мышления и коммуникации, таких как право, бизнес, государственная служба, образование, медицина, наука и др.

Марафон по риторике – это идеальная подготовка для юридической школы –

постбакалаврское образование, которое можно получить в Департаменте риторики благодаря огромному количеству тараж. Полученные финансовые доходы от реализации образования в данной школе Департамент риторики инвестирует в исследовательскую деятельность своих профессоров во всех обозначенных направлениях.

Департамент риторики крайне важен университету, поскольку он выполняет следующие основные функции:

1. Уникальность = визитная карточка. Очень сложно исследовательскому университету отпозиционироваться от других. Департамент риторики есть только в Беркли, что позволяет ему выделиться на фоне остальных университетов.

2. Площадка для приглашенных «звезд». Например, университет приглашает внешнего профессора прочитать открытую лекцию. В Беркли его приглашает Департамент риторики, и туда уже собираются люди из самых разных департаментов его послушать.

3. Обеспечение коммуникации между различными департаментами. В Департаменте риторики очень у многих научно-педагогических работников (далее по тексту – НПР) двойная позиция. Благодаря этому департамент выполняет функцию площадки, где представители этих департаментов могут встретиться и работать над какой-то совместной идеей.

4. Площадка для развития междисциплинарных подходов, в т. ч. на аспирантских семинарах. При поступлении в аспирантуру в Департамент риторики необходимо четко сконцентрироваться на специализируемой дисциплине, поскольку спектр дисциплинарных курсов крайне широк, и все они очень интересны.

5. Инкубатор новых дисциплинарных департаментов. Для их открытия можно, с одной стороны, полностью перекупить целый департамент, например, антропологии из соседнего университета, всех НПР с их программами, но это не всегда возможно сделать. С другой, при-

нимая в университет, например, условно антрополога в связи с его отсутствием в учреждении, на таком междисциплинарном поле ему можно общаться с преподавателями, которые также интересуются антропологией в мультидисциплинарном формате. После этого можно пригласить второго, третьего и дождаться того момента, когда наберется группа ученых для их деятельности в отдельном самостоятельном департаменте.

Тренд междисциплинарных исследований, который начался довольно давно, сегодня активно развивается в России. Многие отечественные университеты внедряют в свою деятельность междисциплинарные исследования [20]. Но для того чтобы развивать междисциплинарность в российских университетах, для начала исследовательский протокол должен быть восстановлен во всём своём объёме.

Допустим, что в университете дисциплинарные нормы не полностью утрачены, дисциплины являются живыми объектами, их можно реформировать. В таком случае перед университетом стоит три класса задач, связанных с его дисциплинарной структурой:

1. Восстановление баланса между различными функциями дисциплин. Существуют три функции дисциплины в университете: обеспечение эпистемологического престижа, инсталляция профессиональных норм и фундирование организационной структуры. В России третья функция очень часто преобладает над первыми двумя, что приводит к падению эпистемологического престижа университета в глазах стейкхолдеров (например, неполучение грантов на исследования, потому что исследовательская деятельность недостаточно продвинута). Поэтому необходимо ослабить влияние кафедральных коллективов на деятельность научно-педагогических работников, включить их в максимальное количество пересекающихся институциональных рамок, усилить зависимости

НПР от дисциплинарных сообществ за пределами университета, распределить ресурсы в связи с эпистемологическим статусом дисциплин.

2. Актуализация дисциплинарной карты – карты науки в университете. Следует осуществить санацию дисциплинарных подразделений, не обладающих достаточным эпистемологическим статусом, создать быструю институализацию новых (для университета) дисциплин, увеличить дисциплинарную широту университета, основной акцент в которой сделать на расширение профильных и сокращение непрофильных дисциплин.

3. Развитие междисциплинарности должно быть направлено на ликвидацию внутрикафедральных образовательных программ на уровнях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, которые цементируют замкнутость дисциплины российских университетов, на создание междисциплинарных центров и кафедр, а также развитие сотрудничества НПР с коллегами из других университетов [17].

Выводы

Таким образом, предложенный теоретико-методологический подход направлен на развитие современного образования, ориентированного на формирование совершенно новых профессиональных навыков и компетенций будущего специалиста, необходимых для становления мультиформатных типов мышлений в смежных сферах и расширения области знаний.

Междисциплинарное обучение в современной системе образования оказывается всё более востребованным и основывается не только на взаимопроникновении содержания разных дисциплин, но и направлено на создание целостного междисциплинарного ландшафта, позволяющего решить сложные нестандартные задачи различного профиля, перейти от узкоспециализированных дисциплин к интегрированной междисциплинарной науке, внедрить эффективные виды и

форматы обучения, а также обеспечить взаимодействие специалистов различных областей в целях разработки и принятия действенных решений с учётом требований цифровой экономики и условий научно-технологического прорыва.

Направления последующих исследований в области междисциплинарного обучения связаны с формированием центра междисциплинарных исследований и образования в области гуманитарных, социальных и технических наук в целях:

– подготовки инновационных кадров и участия в региональных процессах инновационной деятельности с учётом требований цифровой экономики и новых тенденций кадрового менеджмента;

– формирования стратегии междисциплинарного взаимодействия в контексте развития современной системы образования;

– разработки регламентирующих документов, определяющих деятельность национальной системы образования в направлении решения проблем междисциплинарного характера.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Морозова О. И., Семенихина А. В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4(96). С. 93-97.
3. Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1979. 261 с.
4. Педагогическое наследие / Я. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
5. Jacobs H. H., Borland J. H. The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice // Gifted Child Quarterly. 1986. N 4. P. 159-163.
6. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 310 с.
7. Даниленко В. П. Формирование культурологической терминологии в «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Даламбера // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2(18). С. 95–105.
8. Дьюи Д., Дьюи Э. Школы будущего. М.: Работник просвещения, 1922. 152 с.
9. Ушинский К. Д. Проблемы педагогики. М.: УРАО, 2002. 591 с.
10. The Past and Future of Information Systems: 1976-2006 and Beyond / ed. by D. Avison, S. Elliot, J. Krogstie, J. Pries-Heje // IFIP 19th World Computer Congress, TC-8, Information System Stream, August 21-23, 2006, Santiago, Chile. New York: Springer, 2006.
11. Fish S. Versions of Academic Freedom: From Professionalism to Revolution Hardcover. Chicago: University of Chicago Press, 2014. 163 p.
12. Henkel M. Academic Identities and Policy Change in Higher Education. London: Kingsley, 2000. 285 p.
13. Невская С. С. Вклад М. Н. Скаткина, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко в развитие и формирование человеческого и социального потенциала и капитала // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 6(27). С. 36–52.
14. Кагакина Е. А. Интеграция общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов как фактор подготовки будущих специалистов. Кемерово: КемГУКИ, 2015. 150 с.
15. Рудакова И. А., Удовик Е. Э. Междисциплинарные исследования и проблема формирования интегративной педагогики // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3(54). С. 57.
16. Панферов В. Н. Интегративный подход в образовании // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2003. № 3(6). С. 114-124.
17. Сайтова Л. Р. Исторический контекст становления междисциплинарного подхода в образовании. URL: <http://aspirantura-olimpiada.narod.ru/index/0-101> (дата обращения: 01.05.2022).

18. Калифорнийский университет Беркли. URL: https://www.unipage.net/ru/university_of_california_berkeley (дата обращения: 01.05.2022).
19. Rhetoric Department. URL: <https://rhetoric.berkeley.edu/> (дата обращения: 01.05.2022).
20. Тронина И. А., Новикова Ю. С. Приоритетные направления инновационного развития высшего образования в регионе // Современные проблемы управления и технологии их решения в условиях трансформационных вызовов: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева. Орел, 2020. С. 344-350.

References

1. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2018 № 204. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>. (accessed 01.05.2022)
2. Morozova O. I., Semenihina A. V. Problemy kadrovogo deficita v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Problems of personnel shortage in the digital economy]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*, 2020, no. 6-4(96), pp. 93-97.
3. Nersesyan V. S. Politicheskie ucheniya Drevnej Grecii [Political Teachings of Ancient Greece]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 261 p.
4. Komenskij Ya., Lokk D., Russo Zh.-Zh., Pestalocci I. G. Pedagogicheskoe nasledie [Pedagogical heritage]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. 416 p.
5. Jacobs H. H., Borland J. H. The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice. *Gifted Child Quarterly*, 1986, vol. 4, pp. 159-163.
6. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij [The structure of scientific revolutions]. Moscow, AST Publ., 2009. 310 p.
7. Danilenko V. P. Formirovanie kul'turologicheskoy terminologii v "Enciklopedii" D. Didro i Zh. Dalambera [Formation of cultural terminology in the "Encyclopedia" by D. Diderot and J. Dalembra]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2015, no. 2(18), pp. 95-105.
8. D'yui D., D'yui E. Shkoly budushchego [Schools of the future]. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1922. 152 p.
9. Ushinskij K. D. Problemy pedagogiki [Problems of pedagogy]. Moscow, URAO Publ., 2002. 591 p.
10. Avison D., Elliot S., Krogstie J., Pries-Heje J. The Past and Future of Information Systems: 1976-2006 and Beyond: IFIP 19th World Computer Congress, TC-8, Information System Stream, August 21-23, 2006, Santiago, Chile. New York, Springer, 2006.
11. Fish S. Versions of Academic Freedom: From Professionalism to Revolution Hardcover. Chicago, University of Chicago Press, 2014. 163 p.
12. Henkel M. Academic Identities and Policy Change in Higher Education. London, Kingsley, 2000. 285 p.
13. Nevskaya S. S. Vklad M. N. Skatkina, S. T. Shackogo, A. S. Makarenko v razvitiye i formirovaniye chelovecheskogo i social'nogo potenciala i kapitala [Contribution of M. N. Skatkin, S. T. Shatsky, A. S. Makarenko to the development and formation of human and social potential and capital]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*, 2015, no. 6(27), pp. 36-52.
14. Kagakina E. A. Integraciya obshchekul'turnykh i professional'nykh kompetencij budushchih specialistov kak faktor podgotovki budushchih specialistov [Integration of general cultural and professional competencies of future specialists as a factor of training future specialists]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2015. 150 p.
15. Rudakova I. A., Udovik E. E. Mezhdisciplinarnye issledovaniya i problema formirovaniya integrativnoj pedagogiki [Interdisciplinary research and the problem of the formation of integrative pedagogy]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural Life of the South of Russia*, 2014, no. 3(54), p. 57.

16. Panferov V. N. Integrativnyj podhod v obrazovanii [Integrative approach in education]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena = Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2003, no. 3(6), pp. 114-124.
17. Saitova L. R. Istoricheskiy kontekst stanovleniya mezhdisciplinarnogo podhoda v obrazovanii [The historical context of the formation of an interdisciplinary approach in education]. Available at: <http://aspirantura-olimpiada.narod.ru/index/0-101>. (accessed 01.05.2022)
18. Kalifornijskij universitet Berkli [University of California Berkeley]. Available at: https://www.unipage.net/ru/university_of_california_berkeley. (accessed 01.05.2022)
19. Rhetoric Department. Available at: <https://rhetoric.berkeley.edu/>. (accessed 01.05.2022)
20. Tronina I. A., Novikova Yu. S. [Priority directions of innovative development of higher education in the region]. Sovremennye problemy upravleniya i tekhnologii ih resheniya v usloviyah transformacionnyh vyzovov. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Modern management problems and technologies of their solution in the conditions of transformational challenges. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Orel, Orel State University named after I. S. Turgenev Publ., 2020, pp. 344-350. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ирина Алексеевна Тронина, доктор экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Ирина Васильевна Скоблякова, доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: ivs2510@mail.ru, Researcher ID: K-2859-2017, ORCID: 0000-0002-7432-0889

Ольга Ивановна Морозова, кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656

Анна Викторовна Семенихина, кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, Researcher ID: I-7950-2016, ORCID: 0000-0002-5349-2657

Irina A. Tronina, Dr. of Sci. (Economic), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Irina V. Skobliakova, Dr. of Sci. (Economic), Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: ivs2510@mail.ru, Researcher ID: K-2859-2017, ORCID: 0000-0002-7432-0889

Ol'ga I. Morozova, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656,

Anna V. Semenikhina, Cand. of Sci. (Economic), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, Researcher ID: I-7950-2016, ORCID: 0000-0002-5349-2657

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>

Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций

А. А. Раренко^{1,2}

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

e-mail: andrejj97@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В статье приоритетные ценности современного многоэтничного российского общества рассматриваются в сопоставлении с традиционными ценностями, лежащими в основе культуры нашей страны. Актуальность статьи обусловлена тем, что в ней обсуждается вопрос трансформации приоритетных ценностей современного россиянина под влиянием экономических, геополитических, социально-культурных изменений в обществе.

Цель исследования – проследить, каким трансформациям и в какой степени подвергаются ценности представителей современного российского общества в кризисный период.

Задачи: определить основные ценностные ориентиры современного россиянина при помощи социологического опроса; проанализировать полученные в результате социологического опроса данные; выявить изменения ценностных ориентиров в условиях общественных трансформаций.

Методология. Методами исследования послужили социологический опрос, сопоставительный и сравнительный методы.

Результаты. Проведенные автором статьи социологические опросы в г. Москве с разницей в три месяца (в период с 10 по 20 января 2022 г. и в период с 10 по 20 апреля 2022 г.), в которых приняли участие как москвичи, так и жители других регионов Российской Федерации, что свидетельствует о достаточной репрезентативности выборки, позволяют заключить, что в кризисный период происходит заметное изменение личностных ценностей россиянина: на первом месте по значимости оказывается не материальное благополучие (деньги, карьера), а семья и межличностные отношения (друзья, знакомые, родители рассматриваются как ценности), выступающие залогом стабильности.

Вывод. Сделан вывод, что в период катаклизмов происходит возвращение к традиционным ценностям.

Ключевые слова: ценности; традиционные ценности; трансформация ценностей; общественные трансформации; российское общество; традиционное общество; аксиология.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Раренко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 221–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>.

Поступила в редакцию 07.06.2022

Принята к публикации 01.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Value Orientations of the Russians in the Context of Social Transformations

Andrey A. Rarenko^{1,2}

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
 51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University
 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

 e-mail: andrejj97@rambler.ru

Abstract

Relevance. In the article, the priority values of the modern multi-ethnic Russian society are considered in comparison with the traditional values underlying the culture of our country. The relevance of the article is due to the fact that it discusses the transformation of priority values of a modern Russian under the influence of economic, geopolitical, socio-cultural changes in society.

The purpose of the study is to trace to what transformations and to what extent the values of representatives of modern Russian society are subjected during the crisis period.

Objectives: to determine the main value orientations of a modern Russian with the help of a sociological survey; to analyze the data obtained as a result of a sociological survey; to identify changes in value orientations in the conditions of social transformations.

Methodology. The research methods were a sociological survey, comparative and comparative methods.

Results. The sociological surveys conducted by the author of the article in Moscow with a difference of three months (in the period from January 10 to January 20, 2022 and in the period from April 10 to April 20, 2022), in which both Muscovites and residents of other regions of the Russian Federation took part, which indicates that the sample is sufficiently representative, allow us to conclude that during the crisis period there is a noticeable change in the personal values of a Russian: material well-being (money, career), and family and interpersonal relationships (friends, acquaintances, parents are considered as values), acting as a guarantee of stability.

Conclusion. It is concluded that in the period of cataclysms there is a return to traditional values.

Keywords: values; traditional values; transformation of values; social transformations; Russian society; traditional society; axiology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Rarenko A. A. Value Orientations of the Russians in the Context of Social Transformations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 221–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>.

Received 07.06.2022

Accepted 01.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

В условиях быстрых политических, экономических и социальных изменений внутри современного российского общества и за его пределами вопрос ценностных ориентиров встает как никогда остро. Понимаемые как базовые ориентиры, необходимые людям для осознания своего места в обществе, выбора своего жизненного пути, карьерного роста, воспитания подрастающего поколения, базовые

ценности, разделяемые принадлежащими одному сообществу людьми, могут существенно различаться, определяясь в том числе и личностными ценностями каждого отдельно взятого человека [1; 2 и др.].

Более того, в настоящее время существенным изменениям подвергается парадигма управления в российских организациях. На смену управлению по правилам и управлению по целям приходит управление по ценностям, т. е. реализа-

ция в организации регулярного менеджмента на основе общих, согласованных и разделяемых сотрудниками ценностных приоритетов. Разработка адаптированной к российским реалиям модели управления по ценностям требует уточнения приоритетных ценностей современного россиянина и мониторинга их динамики.

Несмотря на то, что вопрос о ценностях и ценностных ориентирах поднимался многими исследователями, прежде всего философами, в т. ч. и античными, понятие «ценность» как философская категория впервые рассматривается в работах немецкого философа И. Канта (1724–1804), когда он объясняет сущность нравственного поведения, которое, согласно кантовскому пониманию ценности такого рода поведения, заключается в отсутствие у человека утилитарного отношения к другому члену общества (см. подробнее [3]). В настоящее время существует множество определений понятия «ценность» – как узких, так и широких, используемых в обыденной речевой практике и в специальной литературе. В самом общем виде ценность понимается как «предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче говоря, объект значимый для человека или группы лиц» [4, с. 67].

Будучи специфическим культурно-социальным конструктом, вырабатываемым коллективно представителями общества на протяжении долгого времени, система ценностных ориентиров не является неподвижной, напротив, имеет свойство подвергаться переосмыслению и изменению в зависимости от личных установок человека и происходящих в обществе процессов. В критические периоды развития общества изменение системы ценностей оказывается особенно заметным.

Российское общество по своему типу относится к традиционным, для которых характерны «высокая степень укорененности в духовную и природную архитектонику, устойчивость, моральный абсолютизм, приоритет смысла над инфор-

мацией, диалогический характер общения, основанный на открытости и понимании» [5, с. 49]. Его традиционные ценности оказываются глубоко погруженными в национальную культуру, одновременно определяя ее и определяясь ею. Для русской культуры ценность представляют такие черты характера, как всечеловечность (по Ф. М. Достоевскому), общинность (по В. О. Ключевскому), соборность и державность (по А. С. Хомякову), государственность (по Г. П. Федотову), а также коммунитарность и иррациональность (по Н. А. Бердяеву) [6]. Преобладающими ценностями в России всегда считались и по-прежнему считаются требование справедливости и правило милосердия. Пренебрежение к материальному – бескорыстие, неприязнь к богатству, отвержение накопительства, понимаемого часто как стяжательство, также признается определяющей чертой традиционной русской культуры. Отношение к человеку как личности, уважение и признание его личностных качеств всегда рассматривалось как одна из самых важных ценностей русской культуры [5; 7].

Иными словами, к традиционным российским ценностям относят «традиционные ценности с ориентацией скорее на аскетическую, нежели гедонистическую мораль» [5, с. 49], приоритет духовного над материальным, общественных и государственных интересов над интересами отдельной личности, коллективного над индивидуальным.

В настоящее время вопрос российских ценностей, разделяемых россиянами вне зависимости от национальной принадлежности, стоит исключительно остро, о чем свидетельствуют многочисленные исследования.

Традиционные российские ценности рассматриваются в связи с проблемами российской идентичности, которая понимается как «феномен, опирающийся на систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8,

с. 176]. Вопрос о необходимости изучения корреляций между ценностями общества и ценностями личности ставится в работах А. А. Гончаровой [9], Л. П. Зерновой [10], З. Х. Коблевой [11; 12]. З. Х. Коблева отмечает, что современные СМИ играют существенную роль в формировании ценностной парадигмы современного россиянина [11], а Ю. В. Маркина исследует влияние женских глянцевых журналов [13]. М. К. Попова устанавливает связь между системой ценностей и кругом чтения современного российского студента [14]. Вопрос о трансформации представлений о нормах и ценностях в современном российском обществе рассматривается в работах М. Н. Митряевой [15], В. А. Мищенко [16], А. Б. Рудакова [17]. А. Б. Рудаков отмечает, что нужно очень серьезно отнестись к понятию «российские традиционные ценности», поскольку «в современных условиях нельзя строить государственную культурную политику на положениях, которые осуществляющие ее лица понимают лишь интуитивно, на личностном субъективном уровне» [17, с. 35]. Мнение А. Б. Рудакова разделяет Д. В. Прокофьева, рассуждая о роли философии в формировании ценностей современного россиянина [18]. А. В. Серкина подчеркивает необходимость защиты российских духовно-нравственных ценностей на государственном уровне [19], поскольку ценности могут и должны рассматриваться как «социальный капитал» [20].

Как показывает обзор современной научной литературы по теме, сегодня исследователи особое внимание уделяют традиционным семейным ценностям, полагая, что именно семейные ценности «являются своеобразным внутренним катализатором человека, формируя вокруг себя все его потребности, идеалы, установки, интересы и его жизненное кредо» [21, с. 115].

Ряд статей последних нескольких лет отражают обеспокоенность исследователей процессами формирования социаль-

ных ценностей в российской молодежной среде. В 2017 г. была издана монография, подготовленная ведущими отечественными социологами, демографами, политологами, культурологами, философами и лингвистами, посвященная «комплексной характеристике молодежи в Российской Федерации с точки зрения социально-демографических и социокультурных параметров» [22]. На основе междисциплинарного подхода рассматривались особенности молодежи как социально-демографической группы российского населения в условиях трансформации многонационального российского общества (более подробно см.: [22]). Л. И. Найденова и Е. О. Масленникова, подчеркивая важность сформированных в юности ценностных установок, подчеркивают, что «ценности, свойственные человеку в студенческие годы, не останутся неизменными в течение всей жизни. Личный опыт, социальные изменения внесут корректизы, предвидеть которые невозможно. Но ориентации, усвоенные в юности, не могут исчезнуть бесследно: некоторые из них могут перерасти в бессознательные установки, управляющие повседневным поведением взрослого человека» [23, с. 13]. А. Д. Евсикова полагает, что ценности (и их трансформация в обществе) отражают процессы адаптации молодежи к современным изменениям, поэтому заслуживают и требуют особого внимания и исследования [24]. Интерес в связи с этим представляют исследования «социализационных практик» в отношении подрастающего поколения [25], вызванных к жизни «формированием новых культурных практик и, как следствие, новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается современный мир» [25, с. 176]. Исследование отношения российской молодежи к традиционным ценностям российского государства Е. Фридлиб приобретает особую значимость [26].

В целом заметим, что социальные ценности рассматриваются исследователями как динамически развивающаяся

система, подвергающаяся изменениям в ответ на происходящие в обществе трансформации [25; 27; 28; 29 и др.]. Так, «ситуация в российском обществе трансформируется в связи с изменением объективных условий существования россиян. В настоящее время технологические инновации могут являться источником возможного изменения системы ценностей россиян» [28, с. 82]. Однако не только цифровизация становится причиной изменения системы ценностей, но и социокультурные трансформации [27], политические события и пр.

Материалы и методы

В целях выяснить, какие ценности разделяют современные россияне, автором статьи были проведены социологические опросы при помощи электронного анкетирования, временная разница между которыми составила 3 месяца. Для анализа полученных в ходе данных были применены сравнительный и сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Первый социологический опрос был проведен методом электронного анкетирования в г. Москве в период с 10 по 20 января 2022 г. Респондентов попросили назвать пять наиболее важных для них ценностей в жизни. Поскольку в опросе приняли участие не только жители Москвы (26 человек), но и других регионов страны: Московской области (18 человек), Орла (2 человека), Казани (6 человек), Краснодарского края (6 человек), Уфы (2 человека), Курска (2 человека), Воронежа (4 человека), Приморского края (8 человек), Мурманска (1 человек), Санкт-Петербурга (7 человек), Хабаровска (2 человека), Ленинградской области (5 человек), Тулы (4 человека), Красноярска (8 человек), Владимира (4 человека), Калининграда (3 человека), Ростова-на-Дону (5 человек), Перми (1 человек), Но-

восибирска (2 человека), Твери (1 человек), можно говорить о достаточной репрезентативности выборки. В опросе приняли участие в общей сложности 117 человек в возрасте от 15 до 83 лет, при этом 18 человек в возрасте от 15 до 20 лет; 23 человека в возрасте от 21 года до 25 лет; 27 человек в возрасте от 26 до 35 лет; 17 человек в возрасте от 36 до 50 лет; 20 человек в возрасте от 51 года до 70 лет и 12 человек в возрасте от 71 года и выше. Пол, образование, политические предпочтения, профессия, место проживания, семейное положение и другие индивидуальные особенности респондентов не рассматривались.

Полученные результаты были обработаны и ранжированы по принципу частотности, при этом близкие понятия (например, такие как деньги, хорошая работа, материальное благополучие, финансовая независимость и пр.) были объединены. Для каждой возрастной группы были отобраны пять наиболее часто называемых ценностей, которые были внесены в таблицу в порядке убывания. В скобках напротив каждой единицы указана частота упоминаемой единицы в процентном соотношении (пять указанных ценностей рассматриваются для простоты обработки как 100 %). Результаты опроса представлены ниже (табл. 1).

Среди ценностей современного россиянина, согласно проведенному в г. Москве в период с 10 по 20 января 2022 г. опросу, оказались (по количеству упоминаний): *деньги* – 5 упоминаний (т. е. ценность является значимой для 5 из 6 возрастных групп и составляет 16,7%); *семья* (как вариант отношения) – 5 упоминаний (т. е. ценность является значимой для 5 из 6 возрастных групп и составляет 16,7%); *образование* – 5 упоминаний (т. е. ценность является значимой для 5 из 6 возрастных групп и составляет 16,7%); *друзья* (как вариант знакомые) – 4 упоминания (т. е. ценность является значимой для 4 из 6 возрастных групп и со-

ставляет 13,3%); *здоровье* – 3 упоминания (т. е. ценность является значимой для 3 из 6 возрастных групп и составляет 10%); *стабильность* – 3 упоминания (т. е. ценность является значимой для 3 из 6 возрастных групп и составляет 10%); *свобода* – 2 упоминания (т. е. ценность является значимой для 2 возрастных групп из 6 и составляет 6,7%); *увлечения*

(как вариант хобби) – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%); *статус* – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%); *мир во всем мире* – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%) (рис. 1).

Таблица 1. Приоритетные ценности современного россиянина (данные опроса от 10 - 20 января 2022 г.)

Возрастная группа	15 - 20 (18 чел.)	21-25 (23 чел.)	26-35 (27 чел.)	36-50 (17 чел.)	51-70 (20 чел.)	71 и выше (12 чел.)
1	Друзья (32%)	Деньги / хорошая работа (37%)	Деньги / хорошая работа (34%)	Деньги (27%)	Семья (36%)	Здоровье (26%)
2	Свобода (24%)	Знакомые / друзья (23%)	Статус (22%)	Семья (24%)	Здоровье (21%)	Семья (24%)
3	Деньги (23%)	Образование (16%)	Семья (20%)	Здоровье (22%)	Деньги (20%)	Образование (19%)
4	Увлечения / хобби (12%)	Свобода (13%)	Образование (15%)	Стабильность (16%)	Стабильность (14%)	Стабильность (18%)
5	Образование (9%)	Отношения (11%)	Друзья (9%)	Друзья (11%)	Образование (9%)	Мир во всем мире (13%)

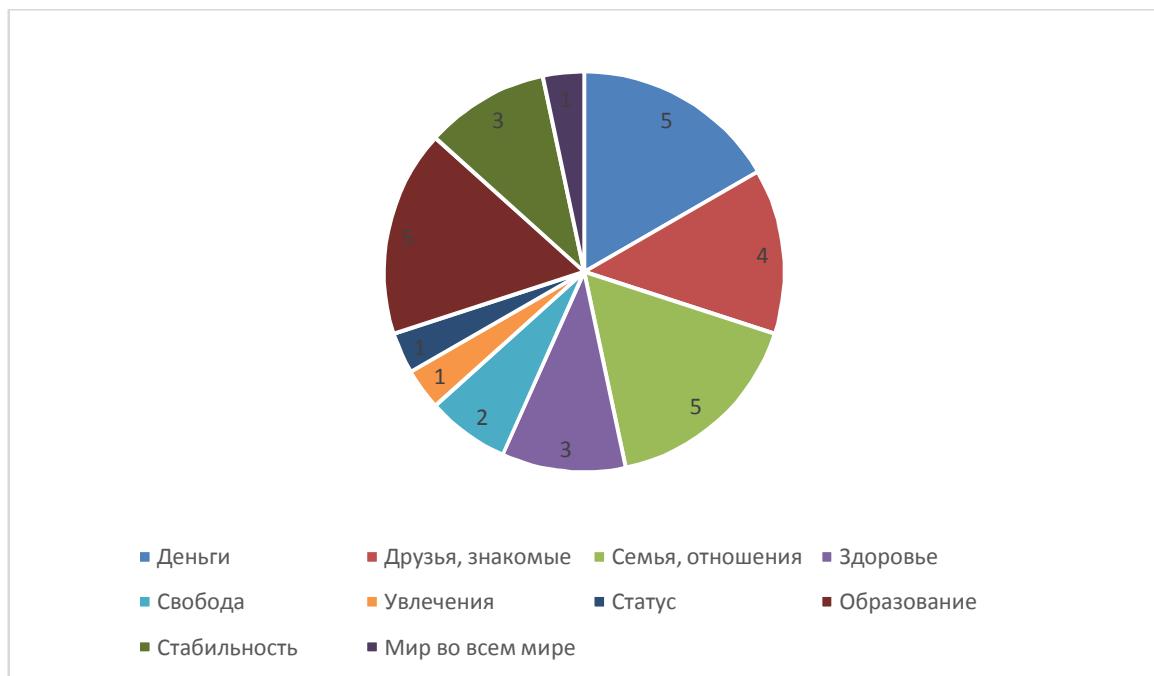

Рис. 1. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина по частотности (количество упоминания) (данные социологического опроса от 10-20 января 2022 г.)

По данным опроса, проведенного в г. Москве в период с 10 по 20 января 2022 г., по мере убывания значимости (%) ценности современного россиянина, распределились следующим образом: *деньги* (как варианты ответов были также указаны *хорошая работа, материальное*

благополучие, финансовая независимость и пр.) – 23,5%; семья и отношения – 19,2%; друзья и знакомые – 12,5%, здоровье – 11,5%; образование – 11,3%; стабильность – 8%; свобода – 6,2%; статус – 3,7%; мир во всем мире – 2,2%; увлечения (хобби) – 2% (рис. 2).

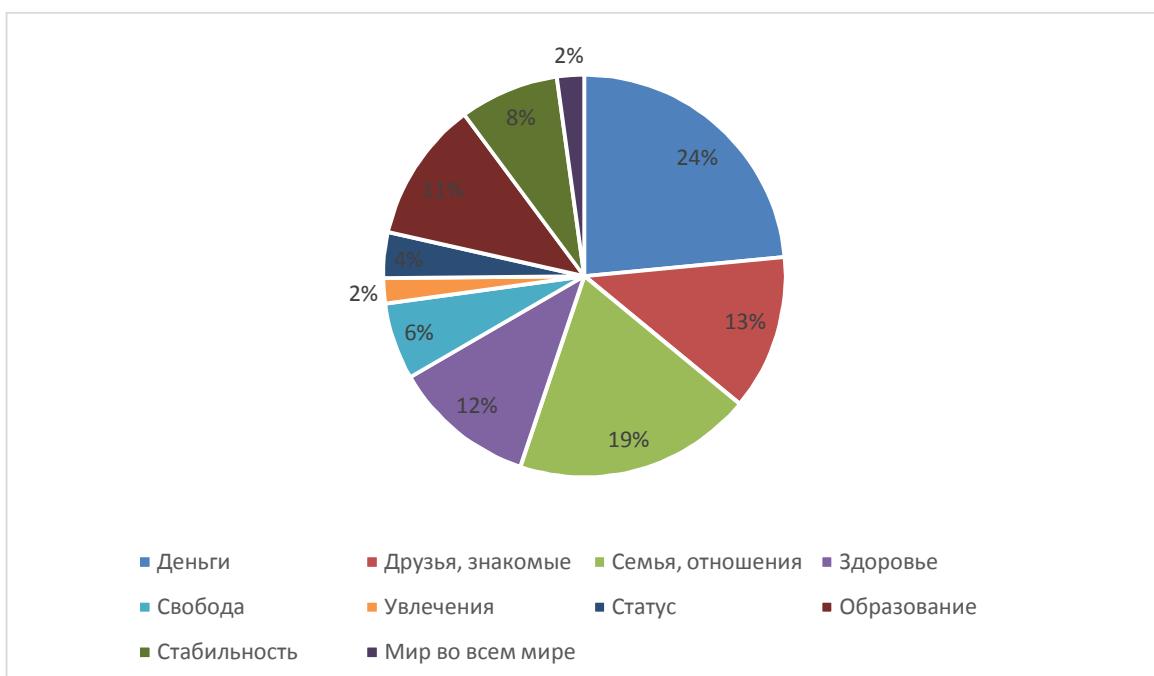

Рис. 2. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина (данные социологического опроса от 10-20 января 2022 г.), %

Второй социологический опрос был проведен также методом электронного анкетирования в г. Москве в период с 10 по 20 апреля 2022 г. Респондентов вновь попросили назвать пять наиболее важных для них ценностей в жизни. В опросе приняли участие в общей сложности 135 человек в возрасте от 15 до 87 лет, при этом 16 человек – в возрасте от 15 до 20 лет; 28 человек – в возрасте от 21 года до 25 лет; 31 человек – в возрасте от 26 до 35 лет; 17 человек в возрасте от 36 до 50 лет; 27 человек – в возрасте от 51 года до 70 лет; 16 человек – в возрасте от 71 года и выше. Поскольку в опросе приняли участие не только жители Москвы (31 человек), но и других регионов страны: Московской области (14 человек), Санкт-Петербурга (12 человек), Ленинградской

области (4 человека), Нижнего Новгорода (9 человек), Вологды (2 человека), Мурманска (2 человека), Ярославля (3 человека), Тулы (2 человека), Томска (2 человека), Владивостока (2 человека), Новосибирска (4 человека), Воронежа (6 человек), Владимира (3 человека), Ульяновска (1 человек), Самары (3 человека), Сочи (4 человека), Казани (2 человека), Уфы (2 человека), Ростова-на-Дону (4 человека), Твери (4 человека), Астрахани (4 человека), Архангельска (2 человека), Мурома (3 человека), Ростова Великого (1 человек), Петрозаводска (2 человека), Белгорода (1 человек), Брянска (1 человек), Бугульмы (1 человек), результаты выборки, на наш взгляд, достаточно представительны. Пол, образование, политические мировоззрения, профессия, уровень за-

ботной платы, место проживания, семейное положение и другие индивидуальные особенности респондентов, как и в ходе первого проводимого нами опроса, не рассматривались.

Полученные результаты также были обработаны и ранжированы по принципу частотности, при этом близкие понятия (например, такие как *деньги, хорошая работа, материальное благополучие, финансовая независимость* и пр.) были объ-

единены. Для каждой возрастной группы были так же, как и при проведении первого опроса, отобраны пять наиболее часто называемых ценностей, которые были внесены в таблицу в порядке убывания. В скобках напротив каждой единицы указана частота упоминаемой единицы в процентном соотношении (пять указанных ценностей рассматриваются для простоты обработки как 100 %). Результаты опроса представлены в виде ниже (табл. 2).

Таблица 2. Приоритетные ценности современного россиянина (данные опроса от 10 - 20 апреля 2022 г.)

Возрастная группа	15 - 20 (16 чел.)	21-25 (28 чел.)	26-35 (31 чел.)	36-50 (17 чел.)	51-70 (27 чел.)	71 и выше (16 чел.)
1	Друзья (34%)	Деньги / хорошая работа (32%)	Стабильная работа (37%)	Стабильная работа (38%)	Семья (32%)	Здоровье (24%)
2	Свобода (23%)	Знакомые / друзья (21%)	Семья (28%)	Семья (27%)	Здоровье (26%)	Семья (23%)
3	Деньги (22%)	Отношения (20%)	Образование (15%)	Здоровье (26%)	Стабильность (24%)	Мир во всем мире (22%)
4	Увлечения / хобби (12%)	Образование (14%)	Статус (11%)	Родители (6%)	Деньги (11%)	Стабильность (19%)
5	Образование (9%)	Свобода (13%)	Здоровье (9%)	Друзья (3%)	Мир во всем мире (7%)	Образование (12%)

Итак, определяющими ценностями россиянина, согласно проведенному в г. Москве в период с 10 по 20 апреля 2022 г. опросу, оказались (по количеству упоминаний): *семья* (как вариант отношения) – 5 упоминаний (т. е. ценность является значимой для 5 из 6 возрастных групп и составляет 16,7%); *образование* – 4 упоминания (т. е. ценность является значимой для 4 из 6 возрастных групп и составляет 13,3%); *здоровье* – 4 упоминания (т. е. ценность является значимой для 4 из 6 возрастных групп и составляет 13,3%); *друзья* (как вариант знакомые) – 3 упоминания (т. е. ценность является значимой для 3 из 6 возрастных групп и составляет 10%); *деньги* – 3 упоминания (т. е. ценность является значимой для 3 из 6 возрастных групп и составляет 10%); *стабильная работа* – 2 упоминания (т. е. ценность является значимой для 2 из 6

возрастных групп и составляет 6,7%); *стабильность* – 2 упоминания (т. е. ценность является значимой для 2 из 6 возрастных групп и составляет 6,7%); *стабильность* – 3 упоминания (т. е. ценность является значимой для 3 из 6 возрастных групп и составляет 10%); *свобода* – 2 упоминания (т. е. ценность является значимой для 2 возрастных групп из 6 и составляет 6,7%); *мир во всем мире* – 2 упоминания (т. е. ценность является значимой для 2 из 6 возрастных групп и составляет 6,7%); *увлечения* (как вариант хобби) – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%); *статус* – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%); *родители* – 1 упоминание (т. е. ценность является значимой для 1 из 6 возрастных групп и составляет 3,3%) (рис. 3).

По данным опроса, проведенного в г. Москве в период с 10 по 20 января 2022 г., по мере убывания значимости (в %) ценности современного россиянина распределились следующим образом: *семья и отношения* – 21,7%; *здоровье* – 14,2%; *стабильная работа* – 12,5%; *деньги* –

ги (как вариант ответа была также указана *хорошая работа*) – 10,8%; *друзья и знакомые* – 9,7%; *образование* – 8,3%; *стабильность* – 7,2%; *свобода* – 6%; *мир во всем мире* – 4,8%; *увлечения (хобби)* – 2%; *статус* – 1,8%; *родители* – 1% (рис. 4).

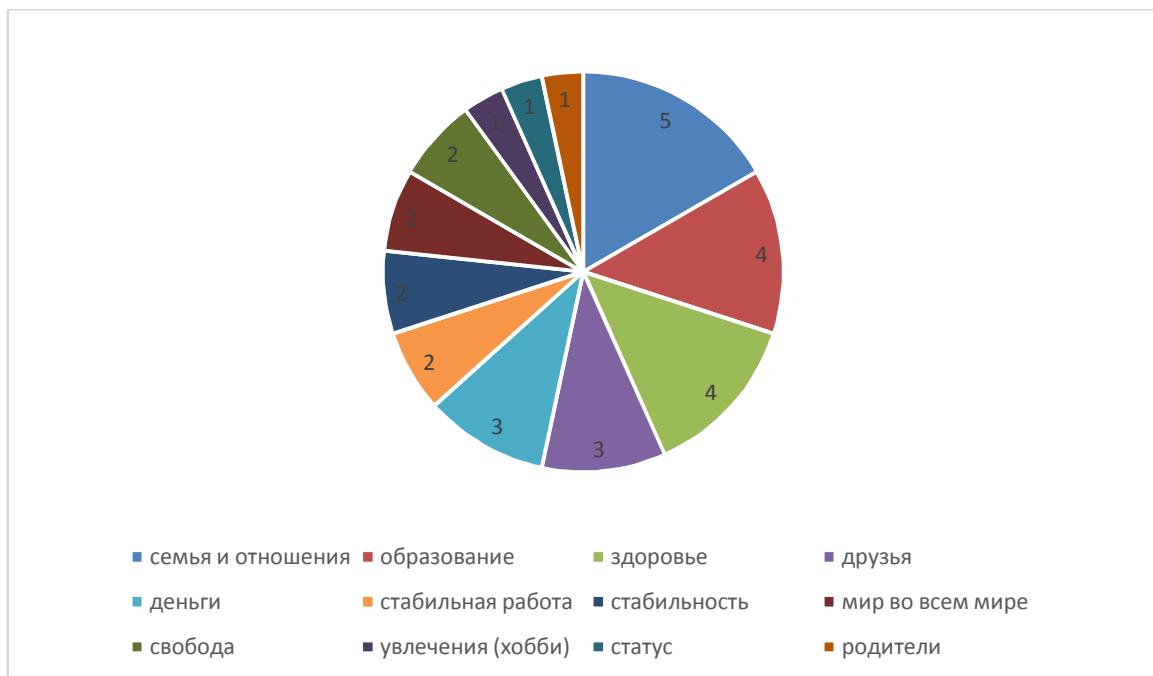

Рис. 3. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина по частотности (количеству) упоминания (данные социологического опроса от 10-20 апреля 2022 г.)

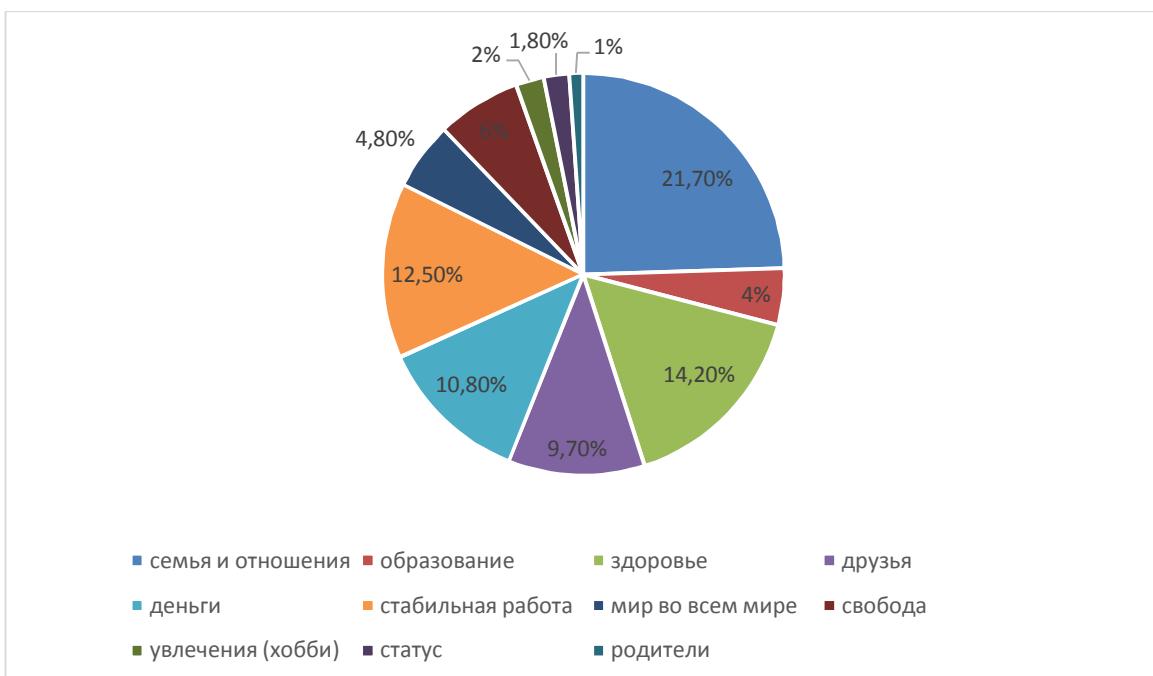

Рис. 4. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина (данные социологического опроса от 10-20 апреля 2022 г.), %

Сопоставив данные социологических опросов от 10-20 января 2022 г. и 10-20 апреля 2022 г., заметим, что наблюдается определенная тенденция. По данным опроса от 10-20 января 2022 г., если ценностями россиян (по количеству упоминаний) были: *деньги, семья* (как вариант *отношения*), *образование, друзья* (как вариант *знакомые*), *стабильность, здоровье, свобода, увлечения (хобби), статус, мир во всем мире*, то, по данным опроса от 10-20 апреля 2022 г., происходит перераспределение ценностей: на первом месте оказывается *семья* (как вариант *отношения*), далее следуют *образование, здоровье, друзья* (как вариант – *знакомые*), ценность *деньги* перемещается с первого на пятое место, *стабильная работа, стабильность* (респонденты выделяют *стабильную работу* и *стабильность* как отдельные ценности), *мир во всем мире, свобода, увлечения (хобби), статус*. В апрельском опросе появляется новая ценность – *родители*, которая завершает список основных ценностей современного россиянина (рис. 5).

Таким образом, ценность *деньги* утратила свою значимость с 5 упоминаний до 3, ценность *образование* – с 4 до 3, ценность *друзья, знакомые* – с 4 до 3, ценность *стабильность* – с 3 до 2, при этом появилась ценность *стабильная работа*, которую упомянули 2 раза.

Ценность *семья, отношения* сохранила значимость на отметке 5 (т. е. для пяти возрастных групп из 6), ценность *свобода* – на отметке 2, ценность *увлечения* – на отметке 1, ценность *статус* – на отметке 1.

Ценность *здоровье* увеличила значимость на 1 – с 3 упоминаний до 4, ценность *мир во всем мире* также увеличила значимость на 1 – с 1 упоминания в опросе от 10-20 января 2022 г. до 2 упоминаний в опросе от 10-20 апреля 2022 г. Также в апрельском опросе появилась новая, не упомянутая ранее ценность *родители* – 1 упоминание.

По процентному соотношению данные опросов от 10-20 января 2022 г. и от 10-20 апреля 2022 г. также претерпели заметные изменения (рис. 6).

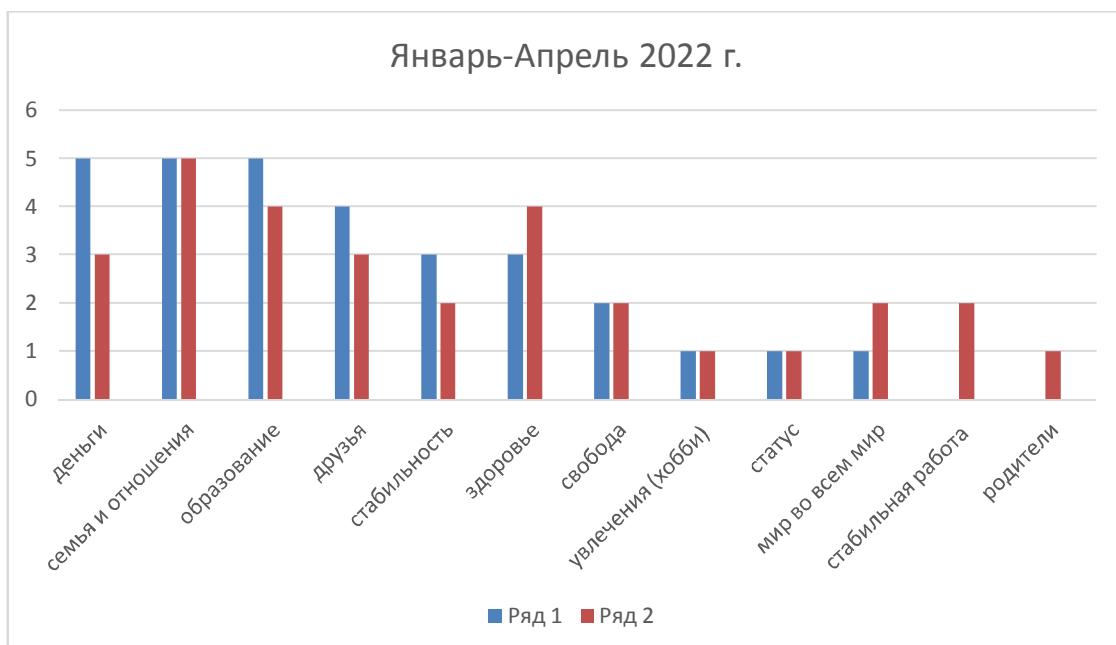

Рис. 5. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина по частотности (количеству) упоминания (данные опросов от 10-20 января 2022 г. и 10-20 апреля 2022 г. в сопоставлении)

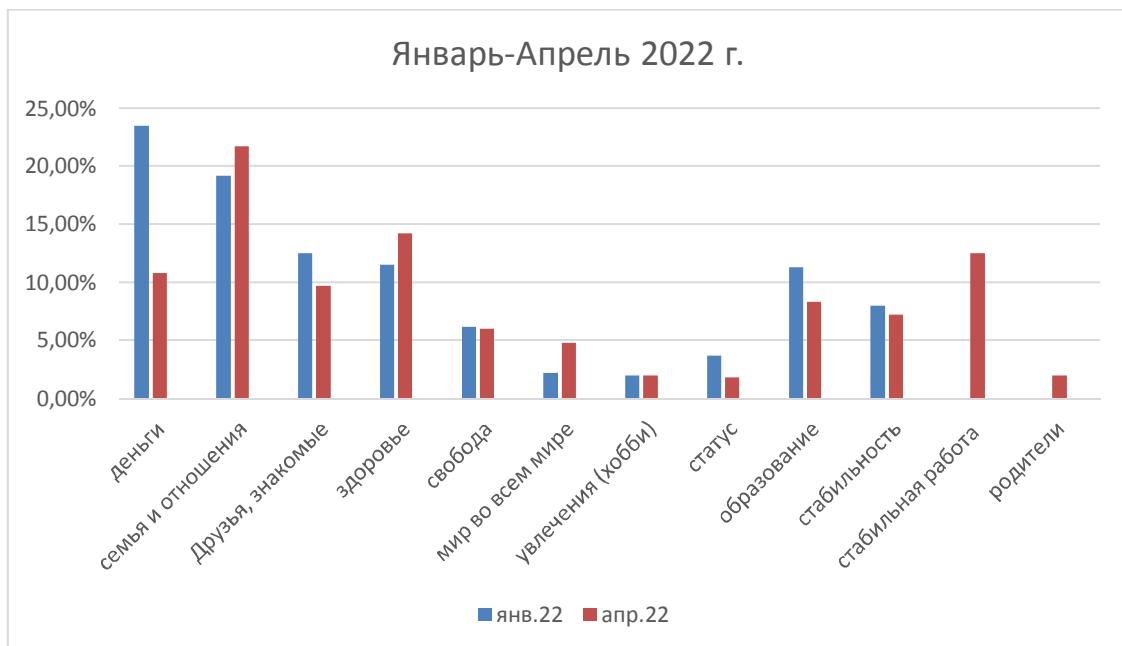

Рис. 6. Распределение приоритетных ценностей современного россиянина (данные опросов от 10-20 января 2022 г. и 10-20 апреля 2022 г. в сопоставлении), %

В период с 10–20 января 2022 г. по 10–20 апреля 2022 г. ценность *деньги* утратила свою значимость более чем в 2 раза – с 23,5 до 10,8 %; ценность *друзья, знакомые* – с 12,5 до 9,7 %; ценность *статус* – с 3,7 до 1,8 %; ценность *образование* – с 11,3 до 8,3%; ценность *свобода* – с 6,2 до 6%; ценность *стабильность* – с 8 до 7,2%, при этом появилась новая ценность *стабильная работа* – ее ценность возросла с 0 до 12,5%; также появилась ценность *родители*, отсутствовавшая в опросе от 10–20 января 2022 г., а в опросе от 10–20 апреля ее процент составил с 5 упоминаний до 3, ценность *образование* – с 4 до 3, ценность *друзья, знакомые* – с 4 до 3, ценность *стабильность* – с 3 до 2, при этом появилась ценность *стабильная работа* – 1%.

При этом ценность *семья, отношения* увеличила свою значимость с 19,2 до 21,7%; ценность *здоровье* – с 11,5 до 14,2%; ценность *мир во всем мире* – с 2,2 до 4,8% (более чем в два! раза). Значимость ценности *увлечения (хобби)* сохранилось на уровне 2%.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что в эпоху социально-политических, экономических и пр. трансформаций происходит заметное изменение приоритетных ценностей россиянина в направлении традиционных. В период катализмов на первом месте по значимости оказывается не материальное благополучие (*деньги, карьера*), а семья и межличностные отношения (*друзья, знакомые, родители* рассматриваются как ценности), которые выступают как залог стабильности. *Стабильность* как ценность прирастает дополнительным значением – *стабильная работа*, например. По данным социологического опроса от 10–20 января 2022 г., если для респондентов общение ради общения не рассматривалось как ценность, а долгосрочные межличностные связи (родственные, семейные) заменяли среднесрочные (общение с друзьями, хорошими знакомыми) или краткосрочные (случайные знакомые, попутчики), то, по данным опроса от 10–20 апреля 2022 г., отмечается ценность

общения именно внутри семьи и близких людей. *Деньги, карьера, статус* и даже образование уступают таким ценностям, как *стабильность, стабильная работа и здоровье*. Ценность *мир во всем мире* также приобретает большую конкретику.

Безусловно, проведенное социологическое исследование не может претендовать на полноту, но позволяет сделать вывод о том, что приоритетными ориен-

тирами современных россиян являются витальные (*здравье*), моральные (*добро, честность, справедливость, любовь, дружба*), социальные (*стабильность, порядок, благосостояние, профессиональная реализация*), а также политические ценности (*мир во всем мире*). Именно эти ценности могут быть положены в разработку национальной системы управления по ценностям в российских организациях.

Список литературы

1. Perry R. B. General theory of value: its meaning and basic principles construed in terms of interest. Cambridge: Harvard Univ. press, 1954. 702 p.
2. История этических учений / отв. редактор А. А. Гусейнов. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
3. Минасян Л. А. Глобализм и новые ценности: Что есть понятие ценности и существуют ли новые ценности // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики: монография / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». Ростов-на-Дону, 2018. С. 156–162.
4. Ивин А. А. Современная аксиология: Некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1(4). С. 66–78.
5. Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 3(144). С. 45–50.
6. Пеклаев А. О. Глобализация как фактор модернизации социальных ценностей российской молодежи // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9. С. 389–393.
7. Рассадина Т. А. Традиционные ценности русской культуры // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 44–58.
8. Аврамцев В. В., Коннов И. А. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа российской идентичности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 1. С. 77–80.
9. Гончарова А. А. Проблема соответствия ценностей общества и ценностей личности // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 69–75.
10. Зернова Л. П. Актуализация семейных ценностей как фактор укрепления российской государственности // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XV Международной научной конференции / под редакцией Ю. С. Пивоварова. М.: ИИОН РАН, 2015. С. 207–211.
11. Коблева З. Х. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 230–240.
12. Коблева З. Х. Особенности ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 182–192.
13. Маркина Ю. В. Влияние женских глянцевых журналов на формирование ценностей в современном российском обществе // Система ценностей современного общества. 2011. № 17-1. С. 160–165.
14. Попова М. К. Система ценностей российского общества и круг чтения современного российского студента // Стратегии развития – инновационно-инвестиционную активность: материалы

Региональной межвузовской научно-практической конференции / Московский гуманитарно-экономический институт. М., 2008. С. 114–115.

15. Митряева М. Н. Трансформация представлений о нормах и ценностях в современном российском обществе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). С. 468-472.

16. Мищенко В. А. К вопросу о необходимости возрождения в российском обществе семейных ценностей как фактора сохранения российской государственности // ТРАНСПОРТ-2012: труды Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. / Ростовский государственный университет путей сообщения. Ростов-на-Дону, 2012. С. 146-149.

17. Рудаков А. Б. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики российской общегражданской идентичности // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). С. 35–40.

18. Прокофьева Д. В. Роль философии в формировании ценностей человека современного российского общества // Информация – Коммуникация – Общество. 2021. Т. 1. С. 85-91.

19. Серкина А. В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей как одно из направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 // Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2021. С. 382-386.

20. Guzhavina T. A., Yasnitsk N. N. Values and social capital of the regional community in Russia // Research Result. Sociology and Management. 2021. Vol. 7, no. 3. P. 22-33.

21. Кузнецов Д. В., Положенкова Е. Ю. Традиционные семейные ценности в современной российской культуре // Colloquium-journal. 2019. № 11-3 (35). С. 115–117.

22. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства: монография / А. М. Бекарев, В. А. Бондаренко, М. М. Бичарова и др. М.: Перспектива, 2017. 600 с.

23. Найденова Л. И., Масленникова Е. О. Динамика социальных ценностей студентов российских вузов (обзор материалов исследований российских социологов) // Sociologie Člověka. 2017. № 4. С. 10–13.

24. Евсикова А. Д. Ценности как фактор социальной адаптации молодежи в современном российском обществе // Наука. Технологии. Инновации: материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых / Новосибирский государственный технический университет. Новосибирск, 2014. С. 17–18.

25. Коллективное «мы» или индивидуальное «я»: какую социализацию выбираем? / А. П. Абрамов, А. В. Ермаков, А. С. Чернов, Цзэ Лю // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 176–186.

26. Фридлиб Е. Отношение российской молодежи к традиционным ценностям российского государства // Collegium linguisticaum – 2018: тезисы докладов ежегодной конференции Студенческого научного общества. М., 2018. С. 299-300.

27. Сугаипова Э. И., Бетильмерзаева М. М. Модификации ценностей современного российского общества в контексте социокультурных трансформаций // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Чеченский государственный педагогический институт. Грозный, 2016. С. 284-289.

28. Фомичёва Т. В., Катаева В. И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212). С. 80-84.

29. Khrebtov M. Ia., Fil'ko A. I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, no. 5. P. 738-751.

References

1. Perry R. B. General theory of value: its meaning and basic principles construed in terms of interest. Cambridge, Harvard Univ. press, 1954. 702 p.
2. Istorija jeticheskikh uchenij [The history of ethical teachings]; ed. by A. A. Gusejnov. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 911 p.
3. Minasjan L. A. Globalizm i novye cennosti: Chto est' ponjatie cennosti i sushhestvujut li novye cennosti [Globalism and new values: What is the concept of value and whether there are new values]. Al'ternativnye modeli globalizacii i problemy sovremennoj global'noj dinamiki [Alternative models of globalization and problems of modern global dynamics]. Rostov-na-Donu, Rostov State University of Economics "RINH" Publ., 2018, pp. 156 - 162.
4. Ivin A. A. Sovremennaja aksiologija: Nekotorye aktual'nye problemy [Modern axiology: Some actual problems]. *Filosofskij zhurnal = Philosophical Journal*, 2010, no. 1(4), pp. 66 - 78.
5. Chernikova V. E. Konflikt tradicionnyh moral'nyh cennostej i cennostej informacionnogo obshhestva [Conflict of traditional moral values and values of the information society]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adygea State University*, 2014, no. 3(144), pp. 45 - 50.
6. Pekpaev A. O. Globalizacija kak faktor modernizacii social'nyh cennostej rossijskoj molodezhi [Globalization as a factor of modernization of social values of Russian youth]. *Studencheskaja nauka i XXI vek = Student Science and the XXI Century*, 2012, no. 9, pp. 389-393.
7. Rassadina T. A. Tradicionnye cennosti russkoj kul'tury [Traditional values of Russian culture]. *Social'no-gumanitarnye znanija = Socio-Humanitarian Knowledge*, 2008, no. 1, pp. 44-58.
8. Avramcev V. V., Konnov I. A. Sistema tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej kak osnova rossijskoj identichnosti [The system of traditional Russian spiritual and moral values as the basis of Russian identity]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2020, no. 1, pp. 77-80.
9. Goncharova A. A. Problema sootvetstviya cennostej obshhestva i cennostej lichnosti [The problem of conformity of values of society and values of personality]. *Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Young Scientists of the Altai State University*, 2014, no. 4, pp. 69 - 75.
10. Zernova L. P. [Actualization of family values as a factor of strengthening Russian statehood]. Rossija: tendencii i perspektivy razvitiya. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Russia: trends and prospects of development. Materials of the XV International Scientific Conference]; ed. by Ju. S. Pivovarov. Moscow, INION RAN Publ., 2015, pp. 207-211. (In Russ.)
11. Kobleva Z. H. Vlijanie SMI na formirovanie sociokul'turnyh cennostej sem'i [The influence of mass media on the formation of socio-cultural values of the family]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 230 - 240.
12. Kobleva Z. H. Osobennosti cennostnyh ustyanovok v sisteme preemstvennosti pokolenij v sovremennom obshhestve [Features of value attitudes in the system of succession of generations in modern society]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 182 - 192.
13. Markina Ju. V. Vlijanie zhenskih gljancevyh zhurnalov na formirovanie cennostej v sovremenном rossijskom obshhestve [The influence of women's glossy magazines on the formation of values in modern Russian society]. *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva = Value System of Modern Society*, 2011, no. 17-1, pp. 160-165.
14. Popova M. K. [The value system of Russian society and the reading circle of a modern Russian student]. Strategii razvitiya – innovacionno-investicionnuju aktivnost'. Materialy Regional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Development strategies – innovation and investment activity. Materials of the Regional interuniversity scientific and practical conference]. Moscow, Moscow Humanitarian and Economic Institute Publ., 2008, pp. 114-115. (In Russ.)

15. Mitrjaeva M. N. Transformacija predstavlenij o normah i cennostyah v sovremennom rossijskom obshhestve [Transformation of ideas about norms and values in modern Russian society]. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki = Skif. Questions of Student Science*, 2021, no. 5 (57), pp. 468-472.
16. Mishhenko V. A. [On the question of the need to revive family values in Russian society as a factor in preserving Russian statehood]. TRANSPORT-2012. Trudy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [TRANSPORT-2012. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Rostov-on-Don, Rostov State University of Railways Publ., 2012, pp. 146-149. (In Russ.)
17. Rudakov A. B. Tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti v kontekste problematiki rossijskoj obshhegrazhdanskoy identichnosti [Traditional Russian spiritual and moral values in the context of the problems of Russian civil identity]. *Kul'turologicheskiy zhurnal = Culturological Journal*, 2021, no. 2 (44), pp. 35 - 40.
18. Prokof'eva D. V. Rol' filosofii v formirovanií cennostej cheloveka sovremennoho rossijskogo obshhestva [The role of philosophy in the formation of human values in modern Russian society]. *Informacija – Kommunikacija – Obshhestvo = Information – Communication – Society*, 2021, vol. 1, pp. 85-91.
19. Serkina A. V. [Protection of traditional Russian spiritual and moral values as one of the directions of the national security strategy of the Russian Federation 2021]. Nacional'noe pravosoznanie i kachestvo juridicheskogo obrazovanija v uslovijah informatizacii rossijskogo obshhestva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [National legal awareness and quality of legal education in the conditions of informatization of Russian society. Collection of materials of the international scientific and practical conference]. Stavropol', 2021, pp. 382-386. (In Russ.)
20. Guzhavina T. A., Yasnikov N. N. Values and social capital of the regional community in Russia. *Research Result. Sociology and Management*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 22-33.
21. Kuznecov D. V., Polozhenkova E. Ju. Tradicionnye semejnye cennosti v sovremennoj rossijskoj kul'ture [Traditional family values in modern Russian culture]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 11-3 (35), pp. 115-117.
22. Bekarev A. M., Bondarenko V. A., Bicharova M. M., eds. Rossijskaja molodezh': social'no-demograficheskij portret i sistema cennostej v kontekste mnogonacional'noj osnovy rossijskogo gosudarstva [Russian youth: socio-demographic portrait and value system in the context of the multinational basis of the Russian state]. Moscow, Perspektiva Publ., 2017. 600 p.
23. Najdenova L. I., Maslennikova E. O. Dinamika social'nyh cennostej studentov rossijskih vuzov (obzor materialov issledovanij rossijskih sociologov) [Dynamics of social values of students of Russian universities (review of research materials of Russian sociologists)]. *Sociologie Člověka*, 2017, no. 4, pp. 10-13.
24. Evsikova A. D. [Values as a factor of social adaptation of youth in modern Russian society]. Nauka. Tehnologii. Innovacii. Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh [Nauka. Technologies. Innovation. Materials of the All-Russian scientific conference of young scientists]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2014, pp. 17-18. (In Russ.)
25. Abramov A. P., Ermakov A. V., Chernov A. S., Czeje Lju. Kollektivnoe "my" ili individual'noe "ja": kakju socializaciju vybiraem? [Collective "we" or individual "I": which socialization do we choose?]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedžment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 176 - 186.
26. Fridlib E. [The attitude of Russian youth to the traditional values of the Russian state]. Collegium linguisticae – 2018. Tezisy dokladov ezhegodnoj konferencii Studencheskogo nauchnogo obshhestva [Collegium linguisticae – 2018. Abstracts of the annual conference of the Student Scientific Society]. Moscow, 2018, pp. 299-300. (In Russ.)
27. Sugaipova Je. I., Betil'merzaeva M. M. [Modifications of values of modern Russian society in the context of socio-cultural transformations]. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: vzgljad molodyh uchenyh. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of modern sci-

ence: the view of young scientists. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference]. Grozny, Chechen State Pedagogical Institute Publ., 2016, pp. 284-289. (In Russ.)

28. Fomichjova T. V., Kataeva V. I. Cennosti rossijan v kontekste cifrovizacii rossijskoj jekonomiki [The values of Russians in the context of digitalization of the Russian economy]. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = The Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2019, no. 2 (212), pp. 80-84.

29. Khrebsov M. Ia., Fil'ko A. I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 738-751.

Информация об авторе / Information about the Author

Раренко Андрей Алексеевич, младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва; аспирант факультета государственного управления, кафедры управления персоналом, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: andrejj97@rambler.ru,
Researcher ID: GLR-3850-202,
ORCID: 0000-0001-5437-505X

Andrey A. Rarenko, Research Assistant of the Fellow of Sociology and Social Psychology Department, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Post-Graduate Student of the Personnel Department at the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: andrejj97@rambler.ru,
Researcher ID: GLR-3850-2022,
ORCID: 0000-0001-5437-505X

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>**Изучение особенностей восприятия международной миграции
населения коренным населением Белгородской области****С. С. Ходячих¹**

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

e-mail: seeregey@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях международная миграция населения является детерминантой социально-демографического развития России. Актуальность проблемы в Белгородской области определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью вопроса, с другой – значимостью миграционных процессов в социально-демографическом развитии региона.

Целью исследования является выявление отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья.

Задачи: провести социологическое обследование восприятия иммиграции при помощи социологического опроса коренного населения Белгородской области; оценить отношение населения к территориальному распределению, к присутствию мигрантов в повседневной жизни, к представителям отдельных национальностей.

Методология исследования базируется на онлайн-опросе коренного населения Белгородской области.

Результаты. Данная статья содержит анализ результатов проведенного автором социологического обследования восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области. Результаты опроса говорят о благоприятных условиях для свободного территориального распределения мигрантов в Белгородской области, по усмотрению мигрантов и в связи с их жизненными потребностями. Наилучшие предпосылки интеграции населения формирует в отношении русскоязычных иммигрантов, оставаясь в целом открытым к интеграции представителей всех национальностей. Однако для интеграции иммигрантов из Центральной Азии существуют некоторые препятствия, выражющиеся в большем недоверии к ним населения, что необходимо учитывать.

Выводы. В результате проведенного социологического обследования выявлено нейтрально-положительное отношение коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья, готовность принимать иммигрантов всех национальностей и видеть их в непосредственной близости с собой. Можно говорить о достаточно благоприятном климате для иммиграции на территорию Белгородской области и последующей социальной интеграции.

Ключевые слова: безвозвратная международная миграция населения; отношение коренного населения к мигрантам; образовательная миграция; интеграция мигрантов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ходячих С. С. Изучение особенностей восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 237–250. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>.

Поступила в редакцию 08.06.2022

Принята к публикации 05.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Research on Perceptions of International Migration from the Near-Abroad Countries by the Population of the Belgorod Region

Sergei S. Khodiachikh¹✉

¹ Lomonosov Moscow State University
 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation
 ✉ e-mail: seeregey@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, international migration of the population is a determinant of the socio-demographic development of Russia. The urgency of the problem in the Belgorod region is determined, on the one hand, by the insufficient study of the issue and, on the other, by the significance of migration processes in the socio-demographic development of the region.

The purpose of the study is to identify the attitude of the indigenous population of the Belgorod region to irrevocable immigration from neighboring countries.

Objectives: to conduct a sociological survey of the perception of immigration with the help of a sociological survey of the indigenous population of the Belgorod region; to assess the attitude of the population to the territorial distribution, to the presence of migrants in everyday life, to representatives of individual nationalities.

Methodology. The research methodology is based on an online survey of the indigenous population of the Belgorod region.

Results. This article contains an analysis of the results of the sociological survey conducted by the author of the perception of international migration by the indigenous population of the Belgorod region. The survey results indicate favorable conditions for the free territorial distribution of migrants in the Belgorod region, at the discretion of migrants and in connection with their vital needs. The population forms the best prerequisites for integration in relation to Russian-speaking immigrants, remaining generally open to the integration of representatives of all nationalities. However, there are some obstacles to the integration of immigrants from Central Asia, expressed in the greater distrust of the population towards them, which must be taken into account.

Conclusions. As a result of the conducted sociological survey, a neutral-positive attitude of the indigenous population of the Belgorod region to irrevocable immigration from neighboring countries, a willingness to accept immigrants of all nationalities and see them in close proximity to themselves was revealed. We can talk about a fairly favorable climate for immigration to the territory of the Belgorod region and subsequent social integration.

Keywords: non-returnable international migration of the population; indigenous people's attitudes towards migrants; educational migration; integration of migrants.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khodiachikh S. S. Research on Perceptions of International Migration from the Near-Abroad Countries by the Population of the Belgorod Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 237–250. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>.

Received 08.06.2022

Accepted 05.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Международная миграция населения является значимым демографическим процессом, который оказывает влияние на многие сферы жизни принимающей страны. В связи с этим многие российские демографы и социологи, например В. А. Ионцев [1; 2], Ю. А. Прохорова [2], Л. Л. Рыбаковский [3], Ж. А. Зайночковская [4], считают, что только междуна-

родная миграция способна повлиять на демографическое развитие России в обозримом будущем.

В. А. Ионцев предлагает проводить идею «евразийского пути демографического развития», совершенствовать миграционную политику по привлечению мигрантов из стран ближнего зарубежья, стимулировать безвозвратную иммиграцию [5]. По оценкам таких исследовате-

лей, как О. Д. Воробьева, А. А. Гребенюк, Т. В. Лебедева [6], образовательная иммиграция является эффективным источником роста численности населения регионов, представляет собой молодые квалифицированные кадры, которые уже адаптировались за время учёбы к региональным экономическим условиям. При этом вероятность, с которой миграция может стать безвозвратной, находится в прямой зависимости от отношения к иммигрантам принимающего сообщества.

Исследователи отмечают, что миграция населения как сложный социальный процесс характеризуется взаимным влиянием принимающего сообщества и групп иммигрантов. Проблемы, связанные со взаимодействием между коренными жителями и мигрантами, актуальные для современной России, рассматриваются отечественными исследователями неоднозначно. С одной стороны, международная миграция населения – это демографический процесс, который реально способен содействовать сокращению численности населения в современных условиях, с другой – возникающие в связи с этим процессом этнические конфликты могут только усиливаться с ростом миграционных потоков. По оценкам демографов, таких как А. Г. Вишневский, В. Н. Архангельский, Н. В. Мкртчян [7], чтобы компенсировать убыль населения в России, необходимо принимать более 500 тыс. иммигрантов в год. Способно ли российское общество успешно интегрировать подобный поток иммигрантов и какие социальные последствия при этом возможны?

В последние годы в отечественной литературе проблемы, связанные с миграцией, обычно рассматриваются в контексте конфликтов, которые предполагают взаимодействие двух сторон – коренных жителей и иммигрантов. Согласно данным Европейского социального исследования, последнее десятилетие в России преобладает негативное отношение к иммигрантам, особенно негативное

по отношению к мигрантам из бедных стран [8]. Данную тенденцию по результатам социологических опросов отмечают и многие другие исследователи. Так, по результатам федерального социологического опроса, проведенного в 2020 г. независимым исследовательским агентством *Zoom Market* [9], был сформирован рейтинг городов, жители которых наиболее негативно относятся к мигрантам, город Белгород не попал в этот список, из ближайших городов на 12 месте в рейтинге находится город Воронеж, в котором проблемы взаимоотношений между коренным населением и иммигрантами стоят достаточно остро. По данным этого опроса, 37% россиян отрицательно относятся к мигрантам, 22% – положительно, а 41% – нейтрально. К сожалению, мы наблюдаем ситуацию в обществе, когда негативное отношение к представителям отдельных групп мигрантов прочно укоренилось в общественном сознании: россияне негативнее относятся к представителям Центральной Азии и Северного Кавказа, чем к мигрантам с Украины, Белоруссии, Молдовы. С учетом негативного восприятия феномена миграции коренным населением этот процесс некоторые авторы, например В. А. Прохода, рассматривают как потенциальную угрозу безопасности принимающего сообщества [10].

По мнению С. В. Рязанцева [11], интеграция мигрантов является актуальной, но очень сложной проблемой. При этом он понимает под интеграцией «процесс приспособления личности с иными, отличными от коренного населения, социокультурными, религиозными и этническими характеристиками». В. И. Мукомель [12] рассматривает интеграцию мигрантов как этап в миграционном процессе, так как среди мигрантов всегда есть претенденты на безвозвратную миграцию, желающие принять гражданство РФ, именно интеграции этой категории и нужно уделять особо пристальное внимание. В. А. Ионцев [13; 14] считает, что

интеграция есть «совокупность действий и убеждений, как иммигрантов, так и коренных жителей, причем действия коренного населения представляются особенно важными, так как оказывают сильное влияние на условия приёма иммигрантов». Следовательно, успешная интеграция мигрантов предполагает их адаптацию к новой среде, активное включение в жизнь принимающего сообщества, при этом среди важных факторов, способствующих интеграции, эксперты называют, во-первых, владение мигрантами русским языком, во-вторых, установление дружеских отношений мигрантов с коренными жителями. О. Д. Воробьева, А. В. Топилин для успешной интеграции иммигрантов предлагают применять избирательный подход к отдельным категориям мигрантов, таким как долгосрочные, семейные мигранты, способным оказывать наиболее заметное влияние на демографическую ситуацию [15].

Итак, не вызывает сомнения, что отношение принимающего сообщества (коренного населения) оказывает значительное влияние на интеграцию мигрантов. Далее необходимо уточнить само понятие «отношение». Социологический энциклопедический словарь под редакцией Г. В. Осипова [16] определяет понятие «отношение» как эмоциональную-волевую установку личности на что-либо, выражение ее позиции. Поэтому пристальное внимание исследователей должно быть уделено выявлению установок коренного населения применительно к международной миграции.

Целью социологического исследования является выявление отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести социологическое обследование восприятия международной миграции из стран ближнего зарубежья при помощи социологического опроса коренного населения; оценить от-

ношение коренного населения Белгородской области к территориальному распределению мигрантов; выявить отношение к отдельным национальностям, отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни, отношение к безвозвратной образовательной миграции.

Объектом социологического обследования является коренное население Белгородской области, которое согласно демографическому понятийному словарю под редакцией Л. Л. Рыбаковского [17] составляют лица, родившиеся в Белгородской области. Среди коренного населения обследовались лица в возрасте старше 18 лет, которые достигли полной дееспособности, ассоциируемой с возможностью полноправного участия в сложившихся общественных отношениях.

Материалы и методы

Процесс безвозвратной иммиграции подразумевает смену постоянного места жительства, при этом одной из значимых социальных характеристик иммиграции является территориальное распределение иммигрантов. Чтобы понять, как коренное население воспринимает мигрантов из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область, мы решили обратиться к мнению населения с помощью социологического опроса. Для проведения был выбран метод онлайн-опроса. Данный метод для проведения исследования был выбран нами не случайно. Во-первых, доля пользователей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет постоянно возрастает, такой вывод можно сделать на основании отчетов компании *Mediascope*, которая является единственным измерителем аудитории России, утвержденным Роскомнадзором [18]. Так, по данным Минцифры РФ, количество пользователей в 2010 г. составляло 57 млн человек, или 43,6% от общего числа населения старше 12 лет того же года [19]. В марте 2022 г. этот показатель составил 94 млн человек, или 77,2% от населения старше 12 лет [20]. Во-вторых,

при проведении онлайн-опроса можно достичь более высокого уровня доверия аудитории, так как пользователи интернет-ресурсов склонны более откровенно выражать свое истинное мнение по какому-либо вопросу [21].

Выборка отбиралась по типу неслучайного отбора. В качестве вида выборки была выбрана квотная выборка. Суть метода квотной выборки заключается в том, что необходимо разделить генеральную совокупность на различные квотные признаки, которые должны в определенных пропорциях соответствовать генеральной совокупности [22]. Квотные признаки, на которые была разделена генеральная совокупность, были сформированы на основе трех признаков, а именно пол, возраст, а также разделение на лиц, проживающих в городе Белгород, проживающих в других городах, в селе или поселке. На выходе имеем трехмерный квотный признак. Выборка репрезентативная по признакам: пол, возраст, территория, с учетом допущения об однородности совокупности, из которой были взяты респонденты. Генеральной совокупностью явилась численность населения указанных возрастных групп в 2021 г., которая составляет 1242484 чел. [23]. При выбранной доверительной вероятности (точности) 95% и доверительном интервале (погрешности) 5% достаточное число респондентов составило 384 чел.

Для опроса коренного населения Белгородской области составлена анкета. Вначале выполнена операционализация понятия «отношение жителей Белгородской области к феномену безвозвратной иммиграции населения из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область». Отношение населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья рассматриваем как совокупность позиций (эмоционально-волевых установок) населения в отношении сопровождающегося сменой постоянного места жительства перемещения лиц из стран

ближнего зарубежья на территорию Белгородской области. Сформированы вопросы анкеты, позволяющие изучить обозначенное отношение, которые разделены на смысловые блоки: социально-демографический портрет, отношение к территориальному распределению мигрантов, отношение к отдельным национальностям, отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни, отношение к безвозвратной образовательной миграции населения.

Число опрошенных респондентов составило 527 человек. В ходе проведения опроса было соблюдено соотношение полов в соответствии с генеральной совокупностью. Из числа опрошенных 290 респондентов (55%) были женского пола, 237 респондентов (45%) мужского пола. Также было соблюдено соотношение респондентов по территориальному и по возрастному признакам. По территориальному признаку число опрошенных из города Белгорода составило 36,6% (193), из других городов области – 35,5% (187), жители из сельской местности составили 27,9% (147).

Результаты и их обсуждение

Отношение к территориальному распределению иммигрантов

Для определения отношения населения Белгородской области к территориальному распределению иммигрантов задавались вопросы об оценке текущего и предпочтительного территориального распределения иммигрантов из стран ближнего зарубежья. Для этого были заданы вопросы: «В Вашем городе/регионе (посёлке, селе) есть приезжие из других стран?», а также «Где должны селиться мигранты, приехавшие в Ваш регион?».

На вопрос о текущем территориальном распределении мигрантов респонденты ответили следующим образом: более половины респондентов (50,9%) считают, что мигрантов в их населенных

пунктах мало, в то время как четверть опрошенных (25%) отмечают, что их много. Мнения о том, что мигрантов очень много, придерживаются 13,7% опрошенных. Следует отметить, что такого мнения придерживаются жители

г. Белгорода и некоторых других городов (Старый Оскол, Губкин).

На рисунке 1 мы видим результаты ответов на вопрос, где должны селиться мигранты на территории региона.

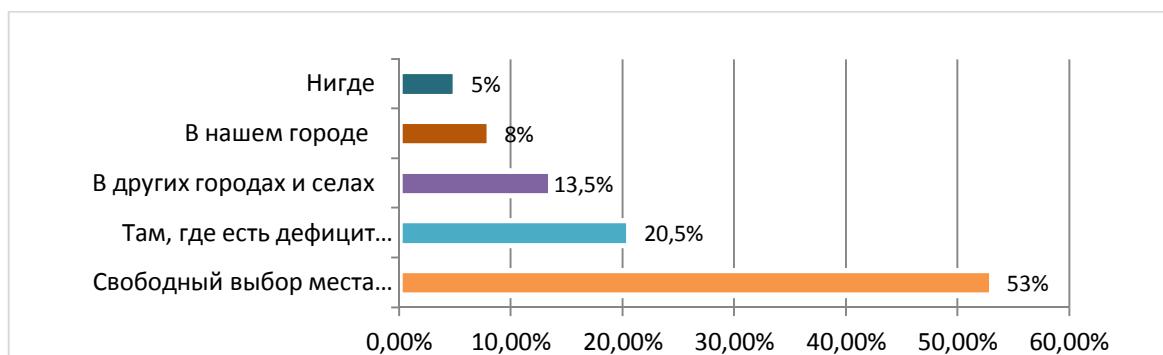

Рис. 1. Отношение населения Белгородской области к территориальному распределению иммигрантов

Более половины (53%) представителей коренного населения заявили о необходимости предоставления иммигрантам свободы определения места жительства, еще 8% респондентов согласны жить непосредственно рядом с иммигрантами, при этом значительная часть респондентов (20,5%) отмечают, что мигранты должны жить там, где в них есть потребность (потребность в рабочей силе и т. д.), лишь 5% респондентов высказались о нежелании жить рядом с иммигрантами. Итак, результаты опроса в целом говорят о благоприятных условиях для свободного территориального распределения мигрантов в Белгородской области по усмотрению мигрантов и в связи с их жизненными потребностями.

Отношение населения к отдельным национальностям

Национальный состав является одной из ключевых характеристик иммигрантов, прибывающих из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область. Для выяснения отношения коренного населения области к безвозвратной иммиграции представителей различных национальностей задавался следующий вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что в

Белгородскую область приезжают на постоянное место жительства представители следующих национальностей?». При этом были включены представители национальностей стран ближнего зарубежья, из которых идут основные потоки международных мигрантов в Белгородскую область. Полученные результаты наглядно представлены ниже (рис. 2).

Как видно, большинство респондентов положительно относятся к мигрантам, которые владеют русским языком и близкой к России культурой. Из них 63,5% указали, что положительно относятся к украинцам, 55,9% – к молдаванам, 55,4% – к казахам. Очевидно, это связано с тем, что мигранты из этих стран легко адаптируется к реалиям жизни в регионе, многие имеют здесь родственников, что способствует формированию их позитивного образа в обществе. Среди других национальностей выделяются армяне. 37,7% респондентов ответили, что относятся к ним положительно, что вероятно связано с позитивным опытом взаимодействия населения региона с данной этнической группой. Наибольшее негативное отношение отмечено к представителям Таджикистана (22,2%), Киргизстана (19,9%), Узбекистана (19,5%), что свя-

зано со стереотипными представлениями о мигрантах из этих стран. Однако важно отметить, что большинство респондентов воспринимают указанные этнические группы нейтрально. Так к таджикам относятся нейтрально 48,7% опрошенных, к кыргызам – 49,7%, к азербайджанцам – 51%. Высока доля такого же отношения к представителям других национальностей.

Далее мы выделили две группы иммигрантов по степени близости к культур-

ре России и степени владения русским языком: 1) выходцы из Центральной Азии, Армении и Азербайджана; 2) русскоязычные иммигранты из стран ближнего зарубежья. На вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что рядом с Вами находятся (живут, работают, учатся) русскоязычные мигранты из стран ближнего зарубежья?» – получены следующие ответы (рис. 3).

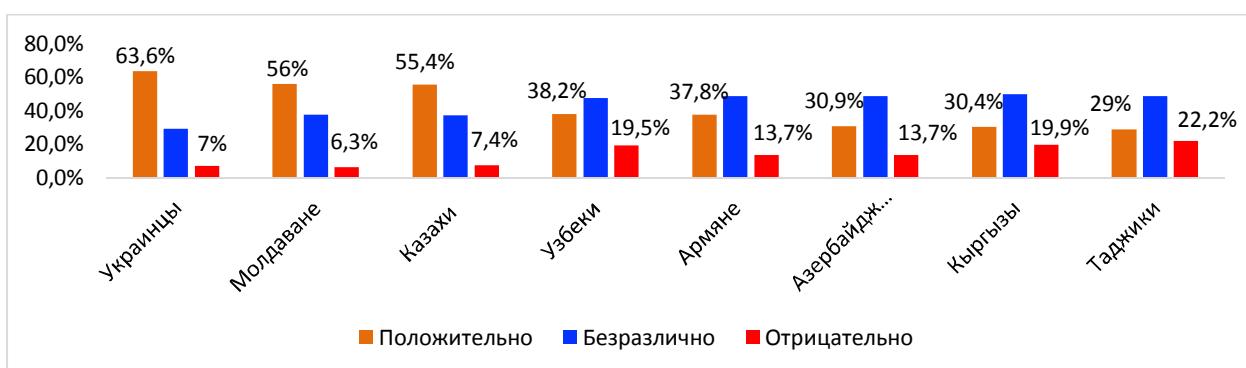

Рис. 2. Отношение к представителям различных национальностей

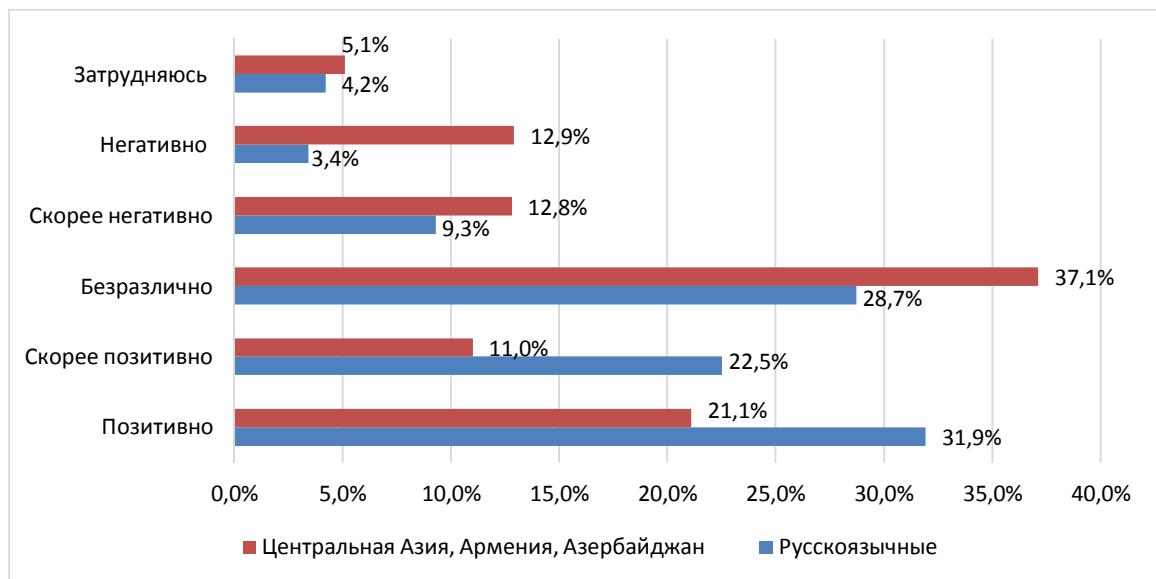

Рис. 3. Отношение к представителям отдельных групп мигрантов

В отношении к русскоязычным мигрантам 31,9% респондентов ответили позитивно, 22,5% – скорее позитивно,

28,7% респондентов – безразлично. Другой точки зрения придерживаются только 12,7% опрошенных, из них 9,3% относят-

ся скорее негативно, чем позитивно, а негативное отношение к русскоязычным мигрантам в повседневной жизни испытывают всего лишь 3,4% от общего числа опрошенных. К мигрантам из Центральной Азии (см. рис. 3) коренное население относится в большинстве своем безразлично, о чём высказались 37,1% опрошенных, в то время как позитивное отношение к ним у 21,1%. Негативное отношение проявили 12,9% респондентов, что, на наш взгляд, связано с существующими стереотипами о мигрантах из Центральной Азии как о лицах, которые увеличивают преступность, отбирают рабочие места у коренного населения и т. д. Однако эти данные говорят об отсутствии значимых препятствий в восприятии иммигрантов из Центральной Азии и готовности наблюдать их интеграцию в

общественные процессы Белгородской области со стороны коренного населения.

Отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни

Для оценки отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции выделенных групп иммигрантов, иллюстрирующего готовность коренного населения к интеграции с иммигрантами в процессе повседневной деятельности, задавались вопросы: 1. «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из стран ближнего зарубежья, которые владеют русским языком (украинцы, белорусы, молдаване)?». 2. «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из Центральной Азии (казахов, узбеков, киргизов, таджиков)?»

Результаты представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Отношение к представителям отдельных групп иммигрантов, %

Вопрос: «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из стран ближнего зарубежья?»	Русскоязычные мигранты (в т. ч. украинцы, белорусы, молдаване)	Выходцы из Центральной Азии (казахи, узбеки, киргизы, таджики)
Готов(а) видеть их среди членов семьи	28,7	19,9
Готов(а) видеть их среди близких друзей	20,7	19,7
Готов(а) видеть их среди жителей Белгородской области	16,7	18,4
Готов(а) видеть их среди соседей	10,8	11,4
Готов(а) видеть их среди коллег по работе	10,6	11,2
Затрудняюсь ответить	8,0	10,8
Не пускал(а) бы их в Белгородскую область	4,6	8,5

Не удивительно, что респонденты лучше относятся к русскоязычным мигрантам из стран ближнего зарубежья. Из общего числа респондентов 28,7% готовы видеть их среди членов семьи, что на 9% больше, чем в случае с представителями Центральной Азии. О готовности видеть русскоязычных мигрантов в качестве жителей Белгородской области заявили 16,7% опрошенных, что на 3% меньше, чем с другой группой. Негативное отношение проявили всего 4,6% респондентов.

Меньшее негативное отношение к представителям Центральной Азии было отмечено при ответе на вопрос: «На сколько близко Вы готовы видеть выходцев из этих стран?». Из общего числа опрошенных только 10,8% высказались за то, чтобы не пускать их в Белгородскую область, что на 2,1% меньше, чем доля негативного отношения в предыдущем вопросе. 19,7% готовы принять их в своем городе или селе, а 18,4% готовы их видеть среди своих друзей. Удивительно, что 19,9% респондентов готовы видеть представителей Центральной Азии среди

членов семьи и около 11% готовы видеть их среди коллег по работе и среди соседей. Становится очевидно, что в случае, когда речь идет о мигрантах, успешно адаптированных в обществе, постоянно живущих и работающих рядом, они уже не вызывают опасения у коренных жителей и отношение к ним становится более лояльным.

Для определения готовности коренного населения Белгородской области оказывать помощь иммигрантам в процессе интеграции в региональное сообщество в зависимости от принадлежности мигрантов к выделенным ранее группам по степени культурной близости и владения русским языком группам задавался вопрос: «Какие мигранты, по Вашему

мнению, заслуживают помощи, сочувствия?» (табл. 2).

Около 65% опрошенных заявили о том, что помощи заслуживают все добро-порядочные иммигранты, тем не менее порядка 30% респондентов среди коренного населения отмечают, что помощи и поддержки заслуживают только русскоязычные мигранты, такое соотношение мнений может приводить к лучшим условиям интеграции русскоязычных иммигрантов, создавая затруднения в интеграции иммигрантов из Центральной Азии.

Чтобы определить предпочтаемый коренным населением сценарий иммиграции из стран ближнего зарубежья в регион, респондентам были предложены утверждения, с которыми респондент должен выразить согласие (табл. 3).

Таблица 2. Готовность населения оказывать помощь иммигрантам

Вопрос: «Какие мигранты, по Вашему мнению, заслуживают помощи?»	Респонденты, %
Честные, порядочные, не преступники, те, кто приехал помочь нашему городу / региону	39,3
Хорошие специалисты, нужные нашему городу/региону	25,6
Мигранты из стран ближнего зарубежья, владеющие русским языком	18,4
Только русские, славяне из стран ближнего зарубежья, выходцы из России	11,4

Таблица 3. Выбор оптимального сценария иммиграции

Вопрос: «С какими из нижеперечисленных утверждений Вы согласны?»	Респонденты, %
Белгородская область должна принимать всех желающих здесь жить и работать, независимо от национальности и страны происхождения	29,6
Нет ничего плохого в том, что в Белгородскую область едут азербайджанцы, армяне, узбеки, таджики и т. д.	21,1
Белгородская область должна принимать всех желающих, кроме лиц с уголовным прошлым	16,9
Белгородская область должна принимать преимущественно русских из стран ближнего зарубежья	15,7
Чем меньше мигрантов, тем лучше	10,8
Свои проблемы мы можем решить без мигрантов	5,9

Наиболее популярным оказался тезис, предполагающий возможность прибытия в Белгородскую область всех иммигрантов, желающих здесь работать, независимо от страны происхождения, за него высказалось около 30% респонден-

тов, 17% опрошенных высказались за допустимость въезда всех лиц без уголовного прошлого, ещё 21% не возражают против въезда мигрантов из Центральной Азии: таким образом около 68% респондентов, представляющих коренное насе-

ление Белгородской области, указывают на возможность въезда в регион представителей любых национальностей. Около 16% опрошенных выступают за привлечение только русскоязычных мигрантов, 17% выступили против привлечения мигрантов. Таким образом, наилучшие предпосылки интеграции коренное население Белгородской области формирует в отношении русскоязычных иммигрантов, оставаясь в целом открытым к интеграции представителей разных национальностей.

Различия в видении сценариев иммиграции в Белгородский регион между мужчинами и женщинами оказались статистически незначимы.

Статистически значимым представляется различие в оценках относительно сценариев иммиграции между сельскими и городскими жителями (рис. 4). Сельские жители (25%) видят вдвое более

привлекательным привлечение русскоязычных иммигрантов, чем городские жители (12%), выражая при этом большее недоверие к привлечению иммигрантов без учёта национальности. Также представители коренного населения Белгородской области, проживающие в сельской местности, менее склонны принимать мигрантов, не владеющих русским языком, чем представители городского коренного населения, различия значений достигают 20%. Сельские жители не видят необходимости в привлечении в регион квалифицированных специалистов, различия значений в сравнении с горожанами достигают 19%.

При этом сельские жители обозначают меньшее число иммигрантов в местности проживания, поэтому применительно к сельским жителям можно говорить о стереотипическом взорвании на иммигрантов.

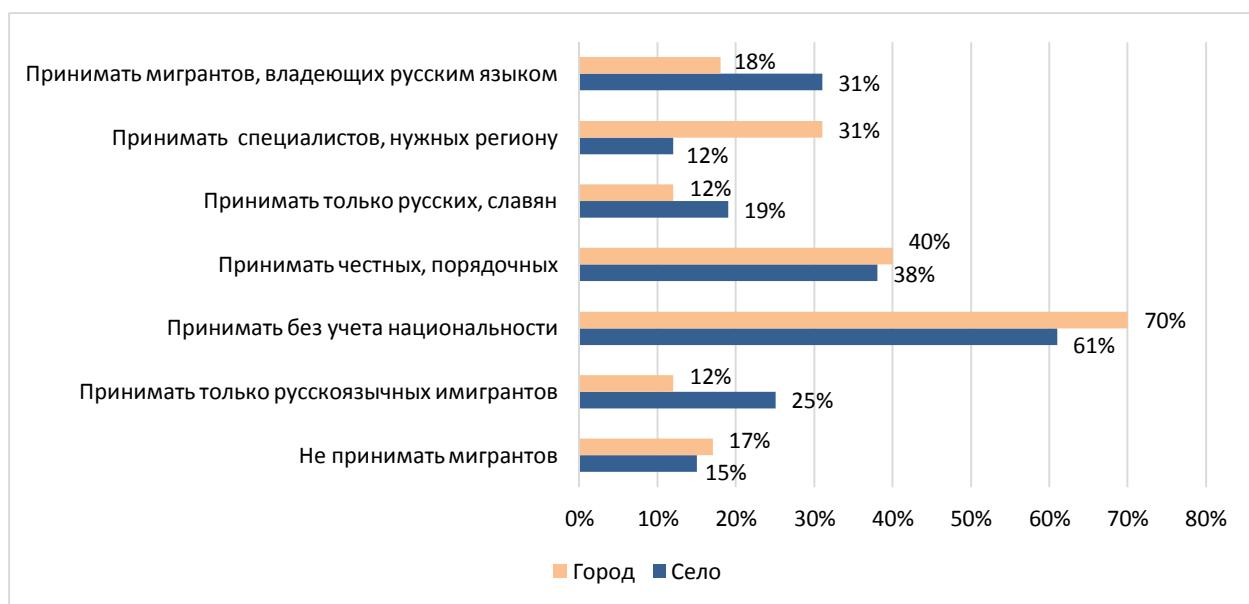

Рис. 4. Различия в оценках отношения к принятию мигрантов между сельскими и городскими жителями, %

Отношение к безвозвратной образовательной миграции населения

Особым видом безвозвратной иммиграции является иммиграция в результате предшествующей образовательной миграции. В целях дополнения

оценки отношения коренного населения Белгородской области к существующим сценариям иммиграции, включающим трудовую и др. виды миграции населения, также задавался вопрос об отношении коренного населения Белгородской

области к образовательной безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья: «Как Вы относитесь к тому, что мигранты, получающие высшее об-

разование в Белгородской области, остаются здесь жить навсегда?». Результаты ответов представлены ниже (рис. 5).

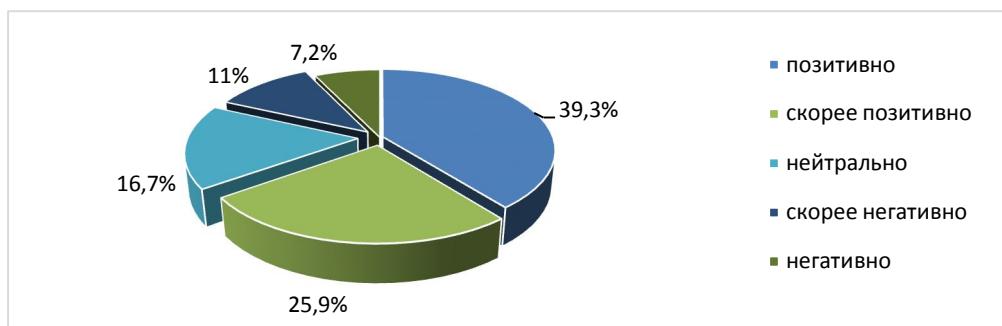

Рис. 5. Отношение к безвозвратной образовательной миграции, %

Около 66% опрошенных среди коренного населения Белгородской области положительно оценивают перспективы образовательной безвозвратной иммиграции, нейтрально относятся к ней 13,7%, только 19% опрошенных скорее негативно оценивают данную перспективу, что делает высшее образование привлекательным путём для социальной интеграции иммигрантов, который стоит использовать в качестве помогающего снизить социальную изоляцию иммигрантов.

Выводы

В результате проведенного социологического обследования восприятия международной миграции из стран ближнего

зарубежья при помощи социологического опроса коренного населения выявлено нейтрально-положительное отношение коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья, готовность принимать иммигрантов всех национальностей и видеть их в непосредственной близости с собой. Привлечение иммигрантов с целью получения образования имеет позитивные перспективы для дальнейшей успешной интеграции их в регионе. Однако для интеграции иммигрантов из Центральной Азии существуют некоторые препятствия, выражаясь в большем недоверии к ним со стороны коренного населения, что необходимо учитывать.

Список литературы

1. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
2. Ионцев В. А., Прохорова Ю. А. Формирование «нового населения» в свете концепции 4-го демографического перехода // Вестник Московского государственного университета. Серия 6: Экономика. 2012. № 4. С. 75–87.
3. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения // Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-информ, 2017. Кн. 2. 234 с.
4. Зайончковская Ж. А. Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. 2005. Т. 9, № 3. С. 72–87.
5. Ионцев В. А., Субботин А. А. Евразийский путь демографического развития – основа спасения «тонущей» России // Россия в игре: страна и мир / под ред. Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова, Е. С. Зотовой / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2019. С. 101–108.

6. Воробьёва О. Д., Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65). С. 6.
7. Миграция в России 2000-2012: в 3 т. / под общей редакцией И. С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. Т. 1. 880 с.
8. Мастикова Н. С. Динамика отношения к миграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 2. С. 99-116. <https://doi.org/10.19181/snsn.2019.7.2.6412>.
9. Рейтинг городов РФ по отношению населения к мигрантам. URL: <https://www.mazm.ru/article/a-2186.php> (дата обращения: 21.05.2022).
10. Прохода В. А. Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. С. 62–82. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.2.32472>.
11. Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105-111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>.
12. Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: сборник научных статей / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411-467.
13. Ионцев В. А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1(7). С. 127-132.
14. Ионцев В. А. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном мире // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2016. № 29. С. 5-7.
15. Воробьева О. Д., Топилин А. В. Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции // Миграционное право. 2019. № 1. С. 29-36.
16. Социологический энциклопедический словарь / под редакцией Г. В. Осипова. М.: ИНФРА, 1998. 488 с.
17. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
18. О наделении организации полномочиями на проведение исследований объема аудитории: Приказ Роскомнадзора от 08.02.2022 г. № 32. URL: https://rkn.gov.ru/mass_communications/p856/?ysclid=l2ewbm5sao (дата обращения: 21.05.2022).
19. Количество пользователей сети Интернет в России в 2010 г. увеличилось на 22% до 57 млн человек. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/27253/> (дата обращения: 21.05.2022).
20. Рейтинги. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 21.05.2022).
21. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / под общ. ред. В. В. Маркина, А. В. Осташкова. М.: Экслибрис – Пресс, 2008. 225 с.
22. Могильчак Е. Л. Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 115 с.
23. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Iontsev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya [International population migration: theory and history of study]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 370 p.
2. Iontsev V. A., Prokhorova Yu. A. Formirovanie "novogo naseleniya" v svete kontseptsii 4-go demograficheskogo perekhoda [Development of "new population" in the light of the concept of the fourth demographic transition]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State University. Series 6: Economics*, 2012, no. 4, pp. 75–87.

3. Rybakovsky L. L. Istorya i teoriya migratsii naseleniya [History and theory of population migration]. Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty [Population migration: phenomenon, concept, determinants]. Moscow, Econ-Inform Publ., 2017. 234 p.
4. Zayonchkovskaya J. A. Pered litsom immigratsii [Facing Immigration]. *Pro et Contra*, 2005, no. 3(30), pp. 72–87.
5. Iontsev V. A., Subbotin A. A. Evraziiskii put' demograficheskogo razvitiya – osnova spaseniya "tonushchey" Rossii [Eurasian way of demographic development - the basis for saving "sinking" Russia]. Rossiya v igre: strana i mir [Russia in the game: country and world]; ed. by Yu. M. Osipov, A. Yu. Arkhipov, E. S. Zotova. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publishing House, 2019, pp. 101-108.
6. Vorobyeva O. D., Grebenyuk A. A., Lebedeva T. V. Uchebnaya migratsiya v Rossiiskuyu Federatsiyu: regional'naya differentsiatsiya i vklad v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov [Educational migration to the Russian Federation: regional differentiation and contribution to the socio-economic development of regions]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*, 2021, no. 1 (65), p. 6.
7. Migratsiya v Poccii 2000-2012 [Migration in Russia 2000-2012]; ed by I. S. Ivanov. Moscow, Special book Publ., 2013, vol. 1. 880 p.
8. Mastikova N. S. Dinamika otnosheniya k migratsii v Rossii (po dannym Evropeiskogo sotsial'nogo issledovaniya za 2006–2016 gg.) [Dynamics of Attitudes to Migration in Russia (according to the European Social Survey for 2006-2016)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 99-116. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6412>
9. Reiting gorodov RF po otnosheniyu naseleniya k migrantam [Rating of cities of the Russian Federation in relation of the population to migrants]. Available at: <https://www.mazm.ru/article/a-2186.php>. (accessed 21.05.2022)
10. Prokhoda V. A. Migratsiya kak ugroza bezopasnosti prinimayushchego soobshchestva: osobennosti vospriyatiya korennym naseleniem [Migration as a threat to the security of the host community: peculiarities of the perception of the indigenous population]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / Nota Bene*, 2020, no. 2, pp. 62–82. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.2.32472>
11. Ryazantsev S. V. Integratsiya migrantov v kontekste vneshnei migratsionnoi politiki Rossii [Integration of migrants in the context of external migration policy of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 1, pp. 105-111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>
12. Mukomel V. I. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to assessing the performance and the role of the host society]. Rossiya reformiruyushchayasya. Sbornik nauchnykh statei [Russia reforming. Collection of scientific articles]; ed. by M. K. Gorshkov; Institute of Sociology RAS. Moscow, New Chronograph Publ., 2016, is. 14, pp. 411-467.
13. Iontsev V. A. Integratsiya migrantov effektivnyi put' ustraneniya neravenstva i ksenofobii v prinimayushchem obshchestve [Integration of migrants is an effective way to eliminate inequality and xenophobia in the host society]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2014, no. 1(7), pp. 127-132.
14. Iontsev V. A. Integratsiya migrantov: vozmozhna li ona v sovremennom mire [Integration of migrants: is it possible in the modern world]. *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyi mir = International Migration of the Population: Russia and the Modern World*, 2016, no. 29, pp. 5-7.
15. Vorobyeva O. D., Topilin A. V. Integratsiya migrantov: izbiratel'nyi podkhod k razlichnym kategoriym i kompensiruyushchii effekt vneshnei migratsii [Integration of migrants: a selective approach to various categories and the compensating effect of external migration]. *Migratsionnoe pravo = Migration Law*, 2019, no. 1, pp. 29-36.
16. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Sociological Encyclopedic Dictionary]; ed. by G. V. Osipov. Moscow, INFRA Publ., 1998. 488 p.
17. Demograficheskii ponyatiynyi slovar' [Demographic Concept Dictionary]; ed. by L. L. Rybakovsky. Moscow, DSS Publ., 2003. 352 p.

18. O nadelenii organizatsii polnomochiyami na provedenie issledovanii ob"ema auditorii [On empowering an organization to conduct research on the volume of the audience]. Roskomnadzor Order of February 08, 2022 № 32. Available at: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p856/?ysclid=l2ewbm5sao>. (accessed 21.05.2022)
19. Kolichestvo pol'zovatelei seti Internet v Rossii v 2010 g. uvelichilos' na 22% do 57 mln chelovek [The number of Internet users in Russia in 2010 increased by 22% to 57 million people]. Available at: <https://digital.gov.ru/events/27253/>. (accessed 21.05.2022)
20. Reitingi [Ratings]. Available at: <https://mediascope.net/data/>. (accessed 21.05.2022)
21. Monitoring gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v regione kak strategicheskiy instrument povysheniya kachestva regional'nogo upravleniya: opyt, problemy, rekomendatsii [Monitoring of state and municipal services in the region as a strategic tool to improve the quality of regional governance: experience, problems, recommendations]; ed. by V. V. Markin, A. V. Ostashkov. Moscow, Exlibris-Press Publ., 2008. 225 p.
22. Mogilchak E. L. Vyborochnyi metod v empiricheskem sotsiologicheskem issledovanii [Sampling Method in Empirical Sociological Research]. Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2015, pp. 115.
23. Chislenost' postoyannogo naseleniya v sredнем za god [The number of permanent population on average per year]. Available at: <https://showdata.gks.ru/report/278930/>. (accessed 22.05.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Ходячих Сергей Сергеевич, магистрант кафедры демографии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: seeregey@mail.ru, Researcher ID: ADH-3174-2022, ORCID: 0000-0002-9884-1427, SCIENCE INDEX: 9835-4503

Sergei S. Khodiachikh, Undergraduate of the Department of Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: seeregey@mail.ru, Researcher ID: ADH-3174-2022, ORCID: 0000-0002-9884-1427, SCIENCE INDEX: 9835-4503

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-251-263>

Онтологическое и психическое начала феномена религиозной мистики: философская концептуализация

С. И. Можилин¹ , М. В. Шугуров²

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
ул. Астраханская 83, г. Саратов 410012, Российская Федерация

² Саратовская государственная юридическая академия
ул. Вольская 1, г. Саратов 410028, Российская Федерация

e-mail: mozhilinsi@list.ru

Резюме

Актуальность. Исследования мистических доминант психики человека актуальны для понимания функционирования механизмов человеческого языка и вместе с этим сознания и самосознания. Оно значимо и для разработок психолингвистических методов анализа психических комплексов, являющихся источниками многих неврозов, сопровождающихся деструктивным поведением личности, и для конструктивного анализа человеческого творчества.

Целью исследования является поиск онтологического и психических начал мистики.

Задачи – концептуализация взаимосвязи онтологических и психических начал мистического опыта в качестве фундаментальной предпосылки религии и религиозного сознания.

Методология. Используя междисциплинарный подход, методами критической философской рефлексии и диалектической логики анализируется взаимосвязь онтологического и психического в слове, порождающего как фантазии, так возможность опыта контакта с мистифицируемом контролёром мысли – духом. Исследование базируется на авторской концепции образования знака-символа лица как следствия психических механизмов переноса и замещения.

Результаты. Концептуально обосновано, что слово является онтологическим и психическим началом, порождающим как мистические переживания, так и религиозные представления. Являясь символом лица, подразумевающего присутствие, отсутствующего в чувственном опыте, духовного контролёра мысли, с которым идентифицирует себя субъект, слово оформляет мысли субъекта, превращая их в объект, вместе с тем порождая как различные фантазии, так и мистические переживания. Также в работе демонстрируется подобие человеческой мысли, облачённой в словесную форму, физическому миру, выраженному в отсутствии пустоты, как в материальном, так и мыслительном пространстве.

Выводы. Онтологическое и психическое начала мистических переживаний заключаются в мистической компоненте слова, сопряжённой с его причастностью символу лица, порождающему представления о сверхъестественном контролёре мыслительного процесса, превращающему мысли субъекта в объект. Вместе с тем логика исследования позволяет сделать вывод о том, что актуальным для постижения религиозно-мистического опыта является подход теистической психологии.

Ключевые слова: Дух; Иной; слово; вера; знак; символ; лицо; мистика; откровение; перенос; замещение; теистическая психология.

© Можилин С. И., Шугуров М. В., 2022

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44095 («Многообразие теологических, философских и научных подходов к постижению феномена христианского религиозно-мистического опыта: горизонты и пределы междисциплинарного синтеза»).

Для цитирования: Можилин С. И., Шугуров М. В. Онтологическое и психическое начала феномена религиозной мистики: философская концептуализация // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 251–263. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-251-263>.

Поступила в редакцию 29.05.2022

Принята к публикации 02.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Ontological and Psychic Origins of the Phenomenon of Religious Mysticism: Philosophical Conceptualization

Sergey I. Mozhilin¹✉, Mark V. Shugurov²

¹ Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky
83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russian Federation

² Saratov State Law Academy
1 Volskay Str., Saratov 410056, Russian Federation

✉ e-mail: mozhilinsi@list.ru

Abstract

The relevance of the study of the mystical dominants of the human psyche is relevant for understanding the functioning of the mechanisms of human language and, at the same time, consciousness and self-awareness. It is also significant for the development of psycholinguistic methods for analyzing mental complexes, which are the sources of many neuroses accompanied by destructive behavior of the individual.

The purpose of the study is to search for the ontological and mental principles of mysticism.

Objectives – conceptualization of the relationship between the ontological and psychic principles of mystical experience as a fundamental prerequisite for religion and religious consciousness.

Methodology. Using an interdisciplinary approach, the methods of critical philosophical reflection and dialectical logic analyze the relationship between the ontological and the mental in the word, which generates both fantasies and the possibility of experiencing contact with the mystified controller of thought - the spirit. The study is based on the author's concept of the formation of the sign-symbol of the face, as a consequence of the mental mechanisms of transfer and substitution.

Results. It is conceptually substantiated that the word is an ontological and psychic principle that generates both mystical experiences and religious ideas. Being a symbol of a person that implies the presence, absent in sensory experience, the spiritual controller of thought with which the subject identifies himself, the word shapes the thoughts of the subject, turning them into an object, at the same time giving rise to both various fantasies and mystical experiences. The work also demonstrates the similarity of human thought, dressed in verbal form, to the physical world, expressed in the absence of emptiness, both in material and mental space.

Conclusions. The ontological and psychic beginnings of mystical experiences lie in the mystical component of the word, associated with its involvement in the face symbol, which generates ideas about the supernatural controller of the thought process, which turns the thoughts of the subject into an object. At the same time, the logic of the study allows us to conclude that the approach of theistic psychology is relevant for the comprehension of religious and mystical experience.

Keywords: Spirit; Other; word; faith; sign; symbol; face; mysticism; revelation; transference; substitution; theistic psychology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 21-011-44095 ("Diversity of theological, philosophical and scientific approaches to understanding the phenomenon of Christian religious and mystical experience: horizons and limits of interdisciplinary synthesis").

For citation: Mozhilin S. I., Shugurov M. V. Ontological and Psychic Origins of the Phenomenon of Religious Mysticism: Philosophical Conceptualization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 251–263. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-251-263>.

Received 29.05.2022

Accepted 02.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Опыт мистических переживаний таинственного, не поддающегося рациональному объяснению, всегда был и остается одной из наиболее увлекательных сторон светской культуры. Однако существенный массив данного опыта в своей исторической ретроспективе во многом стал «плавильным тиглем» религии и религиозных культур, взятых во всем их разнообразии, заняв далее в составе религиозного опыта свое, ничем не заменимое место. Начиная с XIX в. как религиозный, так и нерелигиозный мистический опыт стали объектом разнообразных направлений исследований в рамках гуманитарных наук – философии религии, религиоведения, психологии религии, а также теологии. В них мистический опыт во всем его многообразии, начиная от древнего и современного эзотеризма и заканчивая церковной мистикой, стал отправной точкой концептуализации духовной компоненты человеческого бытия. Разумеется, возникшее множество дисциплинарных и междисциплинарных методов и подходов к исследованию мистики, а в ее составе – мистики религиозной, может и должно стать предметом особой метадисциплинарной рефлексии, которая вполне под силу философии религии. Но, как мы полагаем, философия религии

наряду с ответом на вопрос: «Как возможно научно-дисциплинарное познание феномена мистики, а так же, как возможен междисциплинарный синтез в пространстве диалога и полилога различных наук, причем не только гуманитарных, но и естественных?» – призвана также к решению еще одной, не менее фундаментальной задачи. Она заключается в ответе на вопрос о субстанциональной природе интересующего нас мистического опыта или вопроса: «Если использовать известную фигуру философского дискурса, то как он возможен?».

Методы и материалы

Отметим, что к решению данного вопроса причастны практически все науки, в поле внимания которых оказывается религия и все то, что с ней связано. Разумеется, в рамках тех или иных дисциплинарных подходов предприняты достаточно успешные попытки разобраться в сущностной природе мистики, с учетом ее дифференциации на религиозную и нерелигиозную. Результаты данного рода исследований хорошо известны [1; 2; 3; 4; 5]. А поскольку наибольший массив исследований феномена мистического опыта как такового приходится на гуманитарные науки, то полученные результаты в отношении сущностной природы мистики и ее феноменологии зача-

стую интегрируются в координаты *pro et contra*. Это можно объяснить приверженностью гуманитарных наук процедурам оценочных суждений. В результате мы видим, с одной стороны, пиетет перед мистическими переживаниями у У. Джеймса, а с другой – критический пафос М. Вебера. Аналогичная ситуация имела место и в русской философии, в которой философам, придававшим мистике значимую роль в религиозной жизни (Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский и др.), оппонировали религиозные философы, которые не придавали ей существенного значения (А. Введенский, В. Д. Кудрявцев-Платонов и др.). Демаркация ценностного характера никуда не дала ни во второй половине XX в., ни в начале XXI в.

Казалось бы, что на какую бы позицию не вставал современный исследователь мистического опыта на фоне предшествующих достижений, ему выпадает незначительный шанс сказать что-либо новое о природе мистического опыта. Иными словами, всякий раз потоки его исследовательских усилий будут выносить к рубежам *pro et contra* или в лучшем случае универсализма или конструктивизма, подходы которых, как известно, были самым тщательным образом отшлифованы в зарубежном религиоведении [6]. Тем не менее ростки нового знания вполне возможны в пространстве междисциплинарного синтеза. С нашей точки зрения, новый ответ на вопрос о том, как возможен мистический опыт, преимущественно в его религиозной ипостаси, может стать результатом глубинного синтеза в пространстве рефлексивного пространства философии религии представлений об онтологических и психических началах, которые не только определяют процессы религиозно-мистических переживаний, но и делают их возможными как таковые.

Результаты и их обсуждение

Существует множество определений понятия «мистика», но во всех подчёркивается связь этого явления с верой в существование сверхъестественных сил, с которыми может контактировать человек. Философы, затрудняясь назвать конкретно сущности, с которыми вступает в процессе мистических переживаний человек, часто употребляют понятия «Иной», «Другой». В традиции философской апofатики, обладающей религиозной содер-жанием, трансцендентная сущность опре-деляется в качестве непостижимого Бога, постижение которого оформляется в ка-тегориальный ряд, родовым началом ко-торого выступает отсутствие. В религи-озном же познании мистические знания возникают не из интеллектуальных экспериментов, а из опыта переживания единения или контакта с Богом, богами, даймонами и прочими сущностями, име-нуемыми сверхъестественными: в общем со всем тем, что недоступно чувствен-ному опыту в обыденной жизни и не может быть пояснено как явление, имеющее физическую реальность.

Конечно, есть люди, которые заяв-ляют, что нет ничего сверхъественно-го. Но эти заявления зачастую носят чи-сто декларативный характер, поскольку человеческий разум не в состоянии пояс-нить многое в этом мире, а главное – са-мого себя. Вместе с тем заметим, что че-ловек, убеждённый в существовании сил сверхъестественных, никогда не может быть полностью уверен, что контактиру-ет с источником добра – Богом, а не с ка-кой-либо тёмной силой, воплощающей зло. Кроме того, следует отметить, что мистические переживания, если под ними мы понимаем опыт единения с отсут-ствующим в чувственном опыте Иным, которого сознание не способно полно-стью ассимилировать, в той или иной ме-ре, свойственно каждой человеческой

личности. По сути, как мы полагаем, само человеческое Я является не только знаком, которым человек обозначает себя, но и символом неизвестного Иного, доминирующего в психической реальности, побуждающего субъекта к не завершающимся актам идентификации с ним. В религиозном дискурсе аналогом этого выступает образ Божий в человеке.

Если же использовать философскую фигуру Иного, то последнее, будучи своего рода властелином психической реальности, препятствует прямой реализации первичных инстинктивных позывов, обусловливая зазор между стимулом и реакцией, заполняемый культурными ценностями. Вместе с тем присутствие в психике человека символического Иного, онтологический статус которого предполагает своего прояснения, создаёт колossalную напряжённость мышления, порождающую не только творческую активность, но и разнообразные неврозы, которые детально описаны отечественными и зарубежными психологами и психиатрами [7; 8; 9]. В этой связи опыт, хотя бы временного соприкосновения, а также слияния и с Иным, который мы называем с философской позиции мистическим, весьма продуктивен для снятия психического напряжения. Но иногда этот опыт порождает агрессию: в одних случаях – направленную на окружающих, в других – на себя. Также стоит заметить, что опыт единения или общения с Иным можно считать мистическим в случае, когда человек воспринимает произошедшее как некий чувственный опыт, но в то же время не способен дать ему научное пояснение. В данном случае в процессе объяснения подобного рода опыта достаточно удобно, но, как мы дальше покажем, не во всех случаях эвристически перспективно использовать понятие «фантазия».

Вообще следует заметить, что фантазия и мистическое переживание во многом схожи, хотя и не тождественны. И то и другое связано со спонтанным проявлением в сознании образов, которые зачастую не имели аналогов в предыдущем опыте. Но если под фантазией понимать, прежде всего, свободный полёт мысли, во многом обусловленный желаниями субъекта, то мистическое переживание подразумевает всегда наличие скрытого Иного, полагаемого в качестве инициатора видения или повествования. Уже само это показывает ограниченность абсолютизации фантазийного подхода к мистическому опыту, так как в ряде случаев последний представляет собой не капсуляцию в субъективных переживаниях, наполненных субъективно генерируемыми образами, а прорыв к событию с невидимой, но очерчиваемой в качестве фигуры Иного трансцендентной реальностью.

Возникают вопросы: «Порождены ли фантазии, как и мистический опыт в целом, самим человеком и какое место они имеют в мистическом опыте? Обладают ли фантазии материальным бытием или же им свойственна природа психического бытия или же, может быть, они суть проявления трансцендентной реальности, открывающей себя в особых измерениях психологического пространстве-времени?». С ответом на эти вопросы во многом связаны подходы того или иного исследователя к онтологическому статусу фантазии в рамках мистического опыта, как, впрочем, и в рамках сознания как такового. При решении данных вопросов исследователь мистического опыта может разделять позиции материалистов или идеалистов, объективных или субъективных. Но исчерпывающий ответ невозможно дать, опираясь лишь на какую-либо одну из выбранных позиций, точно так же, как невозможно достаточно убедительно заявлять об объективности или

субъективности мира. Поэтому лишь отчасти можно согласиться с высказываниями об очевидности объективного мира, обоснованные опытом Другого. К примеру, такую аргументацию использует один из современных исследователей онтологического статуса фантазии С. Коняев, отмечая, что все мы верим в то, что, «по крайней мере, опыт Другого всегда показывает, что объективный мир остается, даже если Другой, говоря словами В. Высоцкого, “не вернулся из боя”...» [10, с. 83].

Однако опыт Другого для мыслящего субъекта всегда остается опытом Другого, но никак не своим опытом. Субъекту не представляется возможным доказать, что мир может существовать без него, поскольку если его нет, то и некому доказывать. Впрочем, и упоминаемый автор не утверждает, что мы однозначно знаем об объективном мире, существующем независимо от субъекта, употребив в своем суждении словосочетание «мы верим». Думается, что весьма справедливо по этому поводу следующее замечание К. Г. Юнга: «На самом деле психическое бытие есть единственная категория бытия, о которой мы знаем непосредственно, ибо ничто не может быть предметом знания, если не выступает в качестве психического образа. Непосредственно достоверно только психическое существование» [11, с. 100].

Заметим, что мистический опыт, хотя и имеет некие естественно-научные аспекты, например нейрофизиологические и психические, относится одновременно к тем феноменам сознания, которые в силу своей смысло-ценностной наполненности идентифицируются с духовностью. Особенность последней заключается в том, что в ней присутствует онтологический момент, а именно отражение в образах сознания и психики специфического и уникального модуса человеческого бытия, означающего его открытость при-

родному и сверхприродному миру. Здесь уже следует говорить о человеческом бытии как событии. В этой связи мистический опыт и есть прорыв в событие с трансцендентной реальностью, приобретающее различные, подчас противоположные формы. При этом следует напомнить, что мистика бывает самого разного плана: в отдельных направлениях мистической экзальтированности воображение не только дает исходный материал, но и составляет заполняющее собой все пространство мистического усилия экзальтированное движение души, грезящей божественным.

Мистическое трансцендирование, будучи по природе своей интенциональным превзойдением всего мнимого и неподлинного в поисках истинного и подлинного, – мероприятие рискованное в том смысле, что может пойти в направлении приумножения мнимости, воспринимаемой как подлинное. Отсюда и поклонение мнимому богу. В этом случае человек внешний никуда не девается, а экстаз, имеющий место быть, – экстатика природного человека, чьи видения претендуют на чисто физический статус: при этом мир пресуществляется не в Царство Небесное, но в некоторое дополнительное измерение, – онтологически несамостоятельное, но стремящееся поставить точку в стремлениях человека.

В мистерии души важное место занимает не Дух, а духи. Оттого общение с богами – это общение с демонами – смутными духовными образованиями, которые представляемы парадоксальным образом весьма ясно и отчетливо, что вводит душу в заблуждение. Экзальтированная экстатика души – это процесс рассеивания последней, несмотря на все заявления и «отчеты» визионера о его предвидении будущего и реализации его способности видеть загробную жизнь. С точки зрения благодатной экстатики вызывают сомнение следующие моменты:

полное забвение телесности; неограниченность возможностей познания как продолжение неограниченности мира; яркость образов; прямая перспективность; отсутствие ума как наддушевной ипостаси; непосредственность общения с сакральным и, наконец, самообожествление. На этом фоне то, что придает объективность мистическим переживаниям, является, конечно же, словом.

В теоретико-методологическом ракурсе, в отношении идеи о сходстве мыслительных процессов человека, оформленных словом, с физическими, наблюдаемыми в микромире, можно добавить, что слово подобно элементарной частице, которая является и волной, и корпускулой одновременно. Будучи знаком, слово дискретно, а будучи символом, оно непрерывно, подобно волне. Но стоит отметить ещё одну важную деталь: в материальном мире нет пустого пространства. В свою очередь, его нет и в сознании. Наглядно, что субъект всегда мыслит, оформляя мысли словом, т. е. субъект всегда говорит внутри себя, т. е. не может молчать и не осознавать, если, конечно же, не овладел приемами йоги. Далеко не все мысли субъекта связаны с решением насущных проблем, но всегда есть мысль о чем-то, поскольку просто бессмысленного словесного потока мысли не может быть. Вернее сказать, что если такой поток мы усилиями воли и можем воспроизвести, то он создаст дополнительную психическую напряженность. Без дополнительной напряженности, можно сказать, даже получая наслаждение, человек может лишь фантазировать. Вот эти мысли о чём-то, что может и не иметь вообще никакого практического применения, являются основой фантазии. Они всегда наполняют сознание, не оставляя никакого пустого места в мыслительном пространстве субъекта.

В этой связи заметим, что как нет в физическом мире пространства без материи, так нет мыслительного пространства без духа. Потому возразим Х. Т. Гадамеру, полагавшему, что «слово не возникает в какой-то еще свободной от мысли области духа» [12, с. 495]. Поскольку, на наш взгляд, всё свидетельствует о том, что нет свободной от духа области мысли. Также возразим утверждению данного мыслителя о том, что мышление, ищущее себе выражение, соотнесено не с духом, но с самой вещью, а поэтому слово есть не выражение духа, а образ вещи [12, с. 495]. Слово, являясь не только знаком обозначаемой вещи, но и имея отношение к лицу, всегда подразумевает дух. Без этого отношения может быть только зоологический коммуникативный сигнал, но не человеческое слово.

Вместе с тем обладание духом в качестве условия возможности, религиозно-мистический опыт, им обусловленный, конечно, связаны с особенностями головного мозга человека, но отмеченный опыт не локализуются в каких-либо его отделах. Об этом свидетельствуют исследователи религиозно-мистических переживаний в области нейронаук [13; 14]. Как отмечают отечественные авторы, «найти определенные зоны патологической активности головного мозга (височной доли, лимбической системы), связанные с религиозными переживаниями или верой в Бога, являются по меньшей мере весьма ненадежными и спорными» [15, с. 41].

Можно утверждать, что фантазия выражает бессознательные процессы человеческой психики, которые происходят постоянно, независимо от нас, и оформляются в человеческом сознании словом. Мистические переживания также оформляются словом. Во всяком случае, без слова никто бы не смог поведать о них. При этом само слово является не просто

знаком, указывающим на тот или иной предмет, но и символом, указывающим на отношение языкового знака, и того, что этот знак обозначает, и самого обозначающего субъекта к лицу, таящему в себе нечто мистическое, универсальное, интерпретируемое в качестве сверхъестественного.

Думается, что особо не надо доказывать, что без отношения знаков к лицу не может быть человеческой речи и языка. Пусть сомневающийся попробует произнести имя какого-либо предмета, впрочем, как и вообще любое имя существительное, без его отношения лица. Но откуда и как появилось лицо? Над этим вопросом большинство людей просто не задумываются. Да и искушённые в области языкознания исследователи вряд ли дадут достаточно вразумительный ответ на данный вопрос, не обращаясь к истокам человеческой истории, а именно не выявив психические механизмы, обусловившие на определенном этапе антропогенеза фиксацию символа лица.

С нашей точки зрения, всем требованиям возникновения данного символа отвечает концепция переноса и замещения как ключевого фактора обретения психической реальности, отсутствующего в чувственном опыте Иного, являющегося источником слова, вместе с тем всеобщей анимизации и персонификации, обусловившей начало человеческого языка и самосознания [16]. В этой связи мы можем с уверенностью утверждать, что слово, порождающее символ лица, является субстанциальным началом человеческого сознания и самосознания. Вместе с тем этот символ, властвующий в психике человека, персоны, порождает различного рода фантазии, в том числе и мистического характера. В свою очередь, мистическая компонента, изначально присутствующая в слове, обуславливает его реальность не только как знака, но и символа мистического, универсального

существа, отсутствующего в чувственном опыте, позволяющего этот опыт, как вообще все мысли субъекта, превращать в объект.

Психический перенос центра тяжести власти, концентрации внимания и буфера агрессии с доминирующей особи на коммуникативный сигнал, обусловливающий автономию сигнала и его превращение в знак-символ лица, вполне можно назвать мистическим актом, поскольку он породил представления о сверхъестественном Ином, с которым стремится идентифицировать себя субъект. Но объяснение психических механизмов, обеспечивших психическую реальность архетипа, порождающего символы лица, интерпретируемые в качестве сверхъестественного Иного, которого можно назвать духом, Богом и прочими именами, основанными на вере, не даёт ответ на вопрос о его онтологическом статусе не только в психическом мире человека, но и мире физическом. Буквально поясняя, каким образом Иной обрёл психическую реальность, мы не можем отвергнуть реальность его бытия в отношении мира в целом.

Итак, на наш взгляд, с позиции концепции переноса и замещения, субстанциальным началом мистического опыта с философской точки зрения является слово, обозначающее сверхъестественного контролёра мыслей человека, которого философы во избежание спекуляций часто именуют Иным. Но всё же заметим, что более прозрачным, как для людей искушенных научными размышлениями, так и для обывателей, является понятие «дух» в значении объективного, незримого сверхъестественного разумного существа, наблюдающего за человеком. Заметим, что с позиции христианской религии субстанцией всего является Дух, который есть источник слова, так и сам слово. Во всяком случае, об этом говорит нам в

прологе к Евангелию Святой апостол Иоанн (Ин. 1:1).

Думается, что не всегда исследователи языка уделяют должное внимание тому факту, что означающий также является не только субъектом, но и словом, постоянно присутствующим в речевом процессе, и не просто присутствующим, но его обуславливающим и содержащим в себе одновременно и означающее, и означаемое. Означающий, подразумевающий в лице, оформляет образы предметов мира, фантазии и размышления человека словом. Присутствуя в речи и языке в качестве символического, универсального лица, слово постоянно стимулирует человека к поиску сокрытого в означаемом и означающем, обуславливая непрерывный познавательный процесс. Он и является тем, что принято называть человеческим духом. Хотя стоит заметить, что можно сказать иначе – проявлением духа в человеке [17].

Вместе с тем надо исходить из того, что духовносный религиозно-мистический опыт христианства – это духовный опыт прошлого: проведение непосредственных эмпирических наблюдений и экспериментов здесь невозможно. Единственно возможным представляется здесь осуществление выводов на основе анализа самоописаний мистических переживаний, а также исследований житийных материалов. Никто не будет отрицать психологию мистических переживаний, в которых воедино слились сознательные и бессознательные моменты, облеченные в многообразную символику.

Но здесь возникает коренной вопрос о том, следует ли рассматривать религиозно-мистический опыт в качестве всего лишь психического феномена, т. е. переживаний, которые имеют своим пространством лишь субъективную реальность сознания субъекта данного опыта. Данного рода вопрос был поднят в рус-

ской религиозной философии, и на него был дан отрицательный ответ. Так, в своей работе «Православие» С. Булгаков пишет: «Возможность мистики предполагает для себя наличие у человека особой способности непосредственного, сверхразумного и сверхчувственного, интуитивного постижения, которое мы и называем мистическим, причем его надо отличать просто от настроения, которое ограничивается заведомо субъективной областью, психологизмом. Напротив, мистический опыт имеет объективный характер, он предполагает выхождение из себя, духовное касание или встречу с Богом. Савл на пути в Дамаск имел не иллюзию или галлюцинацию, имевшую для него лишь субъективное значение, но действительное видение Христа, которое, однако, осталось недоступно его спутникам (хотя и они слышали Его голос), потому что оно открылось его внутреннему чувству, имело мистический характер» [18, с.165].

Если проанализировать данный весьма емкий в смысловом плане отрывок, то из него следует ряд последовательных выводов. Во-первых, опыт мистической встречи – это не просто психологическая способность, а онтологический акт не только субъективного, но и объективного характера, сопряжённый с восприятием голоса Христа не одним, но и несколькими людьми. В результате речь идёт не о галлюцинациях, а откровении, имеющем объективный характер. Другими словами, если признается объективная реальность Божественного бытия, то мистический опыт – не череда субъективных образов и переживаний, а переход в реальность коммуникации с Богом и приобретение нового качества бытия личности. Соответственно данные состояния, а в особенности мистический экстаз, вряд ли можно адекватно понять и описать средствами психологии. Здесь

необходим арсенал религиозной философии и таинственного богословия. В частности, именно они могут дать адекватную интерпретацию состояния «исхищения» Святым Духом, что, например, блестяще было показано в работе П. Флоренского «Не восхищение непещева» (Филип. 2:6-8) (К суждению о мистике) [19, с. 187].

Но опять-таки заметим, что Господь обратился к Савлу и его попутчикам словами. Заметим, что и с Моисеем на горе Хориф Бог общался словом (Исход, 33:7–34:35). Возможность словесного общения с Богом имеют только люди. Казалось бы, данный факт весьма банален. Но он является онтологической основой человеческого бытия. Ведь только люди способны фиксировать отсутствующее в чувственном опыте, то, что за пределами физического восприятия может быть обозначено только словом. Дух в символе лица изначально присутствует в человеческом слове, что является источником всевозможных фантазий, в т. ч. и мистических переживаний.

Конечно, могут возразить, что все религиозные переживания иллюзорны и основаны только на вере. Но, заметим, что без веры в сверхъестественного все-видящего контролёра не было бы человеческого слова, а, следовательно, и сознания и самоосознания. Вместе с тем откровение, услышанное Савлом, сподвигло его к распространению христианского учения на большой части, цивилизованного на тот момент мира, определив направленность культурного развития целой цивилизации. Слово управляет психическими процессами человека, программируя его деятельность. В этой связи разумно признать и наличие духовного программиста, мистифицируемого программирующего не только человека, но и весь космос. По этому поводу Н. Бердяев говорил, что «мистика глубоко противоположна всяческому замкнутому, изолиро-

ванному от космической жизни индивидуализму, всякому психологизму. Мистическое погружение в себя есть всегда выход из себя, прорыв за грани. Всякая мистика учит, что глубь человека – более чем человеческая, что в ней кроется таинственная связь с Богом и миром. Истинный выход из себя, из своей замкнутости и оторванности скрывается внутри самого себя, а не вовне, во внутреннем, а не во внешнем. Так учит всякая мистика» [20, с. 277; 21].

Выводы

Логика проведенного исследования позволяет заключить о том, что психическое начало мистических переживаний заключается в мистической компоненте слова, сопряжённой с его причастностью символу лица, порождающему представления о сверхъестественном контролёре мыслительного процесса, вместе с тем символу, превращающему мысли субъекта в объект. Но это начало не опровергает объективную реальность Духа, подтверждаемую подобием психической и физической реальности.

Более того заметим, что вера в объективную реальность Духа является своего рода суперпозицией субъекта, наблюдающего себя и окружающий мир. От веры зависит не только собственное душевное состояние, но то, как он нам себя являет и как мы благодаря ему, воздействуем на мир. В то же время религиозно-мистический опыт подтверждает возможность общения с Богом. И у нас нет весомых оснований отвергать объективность духа, присутствующего в слове и являющегося словом. Следовательно, нет достаточных оснований отвергать и возможность контакта с Ним. Другое дело, человек не может слепо верить, да и не всякую преподносимую фантазию можно считать непосредственным контактом с Богом. При этом отметим, что не все

научно-дисциплинарные концепции принимают во внимание религиозно-доктринальный аспект, в результате чего возникает недопонимание предназначения мистического опыта. В этой связи, несомненно, актуален теистический пси-

хологизм, который располагает потенциалом рассмотрения мистического опыта как бы изнутри, т. е. в догматико-доктринальных рамках, которые есть неизвне навязанные формы, а своего материцы мистико-духовного опыта.

Список литературы

1. Bawter J. M. An Introduction to Christian Mysticism: Recovering the Wildness of Spiritual Life. Grand Rapids: Baker Academic, 2021. 208 p.
2. Жиртуева Н. С. Философско-мистические традиции мира. М.: ИНФРА-М, 2019. 274 с.
3. Логиновский С. С. К вопросу о типологии мистицизма // Дискурсология: методология, теория, практика. 2018. № 11. С. 338–353
4. Стобер М. Компаративные исследования мистицизма // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 46–87.
5. Балагушкин Е. Г. Научно-аналитическое рассмотрение мистики // NB: Философские исследования. 2013. № 6. С. 422–476.
6. Малевич Т. В. Теории мистического опыта: историография и перспективы. М.: ИФРАН, 2014. 175 с.
7. Пашковский В. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей. СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2006. 144 с.
8. Cook, Christopher. Psychiatry and mysticism // Mental Health. Religion & Culture. 2004. N 2. P. 149–163. <https://doi.org/10.1080/13674670310001602436>.
9. Susan L. DeHoff Psychosis or Mystical Religious Experience? Springer, 2018. 225 p.
10. Коняев С. Онтологические аспекты человеческой фантазии // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 81–101. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-81-101>.
11. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. М.: Медиум, 1994. 254 с.
12. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
13. Neural underpinning of a personal relationship with God and sense of control: A lesion-mapping study / Sh. Cohen-Zimerman, I. Cristofori, W. Zhong [et al.] // Cognitive, Affect & Behavioral Neuroscience. 2020. Vol. 20, no. 3. P. 575–587.
14. Jones R. H. Limitation on the neuroscientific study of mystical experiences // Zygon. 2018. Vol. 53, no. 4. P. 992–1017. <https://doi.org/10.1111/zygo.12468>.
15. Борисова О. А., Копейко Г. И., Малевич Т. В. Нейробиологический подход к изучению религиозно-мистических переживаний // Психиатрия. 2015. № 1. С. 39–43.
16. Мозжилин С. И. Психическая доминанта анимизма и персонификации // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 67–73.
17. Мозжилин С. И. Теорема Святого Иоанна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 4. С. 399–404. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-399-404>.
18. Булгаков С. Православие. Очерки учения Православной Церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко: Православное издательство «Сатисъ», 2011. 224 с.
19. Флоренский П. «Не восхищение непещева» (Филип. 2:6–8) (К суждению о мистике) // Сочинение: в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 143–188.
20. Бердяев Н. Смысл творчества: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 337–342.
21. Токарева С. Б., Патин В. Г. Теистический психологизм как методологический принцип исследования религиозного опыта // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 2. С. 5–13. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.2>.

References

1. Bawter J. M. An Introduction to Christian Mysticism: Recovering the Wildness of Spiritual Life. Grand Rapids, Baker Academic Publ, 2021. 208 p.
2. Zhirtueva N. S. Filosofsko-misticheskie tradicii mira [Philosophical and mystical traditions of the world]. Moscow, INFRA-M Publ, 2019. 274 p.
3. Loginovskiy S. S. K voprosu o tipologii misticizma [To the question of the typology of mysticism]. *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika = Discursology: Methodology, Theory, Practice*, 2018, no. 11, pp. 338–35.
4. Stober M. Komparativnye issledovaniya misticizma [Comparative studies of mysticism]. *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya = Philosophy of Religion: Analytical Studies*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 46–87.
5. Balagushkin E. G. Nauchno-analiticheskoe rassmotrenie mistiki [Scientific and analytical consideration of mysticism]. NB: *Filosofskie issledovaniya = NB: Philosophical Studies*, 2013, no. 6, pp. 422–476.
6. Malevich T. V. Teorii misticeskogo opyta: istoriografiya i perspektivy [Theories of Mystical Experience: Historiography and Perspectives]. Moscow, IFRAN Publ, 2014. 175 p.
7. Pashkovskiy V. Psicheskie rasstrojstva s religiozno-misticheskimi pe-rezhivaniyami: Kratkoе rukovodstvo dlya vrachej [Mental Disorders with Religious-Mystical Experiences: A Brief Guide for Physicians]. St. Petersburg, Izdatelskiy dom SPbMAPO Publ., 2006. 144 p.
8. Cook, Christopher. Psychiatry and mysticism. *Mental Health. Religion & Culture*, 2004, no. 2, pp. 149–163. <https://doi.org/10.1080/13674670310001602436>
9. Susan L. DeHoff Psychosis or Mystical Religious Experience? Springer, 2018. 225 p.
10. Konyaev S. Ontologicheskie aspekty chelovecheskoj fantazii [Ontological aspects of human fantasy]. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 81–101.
11. Jung K. G. O psikhologii vostochnykh religii i filosofii [On the psychology of Eastern religions and philosophies]. Moscow, Medium Publ., 1994. 254 p.
12. Gadamer H. G. Istina i metod [Truth and method]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p.
13. Cohen-Zimerman Sh., Cristofori I., Zhong W., eds. Neural underpinning of a personal relationship with God and sense of control: A lesion-mapping study. *Cognitive, Affect & Behavioral Neuroscience*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 575–587.
14. Jones R. H. Limitation on the neuroscientific study of mystical experiences. *Zygon*, 2018, vol. 53, no. 4, pp. 992–1017. <https://doi.org/10.1111/zygo.12468>
15. Borisova O. A., Kopeyko G. I., Malevich T. V. Nejrobiologicheskiy podxod k izucheniyu religiozno-misticheskix perezhivaniy [Neurobiological approach to the study of religious-mystical experiences]. *Psixiatriya = Psychiatry*, 2015, no. 1, pp. 39–43.
16. Mozzhilin S. I. Psikhicheskaya dominanta animizma i personifikatsii [The Mental Dominant of Animism and Personification]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2012, no. 9, pp. 67–73.
17. Mozzhilin S. I. St. Teorema Svyatogo Ioanna [St. John Theorem]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 399–404. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-399-404>
18. Bulgakov S. Pravoslavie. Ocherki ucheniya Pravoslavnoj Cerkvi [Essays on the teachings of the Orthodox Church]. St. Petersburg, Olega Abyshko Publ., Pravoslavnoe Satis Publ., 2011. 224 p.
19. Florenskiy P. "Ne vosxishhenie nepshheva" (Filip. 2:6–8) (K suzhdenuju o mistike) ["Not the admiration of nepshchev" (Philip. 2:6–8) (To the judgment of mysticism)]. Sochinenie [Essay]. Moscow, Mysl Publ., 1996, vol. 2, pp. 143–188.
20. Berdyaev N. Smysl tvorchestva [The Meaning of the Creative]. Moscow, Izdatel'stvo Iskusstvo Publ., 1994, pp. 37–342.
21. Tokareva S. B., Patin V. G. Teisticheskiy psixologizm kak metodologicheskiy princip issledovaniya religioznogo opyta [Theistic psychologism as a methodological principle of the study of religious experience]. *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 5–13. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.2>

Информация об авторах / Information about the Authors

Мозжилин Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: mozhilinsi@list.ru, ORCID: 0000-0001-6078-3252

Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: shugurovs@mail.ru, ORCID: 0000-003-3604-3961

Sergey I. Mozhilin, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, e-mail: mozhilinsi@list.ru, ORCID: 0000-0001-6078-3252

Mark V. Shugurov, Dr. of Sci. (Philosophical), Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, e-mail: shugurovs@mail.ru, ORCID: 0000-003-3604-3961

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-264-271>**Основы современного квалитативизма****А. В. Маякова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: i@amajakova.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается современный этап развития квалитативизма, анализируются связанные с ним подходы и методологии. Исследования в этой области знания не теряют актуальности, более того, набирают популярность, поскольку теперь квалитативизм логично «вписан» в философию качества, пронизывающую все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Целью данного исследования является изучение современного этапа развития квалитативизма для дальнейшего определения квалитативизма в условиях технонаучных революций нового технологического уклада посредством анализа связанных с ним подходов и методологий, учений философов и мнений специалистов.

Задачи: выявление параллелей между современным и исторически сложившимся квалитативизмом, а также отражение ключевых положений учений философов, оказавших наибольшее влияние на современный квалитативизм.

Методология. Нынешнее развитие философско-методологического знания позволяет обосновать и исследовать современный квалитативизм не только с позиции качества, но и понятий сложного, целостного, целого. При этом идея системности, которая лежит в основе многих научных подходов и исследований, определяется как некий фундамент для построения нового подхода к исследованию современного квалитативизма с позиций ведущих научных направлений постнеклассической науки и философии.

Результаты. Изучены и представлены основы современного квалитативизма, установлены корреляции между современным и исторически сложившимся квалитативизмом.

Выводы. В рамках современного квалитативизма техницизм, экономизм, менеджмент являются приложениями к единой целостной уникальной концепции «качественного знания», а также становится понятен генезис концепции качества жизни, т. к. она отражает запрос общества на более гуманистические критерии развития общества, приближенные к уровню чувственно-эмпирического бытия, повседневной жизни и заботам людей.

Ключевые слова: качество; квалитативизм; сложностный подход; целостность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Для цитирования: Маякова А. В. Основы современного квалитативизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 264–271.
<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-264-271>.

Поступила в редакцию 16.06.2022

Принята к публикации 14.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Fundamentals of Modern Qualitivism

Anna V. Mayakova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: i@amajakova.ru

Abstract

Relevance. The article examines the current stage of the development of qualitivism, analyzes the approaches and methodologies associated with it. Research in this field of knowledge does not lose relevance, and moreover is gaining popularity, because now qualitivism is logically "inscribed" in the philosophy of quality that permeates all spheres of human and social life.

The purpose of this study is to study the current stage of the development of qualitivism for further definition of qualitivism in the conditions of the technoscientific revolutions of the new technological order by analyzing the approaches and methodologies associated with it, the teachings of philosophers and the opinions of specialists.

Objectives: identification of parallels between modern and historically developed qualitivism, as well as reflection of the key provisions of the teachings of philosophers that have had the greatest impact on modern qualitivism.

Methodology. The current development of philosophical and methodological knowledge allows us to isolate and explore modern qualitivism not only from the standpoint of quality, but also the concepts of a complex, integral, whole. At the same time, the idea of consistency, which underlies many scientific approaches and research, is defined as a kind of foundation for building a new approach to the study of modern qualitivism from the positions of the leading scientific directions of post-non-classical science and philosophy.

Results. The fundamentals of modern qualitivism are studied and presented, correlations between modern and historically established qualitivism are established.

Conclusions. Within the framework of modern qualitivism, technicism, economism, management are applications to a single integral unique concept of "qualitative knowledge", and also the genesis of the concept of quality of life becomes clear, since it reflects society's request for more humanistic criteria for the development of society, close to the level of sensory-empirical existence, everyday life and people's concerns.

Keywords: quality; qualitativism; complexity approach; integrity.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-261.2022.2 "Social quality management in the era of digital transformations".

For citation: Mayakova A. V. Fundamentals of Modern Qualitivism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Экономика. Сотиология. Менеджмент = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 264–271. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-264-271>.

Received 16.06.2022

Accepted 14.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Постнеклассическая наука характеризуется множественностью теорий, методологий и парадигм. Одной из таких теорий, претендующей на статус междисциплинарного научно-

прикладного направления, является философия качества, основу которого составляет современный квализитивизм. Исследования в сфере квализитивизма не теряют актуальности, более того, набирают популярность, поскольку теперь данная область знания логично

«вписана» в философию качества, пронизывающую все сферы жизнедеятельности человека и общества. Целью данного исследования является изучение современного этапа развития квалитативизма для дальнейшего определения квалитативизма в условиях технонаучных революций нового технологического уклада посредством анализа связанных с ним подходов и методологий, учений философов и мнений специалистов.

В 1982 г. В. П. Визгин сформулировал новое определение квалитативизма [1], которое впервые прозвучало в его легендарном труде «Генезис и структура квалитативизма Аристотеля» [2]. «Квалитативизм» В. П. Визгина опередил время, положил начало новому витку квалитативизма как целой философии подходов к изучению и познанию бытия. Последователи этой философии (А. И. Субетто, Л. Ф. Матронина, А. Л. Воробьев, М. Негри и др.) именуют данное направление квалитативной революцией [3]. Сегодня данное направление «напиталось» прикладным качеством, сложностным качеством, возникла новая культура качества и, как следствие, новая философия качества, основанная на квалитативной революции [4; 5; 6].

Материалы и методы

Постнеклассическая наука характеризуется сложным (сложностным) и саморазвивающимся (саморегулирующимся) характером знания, т. е. признает диалектику, синергетику и теорию сложности в качестве одного из ведущих научных направлений исследований [7; 8]. При этом идея системности коррелирует с идеей целостности в философии [9], соответственно данное исследование в рамках квалитативизма напрямую связано с идеей сложности (теория сложно-

сти). Несмотря на то, что квалитативный подход не является инновационным в философии (Аристотель, Г. Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Деминг, А. И. Субетто и др.), дальнейшее развитие философско-методологического знания позволяет обособить и исследовать современный квалитативизм не только с позиции качества, но и понятий сложного, целостного, целого. При этом идея системности, которая лежит в основе многих научных подходов и исследований, не уходит на второй план, а определяется как некий фундамент для построения нового подхода к исследованию современного квалитативизма с позиций ведущих научных направлений постнеклассической науки и философии. Подтверждением этому являются новые понятия, методы, подходы и направления современного квалитативизма и философии и методологии науки в целом: синтетический квалитативизм, синтетическая цивилизационная революция, сложностное качество и т. д.

Результаты и их обсуждение

Идея целостного, единого, системного не нова в квалитативном дискурсе. Со временем Аристотеля качество вещи не представляло собой суммы ее качеств, не отождествлялось со свойством, характеристикой... Вещь рассматривалась как нечто целое, не сводимое к сумме частей, поэтому и качество вещи являлось одновременно категорией атрибутивности и категорией сущности [10]. Постнеклассическое видение целостности базируется на нелинейном мышлении и теории самоорганизации сложных систем, сложностном подходе [11]. Современные философские исследования убедительно показывают ограниченность редукционистских и эвристичность холистских программ. Методология теории сложности,

раскрывая законы сложного целого, представляет «единство многообразия» целостности – живого, экологических систем, социума, культуры [12]. В представленном видении целостности профессор Е. Л. Рябова дает яркую отсылку к идеям сложности докторов философии В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, подтверждая их рассуждения о постнеклассике [13; 14]. Более того, Е. Л. Рябова говорит о том, что сложность человека и его мира требует для их осмыслиения целостного мышления, ориентации на целостность как фундаментальную категорию миропонимания. Целостное видение культурцивилизационных систем, человека и природы позволяет преодолеть фрагментарность картины мира, представить современного человека в многомерности его практических, познавательных и культурных измерений [12]. Данное умозаключение – прямая отсылка к системе квалитативизма Н. К. Рериха и его концепции качества [15], космологическим записям Е. И. Рерих [16], видению качества И. А. Ильина [17].

Н. К. Рерих связывал будущее России с постулатами творчества, культуры, бесконечностью космоса. Призывал искать глубинные сущности бытия в самой природе человека, не перекладывать ответственность за события истории и мировой порядок на внешнее, отвлеченное, а прежде всего прочувствовать эту ответственность каждому: «...мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем космосом» [15, с. 226]. В философской системе Н. К. Рериха качество располагается на уровне творчества, культуры, оно взаимосвязано с ними и создает гармонию человеческого бытия.

Анализируя «рериховский квалитативизм», автор соглашается с выводами, сделанными современным русским философом А. И. Субетто. Действительно, при детальном рассмотрении вырисовывается четкая концепция качества Н. К. Рериха, основанная на системе положений [18], создающая прочный фундамент современного квалитативизма. Концепция качества Н. К. Рериха представляет особую ценность, поскольку транслирует идеи, прежде всего направленные на личность и бытие человека, а производственный и экономический потенциал определен как следствие изменения природы и культуры человеческого бытия. Смысловая нагрузка квалитативизма смещается от техницизма и экономизма в сторону человеческих ценностей, этических норм, социальной обусловленности, свободы науки и творчества, новой культуры и качества жизни.

Качество представляется фокусом культуры, индикатором культурного кода человека, катализатором культурных событий, поскольку культура теряет смысл, если не возвышает качество ее Творца, т. е. человека. Культура в данном контексте понимается как все то, что создано и создаваемо человеком. Только в таком понимании возможна социокультурная прогрессивность. При этом качество является и оценочной категорией, философ отождествляет качественность с понятием мастерства. И в этом ракурсе человек выступает уже не Творцом, а Мастером, передающим свое мастерство и свою печать ученикам из поколения в поколение [15, с. 315]. Наряду с этим качество должно быть проверяемым. В совокупности понятий «культура, качество, творчество, история, человек» проверочным «словом» является *Ответственность*. Категория *Ответственности* в концепции качества Н. К. Рериха стоит выше

категории свободы, потому что качество свободы снова проверяется качеством самой *Ответственности* за все, что творит человек на Земле [19; 20].

Именно данные положения легли в основу современного квалитативизма: единство и целостность качества, творчества, созидаательных ценностей, этических норм и принципов, культуры. Творчество создает будущее человека, не дает утратить его дух. Так качество духа Творца (человека, создающего культуру) транспонируется в качество Будущего. Единство творчества, созидания, знания, просвещения, науки лежит в основе качества жизни человека, социокультурного развития и формирует начала индикаторной модели современного квалитативизма.

И. А. Ильин еще в 20-е годы XX века сформулировал программу, актуальную и сегодня, для ученых и специалистов, занимающихся проблематикой качества. Трудно подобрать лучшие слова для мотивации и свершений как те, что сложил в единое целое И. А. Ильин. И все сферы жизни, грани разума и струны человеческой души Русской души затронуты в этой программе. «Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению! Качество необходимо России ... И готовить восстановление России – значит прежде всего готовить себя самого к качественному служению Родине; готовить свой характер, свой разум, свое чувство, свою волевую идею. Имя этой волевой идеи – русское качество» [17, с. 7].

Выводы

Многие современные ученые, философы солидарны во мнении, что в рамках современного квалитативизма техницизм, экономизм, менеджмент являются при-

ложениями к единой целостной уникальной концепции «качественного знания» – той самой концепции философского направления, которое сгенерировал Аристотель, развили и преумножили Г. Ф. Гегель и И. Кант, одухотворили и отразили в человеческой жизни Н. К. Рерих и И. А. Ильин.

На основании проведенного комплексного анализа современного квалитативизма можно сделать следующие выводы. Современному квалитативизму менее присуща абстрактность понятий, количественный подход к изучению и интерпретации проблем человека, природы, общества. Современный квалитативизм представляет собой скорее философско-прикладную концепцию, направление исследований, в дискурсе постнеклассической науки – философскую практику. Очень точное понятие, отражающее всю суть современного квалитативизма как реакции на кризис «проекта Модерна», для которого характерно стремление к количественным результатам, универсализму, объективизму и т. д. Современный квалитативизм, в отличие от исторического, не исключает количественное мышление, квантитативный и системный подход, а гармонично сочетает в себе и устанавливает корреляции между исторически сложившимися понятиями, методами и подходами и новыми научными парадигмами и концептами. При этом качество здесь выступает как мультиаспектная категория, связывающая в своей разносторонней смысловой нагрузке все сферы бытия человека и его высокого предназначения – Творца культуры и Будущего. При этом количественное мышление не нивелируется, оно служит инструментом познания. В контексте современного квалитативизма становится понятен генезис концепции каче-

ства жизни, т. к. она отражает запрос общества на более гуманистические критерии развития общества, прибли-

женные к уровню чувственно-эмпирического бытия, повседневной жизни и заботам людей.

Список литературы

1. Квалитативизм. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2e376c7712af8c3be65a2> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Визгин В. П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. 2-е изд. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 414 с.
3. Субетто А. И. Сочинения. Ноосферизм: в 13 т. / под ред. Л. А. Зеленова. СПб.; Кострома: Изд-во Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2009. Т. 8. 392 с.
4. Щекотин Е. В. Концепция качества жизни в контексте современного квалитативизма // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 37-39.
5. Маякова А. В. Сложностное качество как актуальная категория постнеклассической философии и науки // Философия науки и техники. 2018. Т. 23, № 1. С. 116-127.
6. Матронина Л. Ф. Проблема качества в контексте постнеклассической науки // Актуальные проблемы современного инновационного развития: сборник научных трудов / под ред. И. В. Гайдамашко. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 16-24.
7. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Феномен сложности и квантовая семиотика // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 67-77.
8. Маякова А. В. Теория сложности как высшая ступень синергетики // Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 3-4. С. 106-112.
9. Принцип целостности в понимании социальной реальности: (аксиологический аспект): коллективная монография / Л. П. Станкевич [и др.]; под ред. Л. П. Станкевича. Липецк: Издательство Липецкого государственного технического университета, 2010. 108 с.
10. Аристотель. Метафизика. М.: РИПОЛ классик, 2018. 384 с.
11. Асеева И. А., Маякова А. В. Философские основания и методологические ресурсы новой парадигмы сложности // Философия и культура. 2015. № 8. С. 1117-1125.
12. Принцип целостности и науки о культуре. Труды научного семинара по целостности: коллективная монография / под редакцией Е. Г. Соколова, Ю. Н. Солонина. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 142 с.
13. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Кvantovo-slozhnostnaya paradigma. Междисциплинарный контекст. Курск: Университетская книга, 2015. 121 с.
14. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е, доп. М.: ЛКИ, 2009. 240 с.
15. Перих Н. К. Избранное. М.: Советская Россия, 1979. 348 с.
16. Гиндилис Л. М. Космологические записи Елены Ивановны Перих – основа науки будущего. URL: <https://roerich-lib.ru/index.php/130-let-so-dnya-rozhdeniya-e-i-rerikh-materialy-konferentsii-mtsr-2009/4987-gindilis-l-m-kosmologicheskie-zapis-i-eleny-ivanovny-rerikh-osnova-nauki-budushchego> (дата обращения: 07.04.2022).
17. Ильин И. А. Спасение в качестве // Русский колокол. 1928. № 4. С. 3-7.
18. Субетто А. И. Концепция качества Н. К. Перих // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 43–48.
19. Субетто А. И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». Кострома: Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова, 2008. 238 с.
20. Холтон Дж. Что такое «кантинаука»? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26–58.

References

1. Kvalitativizm [Qualitivism]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2e376c7712af8c3be65a2>. (accessed 07.04.2022)
2. Vizgin V. P. Genezis i struktura kvalitativizma Aristotelya [Genesis and structure of Aristotle's qualitivism]. 2th ed. Moscow, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2016. 414 p.
3. Subetto A. I. Sochineniya. Noosferizm [Essays. Noospherism]; ed. by L. A. Zelenova. St. Petersburg, Kostroma, Kostroma State University named after N. A. Nekrasov, 2009. 392 p.
4. Shchekotin E. V. Konceptiya kachestva zhizni v kontekste sovremenennogo kvalitativizma [The concept of quality of life in the context of modern qualitivism]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 7 (149), pp. 37-39.
5. Mayakova A. V. Slozhnostnoe kachestvo kak aktual'naya kategorija postneklassicheskoy filosofii i nauki [Complexity quality as an actual category of postnonclassical philosophy and science]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2018, vol. 23, no. 1, pp. 116-127.
6. Matronina L. F. [The problem of quality in the context of postnonclassical science]. Aktual'nye problemy sovremenennogo innovacionnogo razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov [Actual problems of modern innovative development. Collection of scientific papers]; ed. by I. V. Gajdamashko. Moscow, Onto-Print Publ., 2019, pp. 16-24. (In Russ.)
7. Arshinov V. I., Budanov V. G. Fenomen slozhnosti i kvantovaya semiotika [The phenomenon of complexity and quantum semiotics]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2021, no. 12, pp. 67-77.
8. Mayakova A. V. Teoriya slozhnosti kak vysshaya stupen' sinergetiki [Theory of complexity as the highest stage of synergetics]. *Aspirantskij vestnik Povolzh'ya = Postgraduate Bulletin of the Volga region*, 2016, no. 3-4, pp. 106-112.
9. Stankevich L. P., eds. Princip celostnosti v ponimanii social'noj real'nosti: (aksiologicheskij aspekt) [The principle of integrity in understanding social reality: (axiological aspect)]; ed. by L. P. Stankevicha. Lipeck, Izdatel'stvo Lipetskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ., 2010. 108 p.
10. Aristotel'. Metafizika [Metaphysics]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2018. 384 p.
11. Aseeva I. A., Mayakova A. V. Filosofskie osnovaniya i metodologicheskie resursy novoj paradigm slozhnosti [Philosophical foundations and methodological resources of the new paradigm of complexity]. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, 2015, no. 8, pp. 1117-1125.
12. Princip celostnosti i nauki o kul'ture. Trudy nauchnogo seminara po celostnosti [The principle of integrity and the science of culture. Proceedings of the scientific seminar on integrity]; ed. by E. G. Sokolova, Yu. N. Solonina. Moscow, Mezhdunarodnyj izdate'l'skij centr "Etnosocium" Publ., 2014. 142 p.
13. Arshinov V. I., Budanov V. G. Kvantovo-slozhnostnaya paradigma. Mezhdisciplinarnyj kontekst [Quantum complexity paradigm. Interdisciplinary context]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015. 121 p.
14. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2009. 240 p.
15. Rerih N. K. Izbrannoe [Selected]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 348 p.
16. Gindilis L. M. Kosmologicheskie zapisi Eleny Ivanovny Rerih – osnova nauki budushchego [Elena Ivanovna Roerich's cosmological records – the basis of the science of the future]. Available at: <https://roerich-lib.ru/index.php/130-let-so-dnya-rozhdeniya-e-i-rerikh-materialy-konferentsii-mtsr-2009/4987-gindilis-l-m-kosmologicheskie-zapisi-eleny-ivanovny-rerikh-osnova-nauki-budushchego>. (accessed 07.04.2022)
17. Il'in I. A. Spasenie v kachestve [Salvation as]. *Russkij kolokol = Russian Bell*, 1928, no. 4, pp. 3-7.

18. Subetto A. I. Koncepciya kachestva N. K. Reriha [Roerich's concept of quality]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Wednesday. Development*, 2015, no. 1, pp. 43–48.
19. Subetto A. I. Svoboda. Kniga pervaya. Kritika "liberal'nogo razuma" [Svoboda. The first book. Criticism of the "liberal mind"]. Kostroma, Kostroma State University named after N. A. Nekrasov Publ., 2008. 238 p.
20. Holton Dzh. Chto takoe "antinauka"? [What is "anti-science"?]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 1992, no. 2, pp. 26–58.

Информация об авторе / Information about the Author

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет,

г. Курск, Российская Федерация,

e-mail: i@amajakova.ru,

ORCID: 0000-0003-2567-0716

Anna V. Mayakova, Cand. of Sci. (Philosophical), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,

e-mail: i@amajakova.ru,

ORCID: 0000-0003-2567-0716

Оригинальная статья / Original article<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>**Нarrативный анализ феномена времени: П. Рикер****А. И. Иванова¹**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

e-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Резюме

Актуальность Поль Рикер – французский философ, предпринявший одну из самых впечатляющих попыток разрешения парадокса природы времени.

Актуальность вопроса сохраняется в истории философии на протяжении многих веков. Величайшие мыслители, начиная с Анаксимандра, знали, что время – это не только важная философская тема, но всепроникающая и головокружительная проблема, касающаяся каждого человека, независимо от опыта философской рефлексии.

Цель нашего исследования – установить связь времени и нарративного повествования на примере творчества П. Рикера.

Задачи. Для реализации цели исследования необходимо проанализировать некоторые труды мыслителя в рамках данной тематики, а также работы его исследователей, выявить ряд проблемных вопросов, систематизировать их и обосновать связь повествования и времени.

Методология. При исследовании корреляционной зависимости времени и повествования в творчестве П. Рикера методологической опорой выступили герменевтический, нарративный анализ, интерпретация теоретического материала, философская рефлексия, применялись приемы абстрагирования и конкретизации.

Результаты. Мы приходим к выводу о том, что без организованной временной протяженности не было бы ничего, в том числе рассказа в контексте времени, но и нарратив может выступать одним из способов приближения к постижению феномена времени, а в работе П. Рикера «Время и рассказ» мы находим уникальный способ исследования времени через повествование.

Вывод. В нашей работе подчеркивается значимость проблематики, существующей вокруг философского феномена времени, утверждается связь времени и повествования не только в контексте эпохи, но и в онтологической протяженности.

Ключевые слова: Рикер; повествование; время; нарратив; интерпретация; пространство; рассказ; самость; деперсонализация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Иванова А. И. Нарративный анализ феномена времени: П. Рикер // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 272–280. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>.

Поступила в редакцию 10.06.2022

Принята к публикации 07.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Narrative Analysis of the Phenomenon of Time: P. Ricoeur

Anna I. Ivanova¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation
 e-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Abstract

Relevance. Paul Ricoeur is a French philosopher who has made one of the most impressive attempts to resolve the paradox of the nature of time.

The relevance of the issue has been preserved in the history of philosophy for many centuries. The greatest thinkers, starting with Anaximander, knew that time is not only an important philosophical topic, but an all-pervading and dizzying problem concerning every person, regardless of the experience of philosophical reflection.

The purpose of our research is to establish the connection between time and narrative narrative on the example of P. Riker's creativity.

Objectives. To realize the purpose of the study, it is necessary to analyze some of the thinker's works within this topic, as well as the work of his researchers, identify a number of problematic issues, systematize them, and substantiate the connection between narrative and time.

Methodology. Hermeneutic, narrative analysis, interpretation of theoretical material, philosophical reflection, abstraction and concretization techniques were used as methodological support in the study of the correlation between time and narrative in P. Riker's work.

Results. We come to the conclusion that without organized time extension there would be nothing, including a story in the context of time, but narrative can also act as one of the ways to approach the comprehension of the phenomenon of time, and in P. Riker's work "Time and the Story" we find a unique way of exploring time through narration.

Conclusions. Our work emphasizes the importance of the problems existing around the philosophical phenomenon of time, asserts the connection of time and narrative not only in the context of the epoch, but also in the ontological extent.

Keywords: Ricoeur; narration; time; narrative; interpretation; space; story; self; depersonalization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ivanova A. I. Narrative analysis of the phenomenon of time: P. Ricoeur. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 272–280. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-272-280>.

Received 10.06.2022

Accepted 07.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Работа Рикера «Время и рассказ» – это одна из самых впечатляющих попыток, предпринятых когда-либо для решения парадокса природы времени. В ней предлагается оригинальный взгляд мыслителя на многие ключевые моменты философии времени от Аристотеля до Хайдеггера. Рикер задается целью проверить гипотезу о том, что ресурсы повествования устраняют

недостаток любого чисто феноменологического подхода ко времени.

Величайшие мыслители, начиная с Анаксимандра, провозглашали время не только как важную тему, но и как все-проникающую головокружительную проблему. Время способно разрушить все, чем мы гордимся, и даже саму гордость, оно ставит под угрозу реализацию многих философских идей. Время стано-

вится возможностью разложения на самом глубоком уровне. Но все же без организованной временной протяженности не было бы ничего, оно создает так же, как и разрушает, оно дает и забирает. Вездесущность времени интуитивно способна поражать нас на повседневном онтологическом уровне.

Материалы и методы

Мы можем ни раз встретить в истории философии упоминания о времени. Вспомним дискуссию в платоновском диалоге «Теэтет», где упоминается Гераклитово видение о том, что «все течет, словно река» [1]. Это утверждение уже не является чем-то необычным читателю. Вездесущность и всепроникаемость времени в философии возникают не просто на уровне интуиции, в процесс погружены все вещи и все переживания, находящиеся в нем. Эта проблема принадлежит плоскости центральных историко-философских и оказывает значительное влияние на то, как мы думаем о многих феноменах, таких как идентификация, истина, смысл, разум, свобода, язык, существование, самость, список бесконечен. Время является решающим фактором в их трактовке, иногда очевидным, как в случае с самостью, а иногда мы стремимся искусственно дать временную оценку. Таким образом, время – самостоятельная проблема философии и объект исследования ее раздела, философии времени.

Английский философ Дэвид Вуд является автором книги «О Поле Рикере: повествование и интерпретация», анализ которой дает нам возможность более глубокого прочтения проблемы времени в творчестве Рикера. Вуд сообщает нам, что, если бы термины нуждались также сильно в экспликации, как само время, мы могли бы сказать, что время – это

экономика бытия [2]. Эти утверждения о всепроникающем времени как жизненно важном измерении всех наших философских размышлений о мире столь же последовательны, как и признание всепроникающего языка. Вопрос о том, можно ли вообще провести такую линию, является спорным. Дэвид Вуд, вторя Рикеру, считает это возможным при определенных условиях. И если то, что мы обычно называем языком, уже охвачено определенными временными оценками, то появление такой параллели значительно.

Следуя Канту, подчеркнем необходимость созерцательности времени, оно служит вспомогательным инструментом в процессе познания человеком мира [3]. Поль Рикер в свою очередь представляет нам в свое время и повествование. Кантовская демаркация границ повествования признается Рикером лишь отчасти.

Источником недоумения Августина по поводу времени был акт рефлексии [4]. Можно предположить из его размышлений, что в рефлексии есть нечто обрекающее наше мышление о времени на первоначальную путаницу и окончательную неудачу. В работе «Время и рассказ» Рикер выделяет в качестве постоянной трудности в истории философии проблему примирения феноменологического и космологического времени. В повествовании автора аристотелевское понимание времени как «порядка движения» [5] не дает нам возможности думать о времени как переживаемом, даже если воспринимающий субъект действительно необходим в модели Аристотеля. Рассказ Августина не дает нам основания думать об объективном времени, потому что, по его мнению, время началось в точке, в которой был сотворен мир. Кант же, согласно Рикеру, отводит уму роль условия мирского времени, но не дает нам феноменологии опыта. В таком контексте

Гуссерлю сложно воссоздать объективное время вне эпохи [6] (эпохе – принцип в философии, субъект стремится с позиции «чистого наблюдателя» дать оценку предмету) [7]. Наконец, попытка Хайдеггера [8] представить мировое время как уравненное и подлинное терпит неудачу, потому что даже это мировое время, по его утверждению, специфично для индивидуального «дизайна». Время и нарратив структурированы вокруг гипотезы, которую в шутливо-хайдеггеровской идиоме Рикер суммирует в одном пункте как утверждение, что нарратив является хранителем времени [2].

Попытка представить феноменологию времени как выражение переживающего опыта времени ведет к умножению апорий [9]. И эти конструкции раскручиваются только через дискурс повествования. Следя Канту, который считает, что в повествовании можно отыскать как бы лежащие на поверхности неочевидные истины, Рикер говорит, что феноменология должна охватывать концептуальные ресурсы языка. Через повествование последовательные события подвергаются конфигурации, которая обобщает рассказ. Повествование лечит апорию [2]. В главе «В поисках утраченного времени» [10] Рикер критически смотрит как на связь жизни и повествования, предполагаемую идеей истории жизни, так и на столь же общее различие между реальной жизнью и вымыслом. Философ стремится переработать сократовское утверждение о том, что неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить. «Таким образом, решение стать писателем обладает тем свойством, что переносит вневременное из первоначального видения в темпоральность воскрешения утраченного времени» [10, с. 150-151].

Само повествование как таковое не освобождает нас полностью от апоретики

времени. В этом контексте актуален вопрос повествовательной идентичности. Существует ряд исторических сюжетов, которые являются цикличными, повторяемыми, что позволяет рассуждать об исторической памяти. Этот фактор, в свою очередь, влияет на восприятие временной идентичности, которое Рикер рассматривает как ограничение. Философ подчеркивает, что организация событий в процессах временной идентичности возможна за счет воли, момента принятия этических решений, импульса. Ссылаясь на Левинаса или Хайдеггера, он выявляет, что повествование является исцеляющим, оно не разрешает апорий, но делает их продуктивными.

Рикер обнаруживает, что первая апория времени является результатом разрыва между космическим и феноменологическим временем. Связующим их мостом выступает повествование. В нашем представлении время одинаково едино и множественно, потому что оно объединяет и различные отрывочные промежутки, и весь пласт истории с включенным в него предполагаемым будущим, и это еще одна апория времени. Третьей апорией Рикер указывает непостижимость времени – это все, что объединяет наши попытки его конституировать, прояснить его смысл и выявить его глубокую архаическую тайну. «...в конечном счете все мы пребываем во Времени», – отмечает философ [10, с. 157].

Рикер предпринимает попытку связать и осветить время через повествование [11]. Но непостижимость времени порождает возможность пространного отношения между временем и языком. Повествование стремится к определенному замыканию смысла, как бы выбирая одну из апорий времени, но не исчерпывая при этом возможности языка. Способы мышления времени ломают мимети-

ческую дугу между временной артикуляцией и действием [2].

Именно априорность времени, как упоминалось выше, ведет к множественности апорий, возможно, мы должны подвергать все более настойчивому сомнению априорные предположения о единстве, которые являются общими как для феноменологического, так и для космологического времени.

Говоря о неизбежном возвращении апории, что просматривается в тексте Рикера, нужно упомянуть и о двойственности, вызванной разделением на феноменологическое и космическое время, на два дискретных и автономных измерения реального. Все, попадающее в их поле, подчиняется конституции обеих форм, возникает трудность в примирении двух частичных описаний одной и той же вещи, любое существо будет страдать от «разложения», и рана никогда не сможет окончательно исцелиться [2]. Таким существом, можно сказать, является человек. Стремление к примирению, следуя, в частности, Канту, предполагает подчинение некой причинности [12] (космологического времени) самозаконодательству (феноменологическому времени) или по крайней мере установление независимости последнего от первого.

Время можно мыслить как структурно, так и множественно, все рассказы о нем имеют дело со временем как познаваемым, как мыслимым, конститутивным, невидимым, но влиятельным. Последняя апория Рикера, как упоминалось, была сосредоточена на непостижимости времени. Необходимо осознание того, что при любом количестве попыток постижения времени оно тем не менее сохраняет апокалиптическую возможность растворения любого значения, созданного нами.

В эссе, с которого начинается «Время и рассказ», Рикер критически оценивает связь жизни и повествования, которое предполагается идеей истории, так как имеется значительное различие между реальной жизнью и вымыслом. Рикер стремится проработать сократовское утверждение о том, что неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить. Для своего собственного подхода к повествованию Рикер обращается, в том числе, к аристотелевской Поэтике. Чтобы преодолеть очевидный разрыв между повествованием и жизнью, нужно обозначить смысл каждого термина. Повествование включает не только внешние конфигурации, но и завершающий их процесс чтения. И жизнь – явление символически опосредованное. И Рикер настаивает на том, что человеческий опыт уже пронизан историями таким образом, что предполагает потребность в повествовании, имманентном самому опыту. Если обратиться к критике Рикером психоаналитического учения, мы заметим, что оно предполагает существование наших представлений о жизни в терминах виртуальных, иногда невербализуемых историй. Некое повествование о жизни будет просто артикулировать их, не навязывая чуждое содержание [13]. Философ предлагает рассматривать исследуемую жизнь как повествованную, характеризующуюся борьбой между согласованностью и неким диссонансом. Целью этого повествования является обнаружение, а не навязывание на себя идентичности. Этот процесс позволяет человеку развить чувство себя как субъекта, как «я», «обученного культурными символами» [2]. Вопрос о повествовательной идентичности – один из рассматриваемых во втором томе «Времени и рассказа».

Результаты и их обсуждение

В книге Кевина Дж. Ванхузера «Искусство понимания текста» предлагается двунаправленное введение в повествовательную теорию Рикера. Во-первых, предпринимается попытка мыслить время и воображение вместе [14], во-вторых, он помещает теорию Рикера в контекст его ранней философской антропологии, его философии воли, трехсторонняя организация которой дает еще одну параллель с тремя критиками Канта. Можно сказать, что Рикер продолжает идею Канта, утверждая, что повествование дает существенную лингвистическую артикуляцию этой схематизации. Повествование также функционирует для Рикера как уточняющее дополнение к хайдеггеровскому объяснению человеческой темпоральности. Если Хайдеггер дает нам фундаментальную структуру существования *Dasein*, то Рикер утверждает, что это понятие нуждается в дальнейшем повествовании. Этот подход, по его мнению, позволит нам отвлечься от проблем бытия-смерти на более полное, можно сказать, социальное ощущение нашей темпоральности. Кроме того, вымышленное повествование привлекает творческое воображение, предлагая нам варианты текстуально проработанной возможности существования. По мнению Ванхузера, работа Рикера, включающая критику Канта и Хайдеггера, весьма прогрессивна, она не только охватывает, но и расширяет проблематику обоих учений.

В заключительном эссе «От обретенного времени к утраченному» Рикер выводит следствие своего подхода ко времени и повествованию для решения одного из наиболее острых философских вопросов – собственной идентичности. Философ выдвигает идею о том, что именно в повествовательной идентичности сходятся и исторический, и вымышен-

ленный рассказ, которые всегда требуют отдельного рассмотрения. Он выделяет два различных типа – идентичность схожести и самость, утверждая, что большинство современных дискуссий, касающихся личной идентичности, являются результатом путаницы между этими двумя интерпретациями постоянства во времени [10]. Повествовательная идентичность, по мнению Рикера, предлагает решение с помощью редукционистского метода. Методологически предлагается следующий алгоритм. На первом его шаге, имея дело только с безличными фактами, можно определить личную идентичность только как «дополнительный факт». Философ сначала предполагает, что безличные факты являются продуктом деперсонализации, которая превращает дополнение личной идентичности в простой теоретический артефакт [15; 16; 17; 18; 19; 20]. Следующим шагом он утверждает, что даже использование научной фантастики основывается на понимании повествования, которое переплетается с нашей повседневной жизнью, где имеется совершенно другая основа для идентичности, в т. ч. повествовательной. Наконец, в третьем шаге он настаивает на том, чтобы мы подвергли утверждение о том, что идентичность якобы не имеет значения, очевидному вопросу: «Для кого это (не) имеет значения?», чтобы показать, что вопрос идентичности и предполагается, и не решается тем подходом. Вместо этого мы должны пройти долгий путь через повествование, что и требовалось доказать.

Выводы

Попытка осмыслиения Рикером времени и повествования, в частности в его работе «Время и рассказ», дает нам уникальное видение корреляции двух параллельно существующих в философском

пространстве феноменов. Это блестящая демонстрация способности философа проникать в альтернативные позиции на различных уровнях и придавать герменевтическому переосмыслению критическое значение. В рамках нашего обзорного исследования проблематики философского феномена времени подчеркивается связь времени и повествования не только в контексте эпохи, но и в онтологической протяженности. Возможно, это не единственный способ разрешения данной проблематики, коль скоро природа времени является непостижимой для человека глобально, но служит неисчерпаемым источником исследований. А повествование выступает не только способом фиксации времени, но является инструментом разрешения временных апорий, в

том числе приближая нас к разрешению вопросов идентичности и самости.

На пути преодоления апорий времени с использованием историко-философского анализа мы встречаемся с рядом противоречий и нестыковок, которые также бывают разрешимы с использованием только лишь философской методологии. Но на наш взгляд, одним из явных преимуществ французского философа является именно анализ и критика накопленного историко-философского наследия с целью приближения к истинному решению важных философских вопросов. Так называемая феноменологическая герменевтика Рикера способствует гармоничному примирению, казалось бы, несопоставимых философских систем, учений и методов.

Список литературы

1. Платон. Теэтет. URL: <https://royallib.com/read/platon/teetet.html#0> (дата обращения: 17.05.2022).
2. On Paul Ricoeur narrative and interpretation / ed. by D. Wood. London: Taylor & Francis e-Library, 2003. 209 p.
3. Михайлов К. А. Кантовская концепция времени и ее актуальность в современной науке. URL: https://iphras.ru/elib/Forum_kantovedov_6.html (дата обращения: 19.05.2022).
4. Августин Аврелий. Исповедь. Книга 11. Фрагмент о времени. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avtrelij_Avgustin/ispoved/#0_188 (дата обращения: 19.05.2022)
5. Денисова Т. Ю. Онтология времени у Аристотеля // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 3 (33). С. 100–110.
6. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени // Собрание сочинений. М.: Гnosis, 1994. Т. 1. 162 с.
7. Мотрошилова Н. В. Эпохе. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a756ab6b29f949fd8532> (дата обращения: 14.05.2022).
8. Пилипенко Е. А. Время в философии М. Хайдеггера: субъективизация объективного // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 19–25.
9. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
10. Рикер П. Время и рассказ. URL: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi2/#4_33 (дата обращения: 01.05.2022).
11. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
12. Ойзерман Т. И. Кантовская концепция пространства и времени // Кантовский сборник. 2009. № 1(29). С. 7-19. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-1>.

13. Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М.: Искусство, 1996. 270 с.
14. Ванхузер Кевин Дж. Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания. Черкассы: Коллоквиум, 2007. 736 с.
15. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
16. Монин М. «Время и рассказ» Поля Рикёра и Российская гуманитарная традиция // Философская антропология. 2018. № 1. С. 110–123.
17. Рикер П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 400 с.
18. Вдовина И. С. Проблема человеческой взаимности в современной философии Франции // Философские науки. 2017. № 9. С. 98-117.
19. Мачульская О. И. Морально-этические проблемы в концепции памяти Поля Рикера // Философские науки. 2019. Т. 62, № 9. С. 35-50. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-35-50>.
20. Губман Б. Л., Ануфриева К. В. Поль Рикер: горизонты критической философии истории // Философские науки. 2019. Т. 62, № 9. С. 19-34. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-19-34>.

References

1. Platon. Teetet [Plato. Theaetetus]. Available at: <https://royallib.com/read/platon/teetet.html#0>. (accessed 17.05.2022)
2. Wood D. On Paul Ricoeur narrative and interpretation; ed. by D. Wood. London, Taylor & Francis e-Library, 2003. 209 p.
3. Mikhailov K. A. Kantovskaya kontseptsiya vremeni i ee aktual'nost' v sovremennoi nauke [Kant's concept of time and its relevance in modern science.]. Available at: https://iphras.ru/elib/Forum_kantovedov_6.html. (accessed 19.05.2022)
4. Augustine Aurelius. Ispoved'. Kniga 11. Fragment o vremeni [Confession. Book 11. A fragment about time]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/#0_188. (accessed 19.05.2022)
5. Denisova T. Y. Ontologiya vremeni u Aristotelya [The ontology of time in Aristotle]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, no. 3 (33), pp. 100-110.
6. Gusserl' E. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni [Phenomenology of the internal consciousness of time]. Sobranie sochinenii [Collected works]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, vol. 1. 162 p.
7. Motroshilova N. V. Epokhe. Novaya filosofskaya enciklopediya [Epoch. The New Philosophical Encyclopedia]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0132a756ab6b29f949fd8532>. (accessed 14.05.2022)
8. Pilipenko E. A. Vremya v filosofii M. Khaideggera: sub"ektivatsiya ob"ektivnogo [Time in the philosophy of M. Heidegger: subjectification of the objective]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 2 (28), pp. 19-25.
9. Riker P. Pamyat', istoriya, zabvenie [Memory, history, oblivion]. Moscow, Izdatelstvo gumanitarnoi literature Publ., 2004. 728 p.
10. Riker P. Vremya i rasskaz [Time and story]. Available at: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi2/#4_33. (accessed 01.05.2022)
11. Riker P. Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 695 p.
12. Oizerman T. I. Kantovskaya kontseptsiya prostranstva i vremeni [Kant's concept of space and time]. *Kantovskij sbornik = Kant's Collection*, 2009, no. 1(29), pp. 7-19. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2009-1-1>
13. Riker P. Germenevtika i psikhoanaliz. Religiya i vera [Hermeneutics and psychoanalysis. Religion and faith]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1996. 270 p.

14. Vanhouser Kevin J. Iskusstvo ponimaniya teksta. Literaturovedcheskaya etika i tolkovanie Pisanija [The Art of Understanding Text. Literary ethics and interpretation of Scripture]. Cherkasy, Colloquium Publ., 2007. 736 p.
15. Riker P. Ya-sam kak drugoi [I am like another]. Moscow, Izdatelstvo gumanitarnoi literature-Publ., 2008. 416 p.
16. Monin M. "Vremya i rasskaz" Polya Rikera i Rossiiskaya gumanitarnaya traditsiya ["Time and Story" by Paul Ricoeur and the Russian Humanitarian Tradition]. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, no. 1, pp. 110–123.
17. Riker P. Istorya i istina [History and truth]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2002. 400 p.
18. Vdovina I. S. Problema chelovecheskoi vzaimnosti v sovremennoi filosofii Frantsii [The problem of human reciprocity in modern French philosophy]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2017, no. 9, pp. 98-117.
19. Machulskaya O. I. Moral'no-eticheskie problemy v kontseptsii pamyati Polya Rikera [Moral and ethical problems in the concept of memory by Paul Ricoeur]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62, no. 9, pp. 35-50. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-35-50>
20. Gubman B. L., Anufrieva K. V. Pol' Riker: gorizonty kriticheskoi filosofii istorii [Paul Ricoeur: Horizons of the Critical Philosophy of History]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62, no. 9, pp. 19-34. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-19-34>

Информация об авторе / Information about the Author

Иванова Анна Игоревна, аспирант, ассистент кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: anna.ig.i@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3125-4092

Anna I. Ivanova, Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: anna.ig.i@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-3125-4092

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-281-294>

Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации

А. О. Бабичев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: babichev.a@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Происходящие процессы цифровой трансформации региональной экономики, необходимость преобразований экономики региона, учитывающих требования цифровизации, важность управления процессами развития цифровой экономики регионов и формирования региональной экосистемы цифровой экономики предопределяют интерес к изучению перспектив регионального экономического развития в условиях цифровизации.

Цель – оценка перспектив регионального экономического развития в условиях цифровизации, предопределяющих процесс формирования экосистемы цифровой экономики региона.

Задачи: исследование тенденций применения информационно-коммуникационных технологий субъектами экономических отношений в Курской области; анализ развития цифровой трансформации ключевых отраслей экономики Курского региона; установление предпосылок выстраивания эффективного взаимодействия участников процесса цифровизации региональной экономики.

Методология. Методической базой исследования послужили: метод статистической обработки информации; статистический анализ и синтез; графический метод визуализации данных.

Результаты. Среди положительных тенденций применения информационно-коммуникационных технологий гражданами в Курской области выделяется увеличение доли населения, использующего Интернет, также рост удельного веса граждан, пользующихся возможностями предоставления госуслуг в электронной форме. Процессы цифровизации в ключевых отраслях экономики Курской области развиваются неравномерно, в связи с чем необходима планомерная реализация действующей стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики Курской области, которая способствует созданию экосистемы цифровой экономики региона. Перспективное развитие экосистемы цифровой экономики Курского региона возможно на базе эффективного взаимодействия участников процесса цифровизации региональной экономики, предпосылками выстраивания которого являются положения региональных проектов, относящихся к программе «Цифровая экономика». Оно может быть достигнуто после того, как данные в цифровой форме для всех сфер социально-экономической деятельности Курской области будут представлять собой главный фактор производства.

Выводы. Цифровая экосистема экономики региона находится в процессе формирования. Ее важность заключается в обеспечении процесса устойчивого функционирования цифровой экономики региона через систему взаимодействия населения, бизнеса и государства в рамках цифровой среды на основе цифровой базы взаимодействия.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие; цифровизация; цифровая трансформация; ключевые отрасли экономики; цифровая экосистема экономики региона.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Бабичев А. О., 2022

Финансирование: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Для цитирования: Бабичев А. О. Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 281–294. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-281-294>.

Поступила в редакцию 01.06.2022

Принята к публикации 03.07.2022

Опубликована 31.08.2022

Prospects for Regional Economic Development in the Context of Digitalization

Aleksej O. Babichev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: babichef.a@yandex.ru

Abstract

Relevance. The ongoing processes of digital transformation of the regional economy, the need for transformations of the regional economy that take into account the requirements of digitalization, the importance of managing the processes of development of the digital economy of the regions and the formation of a regional ecosystem of the digital economy determine the interest in studying the prospects of regional economic development in the conditions of digitalization.

The purpose is assessment of the prospects for regional economic development in the conditions of digitalization, which predetermine the process of formation of the ecosystem of the digital economy of the region.

Objective: research of trends in the use of information and communication technologies by subjects of economic relations in the Kursk region; analysis of the development of digital transformation of key sectors of the economy of the Kursk region; establishment of prerequisites for building effective interaction of participants in the process of digitalization of the regional economy.

Methodology. The methodological basis of the study was: the method of statistical information processing; statistical analysis and synthesis; graphical method of data visualization.

Results. Among the positive trends in the use of information and communication technologies by citizens in the Kursk region, an increase in the proportion of the population using the Internet is highlighted, as well as an increase in the proportion of citizens using the opportunities to provide public services in electronic form. Digitalization processes in key sectors of the Kursk region's economy are developing unevenly, and therefore a systematic implementation of the current strategy of digital transformation of key sectors of the economy of the Kursk region, which contributes to the creation of an ecosystem of the digital economy of the region, is necessary. The prospective development of the digital economy ecosystem of the Kursk region is possible on the basis of effective interaction of participants in the process of digitalization of the regional economy, the prerequisites for building which are the provisions of regional projects related to the Digital Economy program. It can be achieved after the data in digital form for all spheres of socio-economic activity of the Kursk region will represent the main factor of production.

Conclusions. The digital ecosystem of the region's economy is in the process of formation. Its importance lies in ensuring the process of sustainable functioning of the digital economy of the region through the system of interaction between the population, business and the state within the digital environment based on the digital base of interaction.

Keywords: regional economic development; digitalization; digital transformation; key sectors of the economy; digital ecosystem of the region's economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The article was completed as part of the state assignment of Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

For citation: Babichev A. O. Prospects for regional economic development in the context of digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 281–294. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-281-294>.

Received 01.06.2022

Accepted 03.07.2022

Published 31.08.2022

Введение

Современные тенденции возрастания сектора информационно-коммуникационных технологий указывают на динамичное развитие процессов цифровизации внутри страны. Управление цифровой трансформацией экономики наряду с другими необходимыми условиями заложено нынешними реалиями в понимание государственного суверенитета. Создание и развитие цифровой инфраструктуры, образовывающей единую экосистему, принятие мер по содействию данному процессу – все это предопределяет высокий потенциал устойчивого развития всей территории государства. Основополагающие меры по развитию процессов цифровизации внутри страны обозначены в соответствующих нормативно-правовых актах РФ, основными среди которых являются: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [1], Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], разработанная целях реализации Стратегии, федеральные проекты, детализирующие Программу [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], а также взаимосвязанные с указанной законодательной базой документы стратегического планирования регионального и муниципального уровня.

Необходимо отметить, что на текущий момент экономика страны и ее регионов находится в состоянии интенсивной реализации процессов цифровой трансформации. Об этом свидетельствуют намеченные сроки исполнения нормативных документов стратегического характера в сфере цифровизации, их декомпозиция на уровне стратегического управления экономикой, непрерывное расширение действующей законодательной базы, а также стремление к плано-

мерному достижению поставленных целей. Стоит подчеркнуть, что одной из целей Программы «Цифровая экономика РФ» является создание экосистемы цифровой экономики России. Достижение данной цели основывается на двух основных моментах: 1) для всех сфер социально-экономической деятельности данные в цифровой форме представляют собой главный фактор производства; 2) обеспечен процесс эффективного взаимодействия таких категорий его участников, как граждане, бизнес, научно-образовательное сообщество и государство [2]. В данной статье сделана попытка исследования перспектив формирования на региональном уровне экосистемы цифровой экономики, основанная на определении тенденций развития цифровизации в регионе.

Материалы и методы

Процессы развития цифровизации экономических систем, формирования экосистемы цифровой экономики региона, развития цифровой региональной инфраструктуры, реализации стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики, их содержание, направления и преимущества формирования, особенности управления данными процессами отражают в своих работах следующие исследователи: А. В. Асадуллина [11], Н. Л. Володина [12], С. А. Дятлов, О. С. Лобанов [13], О. И. Житяева [14], Е. И. Иншакова [15], Т. В. Крамин, А. Р. Климанова [16], Ю. В. Лыщикова [17], Ж. С. Новикова, Н. Л. Стеняшина, А. Р. Назмутдинова [18], Ю. В. Келеш, Е. А. Бессонова [19; 20], Б. Панышин [21], Н. А. Серебрякова, И. В. Авдеев [22], И. В. Филимонов [23], В. В. Черных, А. П. Суворова, Р. И. Ба-

женов [24], Е. В. Шкарупета, Д. Н. Бачурин [25], А. П. Ястребов [26].

Анализ исследований по данной теме позволил установить, что разные ученые [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26] схожи в своих суждениях о происходящих процессах цифровой трансформации региональной экономики, необходимости преобразований экономики региона, учитывающих требования цифровизации, важности управления процессами развития цифровой экономики регионов и формирования региональной экосистемы цифровой экономики. Таким образом, изучение перспектив регионального развития в условиях цифровизации представляет определенный интерес и является актуальным аспектом исследований региональной экономики.

Основу для исследования, наряду с трудами ученых, работающих по данной проблематике, представляют следующие статистические данные: «Регионы России. Социально-экономические показатели» [27] и «Статистический ежегодник Курской области» [28] за период 2018-2020 гг., а также положения актуальной нормативной базы, касающиеся цифровой трансформации экономики региона. При проведении исследования были использованы такие методы, как: статистическая обработка информации; статистический анализ и синтез; графический метод визуализации данных.

Результаты и их обсуждение

Установление тенденций развития цифровизации региональной экономики произведем на материалах Курской области. Для этого воспользуемся статистическими данными Курской области, а также изучим существенные положения основных документов стратегического управления цифровой трансформацией Курской области. Изучение перспектив регионального развития, исходя из цели создания экосистемы цифровой экономики региона, базирующейся на обозначенных ранее ключевых моментах для экономики

страны, на примере Курской области предполагает исследование тенденций применения информационно-коммуникационных технологий, тенденций развития цифровой трансформации социально-экономической сферы, предпосылок выстраивания эффективного взаимодействия участников процесса цифровизации региональной экономики.

Рассмотрим применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) населением Курской области за период 2018-2020 гг. (табл.).

Анализ применения ИКТ населением Курской области за период 2018-2020 гг. показал, что среди населения в возрасте от 15 до 74 лет доля населения, использовавшая персональный компьютер, варьируется в пределах 78-85%, причем динамика показателя нисходящая. Удельный вес населения, использовавшего сеть Интернет, находится в интервале 85-89%, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. наблюдается рост показателя. При этом доля населения, использовавшая сеть Интернет для заказа товаров или услуг, составляет порядка 33-36% и имеет отрицательную динамику в 2020 г. по сравнению с 2018 г. Удельный вес населения, получавшего государственные и муниципальные услуги в электронной форме, находится на уровне 70-78%, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. происходит рост показателя.

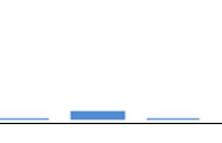
Таким образом, среди положительных тенденций, способствующих развитию процессов цифровизации среди граждан, выделяются увеличение доли населения, которое использует Интернет, а также рост удельного веса граждан, пользующихся возможностями предоставления госуслуг в электронной форме.

Выявим тенденции развития цифровой трансформации социально-экономической сферы Курской области. Для этого рассмотрим применение ИКТ ключевыми отраслями экономики Курской области за период 2018-2020 гг. Первично для выявления ключевых отраслей экономики, которые вносят наибольший вклад в фор-

мирование валового регионального продукта как показателя результативности деятельности отраслей экономики региона, располагая официальными статистически-

ми сведениями за 2019 гг., представим формирование валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Курской области (рис. 1).

Таблица. Применение ИКТ населением Курской области за период 2018-2020 гг., % [28]

Показатель применения населением ИКТ	2018	2019	2020	Динамика
Население, использовавшее персональный компьютер	85,5	83,5	78,6	
Население, использовавшее сеть Интернет	85,8	89,3	86,6	
Население, использовавшее сеть Интернет для заказа товаров или услуг	33,9	36,9	33,8	
Население, получавшее государственные и муниципальные услуги в электронной форме	70,9	78,2	75,9	

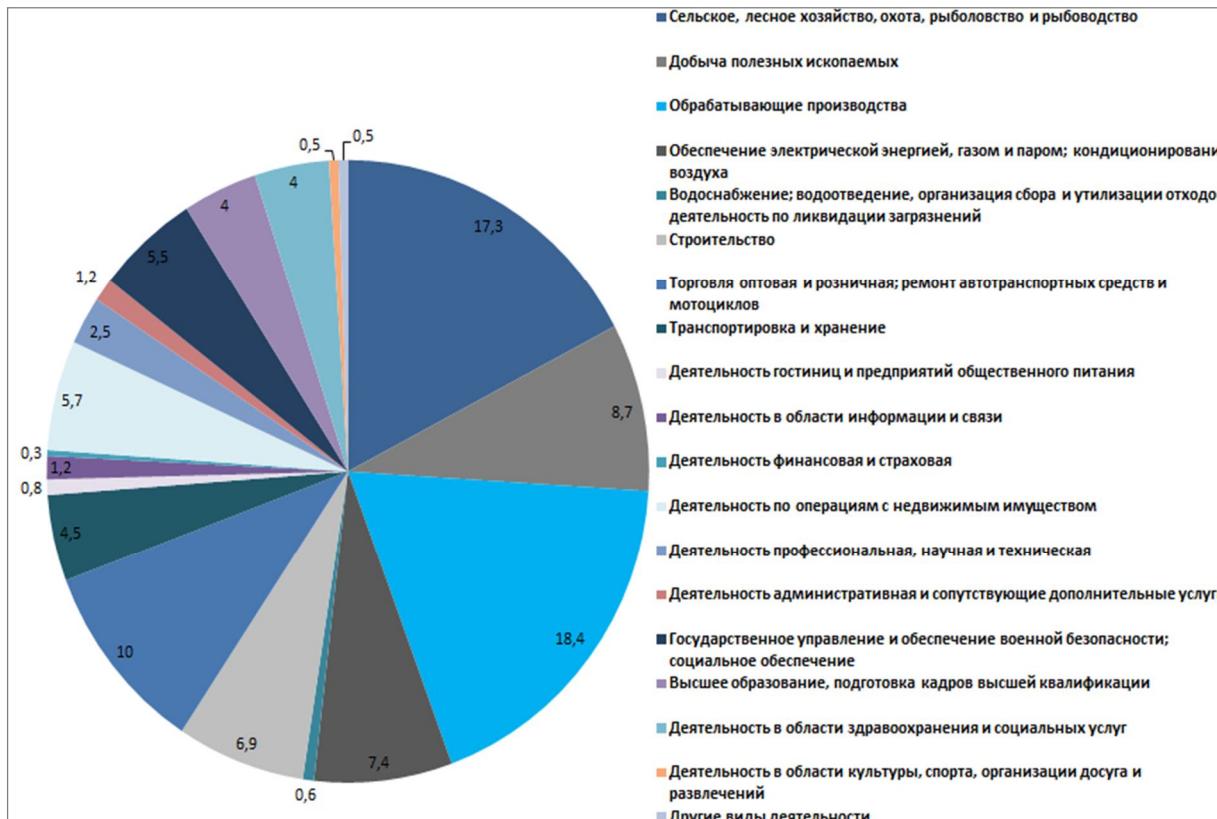

Рис. 1. Формирование валовой добавленной стоимости в 2019 г. по видам экономической деятельности в Курской области [27]

Наибольший удельный вес в формировании валовой добавленной стоимости принадлежит обрабатывающему производству, за ним следуют сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, третья по значимости – торговля оптовая и розничная и расположенная за ней – добыча полезных ископаемых. Перечисленные виды экономической деятельности (ВЭД) занимают в структуре формирования валовой добавленной стоимости 54,4%. Та-

ким образом, отрасли, к которым относятся обозначенные виды деятельности (промышленность, сельское хозяйство и торговля), являются ключевыми, так как оказывают наибольшее влияние на развитие экономики Курской области. В рамках исследования тенденций цифровизации экономики Курского региона проследим применение ИКТ ключевыми отраслями экономики Курской области за период 2018-2020 гг. (рис. 2).

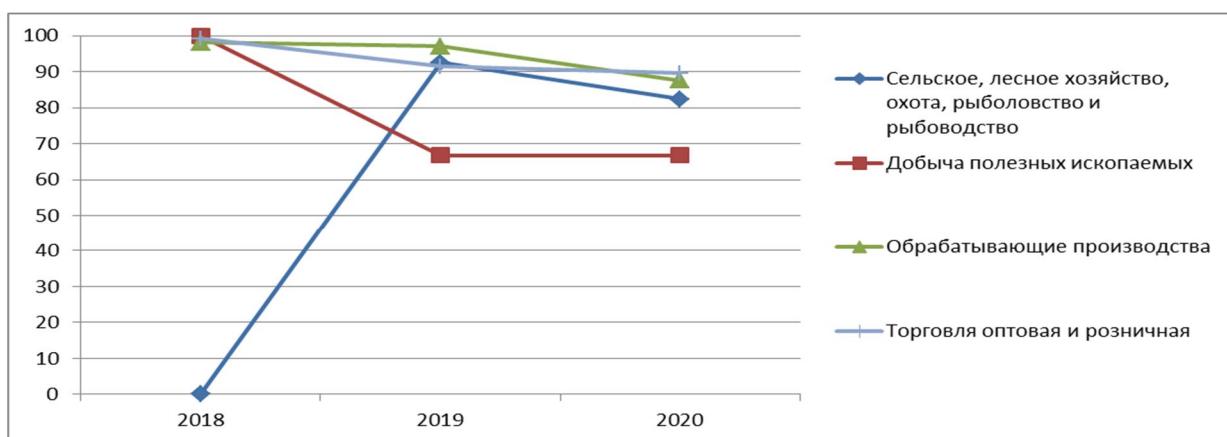

Рис. 2. Динамика доли организаций, принадлежащих к ВЭД, относящимся к ключевым отраслям экономики Курской области, использовавшим ИКТ за 2018-2020 гг. [28]

Доля организаций, занятых в торговле оптовой и розничной и использующих ИКТ в 2018 г., составляла 99,2%, в 2019 г. – 91,4%, а к 2020 г. снизилась до 89,6%. Удельный вес организаций, занятых в обрабатывающих производствах и использующих ИКТ в 2018 г., составлял 98,1%, к 2019 г. сократился до 97%, а к 2020 г. снизился до 87,5%. Доля организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых и использующих ИКТ в 2018 г., составляла 100%, в 2019 г. снизилась до 66,7% и осталась без изменения в 2020 г. Удельный вес организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве и использующих ИКТ в 2018 г., составлял 0%, к 2019 г. показатель вырос до 92,5%, а к 2020 г. сократился до 82,5%. Таким образом, если сравнивать значения показателей в 2020 г. по сравнению с 2018 г., то полу-

жительную динамику имеет доля организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве. При этом к 2020 г. среди рассматриваемых ВЭД наибольшая доля организаций, использующих ИКТ, сосредоточена в торговле, наименьшая – в занятых добычей полезных ископаемых.

Удельный вес организаций, занятых в торговле оптовой и розничной и использующих Интернет в 2018 г., составлял 85,2%, в 2019 г. снизился до 79,8%, а к 2020 г. уменьшился до 78,9% (рис. 3). Доля организаций, занятых в обрабатывающих производствах и использующих Интернет в 2018 г., составляла 91,7%, к 2019 г. сократилась до 90,1%, а к 2020 г. снизилась до 78,6%. Удельный вес организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых и использующих Интернет в 2018 г., составлял 100%, в

2019 г. снизился до 66,7% и остался без изменения в 2020 г. Доля организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве и использующих Интернет в 2018 г., составляла 0%, к 2019 г. показатель вырос до 67,7%, а к 2020 г. увеличился до 69,4%. Таким образом, если сравнивать значения показателей в 2020 г. по сравнению

с 2018 г., то положительную динамику имеет доля организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве. При этом к 2020 г. среди рассматриваемых ВЭД наибольшая доля организаций, использующих Интернет, сконцентрирована в торговле, наименьшая – в занятых добычей полезных ископаемых.

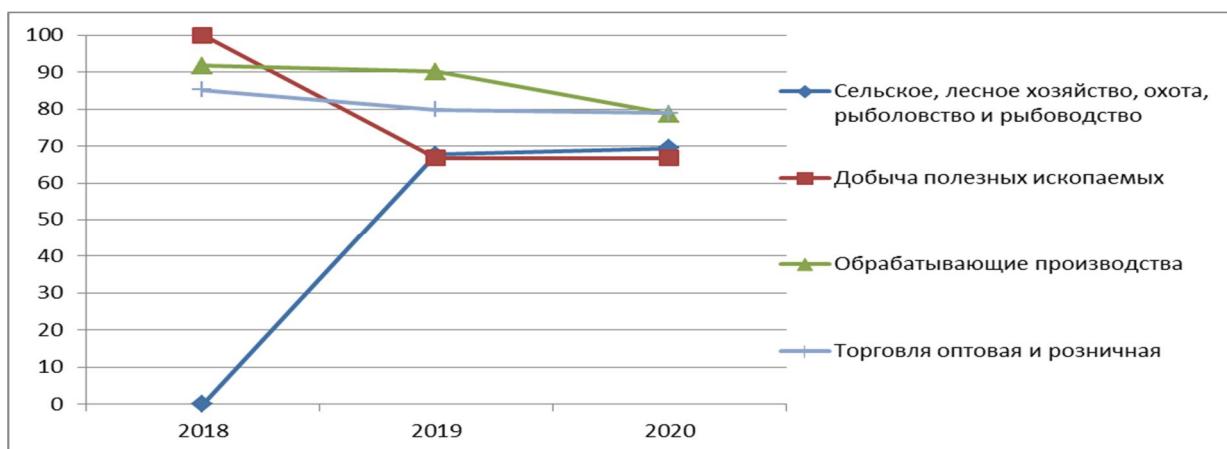

Рис. 3. Динамика доли организаций, принадлежащих к ВЭД, относящимся к ключевым отраслям экономики Курской области, использовавшим сеть Интернет за 2018-2020 гг. [28]

Доля организаций, занятых в торговле оптовой и розничной и использующих электронный документооборот в 2018 г., составляла 73,8%, в 2019 г. сократилась до 64,8%, а к 2020 г. снизилась до 58,1% (рис. 4). Удельный вес организаций, занятых в обрабатывающих производствах и использующих электронный документооборот в 2018 г., составлял 82%, к 2019 г. уменьшился до 79,2%, а к 2020 г. снизился до 58,9%. Доля организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых и использующих электронный документооборот в 2018 г., составляла 100%, в 2019 г. снизилась до 66,7% и осталась без изменения в 2020 г. Удельный вес организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве и использующих электронный документооборот в 2018 г., составлял 0%, к 2019 г. показатель вырос до 76,3%, а к 2020 г. сократился до 59,3%. Таким образом,

если сравнивать значения показателей в 2020 г. по сравнению с 2018 г., то положительную динамику имеет доля организаций, занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве. При этом к 2020 г. среди рассматриваемых ВЭД наибольшая доля организаций, использующих электронный документооборот, сосредоточена в занятых добычей полезных ископаемых, наименьшая – в торговле.

Рассмотрев тенденции цифровизации Курской области в промышленности, сельском хозяйстве и торговле за период 2018-2020 гг., стоит отметить, что только сельское хозяйство демонстрирует растущую динамику анализируемых показателей, остальные отрасли отражают снижение показателей. В связи с этим в отношении промышленности и торговли региональные власти должны предпринимать соответствующие меры, способствующие ускорению процесса цифрови-

зации, и касательно этого необходимо отметить, что с августа 2021 г. реализуется Стратегия цифровой трансформации

ключевых отраслей экономики и социальной сферы государственного управления Курской области [29].

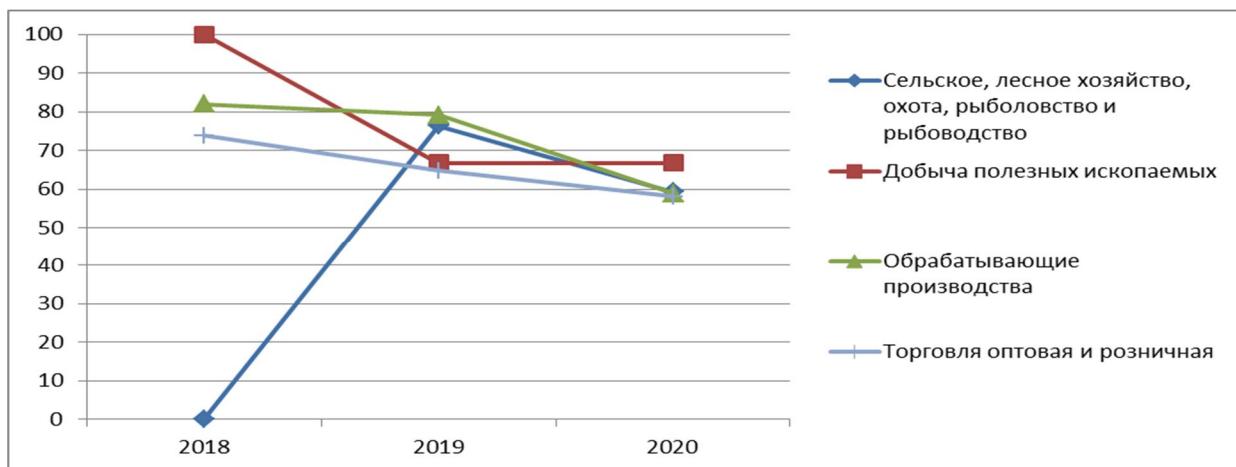

Рис. 4. Динамика доли организаций, принадлежащих к ВЭД, относящимся к ключевым отраслям экономики Курской области, использовавшим электронный документооборот за 2018-2020 гг. [28]

Рассматриваемая Стратегия относится к таким направлениям и отраслям, как: здравоохранение, образование и наука, транспортная логистика, развитие городской среды, социальная сфера, государственное управление, энергетическая инфраструктура, промышленность, сельское хозяйство, физическая культура и спорт, строительство, экономика и финансы, культура, безопасность, экология и природопользование. Таким образом, с учетом установления ключевых отраслей экономики Курской области необходимо отметить, что торговля отдельным направлением в Стратегии цифровой трансформации не обозначена. При этом в отношении промышленности отмечены проблемы текущего состояния отрасли,

разрешаемые при цифровизации, вызовы развития отрасли и стратегические риски (рис. 5).

Выделение проблем, вызовов и рисков цифровой трансформации промышленности Курской области в Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики подразумевает, что усилия региональных органов власти ориентированы на их устранение. Важным моментом в данной связи является наличие ресурсного обеспечения реализации Стратегии, которое позволит достичь намеченных целей цифровизации экономики региона. В данном случае ресурсное обеспечение Стратегии содержит в себе два основных направления – участники и финансовое обеспечение (рис. 6).

ПРОБЛЕМЫ	ВЫЗОВЫ	РИСКИ
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Неполная загруженность производственных мощностей. ➤ Цикличность загрузки основных производственных фондов. ➤ Сложность размещения заказа на выполнение работ, оказание услуг. ➤ Отсутствие закона о промышленных данных. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отток кадров. ➤ Снижение уровня занятости. ➤ Сложность внедрения отечественных программно-аппаратных комплексов и программного обеспечения. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Снижение уровня промышленной безопасности (возможность несанкционированного доступа к важным данным). ➤ Слабая восприимчивость к инновациям малых и средних предприятий.

Рис. 5. Проблемы, вызовы и риски цифровой трансформации промышленности Курской области [29]

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

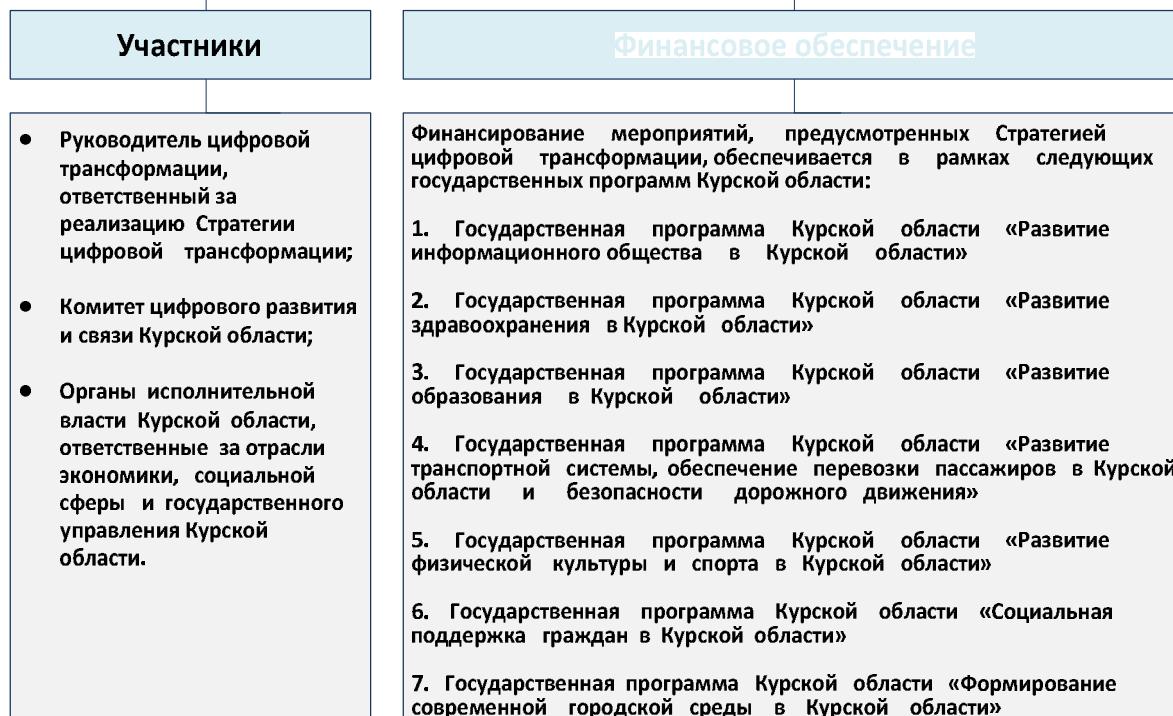

Рис. 6. Ресурсное обеспечение Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы государственного управления Курской области [29]

Таким образом, наличие ресурсной базы для цифровой трансформации экономики Курского региона позволяет способствовать достижению ключевыми отраслями экономики цифровой зрелости и дает возможность обеспечения одного из требований создания экосистемы цифровой экономики, когда данные в цифровой форме выступают главным фактором производства.

Однако наряду с этим для создания экосистемы цифровой экономики региона также необходимо эффективное взаимодействие участников процесса цифровизации региональной экономики. Данное требование на текущий момент является перспективным, поскольку оно является вторичным по отношению к еще не вполне достигнутому требованию, что для всех сфер социально-экономической деятельности данные в цифровой форме представляют собой главный фактор

производства. При этом предпосылки выстраивания эффективного взаимодействия участников цифровой экосистемы в большинстве своем заложены в положениях региональных проектов, относящихся к программе «Цифровая экономика». В настоящее время в Курской области реализуется пять подобных региональных проектов (рис. 7).

Исходя из состава региональных проектов можно отметить, что все они ориентированы на ту или иную группу участников взаимодействия (акторов) цифровой экосистемы экономики региона: первый – для граждан, следующие три – для бизнеса, последний – для государства. Стремление к достижению целевых показателей, обозначенных в указанных региональных проектах, позволит создать предпосылки для выстраивания в перспективе эффективного взаимодействия участников цифровой экосистемы.

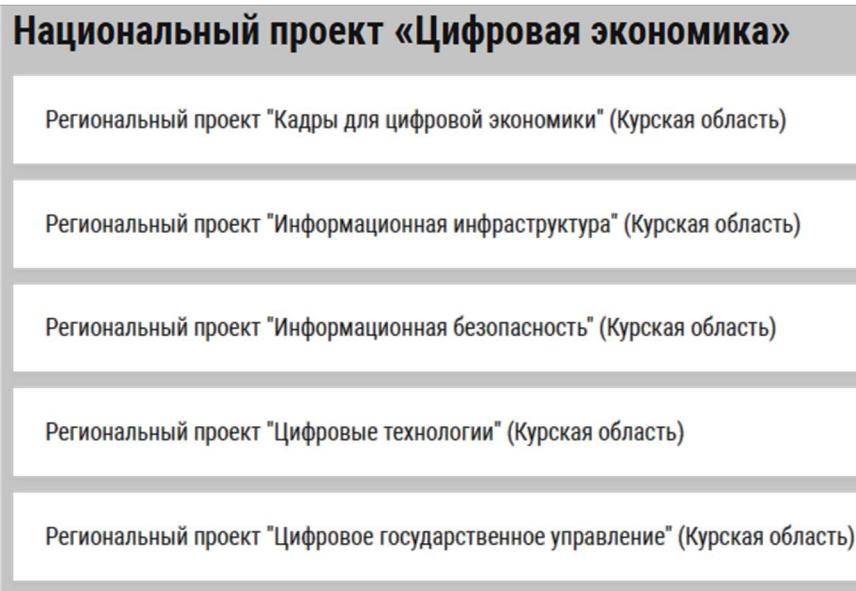

Рис. 7. Региональные проекты цифровой экономики Курской области [30]

Выводы

Исследование тенденций и перспектив регионального развития в условиях цифровизации показало, что применение информационно-коммуникационных технологий участниками экономических отношений и развитие процесса цифровой трансформации ключевых отраслей экономики региона предопределяет обеспечение требования создания экосистемы цифровой экономики, когда данные в цифровой форме выступают главным фактором производства. На текущий момент требование по обеспечению эффективного взаимодействия участников экосистемы цифровой экономики региона не выполняется, поскольку процесс цифро-

визации региональной экономики первичен и находится на этапе интенсивного развития, при этом предпосылки выстраивания эффективного взаимодействия формируются уже сейчас, они заложены в региональных проектах цифровой экономики. Таким образом, изучение перспектив регионального развития в условиях цифровизации показало, что цифровая экосистема экономики региона находится в процессе формирования; ее важность заключается в обеспечении процесса устойчивого функционирования цифровой экономики региона через систему взаимодействия населения, бизнеса и государства в рамках цифровой среды на основе цифровой базы взаимодействия.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 06.05.2022).
3. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoj-sredyi.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).

4. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Kadry_dlya_cifrovoj_ekonomiki.pdf (дата обращения: 06.05.2022).
5. Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-infrastruktura.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).
6. Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-bezopasnost.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).
7. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovye-tehnologii.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).
8. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).
9. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект». URL: <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programmy/> (дата обращения: 06.05.2022).
10. Три новых федеральных проекта вошли в нацпрограмму «Цифровая экономика». URL: <https://d-russia.ru/tri-novyh-federalnyh-proekta-voshli-v-nacprogrammu-cifrovaja-jekonomika-vice-premer.html> (дата обращения: 06.05.2022).
11. Асадуллина А. В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 98-112.
12. Володина Н. Л. Преимущества создания цифровой экосистемы // Организатор производства. 2021. № 4. С. 104-111. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.95.61.011>.
13. Дятлов С. А., Лобанов О. С. Формирование региональной экосистемы на основе цифровой конвергенции технологий и сервисов // Инновации. 2019. № 6 (248). С. 27-33. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.248.6.004>.
14. Житяева О. И. Процессы развития цифровизации экономических систем РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. № 1. С. 19-27. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-19-27>.
15. Иншакова Е. И. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. № 4. С. 5-17. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>.
16. Крамин Т. В., Климанова А. Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // Пространство экономики. 2019. № 2. С. 60-76. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-60-76>.
17. Лыщикова Ю. В. Трансформация управления региональным развитием в экономике платформ и экосистем: проблемы и пути решения // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 50-54.
18. Новикова Ж. С., Стеняшина Н. Л., Назмутдинова А. Р. Векторы социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 2 (20). С. 238-247. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-238-247>.
19. Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5 (120). С. 111-125. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-5-111-125>.
20. Kelesh Yu., Bessonova E. Digitalization management system of Russia's federal cities focused on prospective application throughout the country // SHS Web of Conferences. Yalta, 2021. P. 05011. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111005011/>.
21. Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). С. 48-55.

22. Серебрякова Н. А., Авдеев И. В. Содержание структурных преобразований экономики региона, адекватных требованиям цифровизации // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. № 4 (78). С. 408-412. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-4-408-412>.
23. Филимонов И. В. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 51-58.
24. Черных В. В., Суворова А. П., Баженов Р. И. Цифровая трансформация экономических систем – фактор стратегического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 105-120.
25. Шкарупета Е. В., Бачурин Д. Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020. № 3. С. 7-15. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.32.34.001>.
26. Ястребов А. П. Управление процессами развития цифровой экономики регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69). С. 1-14. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-2>.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
28. Статистический ежегодник Курской области. 2021: Стат. сб. / Курскстат. Курск, 2021 424 с.
29. О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2021 по 2024 годы: Постановление Администрации Курской области от 20.08.2021 г. № 880-па. URL: https://www.tadviser.ru/images/2/20/Скан_стратегии_в_Курской_области.pdf (дата обращения: 06.05.2022).
30. Администрация Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/projects/natsionalnyy-proekt-tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 08.05.2022).

References

1. O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossiijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody` [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 09, 2017 № 203-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (accessed 06.05.2022)
2. Pasport natsional'nogo proekta Natsional'naya programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [Passport of the national project National Program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Available at: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf. (accessed 06.05.2022)
3. Pasport federal'nogo proekta "Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy" [Passport of the federal project "Regulatory Regulation of the Digital Environment"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoj-sredyi.pdf>. (accessed 06.05.2022)
4. Pasport federal'nogo proekta "Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki" [Passport of the federal project "Personnel for the Digital Economy"]. Available at: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Kadry_dlya_cifrovoj_ekonomiki.pdf. (accessed 06.05.2022)
5. Pasport federal'nogo proekta "Informatsionnaya infrastruktura" [Passport of the federal project "Information Infrastructure"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-infrastruktura.pdf>. (accessed 06.05.2022)
6. Pasport federal'nogo proekta "Informatsionnaya bezopasnost'" [Passport of the federal project "Information Security"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-bezopasnost.pdf>. (accessed 06.05.2022)

7. Pasport federal'nogo proekta "Tsifrovye tekhnologii" [Passport of the federal project "Digital Technologies"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovye-tehnologii.pdf>. (accessed 06.05.2022)
8. Pasport federal'nogo proekta "Tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie" [Passport of the federal project "Digital Public Administration"]. Available at: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf>. (accessed 06.05.2022)
9. Pasport federal'nogo proekta "Iskusstvennyj intellekt" [Artificial intelligence] (in Russ.) Available at: <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programmy/>. (accessed 06.05.2022)
10. Tri novyj x federal'nyj x proekta voshli v naczprogrammu "Cifrovaya ekonomika" [Three new federal projects were included in the national program "Digital Economy"]. Available at: <https://d-russia.ru/tri-novyh-federalnyh-proekta-voshli-v-nacprogrammu-cifrovaja-jeconomika-vice-premer.html>. (accessed 06.05.2022)
11. Asadullina A. V. Cifrovaya ekonomika v Rossii: tekushhij status i problemy razvitiya [Digital economy in Russia: current status and problems of development]. Rossijskij vnesheeekonomiceskij vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin, 2018, no. 6, pp. 98-112.
12. Volodina N. L. Preimushhestva sozdaniya cifrovoj ekosistemy [Advantages of creating a digital ecosystem]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2021, no. 4, pp. 104-111. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.95.61.011>
13. Dyatlov S. A., Lobanov O. S. Formirovanie regional'noj ekosistemy na osnove cifrovoj konvergencii texnologij i servisov [Formation of a regional ecosystem based on digital convergence of technologies and services]. *Innovacii = Innovations*, 2019, no. 6 (248), pp. 27-33. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.248.6.004>
14. Zhityaeva O. I. Processy razvitiya cifrovizacii ekonomiceskix sistem RF [Processes of development of digitalization of economic systems of the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 2021, no. 1, pp. 19-27. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-19-27>
15. Inshakova E. I. Formirovanie ekosistemy cifrovoj ekonomiki Rossijskoj Federacii: institucional'nyj aspekt [Formation of the ecosystem of the digital economy of the Russian Federation: institutional aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 2020, no. 4, pp. 5-17. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>
16. Kramin T. V., Klimanova A. R. Razvitie cifrovoj infrastruktury v regionax Rossii [Development of digital infrastructure in the regions of Russia]. *Prostranstvo ekonomiki = Space of Economy*, 2019, no. 2, pp. 60-76. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-60-76>
17. Ly'shikova Yu. V. Transformaciya upravleniya regional'nym razvitiem v ekonomike platform i ekosistem: problemy i puti resheniya [Transformation of regional development management in the economy of platforms and ecosystems: problems and solutions]. *Obshhestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2020, no. 2 (79), pp. 50-54.
18. Novikova Zh. S., Stenyashina N. L., Nazmutdinova A. R. Vektory social'no-ekonomiceskogo razvitiya regiona v usloviyah cifrovoj transformacii [Vectors of socio-economic development of the region in the conditions of digital transformation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2021, no. 2 (20), pp. 238-247. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-238-247>
19. Kelesh Yu. V., Bessonova E. A. Realizaciya strategicheskix prioritetov cifrovoj transformacii regional'noj ekonomiki [Implementation of strategic priorities of digital transformation of the regional economy]. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*, 2021, no. 5 (120), pp. 111-125. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-5-111-125>

20. Kelesh Yu., Bessonova E. Digitalization management system of Russia's federal cities focused on prospective application throughout the country. SHS Web of Conferences. Yalta, 2021. P. 05011. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111005011>
21. Pan`shin B. Cifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya [Digital economy: concepts and directions of development]. *Nauka i innovacii = Science and Innovation*, 2019, no. 3 (193), pp. 48-55.
22. Serebryakova N. A., Avdeev I. V. Soderzhanie strukturny'x preobrazovanij ekonomiki regiona, adekvatny'x trebovaniyam cifrovizacii [The content of structural transformations of the region's economy adequate to the requirements of digitalization]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, no. 4 (78), pp. 408-412. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-4-408-412>
23. Filimonov I. V. Ekosistema cifrovoj ekonomiki: problemy' predmetnoj identifikacii [Ecosystem of digital economy: problems of subject identification]. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*, 2020, no. 6, pp. 51-58.
24. Cherny'x V. V., Suvorova A. P., Bazhenov R. I. Cifrovaya transformaciya ekonomiceskix sistem - faktor strategicheskogo razvitiya territorij [Digital transformation of economic systems – a factor of strategic development of territories]. *Vestnik NGIEI = Vestnik NGIEI*, 2019, no. 12 (103), pp. 105-120.
25. Shkarupeta E. V., Bachurin D. N. Konceptual'ny'e polozheniya ekosistemnogo podxoda k upravleniyu razvitiem ekonomiceskix sistem v usloviyakh cifrovoj transformacii [Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the conditions of digital transformation]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2020, no. 3, pp. 7-15. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.32.34.001>
26. Yastrebov A. P. Upravlenie processami razvitiya cifrovoj ekonomiki regionov [Managing the processes of development of the digital economy of regions]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2022, no. 1 (69), pp. 1-14. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-2>
27. Regiony' Rossii. Social'no-e'konomicheskie pokazateli. 2021. Statisticheskii sbornik [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2021. 1112 p.
28. Statisticheskij ezhegodnik Kurskoj oblasti. 2021. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Kursk region. 2021. Statistical collection]. Kursk, Kurskstat Publ., 2021. 424 p.
29. O Strategii cifrovoj transformacii klyuchev'yx otrassej ekonomiki, social'noj sfery i gosudarstvennogo upravleniya Kurskoj oblasti na period s 2021 po 2024 gody' [On the Strategy of Digital Transformation of key sectors of the economy, social sphere and Public Administration of the Kursk region for the period from 2021 to 2024]. Resolution of the Administration of the Kursk Region of August 20, 2021 № 880-pa. Available at: https://www.tadviser.ru/images/2/20/Скан_стратегии_в_Курской_области.pdf. (accessed 06.05.2022)
30. Administracii Kurskoj oblasti [Administration of the Kursk region]. Available at: <https://kursk.ru/region/projects/natsionalnyy-proekt-tsifrovaya-ekonomika/>. (accessed 08.05.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Бабичев Алексей Олегович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: babichef.a@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0092-8733

Aleksej O. Babichev, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: babichef.a@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0092-8733

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия

А.Л. Иванов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

 e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researshed и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязательен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>.